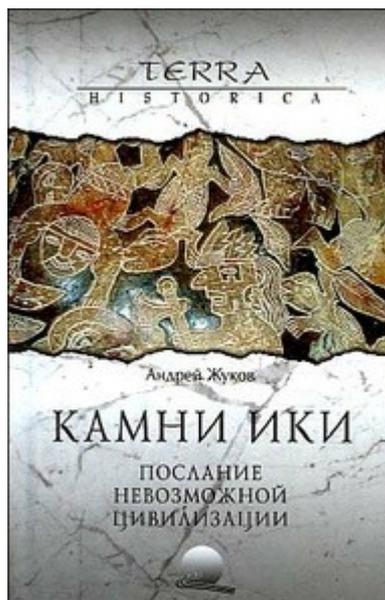

Жуков Андрей - Камни Ики – послание невозможной цивилизации

Гравированные камни Ики - это мистификация, сделанная ради сенсации, или археологический факт? Автор настаивает на последнем, проведя историческую реконструкцию на основе личных исследований. Предоставленный материал противоречит устоявшейся за последние двести лет научной парадигме, а также современной концепции эволюции жизни на Земле.

Однако автор предоставляет на суд читателей максимально возможное количество иллюстраций и на доступном материале пытается очертить круг загадок и парадоксальных вопросов, которые возникают даже при предварительном знакомстве с комплексом камней Ики.

Книга «Тайны камней Ики» посвящена описанию одного из самых парадоксальных исторических феноменов, свидетельствующих о том, насколько наши сегодняшние представления о древнейшей истории человечества могут быть ограничены и схематичны.

Латиноамериканский исследователь доктор Хавьер Кабрера из небольшого перуанского города Ика собрал в 60-70 годы прошлого века огромную коллекцию необычных древних артефактов. Это были гранитные камни с выгравированными на них изображениями. Сцены, представленные на этих камнях, раскрывали жизнь неизвестной и, если можно так выразиться, невозможной цивилизации. Это оказалась своего рода «энциклопедия» далекого прошлого человечества, датировать которую сегодня даже не представляется возможным. Сюжеты, изображенные на камнях Ики, абсолютно противоречат не только современным концепциям развития древних индейских цивилизаций Южной Америки, но и вступают в конфликт со всем комплексом представлений об эволюции человечества.

Изображения древних животных, вымерших более 300 млн. лет назад. Люди, охотящиеся на динозавров или использующие древних рептилий в качестве домашних животных. Летательные аппараты совершенно непонятного внешнего облика. Карты неизвестных континентов и карты звездного неба. Древние хирурги, которые при помощи простейших инструментов осуществляют операции по пересадке различных внутренних органов, в том числе сердца и головного мозга.

Автор книги – кандидат исторических наук и многие годы занимается изучением проблем древнейшей истории человечества. Книга написана по материалам, собранным автором во время экспедиции в Перу в 2004 и 2007 годах. Около 200 авторских фотографий, большинство из которых ранее не публиковались.

От автора.

При изучении истории в школе или в институте складывается впечатление, что прошлое человечества хорошо изучено и наши представления о жизни древних людей в разных частях света не представляют особой загадки. Во всяком случае, для специалистов-историков. Уверенное поступательное развитие человеческой цивилизации на протяжении последних десяти тысяч лет наглядно демонстрируется в сотнях тысяч популярных книг и учебников. В результате в массовом сознании формируется достаточно простая по своему характеру схема эволюции человеческого общества от простого к сложному. Освоение огня и появление орудий труда, зарождение производящего хозяйства, изобретение колеса и календаря, рабовладельческий строй и эпоха великих географических открытий, промышленная революция и развитие капиталистической экономики. Вот уже и атомная бомба, и в космос полетели.

Правда, если озадачить себя простыми вопросами применительно к такой общей концепции развития человечества, сразу возникает парадоксальная ситуация: чем проще вопрос, тем труднее обнаружить попытки его решения в научной литературе. Согласно нынешним представлениям, человеческий вид существует уже несколько миллионов лет. Каждое десятилетие новые открытия антропологов постепенно удревяют этот возраст. Человек разумный, как считают ученые, появился примерно сто тысяч лет назад и только шесть – семь тысяч лет как человек вступил в эпоху цивилизации. Казалось бы простой вопрос, сразу приходящий на ум: а почему миллионы лет человек существовал в полуживотном состоянии и почему десятки тысячелетий он жил, не будучи способным сформировать основы цивилизованного общества? А потом вдруг в разных частях планеты появляются первые цивилизации. И почему эти первые цивилизации возникают уже в «готовом виде»: с развитым производящим хозяйством и многочисленными видами домашних растений, с точным календарем и сформированной системой письма и т.д.?

На самом деле такие вопросы являются простыми только в плане их постановки. Ребенок тоже часто задает такое «почему», на которое взрослый человек даже не представляет, как ответить. С другой стороны, чаще всего, это самое простое «почему?» является наиболее глобальным и трудным вопросом. Действительно, ведь основную цель человеческого познания можно было бы сформулировать вопросом «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?». И кто с уверенностью может сказать, что ответ на этот вопрос когда-либо будет найден? Но именно поискам этого ответа, в конечном счете, и посвящена деятельность историка.

Наши знания о прошлом человечества могут существовать только в виде определенной схемы, описывающей возникновение, основные этапы и закономерности развития

человеческого общества. Естественно, что по мере накопления исторических данных, одна схема сменяется другой, более полноценно объясняющей существующие факты. А также, что очень важно, более адекватно отвечающей социальным и политическим запросам общества, в рамках которого такая мировоззренческая схема функционирует.

Но при этом всегда следует помнить, что текущие представления о человеческой истории являются лишь возможной версией, оформленной в определенную схему на основе ряда концепций и теорий. Более того, история, как и любая другая наука, оперирует ограниченным набором фактов. Ни один исследователь при построении какой-либо теории не в состоянии учесть весь набор фактических данных, имеющихся в изучаемой им области науки. Это чисто физическое ограничение, которое нельзя преодолеть даже в наш век глобальных коммуникаций. Это ограничение обуславливает «врожденный порок» любой научной концепции или теории, которая всегда будет строиться на определенном ограниченном наборе фактов. И более того, такой набор фактов будет являться субъективной выборкой, осуществленной в силу возможностей и на основе научной добросовестности конкретного исследователя. Поэтому всегда следует помнить, что история, как и наука вообще, отнюдь не «истина в последней инстанции», а набор умозрительных представлений, поддерживаемых определенным кругом людей. Т.е. история носит конвенционный характер. И это еще один «врожденный порок», обуславливающий основные недостатки современного способа познания.

Полагаю, что любой исследователь согласится с очевидным общенаучным методологическим принципом: «если имеющиеся факты не укладываются в существующую теорию, такая теория должна быть пересмотрена или отвергнута». Но на деле, к сожалению, этому принципу мало кто следует. В большинстве случаев самым распространенным способом оказывается принцип, обратный обозначенному: если факты не укладываются в общепринятую теорию, они отвергаются. Т.е. на них не обращают внимания или их дискредитируют, объявляя такие факты недостоверными. В истории это имеет место сплошь и рядом, будь то новейшая история (где на первом месте стоят политические интересы) или история древняя.

Читатель, интересующийся древнейшей историей человечества, полагаю, так или иначе сталкивался с набором фактов, которые никоим образом не укладываются в общепринятую сегодня концепцию древнейшего прошлого человеческой цивилизации. В последние годы появилось большое количество публикаций, посвященных этой проблематике. Факты эти многочисленны, но при этом, довольно разрозненны. Многие археологические находки имеют единичный характер. Естественно, что и замалчивать уникальные факты проще. Но при этом имеется целый ряд свидетельств древнейшего прошлого человечества, которые носят комплексный характер, и не обращать на них внимания достаточно сложно.

К такой категории свидетельств относится коллекция гравированных камней из перуанского города Ики, собранная в 60-70 годы прошлого века доктором Хавьером Кабрерой. Действительно, сцены, изображающие охоту человека на динозавров, никоим образом не вписываются в современные представления об эволюции жизни на Земле. Наука просто не может принять к рассмотрению предположение о самой возможности сосуществования человека и динозавра. Или допустить, что в глубокой древности существовала иная развитая цивилизация, способная строить, к примеру, летательные аппараты тяжелее воздуха. Все это может относиться лишь к жанру «фэнтези» и не может быть предметом исследования «серьезной науки». А если и существуют какие-либо альтернативные факты, то удобнее не замечать их существования, либо сразу отнести к категории фальсификаций. В коллекции, собранной доктором Кабрерой на тысячах (а не на единицах) камней изображены сцены, подрывающие самые основы современной эволюционной парадигмы. И благодаря активной деятельности Хавьера Кабреры его коллекция смогла наделать достаточно шума в середине 70-х годов. Однако камни его коллекции были официально объявлены подделкой, шум быстро утих и сенсацию «задавили». Основы исторической науки потрясены не были.

Впервые о камнях Ики я узнал более тридцати лет назад, прочитав подборку статей в журнале «Наука и жизнь». В восприятии десятилетнего школьника это была одна из самых захватывающих загадок древней человеческой истории. Но дело в том, что в те годы книг даже по официальной истории древней Америки на русском языке было «раз – два, и обчелся». Что уж говорить о парадоксальных материалах. Тем не менее, такие редкие обрывки информации, проскальзывавшие в популярной советской прессе, определили характер будущих интересов автора.

Занимаясь на протяжении последних десяти лет загадками древнейшей истории человечества, я попытался собрать доступную информацию о гравированных камнях Ики. Оказалось, что даже в Интернете, не говоря уже об опубликованных в печати работах, сведений по этому вопросу крайне мало. Более того, половина найденных материалов оперировала данными середины 70-х годов, т.е. теми, которые были обнародованы в период «шумихи» вокруг этого открытия. В 2003 году я познакомился через Интернет с американским исследователем загадок древней истории Деннисом Свифтом. Он неоднократно бывал в Перу и был лично знаком с доктором Хавьером Кабрерой. Деннис и организовал наше первое посещение музея камней Ики, который после смерти Кабреры был закрыт для широкого доступа публики. Весной 2004 года, согласовав дату и маршрут, мы встретились в Лиме и отправились вдоль побережья в центр Перу. В Ике мы провели два дня. Обстоятельства не позволили нам тщательно ознакомиться с коллекцией доктора Кабреры. Впрочем, даже для поверхностного изучения музейного собрания, содержащего более десяти тысяч экспонатов, и двух месяцев было бы недостаточно. Тем не менее, нам удалось сделать более тысячи фотографий гравированных камней. В 2007 году я в составе группы отечественных исследователей второй раз посетил Перу и музей Кабреры в том числе. Нами был снят видео материал для документального фильма «Тайны камней Ики», который вышел в свет в конце того же года. Конечно, все это нельзя назвать настоящими научными исследованиями, я на это и не претендую. Однако объем информации о камнях Ики, доступный в литературе и в Интернете, настолько ограничен, что составить по ним полноценное представление об этом культурно-историческом феномене крайне затруднительно.

Заранее хочу подчеркнуть, что в этой книге читатель не найдет красивых выверенных гипотез и обоснованных предположений. Сам материал настолько непривычен для нашего современного мировосприятия, что ставить задачу его научного осмысления пока слишком рано. И прежде всего потому, что данный материал попросту противоречит устоявшейся за последние двести лет научной парадигме. Он противоречит современной концепции эволюции жизни на Земле, вступает в конфликт со всем комплексом гуманитарных наук и может вызвать искреннее недоумение у специалистов различных отраслей знания.

Поэтому при написании данной книги я преследовал три основных цели. Во-первых, предоставить на суд читателя максимально возможное количество иллюстративного материала. К сожалению, большинство книг и публикаций, посвященных данной проблематике, страдают недостаточным количеством сопровождающих фотографий. А как гласит народная мудрость, «лучше один раз увидеть...». Во-вторых, используя всю доступную мне аргументацию, наглядно показать, что феномен камней Ики не может быть фальшивкой, «состряпанной» полуграмотными перуанскими крестьянами на продажу туристам. Как не может это быть и мистификацией, сделанной ради сенсации или для того, чтобы ввести в заблуждение «доверчивое» человечество. Камни Ики являются археологическим фактом, и именно с этой точки зрения необходимо рассматривать данный феномен. Сразу хочу оговориться, что позиция автора книги является предвзятой. Я убежден в глубокой древности камней Ики и моя главная задача – довести это убеждение до читателя. И, наконец, третья цель – на доступном материале очертить в первом приближении тот круг загадок и парадоксальных вопросов, которые возникают даже при предварительном знакомстве с комплексом камней Ики.

Город Ика расположен в прибрежной части Перу в 325 км к югу от Лимы (

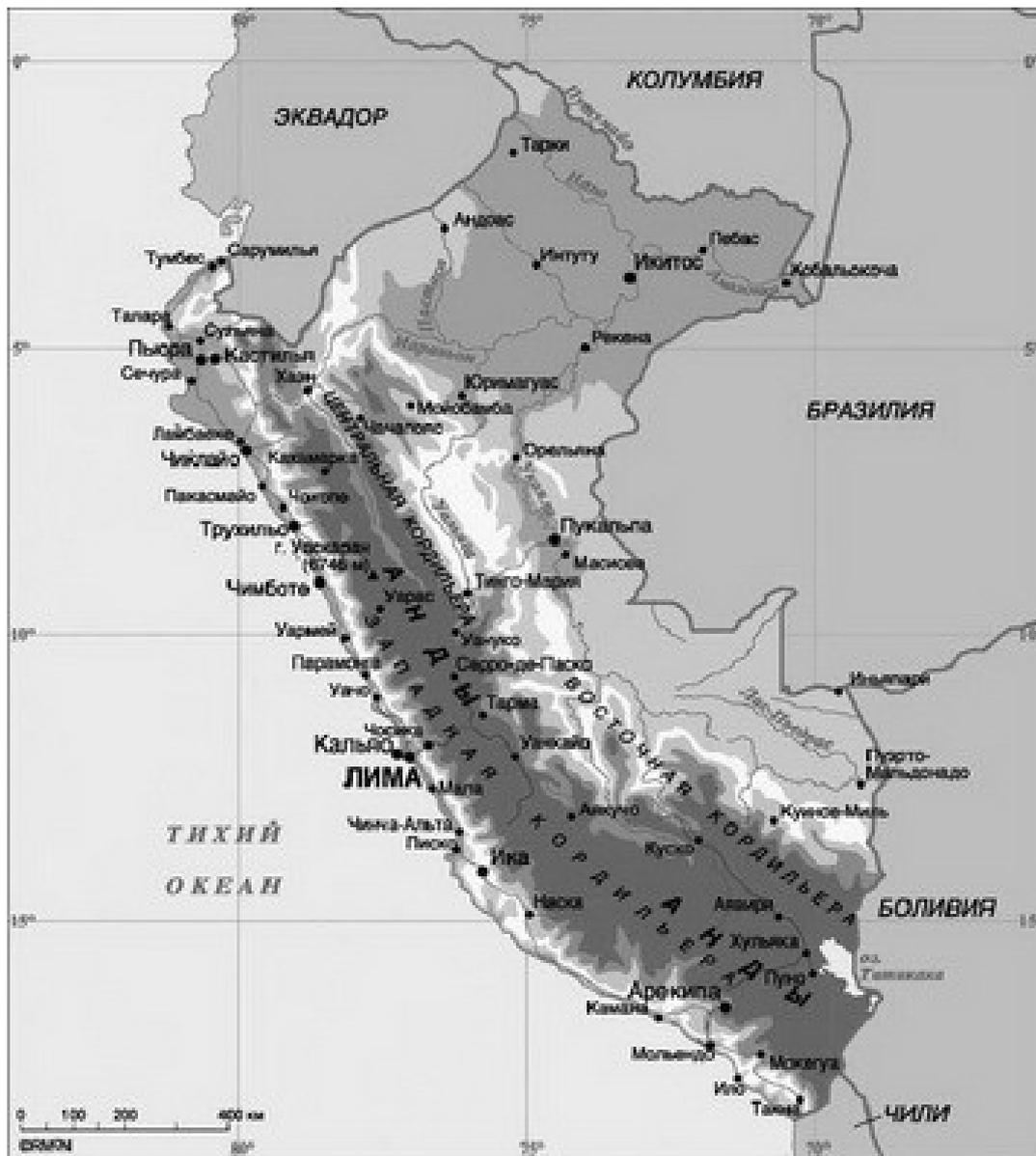

рис. 1). Ика является столицей одноименного департамента, включающего в себя четыре провинции: Ика, Наска, Писко и Пальпа (или Чинча). Департамент Ика является единой областью, как в природно-географическом, так и в культурно-историческом плане. С точки зрения современной археологии, это также единая культурная область, обозначаемая как зона Центрального побережья Перу, объединенная преемственной последовательностью близких друг другу археологических культур.

Сам город Ика был заложен в 1563 году. Основателем его был конкистадор, выходец из знатного испанского рода дон Херонимо Люис де Кабрера и Толедо. Он назвал новое поселение «Вилья де Вальверде» («Поселок зеленой долины»), поскольку оно было расположено в плодородной и богатой растительностью речной долине. С самого своего появления в этой местности, испанцы начали выращивать здесь виноград, завезенный с Канарских островов. И сегодня главной отраслью местной экономики является виноградарство и виноделие. Виноградный ликер «писко» известен во всей Латинской Америке. Назван он был так по имени порта Писко, через который он и экспортируется вплоть до сегодняшнего дня.

В настоящее время население города Ика насчитывает примерно 270 тысяч человек. Помимо винодельческой промышленности и некоторых других отраслей сельского хозяйства, одной из главных статей дохода является туризм, поскольку Ика, как и другие центры прибрежных провинций Перу, расположен на Панамериканском шоссе.

Сегодня местность департамента Ика является прибрежной пустыней в несколько километров шириной, ограниченной с востока первыми, еще невысокими, отрогами Анд. Климат здесь чрезвычайно сухой, что, кстати, обусловило наличие уникальных почвенных условий, способствовавших прекрасной консервации археологических остатков в древних погребальных комплексах. Современное сельское хозяйство существует благодаря неустанной заботе местных фермеров о культивируемых землях. Хотя территория в департаменте Ика стала выжженной пустыней лишь совсем недавно – буквально в XX веке. До этого времени к югу от г.Ика примерно на 60 км простирались леса дерева уаранго. Это растение, родственное акации имело твердый ствол и покрытые шипами ветви. В колониальные времена этот лесной массив снабжал древесиной даже другие провинции Перу. В XIX в. его древесина использовалась для изготовления шпал на участке железной дороги Ика-Писко, в качестве топлива для паровозов, а также в угольной промышленности и на виноградниках. Это и привело к исчезновению лесов. Но в далеком прошлом здесь, по-видимому, также были обширные леса, поскольку количество прекрасно сохранившихся деревянных изделий, извлеченных из погребений древних индейских культур, насчитывает сотни тысяч.

Совсем недавно группа британских археологов под руководством Д. Бересфорда-Джонса из Кембриджского университета выдвинули гипотезу, что культура наска, процветавшая здесь в середине I-го тыс.н.э. погубила сама себя в результате массового вырубания рощ уаранго. На основе анализа образцов пыльцы, найденных в древних погребениях, ученые сделали вывод, что в последние века существования культуры наска в этом районе совсем не осталось зарослей уаранго. Все они были вырублены для расчистки земли под плантации кукурузы и хлопка. Это привело к резкому обезвоживанию земель и, как следствие, к закату культуры наска. Даже если эта гипотеза верна, исторические данные более позднего времени свидетельствуют, что лесные массивы уаранго в дальнейшем восстановились естественным путем.

Археологическое наследие этого региона настолько обильно и разнообразно, что еще сто лет назад один из основателей перуанской археологии Макс Уле назвал этот район «раем для археологов». Кстати, данный фактор, на мой взгляд, сыграл свою, пусть и не определяющую, роль во всей истории с камнями Ики.

Доктор Хавьер Кабрера Даркеа (

фото 1) родился в г.Ика в 1924 году. Вся его жизнь прошла в его родном городе. И умер он здесь же в декабре 2001 года, скончавшись после продолжительной болезни от раковой опухоли. Хавьер Кабрера являлся прямым потомком основателя г.Ики и был одним из почетных граждан города. Семья его из поколения в поколения проживала в центре города. И сейчас здесь на главной площади Пласа дель Армас расположен особняк семьи Кабрера, в котором собственно и находится собрание камней Ики (

фото 2).

Личность исследователя всегда играет определяющую роль в формировании его научного мировоззрения и соответствующим образом сказывается на характере его работ. Поэтому я считаю необходимо упомянуть вкратце о судьбе доктора Кабреры. После окончания средней школы в родном городе Хавьер Кабрера поступил в Национальный Университет Сан Маркос в Лиме, где он специализировался на кафедре хирургии. Получив при окончании степень профессора, Кабрера проработал четыре года в государственной клинике, после чего вернулся в Ику. Здесь в 1961 году он стал одним из основателей Национального Университета Ики, в котором возглавил кафедру хирургии. Увлечшись собиранием гравированных камней, он впоследствии вынужден был оставить кафедру. Тем не менее, доктор Кабрера длительное время, пока позволяли силы и здоровье, вел частную медицинскую практику. По словам тех, кто был с ним знаком, Хавьер Кабрера был очень увлеченным и даже эксцентричным человеком. Но именно такие люди обычно становятся настоящими первооткрывателями и выдающимися исследователями. Начиная с 1966 года, Кабрера увлекся коллекционированием камней с гравированными рисунками и посвятил им оставшиеся сорок лет своей жизни. Он был всецело поглощен собиранием и исследованием камней, потратил на это все имевшиеся у него свободные средства и, несмотря на полное неприятие со стороны официальной науки, продолжал свое дело на протяжении десятилетий. Неудивительно поэтому, что большинство людей, знавших Хавьера Кабреру, в том числе, и его друзья, считали его чудаком или даже сумасшедшим. При этом в прессе в период активной кампании, развернутой против признания подлинности коллекции Кабреры, его чуть ли не напрямую обвиняли в фальсификации или, как минимум, в легкомыслии и наивности. Но здесь следует отметить следующий факт: несмотря на всю предысторию, муниципальные власти в 1988 году наградили доктора Кабреру почетным титулом "Любимый сын города Ики". А в октябре 2001 года, за два месяца до смерти, Кабрера был награжден золотой медалью и еще одним титулом «Выдающийся сын города».

История коллекции камней Ики доктора Кабреры началась в 1966 году, когда его друг детства и постоянный пациент Феликс Льюса Ромеро подарил ему небольшой камень овальной формы с выгравированным на нем изображением странной рыбы. Поначалу Кабрера не придавал ему особого значения и использовал камень в качестве папье-маше для

бумаг на своем рабочем столе. Чуть позже, обратив на странности изображенной на камне рыбы, Кабрера выяснил, что рисунок больше всего напоминает древнюю кистеперую рыбу. Целакант к этому времени уже был известен науке и его изображения были доступны в популярной литературе. Доктор Кабрера заинтересовался камнем и спросил о его происхождении своего друга Феликса. Тот ответил ему, что камень он получил от своего брата, который собрал уже целую коллекцию подобных изделий. Феликс поведал также, что камни со странными гравированными изображениями на протяжении многих лет находят местные крестьяне на своих полях, либо их добывают грабители могил в древних индейских погребениях. Доктор Кабрера, как сам он писал позже, вспомнил, что за тринадцать лет до этого уже видел подобный камень. Его нашли рабочие отца при вспашке поля. На камне была изображена странная птица, а рабочие сказали, что он был сделан инками. Впрочем, малограмотные крестьяне в середине прошлого века и не могли знать об индейских древностях ничего кроме того, что они принадлежали инкам. Собственно говоря, в американской археологии только в конце 60-х годов была сформирована общая хронология и периодизация археологических культур Перу. Сам же доктор Кабрера вплоть до 1966 года вообще не интересовался археологией. Ознакомление с коллекцией брата Ромеро и подвигло Кабреру к изучению камней.

Правда, спустя двадцать лет, в частной беседе с одним из исследователей Кабрера утверждал, что еще его отец в начале 30-х годов находил множество гравированных камней в древних погребениях. Такая противоречивость сведений объясняется, в первую очередь, особенностями характера Хавьера Кабреры. Надо заметить, что ему была свойственна определенная таинственность. Более того, он признавался, что современное человечество, по его мнению, еще не готово к принятию послания, зашифрованного иной цивилизацией в изображениях на камнях Ики. Впрочем, подобные детали не имеют особого значения для проблематики данной книги.

Хотя подробности формирования собрания доктора Кабреры мне не известны, основные события активно происходили в конце 60-х годов. Будучи человеком с академическим образованием, Хавьер Кабрера после ознакомления с коллекцией Ромеро отправился в Региональный музей Ики и попросил показать ему коллекцию камней из музея. Дело в том, что именно в этом музее камни Ики были впервые выставлены официально. В музей же они попали из частной коллекции братьев Сольди, но эта экспозиция просуществовала здесь всего несколько лет. В 1970 году после визита специалистов-искусствоведов из Лимы она была упрятана в запасники. В настоящее время в музее в рамках так называемой «коллекции Колка» имеется 121 гравированный камень. Все они упрятаны в подвалы, и доступ к ним категорически запрещен. Американский исследователь камней Ики Деннис Свифт на протяжении последних лет неоднократно пытался ознакомиться с этой коллекцией. Но в музее ему категорически отказывали. Наконец, в 2002 году он добился разрешения от Департамента культуры провинции Ика. Коллекцию он увидел, сумел пересчитать количество камней в ней и провести их поверхностное изучение. Ему разрешили сделать всего три фотоснимка. Ознакомившись с данной коллекцией, Деннис сделал вывод, что камни в музее Ики по всем своим параметрам аналогичны тем, что были собраны доктором Кабрерой.

Сам Хавьер Кабрера еще в конце 60-х годов предпринял попытку заинтересовать музей изучением камней, но директор сказал ему, что, по словам его друга, камни делают сами грабители могил, поэтому они не представляют исторического интереса. Все это очень показательно. Первоначально камни были выставлены в музее как подлинные артефакты, найденные в погребениях древних культур, а чуть позже, после возникновения повышенного к ним интереса, объявлены подделкой и упрятаны. Впрочем, в истории с камнями Ики подобных случаев достаточно.

Первыми крупными собирателями камней в г.Ика были братья Карлос и Пабло Сольди. В середине 50-х годов прошлого века они приобрели обширную территорию в районе Окуахе под виноградные плантации, поскольку занимались виноделием. На приобретенных

землях оказалось огромное количество древних могильников. Поэтому, начиная с 1955 года, рабочие, обслуживающие эти поля, каждый год приносили хозяевам виноградников извлеченные при вспашке земли различные древние артефакты из вскрытых погребений. Братья Сольди имели крупную домашнюю коллекцию перуанских древностей, среди которых были и гравированные камни. Они были первыми, кто осознал огромную научную ценность этих древних камней. Поэтому братья Сольди начали активно скупать их у грабителей могил, которых в Перу называют «уакерос» (подробнее о них будет рассказано ниже). Гравированным камням уакерос не придавали особенного значения. Ведь это были просто камни с рисунками, а не ювелирные изделия из золота и серебра, не полихромная керамика и не расписные ткани, которыми столь изобилует буквально напичканная древностями земля Ики. Братья Сольди пытались привлечь к этому феномену внимание профессиональных археологов, но безуспешно. Они также хотели, чтобы камни экспонировались в музеях Перу. В 1967 году после смерти Карлоса Сольди его брат Пабло безвозмездно передал в Региональный музей Ики часть своего собрания гравированных камней в количестве 114 штук. Некоторые из них даже попали в экспозицию музея, но не надолго. Доктор Кабрера тоже знал о коллекции братьев Сольди, но только после того, как увлекся гравированными камнями, он в 1967 году познакомился с ней вплотную.

Известный исследователь древностей и популяризатор древнейшей истории человечества Эрих фон Дэникен был достаточно хорошо знаком с Хавьером Кабрерой и неоднократно посещал его во время своих визитов в Перу. В одной из своих книг («Знаки, обращенные в вечность», М., «ЭКСМО», 2004) он приводит следующий факт. Узнав о проявившемся у Кабреры интересе к гравированным камням, братья Сольди предложили ему купить часть коллекции, поскольку в их доме уже не осталось места для хранения и приходилось складывать камни под открытым небом. Доктор Кабрера согласился и выкупил у Сольди 341 камень за сумму в 7000 старых солей. По словам Дэникена, эта сумма в те годы соответствовала примерно 140 маркам ФРГ или 45 долларам США. Деньги действительно были не большие даже для провинциального перуанского города. Именно эта первая партия камней стала основой будущей коллекции доктора Кабреры. Дело в том, что в ней было несколько образцов, изображающих сложные хирургические операции. И Хавьер Кабрера, будучи профессиональным хирургом, не мог не обратить на них пристального внимания. С этого времени он начал сам активно собирать информацию о гравированных камнях и коллекционировать их.

Занимаясь врачебной практикой, доктор Кабрера часто лечил малоимущих крестьян и индейцев, которым порой нечем было заплатить за его услуги. Узнав об увлечении доктора, многие пациенты стали в качестве оплаты приносить ему гравированные камни, изделия из керамики и дерева. Этому способствовало и то, что Кабрера активно расспрашивал местных крестьян о предмете своего интереса. Кроме того, как признавался в своей книге сам Кабрера, в собирании камней ему активно помогали его друзья.

Здесь следует отметить, что грабительские раскопки являются распространенным промыслом среди населения центрального побережья Перу, обеспечивая достаточно стабильный доход значительному числу семей. Это и не удивительно. Перуанское законодательство, естественно, предусматривает уголовное наказание за подобный вид деятельности. Но спрос на черном рынке на древности этого региона чрезвычайно высок. Основной поток древних изделий уходит в США. Это, в первую очередь, расписная керамика древних культур ика, наска, паракас, тиауанако, инка (

фото 3), изделия из металлов (золото, серебро, бронза) и, прекрасно сохранившиеся в местных песчаных почвах, орнаментированные изделия из тканей (

фото 4). Количество древних погребений в этом регионе исчисляется десятками тысяч. Вряд ли более 1-2% из них раскапывается профессиональными археологами. На фоне такого изобилия антикварных изделий камни с гравированными рисунками просто теряются. Сами уакерос сбывали их коллекционерам за сущие гроши. Доктор Кабрера также занимался целенаправленной скупкой камней. Благодаря своей активной деятельности за пару лет он собрал около 6 000 экземпляров. Помимо врачебной практики, во второй половине 60-х годов Кабрера основал Дом культуры г.Ики и стал его директором. А в 1968 году выставил там часть своей коллекции. Но еще в 1967 году Кабрера развил бурную активность по пропаганде коллекции камней Ики, стараясь заинтересовать этим феноменом представителей официальной науки. Он выступал с лекциями, давал интервью, публиковал статьи в прессе, что привело к тому, что за короткий срок камни Ики стали известны не только в Перу, но и за рубежом.

Кроме того, в самом начале 70-х годов доктор Кабрера передал около 50 камней из своей коллекции представителям перуанской телекомпании «Би-Би-Си» для только что созданного в Лиме Национального Музея Аэронавтики. Все камни имели схожие сюжеты: они изображали полеты человека на странных летательных аппаратах, а также верхом на птицах и ящероподобных летающих существах. Эти камни хранятся в музее и поныне. Правда, не все они выставлены для обзора посетителей, большинство складировано в запаснике. Кстати, полковник Омар Карраза, бывший первым директором этого музея, не сомневался в подлинности и огромной научной важности гравированных камней. Он также активно собирал их и к 1974 году коллекция музея насчитывала примерно 400 камней, происходивших из самых разных районов Перу. Только несколько экземпляров были найдены в погребениях долины Окукахе (20 км к югу от г.Ика).

Начав собирать коллекцию, Кабрера наткнулся на книгу Германа Базе «Знакомство с Перу» (1965), в которой тот дал описание гравированных камней со странными изображениями и заявил, что в 1961 году разлив реки Ики в районе Окукахе вымыл огромное количество таких камней, большая часть которых попала в коллекцию братьев Сольди. Братья неоднократно пытались заинтересовать ученых своей коллекцией, но

безуспешно. Базе также писал, что уакерос готовы были показать места находок профессиональным археологам, чтобы доказать подлинность их происхождения, но последние просто отказались. Когда камни только стали известны широкой публике, их называли «гравированными камнями Окуахе», по месту их первоначального обнаружения. Но в результате активной деятельности Хавьера Кабреры их переименовали в «камни Кабреры». Это имело свой негативный аспект, намекая на то, что камней как бы и не существовало до тех пор, пока ими не занялся доктор Кабрера. Только в начале 70-х годов, благодаря популяризации коллекции Кабреры в других странах мира, за ней закрепилось наименование «камни Ики», которое и я употребляю в этой книге.

Реакция властей и представителей академической науки на активную популяризаторскую деятельность Хавьера Кабреры, как и следовало ожидать, оказалась сдержанно-негативной. Сдержанной, скорее всего, потому, что доктор Кабрера считался авторитетным человеком и происходил из древнего знатного рода, что в Перу и до сих пор является чрезвычайно существенным социальным фактором. В декабре 1968 года Кабрера понял, что поддержки официальных чиновников от культуры и академических ученых ему вряд ли удастся добиться, и поэтому он перевез «от греха подальше» коллекцию в свой дом на Пласа дель Армас, где она находится до сих пор. Однако свою активную деятельность по официальным каналам Кабрера не прекратил. Так, в апреле 1970 года он отправил в Национальный попечительный совет по археологии официальный запрос на разрешение археологических работ в зоне Окуахе. Именно это учреждение Перу выдает официальные разрешения на проведение археологических раскопок. Но уже в июле Кабрера получил официальный отказ без объяснения причин.

В январе 1972 года во время прохождения в Лиме Первого конгресса по Андской археологии уже упоминавшийся Герман Базе опубликовал в столичной газете «Эль Комерсио» статью о камнях Ики и коллекции доктора Кабреры с тем, чтобы привлечь внимание участников конгресса. В своей статье Базе привел как мнения скептиков по поводу коллекции Кабреры, так и тех, кто верил в подлинность камней. Он обратился к участникам конгресса, призывая их разобраться в данном феномене. Однако никакой реакции со стороны специалистов не последовало.

Как уже указывалось выше, доктор Кабрера не был первым собирателем камней Ики, равно как он был и не единственным их популяризатором. Еще в конце 50-х годов гравированными камнями увлекся командер Элиас, бывший куратором Морского музея в Калье. Он тоже скупал камни у уакерос, и ему удалось собрать около 300 экземпляров, которые были выставлены в экспозиции музея до 1973 года, пока Элиас не ушел со своего поста. Собранные им камни происходили из района Окуахе и из долины р.Ика. По словам уакерос, они находили эти камни как в грунтовых погребениях, так и в пещерных захоронениях. Оба типа погребений были типичны для местных археологических культур I тыс.н.э.

Помимо командера Элиаса и братьев Сольди, одним из первых известных коллекционеров и исследователей гравированных камней был архитектор Сантьяго Агурто Кальво. Еще в декабре 1965 года Кальво опубликовал в газете «Эль Комерсио» статью про гравированные камни, найденные им в погребениях до-инкской эпохи. Вместе с археологом Алехандро Ассерето из Перуанского Национального попечительского совета по археологии он раскопал несколько погребений и нашел два камня. На одном была изображена летящая птица, на другом – стилизованная звезда. В 1968 году Ассерето опубликовал книгу по археологии провинции Ика, в которой уточнил, где были найдены эти камни. Первый они с Кальво обнаружили в погребении в секторе Тома Луз в Асьенда Кальянго (долина Ика) 20 августа 1966 года. Позже, 11 сентября вдвоем с Кальво они раскопали погребение культуры паракас на холме в секторе Ла Банда (район Окуахе) и нашли в нем второй камень с гравированным изображением. Эти камни были переданы в Региональный музей города Ика. Таким образом, уже в самом начале активного исследования данного феномена профессиональным археологом и представителем официальной науки была на практике

подтверждена подлинность гравированных камней как археологических артефактов. И эти факты были опубликованы в официальных изданиях.

Более того, в последние годы упоминания о камнях Ики были обнаружены и в письменных источниках. Так, иезуитский миссионер отец Симон, сопровождавший Франсиско Писсаро в его кампании 1535 года, упоминал в своих записках о гравированных камнях на территории долины Ика. Сохранились сведения, что в 1562 году в Испанию вместе с другими предметами индейских культур Перу были отправлены несколько камней с гравированными рисунками. Но их дальнейшая судьба, естественно, неизвестна. Индейский хронист Хуан де Санта Круз отмечал в своей хронике «Сообщение о древностях королевства Перу» (1613), что в период правления Инки Пачакути множество гравированных камней было обнаружено на территории царства Чинча в провинции Чинчаюнга (соответствовала как раз центральному побережью Перу). Интересный факт: казалось бы, зачем хронисту, описывавшему величие погибшей империи, упоминать о каких-то там камнях с рисунками?

Известный французский исследователь древнейшей истории человечества Робер Шарру дважды посещал Хавьера Кабреру (в 1973 и 1974 гг.) и ознакомился с коллекцией его камней. В 1974 году в Париже вышла книга Шарру «Таинства Анд», в которой он уделил значительное место описанию коллекции камней Ики. Шарру высказывал в своей книге идею о том, что человечество на многие миллионы лет древнее, чем это принято считать. И камни Ики он рассматривал как одно из решающих доказательств этого. Благодаря авторитету и известности автора, книга моментально стала бестселлером. В декабре того же года одна из крупнейших газет Лимы «Экспресо» опубликовала рецензию на эту книгу. А на следующий день в этой же газете началась публикация серии из шести статей под общим названием «Послание другого великого человечества». Статьи были написаны журналистами газеты на основе обширных интервью с Хавьером Кабрерой, в которых он изложил свою концепцию на феномен камней Ики. И вот тут-то и последовала мощная ответная реакция.

Через три недели, в январе 1975 года, столичный журнал «Мундиаль» напечатал статью под названием «Сделано Базилио Учуйя». Статья не имела авторской подписи, равно как и фотографии, приведенные в ней. На тринадцати (!) страницах доказывалось, что камни Ики – современная подделка и что все они сделаны двумя крестьянами из городка Окуахе: Базилио Учуйя и Ирмой Гутиеррас. В статье говорилось, что группа журналистов отправилась в Окуахе (уже зная имена изготовителей) с целью взять у них интервью. Они нашли жену Учуйя, и та поведала журналистам, что ее мужа и Ирму забрали в полицию, чтобы взять показания о гравированных камнях. В полиции Учуйя заявил, что все камни он вырезал сам, и это же подтвердила Ирма. (

фото 5). Это вполне естественно. Признание в том, что они уакерос, грозило им тюремным заключением сроком до двух лет. А у каждого из них были многодетные семьи по восемь детей. Они также заявили, говорилось в статье, что большинство своих изделий они продали доктору Кабрере, а остальные – туристам.

Далее, согласно статье, Ирма Гутьеррас показала репортерам, где она находила камни для своих поделок. История выглядит достаточно нелепо. Ирма отвела журналистов за пару километров от своего дома и показала две ямы глубиной до 1 м, заявив, что из таких ям она и доставала необработанные камни. «Дотошные» журналисты попросили провести контрольный эксперимент. Ирма после полутора часов работы выкопала яму глубиной в полметра и нашла, наконец, камушек размером с мандарин и весом в полкило. И, оправдываясь, заявила, что уже ранее она говорила журналистам, что найти такие камни галечного типа очень сложно. Где добывал камни для своих поделок Учуйя, в статье не говорилось.

Примечателен и следующий момент статьи. Ирма утверждала, что за неделю она изготавливала по 20-25 небольших (величиной с апельсин) камней с рисунками. И доктор Кабрера платил ей по 20-25 солей за каждый камень. Базилио же заявил, что начал изготавливать камни в 1965 году, но за последние два года он не сделал ни одного из-за нехватки времени. Кроме того, по словам Учуйя, он использовал газеты и учебники с изображениями древних животных как образцы для своих поделок. В статье даже приведена фотография, на которой Базилио демонстрирует разворот какого-то журнала с изображениями динозавров.

В статье также приводится текст письменного заявления Базилио Учуйя, которое журналисты попросили его сделать. Базилио признавался в письменном виде, что «все гравированные камни из коллекции Кабреры были сделаны им самим». Он также описывал технологию изготовления, которая выглядела очень просто: изображения Базилио вырезал ножом, потом обмазывал камни глиной, для придания им древнего вида, потом очищал их и полировал при помощи обувной ваксы. И так на протяжении десяти лет он изготавливал камни и продавал их доктору Кабрере, которого знал под именем доктора Сотил. Хотя для непредвзятого взгляда сразу становится очевидным, насколько материал «притянут за уши». Так, в той же статье приводится прямой диалог репортера и Базилио, в котором журналист спрашивает, знал ли доктор Кабрера, что камни сделаны Базилио. На что тот отвечал утвердительно. И здесь же далее на вопрос, для чего Кабрера покупал такие поделки, Базилио ответил, что доктор проводил какие-то исследования и просил достать ему камней еще.

И подобных несуразиц в статье множество. В своем письменном заявлении Учуйя указывал, что все камни в собрании Кабреры сделаны им самим. Чуть ранее авторы статьи сами приводили слова Ирмы Гутьеррас о том, что она тоже изготавливала камни для Кабреры. Журналисты, готовившие материал, игнорировали, наличие гравированных камней в собрании братьев Сольди. Равно как они могли просто не знать о книге Германа Базе, который писал, что массовое появление гравированных камней произошло в Окукахе в 1961 году, т.е. за четыре года до того, как их начали изготавливать «герои» статьи. Однако журналисты посвятили отдельную главу коллекции гравированных камней, собранную Агурто Кальво. По их словам, эти камни, имеющие изображения цветов, местных животных и т.п., являются подлинными. В отличие от камней из собрания Кабреры.

Таким образом, совершенно очевидно, что данный заказной материал был направлен на дискредитацию Хавьера Кабреры и его собрания. Подтверждением этого служит и еще один факт. Через два дня после публикации статьи в «Мундиаль», в другой столичной газете, «Коррео», вышло интервью с директором Регионального музея Ики Адольфо Дженкисом, в котором он заявил, что гравированные камни были изготовлены Базилио Учуйя. В этой публикации также были использованы несколько фотографий из статьи в «Мундиаль» (и ни одной новой). Кроме того, директор заявил, что он не видит смысла в проведении их научной экспертизы, поскольку его североамериканский друг археолог Джон Роу заявил, что камни являются современной подделкой. Джон Хоулэнд Роу (1918 – 2004) в свое время являлся признанным авторитетом по доколумбовым культурам древнего Перу. Основным объектом его исследований была инкская цивилизация, хотя сам Роу открыл и несколько поселений культуры наска. Но здесь следует подчеркнуть, что активную полевую работу в

Перу он закончил в 1943 году. Остальную часть своей жизни он занимался преподаванием и публикацией своих материалов в различных научных и популярных изданиях. Кроме того, Роу является одним из составителей хронологии древних андских цивилизаций. Мог ли такой оплот академической науки признать камни Ики подлинными и, тем самым, просто перечеркнуть собственную научную работу и карьеру?

Я специально остановился столь подробно на этих материалах. Две статьи, опубликованные в центральных изданиях, по сути дела, поставили официальное «клеймо» на феномене камней Ики, объявив их современной подделкой. Даже сегодня, спустя тридцать лет, в небольших заметках, посвященных этому вопросу, я иногда натываюсь на ссылки типа «еще в 1975 году специалистами было установлено, что камни Ики изготавливались местными перуанскими крестьянами для продажи туристам...». Хотя, не побоюсь повториться, никто из специалистов (будь то археологи или искусствоведы) на тот момент не проводил какую-либо экспертизу камней из собрания доктора Кабреры.

В статье из «Мундиаль» открытым текстом написано, что прежде чем поехать в Окукахе, журналисты проконсультировались в Ике насчет того, с кем им разговаривать. Им дали имена Учуйя и Гутьеррас. В статье также приводится примечательное интервью с префектом департамента Ика Энрике Эгуагирре. Относительно Учуйя и Гутиеррас он говорит, что это «простые люди, которые живут мелкими продажами». Префект говорит, что после следствия власти приняли их заявление, и на этом вопрос был закрыт. Но, оговаривается далее чиновник, «существуют люди, заинтересованные в этом деле, которые даже звонят ему порой из Лимы и говорят, что надо делать»...

И последний штрих. В конце статьи в «Мундиаль» написано, что в 1968 году, когда доктор Кабрера был директором Дома культуры в Ике, он уже обладал коллекцией из 15 000 (!) гравированных камней. Т.е. авторы статьи не удосужились сделать элементарные подсчеты. Если бы Учуйя и Гутьеррас не покладая рук, не занимаясь ни хозяйством, ни детьми, только бы и изготавливали гравированные камни для доктора Кабреры, тогда бы за два года (с 1966 по 1968) они смогли бы сделать не более 5 000 камней. Как говорится, комментарии излишни.

Эрих фон Дэникен писал, что сам он лично был знаком с Базилио Учуйя и тот признавался, что изготавливал гравированные камни и некоторые из них есть в коллекции Кабреры. Но при этом Учуйя утверждал, что изготовил для продажи не более пары сотен подделок, имитируя подлинные образцы гравированных камней. При этом, по его словам, Учуйя предупреждал при продаже, что его камни являются имитацией.

Деннис Свифт также был близко знаком с Базилио Учуйя. Деннис восемь раз посещал Перу исключительно с целью изучения феномена камней Ики. По его словам, Базилио был неграмотным. Во всю эту историю с коллекцией Кабреры он был вовлечен насильно. Будучи поставленным перед выбором – тюрьма за торговлю древними артефактами или признание в том, что именно он был автором камней Ики, Учуйя, естественно, предпочел второе. После нескольких лет знакомства с Деннисом Свифтом он стал более откровенным. Учуйя признавал, что занимался торговлей камнями Ики, но ему после истории с доктором Кабрерой в 1975 году была выдана своего рода «индульгенция». Более того, он отвел Свифта на некрополь Тома Луз, тот самый, где Ассерето обнаружил камни в древних погребениях. Это огромный некрополь, содержащий тысячи древних могил. Уакерос раскапывают его на протяжении целого столетия. Свифт и Учуйя осматривали недавно ограбленные могилы и в одной из них обнаружили гравированный камень, вмурованный в стенку погребальной камеры. Уакерос просто не обратили на него внимание. Учуйя признавался Деннису, что изготавливал камни для продажи в качестве сувениров, но не более 5-6 штук в месяц, поскольку работа очень трудоемкая. Сделанные им имитации значительно отличались от подлинных камней, как в технике гравировки, так и по изображениям. Например, Учуйя мог изобразить рядом с динозавром самолет или автобус и часто вырезал на камне свои инициалы. Кроме того, Базилио Учуйя признал, что предлагал гравированные камни доктору

Кабрере, но все они имели подлинное происхождение, т.е. были найдены им в до-испанских погребениях.

Впрочем, ни сам доктор Кабрера, ни другие исследователи не отрицали факта наличия поддельных камней Ики. Но имитации появились на рынке только в самом конце 60-х годов, когда вокруг камней Ики началась шумиха, и они стали известны широкой публике. Полагаю, что после официального «закрытия проблемы» камней Ики, изготовление подделок прекратилось (к этому вопросу я вернусь позже).

К вопросу о «фальсификаторах». Эту фразу, как ключевую, я буду использовать на протяжении всей книги для того, чтобы заострить внимание читателя на тех деталях или фактах, которые никоим образом не укладываются в официальную версию о современном происхождении камней Ики. Так вот, журналисты из «Мундиаль», подробно описывая процесс изготовления подделок, совершенно упустили столь яркий факт, как наличие в собрании Кабреры нескольких сотен камней, чьи размеры в десятки раз превышают описанные в статье небольшие камушки. И любой резчик по камню, полагаю, скажет, что даже при помощи современной техники покрыть художественной гравировкой гранитный валун метрового диаметра, отнюдь не рядовая работа, тем более для художника-любителя. А ведь упомянутые изготовители подделок были простыми перуанскими крестьянами, а не профессиональными резчиками по камню.

Таким образом, в 1975 году камням Ики был вынесен приговор. И сделано это было не специалистами по древней истории Америки и не искусствоведами. Специалисты просто отстранились от этой проблемы. Вердикт был вынесен средствами массовой информации при помощи стандартных методов и согласно принципу «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Революционное открытие в области наук о Земле и живой жизни на ней не состоялось. Наши представления об эволюции человечества не изменились. Впрочем, подавление «революционной ситуации» в различных отраслях научного знания можно назвать совершенно типичным явлением для истории нашей цивилизации за последние полтора столетия. Вопросы о том, почему это происходит, какими методами достигается и кому это выгодно, выходят за рамки данной книги и находятся вне моей компетенции, поэтому останавливаться на них я не буду.

Официальное непризнание камней Ики не остановило Хавьера Кабреру. Через год, в апреле 1976 года, он опубликовал свою книгу «Послание гравированных камней Ики», в которой дал общее описание коллекции по основным темам и рассказал вкратце об истории ее формирования. Большую же часть книги он посвятил развитию своей концепции доисторического человечества, на которой я остановлюсь ниже. Позже его книга была переиздана еще 11 раз на испанском, португальском и английском языках. К сожалению, все переиздания выпускались небольшими тиражами и сопровождались одними и теми же старыми фотографиями неудовлетворительного качества. И на протяжении двадцати лет, насколько мне известно, другие исследователи почти не публиковали работ на эту тему. Единственным исключением была книга испанского исследователя и популяризатора загадок древней истории Хуана Бенитса. В 1975 году он опубликовал результаты своего знакомства с коллекцией камней Ики под названием «Существовало другое человечество».

В 90-ые годы прошлого века Эрих фон Дэникен выпустил книгу «Послания и сигналы из Вселенной». В ней он значительную часть уделил описанию коллекции доктора Кабреры. В 2003 г. один японский автор опубликовал свою книгу о камнях Ики. В 2006 г. Денис Свифт на собственные средства издал книгу «Тайна камней Ики и линий Наска», в которой он подвел итоги своих многолетних исследований загадок древнего Перу. К сожалению, его книга также скудна иллюстративным материалом (менее 50 фотографий, из которых только половина изображает камни Ики), не дающим адекватного представления о масштабах феноменального собрания доктора Кабреры. Однако примечателен следующий факт. В своей книге Денис Свифт приводит фотографию погребения культуры наска, в котором рядом с мумией был найден камень с гравированным изображением (

фото 6). Сюжет изображения – человек вместе с динозавром (вероятно, детенышем) подотряда зауроподовых. Подобные сюжеты довольно часто встречаются в собрании доктора Кабреры. На это захоронение случайно наткнулся местный крестьянин в 2001 году, когда копал свое поле на самой границе плато Наска (в 25 км к югу от одноименного города). Приглашенные на захоронение местные археологи, датировали данный комплекс периодом 400 – 700 гг.н.э., отнеся его к культуре наска. Принципиальное значение имеет тот факт, что данный камень был найден *in situ*, в не потревоженном погребении.

Начиная с 80-90-х годов в различных периодических изданиях разных стран мира начали появляться отдельные статьи о камнях Ики. О коллекции доктора Кабреры было снято несколько документальных фильмов американскими, английскими, японскими телекомпаниями. Так одна из американских компаний в рамках сериала «Таинственное происхождение человечества» выпустила в 1997 году два фильма под общим названием «Искусство юрского периода». Одна часть была посвящена камням Ики, другая – коллекции

из Акамбаро (о ней тоже будет идти речь в этой книге). Несмотря на интригующее название, суть фильма сводилась к тому, что оба собрания являются искусными современными поделками.

Публикации, посвященные камням Ики, были и в нашей стране. Одна из наиболее полных статей была напечатана в советском академическом журнале «Латинская Америка» (№ 1, 1976). Через несколько месяцев появилась серия статей в журнале «Наука и жизнь», в которых высказали свое мнение ведущие специалисты по древней истории и археологии Перу и Латинской Америки Ю.А.Зубрицкий, В.А.Башилов, В.И.Гуляев. Большинство специалистов, за исключением Ю.А.Зубрицкого, придерживались скептической точки зрения. Эти публикации вышли по следам «шумихи» 1975 года, и после этого о камнях Ики на долгое время практически забыли. Только в 90-е годы в некоторых отечественных книгах, посвященных загадкам древней истории человечества, вновь замелькали краткие упоминания о загадочных камнях Ики. В 1991 году небольшим тиражом вышла книга Ю.А.Зубрицкого «Неандертальская цивилизация». На основе того, что пропорции человеческого тела в иконографическом комплексе камней Ики отличаются от современных (в частности, большим размером головы), автор выдвинул гипотезу о том, что эти камни были созданы древней цивилизацией неандертальцев. В любом случае Ю.А.Зубрицкий считал комплекс камней Ики подлинным и относил его к очень глубокой древности.

Последняя книга, посвященная этой проблеме, вышла в свет в 2007 году в Барселоне (Испания) под названием «Правда о камнях Ики». На ней мне хотелось бы остановиться подробнее. Книга была написана двумя испанскими исследователями Марией дель Кармен и Феликсом Марискалом. Во время своего третьего путешествия в Перу в сентябре 2002 года они познакомились с тем самым Базилио Учуйя. Ему было уже около семидесяти лет и он по-прежнему проживал в деревне Окуахе. Как уже упоминалось, сама деревня и так называемая археологическая зона Окуахе находятся к югу от г. Ика, почти на полпути между городами Ика и Наска. Семья Учуйя является самой многочисленной в деревне и проживает там многие десятилетия. И хотя в книге об этом напрямую не говорится, по ряду намеков можно с уверенностью предположить, что Учуйя являются кланом потомственных уакерос. Марию и Феликса с Базилио познакомил их перуанский друг, благодаря этому испанцам удалось быстро наладить контакт, что привело к плодотворным результатам. После недели тесного общения (подкрепленного местным ликером писко) Учуйя рассказал историю, аналогичную той, которую он поведал Денису Свифту. Базилио действительно изготавливал гравированные камни и даже имел диплом художника. Но в то же время он десятилетиями занимался несанкционированными раскопками и находил множество гравированных камней, в том числе, с изображениями динозавров, медицинских и астрономических сцен и т.д. Сам Базилио, по его словам, уверен, что в глубокой древности люди и динозавры на этой территории сосуществовали вместе.

Более того, после того как контакт был налажен, Учуйя организовал для испанских гостей раскопки недалеко от поселения Окуахе. Можно предположить, выбранное им место у подножия холма Ла Пенья, было им хорошо разведано. В течение нескольких дней раскопок, которые осуществляли двое сыновей Базилио и еще двое молодых помощников, ими было найдено пять гравированных камней. К сожалению, все находки происходили на территории могильника, который, по-видимому, был уже давно разграблен. Поэтому камни были обнаружены не в погребениях, а в нарушенных слоях, возможно, в отвалах предыдущих раскопок. Но один из камней был найден в разрушенной стенке погребения. И он был завернут в обрывок древней ткани, частично даже сохранившей рисунок. На этом камне присутствовало очень стилизованное изображение летательного аппарата (

фото 7). В коллекции доктора Кабреры имеются десятки камней с подобными изображениями (о них будет речь ниже). Еще на одном камне была изображена сцена хирургической операции (

фото 8).

Ткань, в которую был завернут гравированный камень Мария дель Кармен и Марискал привезли в Испанию и отдали на экспертизу в лабораторию геохронологии Института физической химии «Рокасолано» в Мадриде. Методом радиоуглеродного анализа для образца ткани были получены даты 617 – 775 гг.н.э., т.е. ко времени заката культуры наска.

Примечателен еще один факт, приведенный в этой книге. Мария и Феликс обратились в дирекцию Регионального музея Ики с просьбой показать им гравированные камни, которые хранятся в запаснике музея. На что они получили наивный ответ, что в данный момент это невозможно, поскольку в дирекции (!) нет ключей от запасников музея...

Доктор Кабрера практически перестал пополнять свое собрание после 1975 года. Он посвятил себя изучению тех камней, которые уже накопились в его доме. Кабрера всячески привечал исследователей и журналистов, приезжавших к нему для ознакомления с коллекцией, сам проводил экскурсии по домашнему музею для туристических групп. Доктор Кабреры за всю свою жизнь не продал ни одного камня из своего собрания, что однозначно свидетельствует в пользу отсутствия у него каких-либо коммерческих интересов в этой области.

В 1980 году королева Испании София де Бурбон, ознакомившись с книгой Х.Бенитса «Существовало другое человечество», обратилась к ее автору с просьбой достать ей такой камень. Х.Бенитс связался с доктором Кабрерой и изложил ему просьбу королевы. Естественно, Кабрера преподнес в дар Ее Величеству один из лучших экземпляров из своей

коллекции. Это был огромный камень (диаметром более 1 метра и весом около 500 кг), на котором были изображены люди, человекообразные монстры и динозавры. В мае 1980 года его перевезли в Мадрид и установили в королевском дворце (

фото 9).

Кроме того, доктор Кабрера неоднократно дарил свои камни разным людям, которые были готовы провести их экспертизу. Денису Свифту доктор Кабрера передал около десятка камней для их изучения в различных независимых лабораториях. Мне также известно, что Кабрера долгие годы работал над новой книгой, посвященной камням Ики, но опубликовать ее так и не успел. После смерти Хавьера Кабреры коллекция перешла по наследству к его дочерям, младшая из которых Евгения возглавила музей. Однако исследовательскую работу отца она не продолжила. Но вместе со своими друзьями и несколькими родственниками Евгения Кабрера учредила «Ассоциацию камней Ики». Главной задачей Ассоциации являлся сбор средств для постройки нового здания музея для коллекции доктора Кабреры. У семьи Кабрера имеется участок земли под постройку музея, расположенный примерно в 10 км от г. Ика. Разработан архитектурный проект нового музея. Но, к сожалению, до сегодняшнего дня главная задача не реализована, средств на возведение музея по-прежнему нет. Впрочем, полагаю, такое развитие ситуации вряд ли кого удивит.

Определение подлинности артефакта, в тех случаях, когда это вызывает сомнения, осуществляется путем экспертизы, т.е. проверяется с помощью различных методик, ассортимент которых достаточно разнообразен. В ситуации с камнями Ики, однако, набор технических средств анализа ограничен. Возраст самих камней определять не имеет смысла, это не артефакты. Точный возраст рисунков на камнях также определить не представляется возможным. Ведь они были вырезаны, а не нанесены органическими красителями. Тем не менее, лабораторный анализ камней Ики проводился и делалось это неоднократно.

Примечательно, что еще в самом начале своей деятельности в качестве коллекционера, весной 1967 года, доктор Кабрера отправил 33 камня, в том числе, и с изображениями вымерших животных, на экспертизу в Горнодобывающую компанию Маурисио Хочшилда (Лима) и в июне получил официальный ответ, в котором было сказано следующее:

1. Камни представляют собой андезит (андская разновидность гранита), обкатанный водными потоками.

2. Плотность камней значительно выше, чем обычная плотность гальки той же породы, известной в бассейнах местных рек.

3. Камни покрыты естественной оксидной патиной, в том числе, и линии гравировки.

4. Следы гравировки не имеют сколов или неровностей, что свидетельствует о том, что камни были захоронены почти сразу после изготовления, т.е. не использовались в быту.

В январе 1969 года эти выводы были подтверждены экспертизой лаборатории Боннского Университета, куда их отправили из Лимы для повторной проверки. Таким образом, в двух различных лабораториях были получены два принципиально важных заключения. Оксидная патина покрывает всю поверхность камней, в том числе, и внутри гравированных борозд. Это однозначно свидетельствует о том, что гравировка не была сделана в современное время, поскольку в таком случае патина была бы нарушена. Имитировать естественную оксидацию поверхности камня искусственным путем, да еще в сельских условиях, не представляется возможным.

Второй принципиально важный вывод – отсутствие сколов или неровностей по краям борозд гравировки. Экспертами был сделан вывод о том, что камни были захоронены сразу после изготовления. Достаточно правомерное заключение, но, при этом, слишком однозначное. Это уже готовый исторический вывод о предназначении камней. И третий вывод, объяснение которому трудно пока найти, это то, что гравированные камни имеют значительно большую плотность, чем аналогичная им, но не обработанная галька из той же местности. Доктор Кабрера также подчеркивал большую прочность и твердость камней Ики. Не исключено, что изменение физических характеристик камней было осуществлено искусственно с целью обеспечения их более длительной сохранности. Но это – пока лишь умозрительное предположение.

Страшное землетрясение, произошедшее в центральном Перу в августе 2007 года, затронуло и Ику. В городе было разрушено значительное количество зданий, погибло около 500 человек. Особняк доктора Кабреры устоял. Но коллекции музея был нанесен ущерб. Многие деревянные стеллажи, на которых хранились гравированные камни, не выдержали подземных толчков и рухнули. Соответственно, многие камни, несмотря на свою прочность, раскололись.

Агурто Калво еще раньше, в 1966 году, опубликовал в своей статье результаты петрологической экспертизы камней, проведенной на факультете горнодобычи Национального инженерного университета. Возможно, это и подтолкнуло Кабреру провести экспертизу своих камней и еще раз убедиться в их подлинности. Для экспертизы Кальво предложил камни из своей коллекции, купленные им у уакерос в 1962 году. Эта серия, подвергнутая анализу, происходила из археологической зоны Окуахе и содержала изображения птиц, насекомых, рыб, людей и непонятных живых существ. Полученные результаты содержали следующие выводы:

1. Все камни представляют собой андезит (так называют андские граниты) и, вследствие разницы в цвете и структуре, можно предположить их происхождение из разных месторождений.

2. В целом же камни происходят из лавовых отложений мезозойского периода, характерных для местности, где они были обнаружены.

3. Поверхность камней повреждена атмосферной эрозией и полевым шпатом, являющийся составной частью андезита, превратился в глину, что привело к формированию своеобразной «корки» на поверхности.

4. Эта «корка» имеет твердость от 3 единиц по шкале Мооса до 4,5 единиц в местах, наименее поврежденных эрозией.

Третий вывод вызывает сомнение. Процесс превращения полевого шпата в глину (т.н. процесс каолинизации) приводит к осветлению поверхности. Тогда как внешняя поверхность большинства камней Ики гораздо темнее, чем внутренняя часть камня.

Андезит как разновидность гранита имеет по шкале Мооса твердость примерно в пределах 7-8 единиц. Следует отметить также, что обычные не высококачественные виды стали обладают твердостью 6-7 единиц. Т.е. андезит – чрезвычайно твердая горная порода и нанесение изображений на ее поверхности – операция непростая. Что касается следов атмосферной эрозии, то их наличие естественно. Для нанесения изображений древние художники использовали обкатанные речными потоками до состояния гальки камни и валуны. На многих камнях имеются естественные сколы. Сколько такая галька могла пролежать на поверхности, неизвестно, но при этом она, конечно же, подвергалась эрозии. Для нас имеет значение тот вывод экспертизы, что камни происходят из различных источников, поскольку этот факт лишний раз опровергает официальную версию о современном изготовлении гравированных камней в одной местности и лдними и теми же людьми.

Собственно, возможности петрологической экспертизы камней Ики на этом исчерпываются. Но, поскольку камни являются гравированными, возможно проведение трассологического анализа. Подобные исследования проводили различные специалисты, но примечателен тот факт, что трассологическая экспертиза была осуществлена и в Советском Союзе. В 1975 году доктор Кабрера передал несколько камней из своей коллекции, которые попали в Институт Археологии АН СССР. К сожалению, за давностью лет я не смог установить, через кого это было сделано и какова дальнейшая судьба этих камней. Один из этих камней в настоящее время хранится в кабинете бывшего директора Института Археологии Р.Ф.Мунчаева. Найти следы остальных мне не удалось. Результаты экспертизы были приведены в одной из статей в журнале «Наука и жизнь». Где проводилось исследование, в материалах не указано, но, по косвенной информации, это было сделано в лаборатории Института судебной медицины.

В небольшой статье кандидата юридических наук С.Поташника говорилось следующее. Под микроскопом, даже при небольшом увеличении, было видно, что бороздки рисунков на камнях были одинаковой ширины. Эксперты поставили эксперимент, попытавшись оставить следы на камнях при помощи различных инструментов. Для тестирования использовали современный напильник из инструментальной стали и древние орудия из бронзы, кремния и обсидиана. От бронзы не осталось и следов, от остальных орудий – незначительные царапины глубиной до 0,2 мм, тогда как глубина бороздок, образующих рисунки на камнях, достигала 1 мм. Тогда эксперты попробовали наносить следы при помощи бормашины. После некоторой тренировки они достигли того, что следы от бормашины под микроскопом практически не отличались от оригинальных. Вывод автора статьи был следующим: «Результаты исследования дают основания полагать, что нанесены все эти рисунки на камень с помощью технических средств. Такими средствами не обязательно, конечно, должны быть аппараты типа бормашины». Как видим, вывод совершенно корректный для исследователя, тем более, когда речь идет только о технической составляющей изучаемого объекта. Зато позже, в одной из книжек (Е.П.Ищенко, М.Г.Любарский «В поисках истины». М.,1986) результаты этого исследования были процитированы практически дословно, но авторы сделали из этого свой вывод: «Так криминалисты получили убедительные доказательства, что загадочные разрисованные камни из Ики не научная сенсация, а ловкая мистификация, жертвой которой и стал доктор Хавьер Кабрера». Как известно, факты можно толковать по-разному, порой даже противоположным образом. В любом случае, результаты трассологической экспертизы прямо противоположны утверждениям упоминавшихся выше «фальсификаторов» о том, что все рисунки они наносили при помощи обычного ножа. Уже исходя из одного этого показателя, можно однозначно утверждать, что гравированные камни

Ики не изготавливались Учуйя и Гуттиеррас, на которых и по сей день порой ссылаются скептики.

В то же время следует отметить, что Хавьер Кабрера знал и писал в своей книге, что в его собрании есть некоторые камни, изготовленные современными имитаторами. Впрочем, это не удивительно. Если доктор Кабрера собирал все камни, которые ему приносили, вполне логично, что в период «шумихи» конца 60-х годов к нему попали и поддельные образцы. Хотя отличить их от оригинальных камней можно даже невооруженным глазом. Сам я купил несколько таких сувениров, которые продаются на любом базарчике в Перу примерно по доллару за штуку. Рисунки на них выполнены также методом гравировки. Но и на ощупь, и «на глазок» видно, что глубина резьбы гораздо меньше, чем на подлинных камнях. Это же было подтверждено и экспертизой еще тридцать лет назад. Эрих фон Дэникен писал, что в 1976 году он посетил музей доктора Кабреры вместе с Джозефом Брамичем, ведущим конструктором НАСА, и взял четыре камня на экспертизу. Среди них были как древние камни, так и современные имитации. Снимки, сделанные под микроскопом, наглядно демонстрируют резкий контраст между подлинной и современной техникой гравировки.

Во время нашей поездки в Перу в 2004 году Деннис Свифт брал с собой портативный полицейский микроскоп с двухсоткратным увеличением. Исследования сорока камней, проведенных прямо в помещении музея, дали аналогичные результаты (

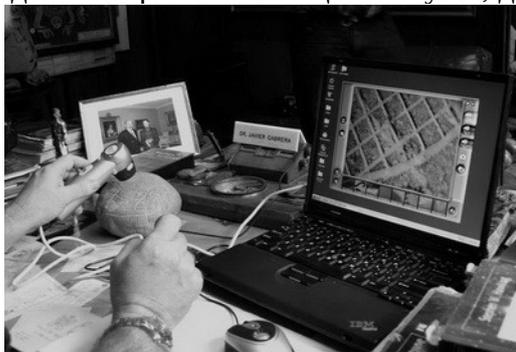

фото 10). Гравированные бороздки имели глубину 0,7-0,9 мм, имели ровные края. Параллельные линии выглядели так, как будто их наносили по шаблону сетки или, как минимум, по линейке. Никаких следов карандаша, которым якобы «фальсификаторы» наносили на камни предварительные эскизы (и такие заявления я встречал в статьях скептиков и «разоблачителей») обнаружено не было. Равно как в бороздках не было обнаружено каких-либо микрочастиц металла, остающихся при резьбе соответствующими инструментами. Зато в микроскоп было прекрасно видно, что бороздки гравировки имеют точно такой же слой оксидной патины, как и вся поверхность камня.

Чуть ранее, в 2001 году, Деннис Свифт отдал несколько камней на экспертизу в «Мэйсон Оптикал Инкорпорэйтид». Для экспертизы Деннис выбрал три камня: один из коллекции доктора Кабреры, второй был изготовлен Базилио Учуйя. Третий камень был обнаружен в том же году в погребении культуры наска в долине Рио Гранде (район города Пальпа). Погребение было датировано примерно 400-700 гг. н.э. На этом камне были изображены два динозавра, морское существо и неизвестное животное. Чуть позже он передал камни в компанию «Пальм Абразив» (штат Орегон). Обе компании специализируются на производстве высокоточных микроскопов. Результаты, полученные в этих организациях, оказались схожи.

На камне, изготовленном Учуйя, в бороздках гравировки были обнаружены микроскопические частицы стали (остатки инструмента) и кварца, получившиеся при резьбе поверхности. Борозды не имели следов естественной оксидной патины, тогда как нетронутая поверхность камня имела такую оксидную пленку. Сами борозды были гораздо светлее, чем на двух других камнях. Внутри борозд не было обнаружено никаких следов микроорганизмов. Вывод обеих лабораторий был однозначен: данный камень имеет гравировку современного происхождения.

Изучение второго камня (из коллекции Кабреры) дало следующие результаты. Оксидная пленка была зафиксирована как на поверхности камня, так и внутри борозд гравировки. Не было найдено микрочастиц металла, которые указывали бы на инструмент, которым была выполнена резьба. В микрокавернах на поверхности камня и внутри самих борозд рисунка были обнаружены частицы песка и грязи, вьедшиеся в камень. Оба заключения гласили, что изображение на втором камне имеет определенный возраст, установить который не представляется возможным, поскольку пленка естественной оксидации поверхности камня не поддается датированию с помощью существующих технических методов. Однако здесь примечателен следующий факт. Американские ученые, изучающие археологические древности юго-запада США, сталкиваются с тем, что многие предметы, извлеченные из местных сухих песчаных почв, имеют крайне тонкую оксидную пленку или не имеют ее вовсе. А древность подобных артефактов достигает 700-800 лет. В таких сухих почвах патинизация поверхности предметов происходит крайне медленно, в отличие от более влажных почв. Но почвенные условия центрального побережья Перу еще более сухие, чем на юго-западе США. Все предметы из органических и неорганических материалов, происходящие из погребений центрального побережья Перу, имеют потрясающую сохранность. На керамических сосудах оксидная пленка либо отсутствует, либо совершенно не различима даже при значительном увеличении. А все камни Ики, подвергавшиеся экспертизе, имели слой патины как по всей поверхности, так и внутри борозд гравировки.

Результаты, аналогичные второму образцу, были получены и для камня из погребения в долине Рио Гранде. Но он имел более толстый слой патины, покрывавшей всю поверхность, в том числе, и линии рисунка. Внутри борозд гравировки при помощи микроскопа были обнаружены микротрещины, которые могут образоваться только в результате длительного периода времени, сопровождаемого резкими скачками температуры. Вся поверхность камня, в том числе, и сами рисунки, носила следы сильной эрозии. На нем были также обнаружены остатки пятен лишайника. На изображении динозавра имелось черное пятно органического происхождения. Лабораторный анализ показал, что это остатки крови, просочившейся из мумии, рядом с которой был найден этот камень.

Не менее поразительный результат был получен относительно техники нанесения рисунков. Первоначально не вызывало сомнений, что это типичная гравировка. Но исследования под микроскопом показали, что рисунки на третьем камне были не выгравированы, а выполнены в технике низкого рельефа! И изображение всего на 1,5 мм выше, чем остальная поверхность камня. Исследователи не смогли дать вразумительного ответа о том, каким образом это могло быть сделано. Единственное предположение, прозвучавшее от одного из специалистов, заключалось в том, что древний художник мог использовать алмазный резец.

Таким образом, еще тридцать лет назад при помощи технических средств исследователи разных стран установили две принципиально важные вещи относительно камней Ики. Первое: пленка окислов (патины) покрывает как необработанную поверхность камней, так и бороздки гравировки. Это свидетельствует об определенной древности изображений. Установить точный возраст оксидной патины современными методами невозможно. Однако и подделать такой равномерный слой патины для всей поверхности камня также не представляется возможным. Второе: гравировка на камнях Ики не могла быть нанесена при помощи инструментов, известных в традиционных археологических культурах Перу, будь то инструменты из бронзы или различных видов камня. Таковы два основных факта, установленные при помощи технических методов экспертизы. Казалось бы, этого было уже достаточно для того, чтобы не списывать весь феномен камней Ики на проделки хитроумных «фальсификаторов», а заинтересовать им различных специалистов и исследователей древней истории человечества. Однако этого не произошло.

Следует еще раз подробнее остановиться на вопросе происхождения камней Ики. Как уже неоднократно отмечалось выше, большинство находок происходит из погребений до-испанских культур данного региона. И поступают они в коллекции благодаря грабительским раскопкам. Здесь можно было бы задать вопрос: почему гравированные камни не находят профессиональные археологи во время легальных раскопок? Во-первых, специалисты такие камни находили. Выше уже упоминалось о раскопках Алехандро Ассерето и Агурто Кальво. Правда, найденные ими в 1965 г. два камня имели достаточно «обычные» изображения. В экспозиции музея города Наска выставлен очень крупный камень, найденный недавно итальянской археологической экспедицией. Вся его поверхность покрыта гравированными рисунками различных животных. Но среди них отсутствуют реликтовые виды или другие «криминальные» мотивы. Поэтому данный камень представлен в экспозиции музея как подлинный артефакт. В этом-то, я полагаю, и заключается суть проблемы. Археологи наверняка находили гравированные камни с самыми разнообразными рисунками. Но они их не публиковали в своих работах. С одной стороны, мало кому из специалистов захочется рисковать своей репутацией и обнародовать артефакты, противоречащие основным постулатам современной науки. С другой стороны, специфика специальной литературы, посвященной андской археологии, такова, что в работах, как правило, публикуются наиболее яркие и характерные вещи, которые можно использовать для датировки археологического комплекса, либо использовать в качестве аргумента для подтверждения какой-либо гипотезы. Полноценные отчеты с фотографиями или рисунками всех вещей конкретного археологического комплекса – исключительная редкость. Хотя, на мой взгляд, определяющую роль здесь играет первый фактор. Ситуация совершенно типичная не только для Перу. В археологии, как и в любой другой науке, есть свои «правила игры», нарушители которой строго караются. И фактов таких предостаточно, на их основе можно было бы написать отдельную книгу. А уж после того, как тема камней Ики была официально «закрыта» в академических кругах Перу, наивно было бы ожидать появления такой информации о находках камней от специалистов археологов.

Во-вторых, как уже отмечалось, количество грабительских раскопок в Перу в сотни, если не в тысячи, раз превосходит количество профессиональных исследований. Поэтому не удивительно, что в процентном соотношении абсолютное большинство гравированных камней поставляется уакерос. В достоверности информации о происхождения камней Ики из погребений различных до-испанских культур мне довелось убедиться лично.

В Перу, как и в любой другой стране, имеющей богатое историческое наследие, чрезвычайно распространена профессия грабителей древностей. В этом нет ничего удивительного, ведь рынок антиквариата, включающий в себя и археологические ценности,

входит в десятку самых крупных по обороту видов бизнеса в мире. Во всех странах, будь то Мексика, Перу, Египет, Китай, Индия или Россия, объем археологических древностей, добываемых грабителями, в тысячи раз превосходит объем артефактов, получаемых в ходе официальных научных исследований. Эта ситуация в значительной степени обуславливает наше современное, очень ограниченное знание о прошлом человечества. Добытые незаконным путем древние ценности в подавляющем своем большинстве поступают в частные коллекции и таким образом выпадают из научного оборота.

В России грабителей древних памятников называют «черными археологами», в Перу их именуют уакерос. Это название происходит от кечуанского слова «уака». У инков этот термин был довольно многозначным: им называли священное место, святилище или священный предмет. У современных индейцев кечуа это слово подразумевает священные для них памятники древности.

В центральных и южных провинциях Перу – Паракесе, Ике, Наске, Арекипе - промысел грабителей могил достигает наибольшего размаха. Это обусловлено наличием здесь огромного числа могильников, расположенных в пустынных районах, которые трудно контролировать официальным властям. Кроме того, погребения этих некрополей залегают на небольшой глубине, песчаная почва легко раскапывается, а чрезвычайно сухие ее свойства способствуют прекрасной консервации всех видов артефактов, в том числе, и вещей из органических материалов. Поэтому любое захоронение дает грабителям большой ассортимент древних вещей: сохраняются не только керамика и металл, но и предметы из дерева, кости, тканей. Причем, степень сохранности такова, что предметы можно без всякой консервации, лишь очистив их от песка, сразу выставлять на обозрение в музей или пускать на продажу жаждающим древностей коллекционерам.

Во время пребывания в г. Ика мне довелось познакомиться с семьей уакерос. Точнее говоря, меня познакомил с ними Деннис Свифт, которого в свое время также «свели» с ними. В противном случае подобное знакомство было бы маловероятно. Все-таки действующие сегодня в Перу законы предусматривают достаточно серьезное уголовное наказание за расхищение археологических памятников. Соответственно и люди, которые занимаются этим противозаконным бизнесом, весьма осторожны в своих контактах.

Семья, с которой меня познакомили, проживает в г. Ика, ремесло уакерос у них потомственное. Но образ грабителей никак не соответствовал людям, с которыми мне довелось пообщаться. Глава семьи, назову его условно Роберто, работает преподавателем истории и занимается исследованием археологических культур Перу, его жена – медсестра, трое взрослых детей учатся в высших учебных заведениях. Типичная семья интеллигентов. Следует отметить, что ремесло грабителей могил для них, в первую очередь, способ выживания. Родители вместе получают порядка восьмидесяти долларов в месяц, поэтому прокормить большую семью и тем более дать образование детям, на такие деньги невозможно. Расхищение древних памятников в центральном Перу для большинства уакерос является именно способом выживания, т.к. эти провинции, расположенные, по сути дела, в пустыне, очень бедны, и у местного населения мало способов обеспечить свое существование. Сегодня туризм является одной из главных статей дохода во многих городках этой местности, особенно, расположенных вдоль Панамериканского шоссе. Что касается сельского населения, то оно в большинстве своем попросту влачит полунищенское существование.

Семья уакерос с простой испанской фамилией, соответствующей нашей фамилии Ивановых, живет в двухэтажном домике и владеет еще небольшой «дачкой» на окраине города. Мы ходили к ним в гости три дня подряд и прониклись взаимной симпатией друг к другу. Поэтому мне удалось получить некоторую информацию, что называется, из первых рук. Несмотря на нелегальный характер бизнеса, весь дом был уставлен предметами древних индейских культур. На стенах в коридорах были подвешены полихромные керамические сосуды, в нишах стояли изделия из дерева, металла и керамики. На некоторых стенах висели

древние плащи и пончо из раскрашенной шерсти. На даче в углу спокойно размещалась пара хорошо сохранившихся мумий (

фото 11). И все эти вещи имели почтенный возраст примерно в полторы тысячи лет.

Но самое главное заключалось в том, что в этой домашней коллекции я увидел три камня с гравированными рисунками, и на всех были изображены динозавры. Все три камня были характерного серого или бежевого цвета и имели типичные средние размеры – 30-40 см в поперечнике. Их обнаружили на разных могильниках в окрестностях города Ика. Два были найдены в погребениях, а третий – случайно, на территории разграбленного некрополя. Уакерос, раскопавшие захоронение раньше, просто выбросили его, т.к. камень был покрыт слоем грязи и на нем не был виден рисунок. Все три камня имели не одиночные изображения, но жанровые сцены. На одном была изображена достаточно редкая сцена охоты хищных динозавров на крупного ящера подотряда (подгруппы) зауроподовых (

фото 12). Второй камень изображал мужчину в характерном головном уборе из перьев, держащего в руках змею и маленького динозавра на другой стороне. И, наконец, третий оказался наиболее примечательным. На нем изображена сцена преследования (?) динозавра человеком (

фото 13). Древняя рептилия по внешнему виду явно может быть отнесена к подотряду зауроподовых, но при этом имеет две нехарактерных особенности – пару прямых рогов на голове и мужской половой орган. К вопросу о фальсификаторах: какой человек, будучи в здравом уме, сделает подобный противоречивый рисунок на камне, чтобы выдать его за подлинную древность? На обратной стороне камня изображена крупная птица, клюющая динозавра, который сражается с человеком. На лицевой стороне этого камня хорошо видны несколько черных пятен. Когда я спросил об их происхождении, мне сказали, что это – органические остатки веревок, которые лежали поверх камня в погребении. Камень просто не стали тщательно чистить. Этот камень был найден неподалеку от г.Наска в типичном погребальном комплексе культуры наска, датируемом примерно серединой I-го тыс. н.э.

Сын хозяина Педро рассказал, что за время своей деятельности в качестве уакеро за пять лет он лично нашел около десятка гравированных камней с различными изображениями. Уакерос практикуют два основных способа добычи древностей. Первый – непосредственно раскопки погребений на известных могильниках в пустыне или поиск новых некрополей. Второй вид - поиск артефактов по руслам местных небольших речушек, которые после весенних разливов каждый сезон размывают берега, и в тех местах, где русла рек близко подходят к древним могильникам, каждый год можно найти вещи из размытых погребений, что значительно проще, чем лазить две-три недели по пустыне. И есть еще третий способ, который также практикуется – это скупка находок у местных крестьян, которые часто находят древние вещи на своих полях. На мой прямой вопрос, сколько следует заплатить крестьянину за гравированный камень, Педро сказал, что в среднем - не более 20 долларов. В то же время туристу подлинный камень с изображением можно продать в десять дороже, т.е. за 200 долларов. Но дело в том, сказал Педро, что туристов не интересуют камни с таинственными рисунками. Абсолютное большинство о них просто не имеет представления. Основным спросом пользуются расписная керамика, ткани и изделия из металла. Ну и, конечно, золото. Но изделия из драгоценных металлов находят крайне редко и, естественно, это считается большой удачей. Основные деньги приносит продажа полихромной керамики, тем более что любой человек хоть сколько-нибудь интересующийся древними культурами Анд, легко узнает прекрасно стилизованную и элегантную керамику культур наска или ика.

Эта частная коллекция, которая легко составила бы честь любому краеведческому музею, содержала еще один примечательнейший экспонат, а именно, кувшин с одной ручкой и фигурной головкой мужчины в традиционном головном уборе – шапочке с четырьмя рожками. По своей форме сосуд относится к типичной полихромной керамике культуры наска, но на обеих сторонах сосуда изображены динозавры (

фото 14). Изображения достаточно стилизованы, профессиональные археологи назвали бы их обобщенно – драконообразное фантастическое существо. Непонятный рогатый зверь с зубастой пастью и пластинами, идущими вдоль всей спины и хвоста, не является точным изображением стегозавра или близкого ему вида. Но это может свидетельствовать о том, что художник, расписывавший этот сосуд, не видел живых динозавров, но был знаком с изображениями неведомых ему древних животных. И, соответственно, стилизовал их в рамках существовавшего в его культуре канона. Следует отметить, что изображения таких стилизованных динозавров встречаются не только на керамике, но и на многоцветных тканях культур наска и ика (

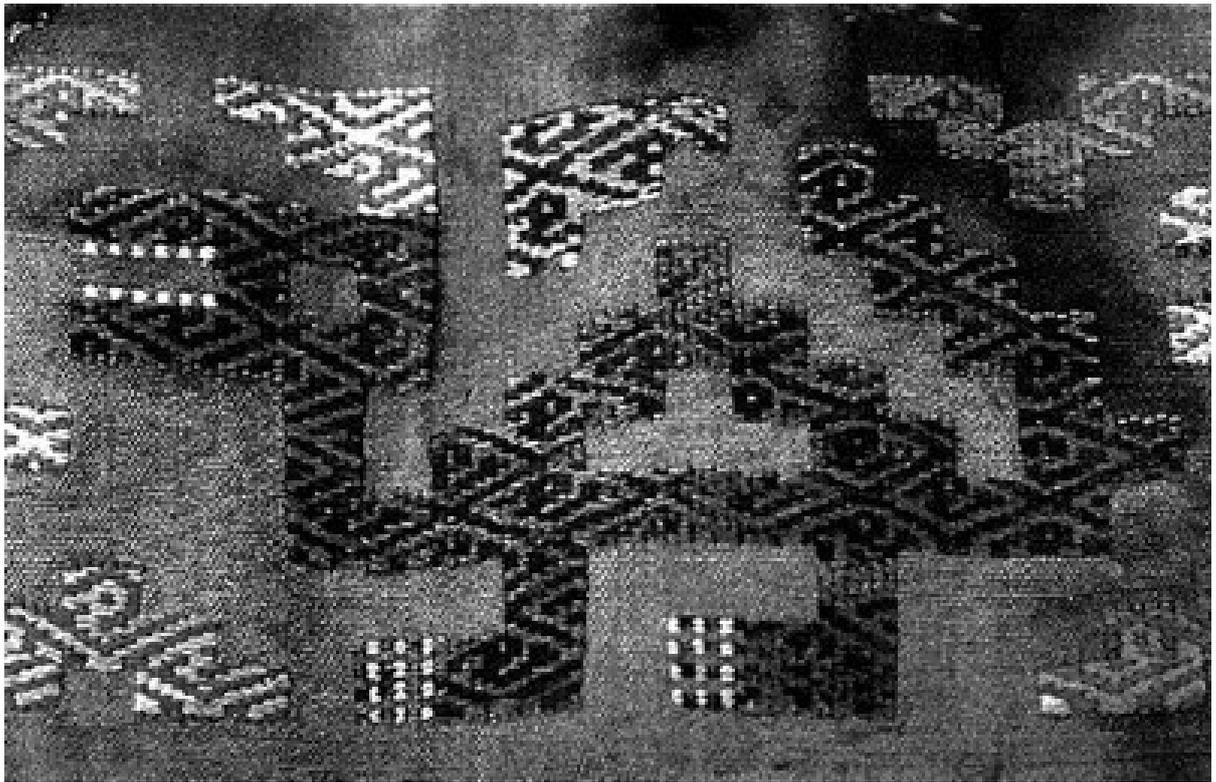

фото 15).

По словам Педро, гравированные камни происходят из погребений до-испанских культур Перу: наска, ика, паракас, чинча, а также в могилах инкской эпохи. Как правило, гравированные камни лежат возле мумии. Но известны случаи, когда камни находили завернутыми в ткань или помещенными внутрь крупных сосудов. Иногда гравированные камни были обнаружены вмурованными в стенки погребальных камер.

Основные места находок камней, соответственно, находятся в окрестностях городов Ика, Наска, Чинча, иногда их находят на полуострове Паракас. Но удивился я тогда, когда услышал, что камни с гравированными изображениями находят в долине Куско. Я специально переспросил, правда ли, что речь идет о Куско, на что получил ответ, что там может быть найдено огромное количество камней с рисунками. Другое дело, что уакерос работают в этом районе крайне редко, поскольку в Куско как крупнейшем туристическом центре служба по охране древних памятников поставлена на гораздо более высокий уровень, чем в пустынных районах Ики и Наски.

На мой вопрос главе семейства, слышал ли он об изготовителях фальшивых гравированных камней, Роберто усмехнулся: «Камни не выгодно подделывать, все-таки это сложная работа, легче их найти или купить у фермеров. Кто будет связывать себя лишней работой? Тем более что и спроса на камни с рисунками практически нет». Следует заметить, что в сувенирных лавках и на рынках городов Ики и Наски продают в качестве сувениров маленькие камни-гальки, окрашенные в черный цвет, с простыми гравированными изображениями. В большинстве своем это изображения отдельных рисунков плато Наски – обезьяны, кондора, колибри и др. Т.е. акцент здесь делается на всем известные изображения Наски, а не на таинственный феномен древних камней. Я своими глазами видел, как местный торговец сувенирами с помощью стальной проволоки гравировал на гальке изображение одного из рисунков плато Наска, и тут же лежал целый ряд готовых на продажу камушков. Но все они были размером с мандарин и никаких изображений динозавров или людей, конечно, не несли.

В происхождении камней Ики имеется еще один, таинственный, аспект. Кому-то может быть покажется, что вся эта история выдумана самим Хавьером Кабрерой для придания ореола таинственности своей коллекции. Но целый ряд моментов позволяет мне считать данную историю об источнике камней Ики заслуживающей внимания. Как уже

упоминалось, Герман Базе писал, что в 1961 г. разлив р.Ика вымыл большое количество гравированных камней. В книге не уточнялось, были ли это камни из различных погребений или из особой «кладовой», где они специально были захоронены. Доктор Кабрера, не сомневаясь в том, что большинство гравированных камней происходит из погребений до-испанских культур, считал при этом, что камни попали туда вторично. В своей книге «Послание гравированных камней Ики» он неоднократно намекает на существование таинственного хранилища камней, созданного древней цивилизацией именно для сохранения своего наследия. Он считал, что древние индейцы наткнулись на это тайное хранилище и использовали камни в качестве сакральных предметов. Это же подтверждает их наличие в погребениях. Более того, по мнению Кабреры, индейцы восприняли наследие древней цивилизации как наследие богов или обожествленных предков и использовали его в своих культурах. В частности, он считал, что формы головных уборов были скопированы ими с камней Ики.

Даже поверхностное ознакомление с коллекцией Кабреры позволяет убедиться, что камни Ики выполнены различными мастерами и, возможно, в разные времена. Изучая свое собрание, доктор Кабрера пришел к выводу, что древние индейцы пытались подражать священным образцам и сами также вырезали камни, не понимая, однако, их символики. Поэтому он разделил камни на две категории. Первая – подлинные камни, изготовленные древним неизвестным человечеством, и вторая – копии, сделанные в известных индейских культурах исторического времени. Во второй категории Кабрера выделил три типа камней: 1 - точные копии древних оригиналов, 2 - камни с изображениями жизни самих индейских культур, 3 - смешанный тип, с изображениями древних символов и образов, а также индейских мотивов. Причем, первую категорию доктор Кабрера считал преобладающей. Это закономерное предположение, поскольку копирование древних, а тем более священных образцов искусства и материальной культуры является типичным методом сохранения традиции и преемственности во всех обществах.

В своей книге Кабрера высказал мнение, что хранилище камней находится где-то в районе Окуахе. Более того, он полагал, что в Перу существует целая организация хранителей древнего наследия, которые, в частности, заинтересованы в поддержании версии о современном происхождении камней и сохранении секрета их реального местонахождения. Эрих фон Дэникен писал, что доктор Кабрера рассказал ему следующую историю. Когда, получив в подарок первый гравированный камень, Кабрера спросил своего друга Ромеро о его происхождении, тот посоветовал ему не вникать в этот вопрос, поскольку это небезопасно. Ромеро также поведал, что индейцы хранят десятки тысяч таких камней и керамических статуэток, а деятельность уакерос является достаточно небезопасной не только из-за угрозы уголовного преследования, но и по причине наличия таких хранителей.

Кроме того, Дэникен, неоднократно посещавший доктора Кабреру и находившийся с ним в приятельских отношениях, считает, что тот был просто одержим поисками этой кладовой с камнями Ики. В 1997 году во время очередной поездки в Перу Кабрера признался Дэнику, что ему удалось, в конце концов, отыскать таинственную кладовую, где хранится огромное количество камней и керамических статуэток. Доктор Кабрера категорически отказался показывать кладовую, но намекнул, что она расположена во многих гранитных пещерах на полуострове Паракас. Причем, Кабрера считал эти гранитные пещеры искусственными сооружениями.

Легенды о тайных кладовых с сокровищами или со священными предметами (тайнами) предков или богов имеются во всех частях света у множества народов. Считать их простым вымыслом, порожденным жадностью обладания древним знанием, слишком наивно и безответственно с точки зрения исследователя. Полуостров Паракас, действительно, весь пронизан подземными пещерами. В них найдены сотни захоронений, которые относят обычно к I-у тыс. н.э. Ученые даже выделили соответствующую археологическую культуру Паракас. Однако утверждать, что все пещеры полуострова изучены вдоль и поперек никто не может.

Не знаю, действительно ли доктор Кабрера нашел (или ему показали) тайную кладовую либо он под конец жизни стал выдавать желаемое за действительное. Хотелось бы верить, что нашел. Я убежден, что в большинстве стран, особенно имеющих длительную историю, существуют тайные организации хранителей древнего (очень древнего) наследия, не допускающие его обнародования. В некоторых странах, например, в Египте и Китае, их влияние может даже распространяться на государственные структуры, регулируя политику охраны памятников древности и их изучение. В других странах используются менее заметные методы. Непредвзятого взгляда на современное состояние наук, изучающих древнейшее прошлое человечества (да и не только их), достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что наши представления искусственно ограничиваются и удерживаются в жестких рамках примитивных парадигм.

Как бы то ни было, концепция наличия единого хранилища древних гравированных камней и их ограниченного использования в индейских культурах наиболее адекватно объясняет сам факт наличия такого феномена как камни Ики.

Прежде чем перейти к описанию коллекции камней Ики, я хотел бы остановиться на концепции древнего человечества, которую развивал в своей книге доктор Кабрера. Сразу оговорюсь, что сам я не согласен с большинством его предположений, однако кратко упомянуть о них в данной книге считаю необходимым.

Гравированные камни Ики, как уже упоминалось выше, называли по-разному. Сам доктор Кабрера в конце 60-х ввел для их обозначения термин «глиптолиты» (*лат.* «резные камни»). Согласно его концепции, десятки миллионов лет назад на Землю прибыли представители высокоразвитой гуманоидной цивилизации с одной из планет в созвездии Плеяд. Их он обозначил как «глиптолитические люди». На нашей планете они создали человека разумного, взяв за основу один из видов приматов, которого Кабрера называл «нотарктусом». Пришельцы, используя технологии генной инженерии, усовершенствовали «прототип» и внедрили ему так называемый «код познания», превратив таким образом в разумный вид. Они создали человеческую цивилизацию, состоявшую из различных типов людей. Различие состояло в уровне развития интеллекта разных видов, что, в свою очередь, определяло иерархическую структуру человеческого общества. Наименее развитые люди занимались грубой физической работой, более развитые выполняли технические функции. На вершине социальной пирамиды находились ученые, занимавшиеся наукой и управлением обществом. И вся цивилизация находилась под общим контролем пришельцев.

Изначально «глиптолитическое человечество» было создано как гармоническая составляющая общей экосистемы Земли. Доктор Кабрера рассматривал эту модель как идеальную для организации человеческой цивилизации. Однако, создатели ошиблись, и развитие человечества пошло другим путем. Люди начали использовать «энергию познания» и свои способности для удовлетворения материальных потребностей, что, в конце концов, вылилось не только в деградацию установленной системы, но и привело к нарушению экологического равновесия Земли. В результате – глобальная планетная катастрофа. Пришельцы знали о ней заранее, но предотвратить ее были не в силах. Поэтому они распорядились создать «глиптолитическую» библиотеку в назидание далеким потомкам и после этого вернулись на свою родную планету в созвездие Плеяд. Разразившаяся катастрофа изменила весь облик планеты, привела к началу эпохи ледниковых периодов, и отбросило остатки выжившего человечества к животному состоянию.

Всю эту «картинку» Хавьер Кабрера нарисовал, исходя из своих очень вольных трактовок изображений на камнях Ики. Поэтому рассматривать ее в качестве гипотезы я не буду. Однако, два пункта его концепции следует, в силу их важности, еще раз подчеркнуть. Первое это то, что гравированные камни Ики являлись изначально единым комплексом, возможно, созданным по принципу библиотеки. И второе – камни были не только известны представителям различных до-испанских культур Перу, но и оказали определенное влияние на их развитие и рассматривались индейцами как древнее священное наследие.

Я подробно остановился на историографии проблемы с одной главной целью, чтобы у читателя не осталось сомнений в подлинности происхождения камней Ики. Действительно, прошло уже сорок лет, как о гравированных камнях стало известно общественности. Исследователи из разных стран находили такие камни на древних могильниках. Есть многочисленные свидетельства «черных археологов» - уакерос, зафиксированные в литературе. Есть результаты лабораторных исследований, проведенных в различных научных учреждениях. Но для академической науки данная феноменальная коллекция по-прежнему считается как бы несуществующей. Впрочем, ситуация совершенно понятная и, можно сказать, обиденная. Признание подлинной древности камней Ики автоматически влечет за собой настоящую революцию во всех научных дисциплинах, изучающих историю нашей планеты и эволюцию жизни на ней. А какому нормальному человеку хочется революции?

Точное количество камней в собрании доктора Кабреры неизвестно. Сам он никогда их не пересчитывал от первого до последнего и, к сожалению, не проводил их каталогизацию. Впрочем, это достаточно затруднительная процедура для одного человека. Попробуйте пересчитать более десяти тысяч каменных предметов (или хотя бы просто посчитайте до десяти тысяч). Это геологи и палеонтологи легко оперируют цифрами плюс-минус десять миллионов лет.

Сам Хавьер Кабрера определял число камней в своей коллекции примерно в 11 тысяч экземпляров. Кроме того, он утверждал, что у других коллекционеров в Перу хранится примерно еще 10 000, а общее количество камней Ики, разошедшееся по частным коллекциям и просто купленное туристами в качестве сувениров, по его мнению, достигает 50 000. На мой взгляд, последняя цифра является чисто гипотетической, невозможно подсчитать количество предметов определенной категории, прошедших через черный рынок. Дочь Кабреры Евгения писала, что ей известно примерно еще о 4 000 камней, хранящихся в частных коллекциях в Перу. Таким образом, говоря о гравированных камнях Ики, по самым скромным подсчетам, можно оперировать приблизительной цифрой в 15 000 экземпляров.

В самом конце 60-х годов, когда Хавьер Кабрера перевез свое собрание, которое насчитывало уже около 6 000 камней, из Дома культуры г.Ика в свой особняк и оборудовал несколько комнат под хранилище. Сейчас его коллекция занимает четыре комнаты, одна из которых на протяжении тридцати лет служила доктору Кабрере одновременно и рабочим кабинетом. В ней он также хранил наиболее интересные образцы из своего собрания (

фото 16).

Гравированные камни Ики значительно варьируются по размеру и по цвету. Самые маленькие камни имеют вес в 40-50 граммов, а единичные экземпляры достигают веса около 500 кг и имеют в длину до 1.5 метров. Следует подчеркнуть, что примерно процентов пятьдесят всей коллекции доктора Кабреры представлены небольшими камнями 10-20 см в диаметре, на которых имеется одиночное изображение. Т.е. это своего рода «листочки» с рисунками. Один камень – один персонаж или предмет. Причем изображалось буквально все что угодно. Человек или его голова, отдельное животное, птица, рыба, насекомое или растение. На камне может быть изображен отдельно топор нож или керамический сосуд. Существует целый ряд камней с одиночными изображениями различных символов.

Все камни по форме представляют собой обкатанные рекой валуны, минералогически определяемые как андезитовые (андезит - вулканический гранит, происходящий из горной системы Анд). Они различаются по цвету. Есть серые разных оттенков, а также коричневые, бежевые и розоватые камни. Но большинство имеет поверхность черного цвета (точнее, цвета мокрого асфальта). Тогда как сами изображения внутри контура имеют серый цвет. Т.е. они чуть светлее фона.

Доктор Кабрера отмечал следующее. В 60-ые годы, когда он собрал большую часть своей коллекции, камни продавались без всякой обработки. Позже их стали натирать

обувной ваксой, чтобы усилить восприятие рисунка, поскольку натирались только фоновые части камня. Хотя Кабрера пишет, что основной причиной использования ваксы была цель выдать их за современные поделки, чтобы не возникало проблем с полицией при их свободной продаже. Не знаю, насколько достоверна такая информация. Мне крайне трудно представить, как можно натереть ваксой камень со сложным рисунком на поверхности, чтобы частицы ваксы не попали в бороздки гравировки. А те несколько десятков камней, которые мы смогли изучить под электронным микроскопом, не имели никаких следов ваксы внутри гравированных бороздок.

Преобладающая техника изображений на камнях Ики – гравировка. Линии рисунка имеют среднюю глубину до 1 мм, а ширину – 1,5 – 2 мм. Но качество техники гравировки значительно отличается на различных образцах. Есть изображения, выполненные чрезвычайно грубо, линии гравировки могут быть неровными, выходить за общий контур и т.п. Но есть также камни, изображения на которых выполнены настолько тщательно, что древних камнерезов вызывает настоящее восхищение. В любом случае, столь сильные различия в качестве гравировки изображений на камнях Ики еще раз свидетельствуют, что эти камни были выполнены совершенно разными художниками, а не изготавливались «на потоке» парочкой перуанских крестьян.

Как уже описывалось выше, трассологическая экспертиза образцов из коллекции доктора Кабреры показала, что гравировка на камнях, возможно, была осуществлена механическим способом. Но это тоже лишь интерпретация результатов анализа. Здесь же я позволил бы себе высказать иное, скажем так, фантастическое, предположение.

Давайте допустим, что создателям камней Ики был известен секрет размягчения поверхности каменных пород до состояния пластилина. Тогда им не надо было рубить и тесать гранит, они работали с его поверхностью как с глиной, легко придавая нужную им форму при помощи простейших инструментов. При изучении древних архитектурных памятников Перу, таких как Саксайуаман, Куско, Мачу-Пикчу и других, не может не вызывать изумление техника обработки гранитных глыб весом в сотни килограмм. Здесь широко применялась так называемая «полигональная» техника кладки каменных блоков. Блок гранита геометрической формы мог иметь несколько сложных профильных углов и пазов, которые без какого-либо зазора входили в соответствующие пазы соседних блоков (

фото 17). При этом поверхности блоков являются сглаженными, а боковые грани часто имеют фаску. Так же невозможно себе представить, как древние индейцы при помощи каменных орудий покрывали сотни квадратных метров гранитных скал геометрически правильными вырезами, нишами, желобами, превращая поверхность камня в многоуровневую геометрическую композицию, целевое предназначение которой не поддается определению (

фото 18).

Соответственно, можно предположить, что камни Ики перед нанесением изображения покрывались слоем специального «размягчителя», после чего на поверхность вручную наносился рисунок простым шпателем. Гипотеза о наличии у древних перуанцев (впрочем, не только у них) знаний о составах, способных размягчать горные породы, может показаться дикой, с точки зрения современных представлений в химии и физике. Однако, она не совсем уж беспочвенна, поскольку имеются отдельные свидетельства существования таких технологий.

Известный исследователь Южной Америки британский полковник Перси Фоссет проработал в этом регионе почти двадцать лет. Занимался он картографированием неизвестных районов Боливии, Бразилии, Перу по заказу Королевского географического общества. Сам же полковник Фоссет был одержим поиском затерянных в амазонских джунглях допотопных городов Атлантиды. Весной 1925 года, отправившись в джунгли Бразилии на поиски таинственного города под названием Маноа, он бесследно исчез. В Англии после его смерти были изданы его дневники, накопившиеся за долгие годы его работы в разных странах Америки. В них Фоссет приводит два случая, свидетельствующие в пользу описываемой гипотезы.

Во время прогулки по лесу в одном из районов Перу некий англичанин был вынужден слезть с захромавшей лошади и двигаться пешком. На стоянке он обнаружил, что его шпоры были изъедены так, будто их полили концентрированной кислотой. Он показал шпоры

своему индейскому проводнику. Тот поинтересовался, не проходил ли путешественник сквозь заросли кустарника с мясистыми листьями. Получив утвердительный ответ, индеец заявил, что этим растением инки пользовались для обработки камня.

Другой случай поведал Фоссету горный инженер из Перу. В один из выходных дней он вместе с товарищами отправился на древний могильник с целью раскопать какие-либо примечательные индейские древности. Раскопав несколько могил, они не обнаружили ничего стоящего, кроме большого глиняного сосуда, который был запечатан. Когда его вскрыли, внутри оказалась густая, дурно пахнущая жидкость. Сосуд случайно разбили, и его содержимое разлилось по камню. Все присутствующие увидели, что жидкость исчезла буквально у них на глазах, а поверхность камня покрылась какой-то глинообразной пастой, из которой можно было лепить как из глины.

Если подобный состав не известен современной науке, это еще не значит, что он невозможен в принципе и ничего подобного не было в древности. Кстати, в 1911 году Фоссет прочел в Лондоне лекцию в Королевском географическом обществе о тайнах, скрытых в джунглях Южной Америки. Он, в частности, поведал, что жители северо-восточной Боливии рассказывали ему о диковинных следах огромных зверей, которые они находили по берегам озер. Полковник сам лично видел один из таких следов, зарисовал его и представил своим слушателям. На этой лекции присутствовал известный писатель Артур Конан Дойль, и рассказы Перси Фоссета подвигли его на создание знаменитого романа «Затерянный мир».

Доктор Кабрера и исследователи, проводившие лабораторные экспертизы, отмечали, что по ряду своих физических свойств гравированные камни отличаются от аналогичных им необработанных образцов гальки. В свете приведенных соображений гипотеза о такой древней технике обработки камня представляется достаточно обоснованной.

Перевезя свое собрание камней Ики в собственный особняк на Пласа дель Армас, доктор Кабрера оборудовал под него четыре комнаты. Большую часть камней он разместил на стеллажах вдоль стен. Крупные камни были расположены на полу. Кабрера осуществил первичную сортировку своей коллекции, разложив камни по сюжетам. Так, на одних полках разместились камни с изображениями вымерших животных, на других – со сценами жизни древнего общества, на третьих – с отдельными символами и т.д. Некоторые полки с маленькими камнями сегодня забраны металлической сеткой (

фото 19). Но сказать, что в музее предприняты какие-либо серьезные меры охраны нельзя. Двери просто закрываются на обычный замок. Войдя внутрь, сразу же попадаешь в комнату, буквально, заваленную гравированными камнями. Крупные камни лежат без определенной системы, иногда один на другом (

фото 20). Стеллажи украшены прекрасными образцами деревянной скульптуры, также найденными в древних захоронениях. Это высокие резные столбы с многоуровневыми изображениями и небольшие антропоморфные скульптуры. Образцы такой деревянной скульптуры широко представлены в местных музеях и относятся они к известным индейским культурам центрального побережья Перу.

В настоящее время доступ в музей камней Ики несколько затруднен. Он не имеет официального графика работы. Поэтому, чтобы попасть внутрь, нужно либо предварительно договариваться с хранителем коллекции (как мы делали это оба раза), либо надеяться на удачу застать хранителя на месте. Такое, по рассказам, тоже случалось.

Описание комплекса изображений коллекции доктора Кабреры я начну с анализа камней, на которых изображены динозавры и другие реликтовые животные. Вымершие миллионы лет назад древние рептилии, изображенные на камнях Ики, послужили одним из основных аргументов в признании коллекции фальшивой. Все официальные ученые, знакомившиеся (в основном, по газетным публикациям) с коллекцией в 70-ые годы прошлого века, единогласно утверждали: человек не мог сосуществовать с динозаврами, а посему вся коллекция камней является мистификацией. Действительно, нам со школьной скамьи внедряют четкую линейную схему эволюции жизни на Земле, согласно которой эпоху динозавров от времени появления первых гоминид отделяют десятки миллионов лет. Это является даже не научной, а всеобщей мировоззренческой догмой, не подлежащей пересмотру. И это - несмотря на сотни свидетельств современников, ежегодно сталкивающихся с различными представителями якобы полностью вымерших динозавров в разных уголках планеты, несмотря на десятки исторических свидетельств, зафиксировавших древних ящеров и встречи с ними в древних письменных источниках и памятниках изобразительного искусства. Академическая наука попросту игнорирует данный комплекс фактов, оставляя их изучение энтузиастам. Я не буду подробно останавливаться на этих фактах, поскольку им посвящены десятки книг и сотни публикаций, и любой заинтересованный в данной проблематике читатель может с ними ознакомиться. Однако, считаю необходимым привести здесь основные постулаты палеонтологии, принятые в академической науке на сегодняшний день.

Примерно в 1820 году внимание английских и французских исследователей привлекли окаменевшие зубы и кости больших размеров. Изучая их, ученые пришли к выводу, что окаменелости принадлежат необычайно крупным ящерам - пресмыкающимся, жившим в доисторические времена. В 1822 году английский врач Паркинсон присвоил одной из находок из коллекции геолога Букланда название мегалозавр (гигантский ящер). В 1824 году Букланд приступил к его описанию и дал ему научное обозначение. Но в 20-30 гг. XIX века никому из исследователей не приходило в голову, что открытые животные, известные лишь по фрагментам, относятся к самостоятельным отрядам реликтовых животных. Впервые к такому выводу пришел лондонский профессор Ричард Оуэн, после того как были обнаружены более-менее полные их скелеты. В 1841 году в своем "Сообщении об

ископаемых рептилиях Британии” он предложил всех представителей этой группы животных называть «динозаврами», т.е. ужасными ящерами.

Во второй половине XIX в., начиная с 70-х годов, наиболее массовые открытия динозавров были сделаны в Северной Америке, в предгорьях Скалистых гор. Два исследователя-палеонтолога, Отаниель Чарльз Марш и Эдвард Дринкер Коуп, независимо друг от друга посылали в эту область экспедиции и платили старателям за ископаемые останки. Именно эти экспедиции впервые применили те методы препарирования и подготовки скелетов для перевозки, которыми пользуются и сегодня. К сожалению, двое этих ученых в буквальном смысле ненавидели друг друга. В яростном стремлении к тому, чтобы интересные экземпляры не попали к сопернику, они доходили до того, что приказывали разбивать и взрывать те скелеты, которые не могли полностью выкопать сами. Тем не менее, в результате их поисков, получивших название “Большой американской охоты за динозаврами”, до конца XIX столетия было обнаружено более 130 новых видов древних ящеров.

К настоящему времени кости древних ящеров обнаружены уже на всех континентах, в том числе, и в Антарктиде. Общее количество идентифицированных на сегодняшний день видов перевалило за пять сотен. В Китае, где исследования динозавров начались только в 40-е гг. нашего столетия, было найдено столько скелетов динозавров, что они составили четвертую часть всех известных сейчас находок. Там же было обнаружено огромное количество яиц древних ящеров. В настоящее время, согласно неофициальной статистике, палеонтологи в среднем раз в два месяца находят остатки нового, ранее не известного вида динозавров. Т.е. современная палеонтология развивается быстрыми темпами. Однако, базовые представления этой науки остаются в основном без изменений последние сто лет. Равно как остаются без ответа и многие важнейшие вопросы. Так, до сих пор ученые не пришли к единому мнению о том, являлись ли древние ящеры холоднокровными или теплокровными животными, либо имело место совмещение обоих типов. Совершенно не известен цвет кожи динозавров. Хотя палеонтологам посчастливилось обнаружить несколько образцов шкуры динозавров, но окаменелые остатки не дают никакого представления о цвете и окрасе этих животных. Все современные реконструкции в плане окраса шкуры древних ящеров являются фантазией художников, в основу которой положены аналогии с окрасом шкур современных пресмыкающихся.

Считается общепризнанным, что динозавры населяли нашу планету на протяжении всей эпохи мезозоя, т.е. примерно 245 – 65 миллионов лет назад. Средний период этой эпохи – юрский (примерно 205-145 млн. лет назад) - считается временем максимального расцвета динозавров. Согласно всем современным научным представлениям о прошлом Земли, примерно 65 - 60 млн. лет назад на планете произошла глобальная катастрофа, изменившая весь облик планеты и ее животный и растительный мир. По поводу причины этой катастрофы высказываются различные гипотезы, ни одна из которых не является на сегодня достоверно доказанной. Одной из самых популярных гипотез, объясняющих глобальную катастрофу, является предположение о падении гигантского метеорита или даже астероида, в одночасье изменившее облик Земли. Официально считается, что эта катастрофа привела к полному вымиранию динозавров, равно как и многих других видов животных и растений. Хотя даже в академической среде мнения ученых относительно гибели динозавров расходятся. Не все исследователи согласны с тем, что древние ящеры погибли быстро и одновременно. Некоторые исследователи считают, что процесс вымирания был длительным и растянулся на тысячи и даже миллионы лет. Проблема эта очень неоднозначна. Достаточно задать простым вопросом: почему до наших дней дожили многие виды рептилий – крокодилы, черепахи, змеи, а также десятки других видов животных, рыб и насекомых, а все динозавры во всем своем разнообразии вымерли?

Основным доказательством массового вымирания живых существ является отсутствие ископаемых останков тех или иных видов в горных породах, относящихся к последующему геологическому периоду. Однако, такое доказательство не является абсолютным. Ведь

некоторых видов животных могло остаться очень мало, и шанс, что именно их остатки превратятся в окаменелости, может быть минимальным. Несостоятельность такого подхода подтверждается и фактами выживания реликтовых животных. История с кистеперой рыбой – целакантом хорошо известна. В геологической летописи ее остатки фиксируются со времени 450 млн. лет назад. Хотя, по другим данным – 360 млн. лет назад. Впрочем, что для геологии каких-то 100 миллионов лет. Последние окаменелые останки целаканта были найдены в слоях, датированных 75-70 млн. лет назад. Из чего был сделан вывод о том, что данный вид вымер примерно в это время. Но в 1938 году у побережья Южной Африке был выловлен живой целакант, что стало настоящей сенсацией в научном мире. Со временем было поймано около сотни экземпляров этой рыбы. И хотя ареал ее обитания ограничен преимущественно Коморскими островами, однако, факт выживания данного вида на протяжении почти полумиллиарда (!) лет налицо.

Ситуация с целакантом очень показательна и на ней стоит остановиться подробнее. Современные ученые признают, что данный вид рыбы просуществовал на планете несколько сотен лет! Но никто не задается вопросом: почему? Почему именно данный вид выжил, а десятки тысяч других видов живых существ погибли. Что особенного в целаканте? С точки зрения теории выживания, эта рыба должна была вымереть быстрее других видов. У целаканта очень специализированная физиология и образ жизни. Во-первых, это живородящая рыба! Как установили палеонтологи по ископаемым остаткам, целаканты юрского периода тоже были живородящими. Беременность у самок длится очень долго, около 13 месяцев, а половозрелыми они становятся примерно в 20 лет. Во-вторых, целакант чрезвычайно прихотлив по отношению к таким характеристикам водной среды обитания, как температура и глубина. В-третьих, ареал обитания вида очень узок – юго-западные воды Индийского океана вдоль побережья Африки. В 1997 году был обнаружен новый индонезийский вид целаканта, но его ареал обитания еще меньше. Целакант – крупная (в среднем 1,5 м) и очень медлительная рыба, которая, по идее, должна быть легкой добычей для любого хищника. И этот вид смог пережить все перемены климата Земли на протяжении 300-400 миллионов лет?

Есть и еще одно живое существо, чье существование в настоящее время ставит в тупик зоологов. Это так называемая туатара (или гаттерия) – примитивная рептилия, похожая на ящерицу, но с тремя глазами. Правда, третий глаз функционирует не полностью. Туатара до сих пор обитает на немногочисленных маленьких островах неподалеку от Новой Зеландии. А древнейшие окаменелые останки этой рептилии датируются временем 200 млн. лет назад. И они практически не отличаются от современного вида. Каким образом можно объяснить подобную избирательность эволюции? Одни виды вымирают полностью, другие успешно существуют без особых изменений на протяжении сотен миллионов лет! И здесь вполне уместен простой вопрос: а были ли эти сотни миллионов лет? В последние десятилетия все большее количество исследователей высказывает свою неудовлетворенность существующей хронологической шкалой, в рамках которой описывается история Земли. Они приводят множество фактов и аргументированных доказательств, указывающих на несовершенство и противоречивость принятой сегодня геологической шкалы, а также существующих методов абсолютного датирования ископаемых останков. Я не буду подробно останавливаться на данной проблематике, поскольку она требует отдельной гигантской работы по пересмотру и переосмыслению огромного массива фактических данных в десятке научных дисциплин и, что более существенно, пересмотра множества фундаментальных постулатов многих наук.

Коллекция доктора Кабреры содержит значительное число камней с изображениями древних ящеров. Точное их число не известно, сам Хавьер Кабрера не вел статистический учет своего собрания. Визуальный же осмотр коллекции позволяет мне приблизительно определить, что камни с изображениями динозавров составляют примерно 20-25% всей коллекции. Т.е. это достаточно многочисленная категория изображений. Сюжеты с динозаврами можно разделить на два типа: на одних камнях выгравированы только древние

рептилии, на других они взаимодействуют с человеком, реже – с другими животными. Камни с изображениями второго типа более многочисленны.

Следует отметить, что количество видов динозавров на камнях коллекции Кабреры не очень велико. На мой взгляд, в общем комплексе изображений можно выявить два-три десятка различных видов древних ящеров. Но в большинстве случаев уровень детализации не позволяет точно определить конкретный вид. В редких случаях изображение отдельных, хорошо известных по палеонтологическим данным черт, позволяет точно идентифицировать конкретный вид древнего ящера. Так, без всякого сомнения, легко отождествляются представители семейства цератопсов, которых палеонтологи относят к поздним динозаврам, существовавшим в поздне меловой период, датируемый 80-65 млн. лет назад. Таких камней всего несколько. На некоторых из них изображен трицератопс (

фото 21), легко узнаваемый по своим характерным признакам: низкому шейному щиту, клювовидному рту и трем рогам, два из которых расположены над бровями и третий – на носу. Другой узнаваемый вид цератопса – стиракозавр или «шипастый ящер» (

фото 22) с длинными рогами на шейном щите. Согласно современным реконструкциям, стиракозавр имел один большой рог на носу, но не имел рогов над бровями (

фото 23). Тогда как на данном камне хорошо видно, что верхние рога животного являются надбровными, а не растут из шейного воротника. Но с другой стороны, гравированный камень – не фотография. И древний художник мог так изобразить верхние самые длинные рога на воротнике животного.

Еще один хорошо узнаваемый на камнях Ики вид – стегозавр Его невозможно спутать с другими видами из-за ряда спинных пластин, нескольких длинных хвостовых шипов и маленькой головы. Этот ящер относится к семейству стегозаврид и очень хорошо изучен палеонтологами, начиная с XIX в. Его существование относят ко времени 200 -150 млн. лет назад, т.е. ко второй половине юрского периода. Остатки этого семейства известны по раскопкам в Северной Америке и Китае. Стегозавр являлся травоядным ящером, однако на нескольких камнях он изображен в сценах схватки с человеком. На одном из камней выгравирован стегозавр, возможно, откусивший человеку голову (

фото 24). Этот ящер, весивший примерно 2-3 тонны, мог достигать в высоту 3,5-4 м, т.е. превышать по росту современного африканского слона. Но вызывает удивление сам факт того, что он изображен в схватке с человеком. Впрочем, подобные изображения типичны для комплекса изображений на камнях Ики. Как будет видно ниже, такой сюжет с травоядным динозавром, легко откусывающим голову человеку (охотнику), очень распространен. И это также свидетельствует, пусть и косвенно, в пользу подлинности изображений. Зачем предполагаемому фальсификатору изготавливать подделку с хорошо известным травоядным ящером, изображая из него опасного для человека хищника?

В коллекции доктора Кабреры есть несколько примечательных камней средней величины (30-40 см в диаметре), на которых изображено одновременно несколько видов древних ящеров. При этом сюжет на этих камнях отсутствует, разные виды динозавров просто изображены вместе. Так, на одном из камней (

фото 25) можно легко узнать стегозавра (внизу), протоцератопса (вверху), между ними - еще одного представителя семейства цератопсов с веерным шейным щитом. Здесь же изображены представители подотряда зауроподов и еще несколько динозавров, передвигавшихся на задних конечностях, которых трудно отнести к конкретному семейству. На другом камне (

фото 26) также легко узнать стегозавра, трицератопса и представителей зауроподов. Интересно, что на данном камне наглядно показано, чем питались эти виды древних ящеров – растениями и рыбой. Здесь следует отметить следующий факт: на одном и том же камне изображены разные виды древних рептилий, которых, согласно современным представлениям палеонтологов, разделяли десятки миллионов лет. Что это? Наивная безграмотность «фальсификаторов», которые, изготавливая «подделки», не обратили внимания на то, что стегозавров и цератопсов (согласно книжкам, откуда, «фальсификаторы» должны были срисовывать картинки) разделяет чуть ли не сотня миллионов лет? Или этому все же есть другое объяснение?

Например, то, что эти камни из собрания доктора Кабреры как раз и являются примером современных поделок. И хотя без лабораторных исследований установить это точно не возможно, для такого предположения есть целый ряд оснований. Во-первых, на большинстве камней Ики обычно не изображалось более двух разных видов динозавров. К тому же, если их несколько, они, как правило, включены в жанровую сцену, например, сцену

охоты. На этих же двух камнях присутствуют рисунки различных видов животных, относящихся, к тому же, к разным геологическим периодам. Во-вторых, изображения данных динозавров отличаются от общепринятых в иконографии камней Ики канонов. Они гораздо более похожи на современные реконструкции древних ящеров. Кроме того, на втором камне можно заметить, что рисунки накладываются один на другой, что также не типично для комплекса гравированных камней. Данные соображения, конечно, не являются свидетельством современного происхождения двух описываемых камней, но привести их здесь я счел уместным.

Собственно, описанными выше видами и ограничивается число четко идентифицируемых на камнях Ики изображений динозавров. Подавляющее же число рисунков древних рептилий можно с уверенностью соотнести лишь с определенным отрядом или подотрядом. Также можно с уверенностью сказать, что большинство динозавров, изображенных на камнях коллекции доктора Кабреры, относятся к двум основным подотрядам – зауроподов и тероподов. Оба подотряда относятся к отряду зауриший («ящеротазовые» динозавры) и являются, если можно так сказать, самыми популярными и известными представителями древних рептилий. Зауроподы – травоядные динозавры были самыми крупными наземными животными на нашей планете. К ним относятся диплодок, апатозавр, брахиозавр и еще более десятка видов. Эти рептилии, достигавшие в высоту до 12 метров и имевшие вес до 25 - 30 тонн, были распространены на всех континентах. Их отличительными чертами являлись огромное слоноподобное туловище, длинная змееобразная шея с маленькой головой и такой же длинный мощный хвост. Доктор Кабрера, а вслед за ним и другие исследователи, полагали, что на камнях Ики чаще всего изображался диплодок. Однако, если судить по деталям изображений, наиболее типичного зауроподового ящеров на камнях Ики скорее можно идентифицировать как апатозавра (старое название – бронтозавр). В отличие от диплодока он имел не такую длинную, но более толстую шею и гораздо более высокую, выгнутую спину.

Тероподы («звероногие») являлись плотоядными динозаврами, передвигавшимися на мощных задних лапах, передние лапы были гораздо меньше. Наиболее известными из теропод являются: тираннозавр рекс, аллозавр, карнотавр, раптор. Эти огромные рептилии, достигавшие 5 м в высоту и веса до 5-6 тонн (тираннозавр), являлись самыми страшными наземными хищниками мезозойской эпохи. Судя по всему, чаще всего на камнях Ики изображались хищные динозавры семейства тираннозавридов (

фото 27).

Согласно современным палеонтологическим представлениям, расцвет зауроподовых приходился на период поздней юры (165-145 млн. лет назад), а расцвет тероподов – на меловой период (145-65 млн. лет назад). Естественно, что современная наука не признает существование человека разумного в столь отдаленную эпоху. Однако, мы оставим в стороне вопросы хронологии и обратимся к имеющимся в наличии фактам, т.е. к комплексу изображений на камнях Ики.

Как уже указывалось выше, точно идентифицировать конкретный вид большинства динозавров, изображенных на камнях коллекции доктора Кабреры, представляется затруднительным. Во-первых, нам не ясны каноны иконографии данного комплекса. Изображения человека и динозавров на камнях соразмерны по масштабу. В сценах взаимодействия человека и динозавра люди изображены либо чуть меньше, чем древние ящеры, либо такого же размера. По этому поводу можно выдвинуть несколько предположений. Во-первых, такое соотношение могло диктоваться изобразительным канонам. Во многих древних культурах изображения человека равны или даже превышают по размеру изображенных вместе с ними крупных животных. Во-вторых, можно предположить, что представители этой древней цивилизации были иного роста, гораздо большего, чем современный человек. Такое предположение может быть достаточно обоснованным, поскольку предания о гигантах сохранились у большинства народов во всех частях света. С другой стороны, на камнях, где люди изображены вместе с млекопитающими

– лошадьми или коровами, их взаимные пропорции вполне соответствуют современным. И, наконец, третье доступное в такой ситуации предположение. В эпоху, когда создавались камни Ики, некоторые виды динозавров продолжали свое существование массового вымирания, но при этом эти виды сильно измельчали.

Хотя четкие морфологические черты конкретных видов древних рептилий на камнях Ики в большинстве случаев отсутствуют, анализ всего комплекса позволяет сделать целый ряд интересных наблюдений и выводов. Правда, вопросов и загадок при этом возникает еще больше.

На многих изображениях туловище древнего ящера покрыто простым геометрическим орнаментом. Чаще всего это окружности или концентрические круги, параллельные ряды коротких линий, реже – волнистые линии и парные окружности, соединенные несколькими линиями. Не вызывает сомнений, что это схематическое изображение рисунков на шкуре динозавров. Современные исследователи не знают, каков был окрас шкур у древних ящеров, но редкие останки окаменевшей кожи, найденные за последние десятилетия, дают некоторое представление об ее строении. Так, в конце прошлого века в скальных образованиях Южной Аргентины были обнаружены окаменелые остатки шкуры плотоядного ящера карнотавра, которые были датированы временем 100-95 млн. лет назад. Сохранившиеся отпечатки шкуры карнотавра были достаточно большими. Крупные, толстые, конические чешуи были расположены рядами вдоль спины и с боков в верхней части тела ящера. Остальная часть тела была покрыта круглыми чешуйками величиной с монету. Интересно, что чешуйки не перекрывали друг друга, как это имеет место у многих современных рептилий. Это вполне соответствует тому, что на камнях Ики окрас шкуры у динозавров показан путем изображения отдельных окружностей или концентрических кругов.

В Аргентине, в провинции Сальта, были найдены в 1970 году хорошо сохранившиеся остатки ящера подотряда зауроподов. По месту находки он получил наименование сальтозавр. Палеонтологи обнаружили и окаменелые остатки его шкуры, покрытые подобием костного панциря, состоящего из множества мелких округлых щитков и овальных костяных пластин размером с ладонь взрослого человека. Ученые отнесли этого ящера ко времени позднего мела, т.е. 70-65 млн. лет назад. В коллекции доктора Кабреры есть камни с изображением зауропода, которого можно было бы идентифицировать как сальтозавра (

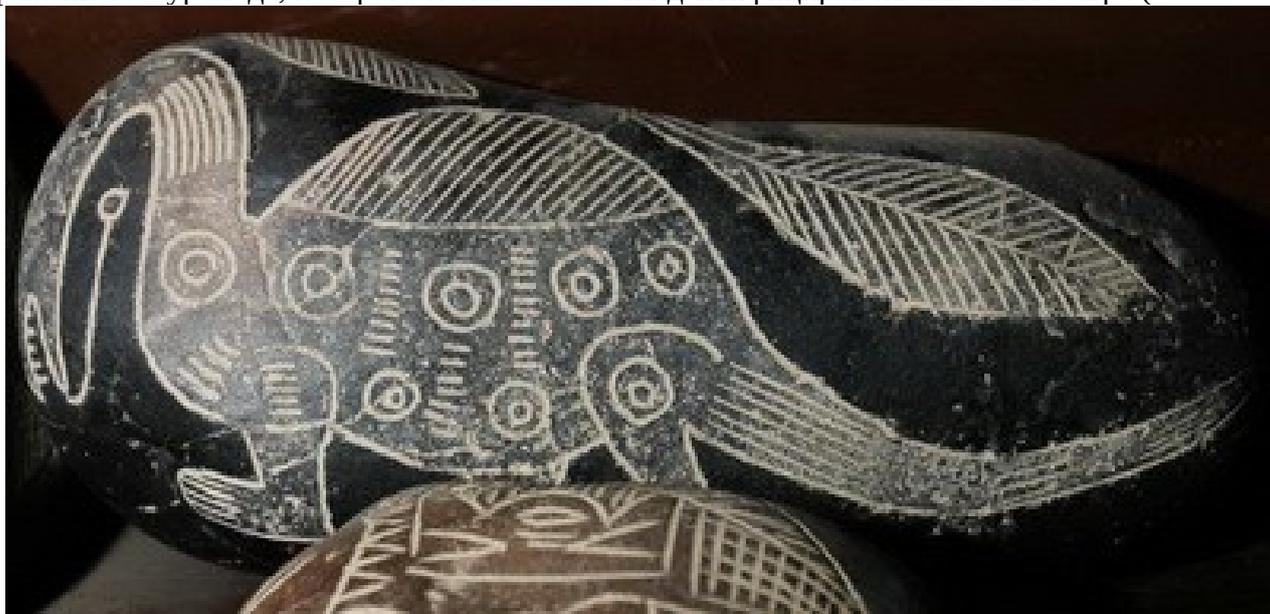

фото 28). Все эти находки датируются временем, когда коллекция доктора Кабреры уже существовала и даже была опубликована, что лишний раз свидетельствует в пользу ее подлинности. Художникам, создавшим литотеку Ики, был известен внешний вид древних рептилий.

Интересна также следующая деталь: у многих динозавров, изображенных на камнях Ики, верхняя часть спины («горб») выделена и заштрихована в косую линейку или клетку. В

подавляющем большинстве случаев этот элемент окраса кожи встречается на изображениях растительноядных динозавров, и крайне редко – у плотоядных.

Особое внимание следует обратить на такую часть тела древнего ящера как спинные пластины. Они хорошо известны палеонтологам как неотъемлемая часть строения стегозавров, выделенных в отдельное семейство. Но дело в том, что на камнях Ики количество изображений динозавров со спинными пластинами чрезвычайно велико. Как уже упоминалось выше, имеется несколько камней с рисунками типичных стегозавров. Но остальные камни изображают древних ящеров со спинными пластинами, принадлежащих к другим семействам. И среди них больше всего зауроподов. Мы привыкли, что эти гигантские рептилии изображаются во всех книгах с гладкой спиной. А здесь – треугольные спинные пластины (

фото 29). В свое время противники доктора Кабреры использовали этот факт в качестве свидетельства в пользу фальшивого характера его коллекции.

Кстати, о «фальсификаторах». В одной из публикаций я встретил насмешливую фразу, что фальсификаторы даже не удосужились внимательно ознакомиться с учебником по палеонтологии. Поэтому из-за своей невнимательности и изображали диплодоков со спинными пластинами. Не будем говорить о том, что зауроподовые являются наиболее известными представителями динозавров и их облик хорошо знаком любому, кто когда-либо интересовался палеонтологией. Речь здесь идет о другом. Можно ли представить себе фальсификатора, изготовившего подделку, допустим, картины голландского живописца XVII века, и изобразившего всех персонажей на ней в современных деловых костюмах? Еще нелепее выглядит фальсификатор, штампующий такие картины десятками с целью продать их коллекционерам живописи.

Как бы то ни было, в начале 90-х годов было сделано открытие, которое заставило по-новому взглянуть на этот вопрос. Швейцарская палеонтологическая экспедиция обнаружила в штате Вайоминг (США) остатки взрослого детеныша диплодока вместе с окаменевшими и хорошо сохранившимися остатками кожи. Специально приглашенный из Юты специалист по шкурам динозавров Стефен Черкас изучил остатки и пришел к однозначным и сенсационным выводам. В скальной породе отпечатались следы острых конической формы шипов, идущих от конца хвоста вверх по спине. Эти шипы увеличивались в размере по мере поднятия к спине. Самые крупные достигали высоты 20 см и по форме напоминали спинной

плавник акулы. Именно такой треугольной формы спинные пластины изображены у зауроподов на камнях Ики! Что самое существенное, эти спинные шипы были бескостными, т.е. это были мягкие кожистые образования. Вероятно, поэтому палеонтологи и не фиксировали их ранее в составе остатков скелетов этих видов динозавров. Черкас уверен, что такие шипы и пластины должны были идти вдоль всей спины диплодоков и родственных им видов. Результаты этих исследований были опубликованы в американском журнале «Геология» (Geology, December, 1992, vol.20, no.12). Интересен и тот факт, что на камнях Ики у динозавров, имеющих треугольные спинные пластины, эти пластины заштрихованы косыми или вертикальными линиями. Может, древние художники использовали этот графический прием (вспомним косую штриховку на спинах ящеров), чтобы показать, что это именно кожистые образования?

Кстати, в сериале ВВС «Прогулки с динозаврами» (2000 г.) диплодоки показаны уже с длинными рядами спинных шипов (но не пластин). Но коллекция Кабреры почти на полвека старше.

Следует отметить, что на разных камнях различные виды зауроподовых динозавров имеют и разное количество спинных пластин. У одних они изображены только на спине, у других – на спине и хвосте, у третьих – покрывают весь хребет от головы до кончика хвоста (

фото 30). О какой мистификации здесь может идти речь?

Примечательно также, что в коллекции доктора Кабреры есть изображения и других видов динозавров, не принадлежащих к подотряду зауроподов, но имеющих спинные треугольные пластины. Так на одном из камней выгравирован травоядный ящер, передвигающийся, очевидно, на задних конечностях. По его внешнему виду можно предположить, что это один из видов орнитоподовых («птицетазовые» динозавры), неизвестный современной науке (

фото 31). Есть изображения и более странных и неизвестных видов древних ящеров со спинными пластинами. Чрезвычайно интересен один камень, изображающий спаривающихся ящеров (

фото 32). Это явно травоядные динозавры, передвигающиеся на четырех ногах. Характерно, что они имеют пару рогов на голове и такой вид также не известен современной науке. Но что самое примечательное, это то, что самец этого вида имеет спинные пластины, а самка – нет. На нескольких камнях коллекции имеются изображения этого вида древнего ящера, используемого человеком в качестве верхового животного, причем всадник, что естественно, использует самку, не имеющую спинных пластин.

Интересно, что в Вайоминге Стефен Черкас обнаружил также окаменелые отпечатки кожистой «бахромы» или «оборки», располагавшейся по спине диплодока. Но изображение

такой спинной бахромы присутствует и на рисунках зауроподовых динозавров в коллекции доктора Кабреры.

Следует отметить еще один интересный факт. На многих камнях Ики динозавры изображены с хвостами, вытянутыми параллельно земле или даже загнутыми вверх. В большинстве музеев скелеты динозавров расположены с хвостами, лежащими на земле. Только в последние десятилетия, после исследования окаменевших цепочек следов динозавров, палеонтологи пришли к выводу, что динозавры не волочили свои хвосты по земле, а использовали их в качестве балансира, держа вытянутыми над поверхностью.

В частной коллекции семьи уакерос, о которой уже упоминалось выше, я сфотографировал камень с интереснейшим изображением динозавра подотряда зауроподовых. Уникальность его обусловлена тем, что на голове ящера изображены два рога (

фото 13). Но палеонтология сегодня не известен такой вид рогатых зауроподов. Можно предположить, что такие рога у некоторых видов ящеров представляли из себя, как и спинные пластины, кожистые образования и поэтому они не сохранились в качестве окаменелых останков. Не менее интересно и то, что на этом камне у древнего ящера изображен половой орган и, судя по деталям рисунка, выглядит он как половой орган млекопитающего. Что имел в виду древний художник, и какой закладывал в это изображение смысл, остается загадкой. Кстати, изображения рогатых зауроподовых динозавров достаточно многочисленны в коллекции доктора Кабреры.

Многие перечисленные выше факты, касающиеся внешнего вида динозавров, были открыты палеонтологами лишь в последние десятилетия. Уместно ли предполагать, что «фальсификаторы» камней Ики обладали провидческим даром (или настолько выраженной фантазией), что могли предвидеть будущие научные открытия и использовать их в своих рисунках? Проще и логичнее объяснить такое знакомство с анатомическими подробностями тем, что художники, создававшие эти изображения, видели динозавров живьем.

Сцены охоты человека на динозавров и сцены схваток человека с ящером, как уже указывалось, являются совершенно типичными мотивами для комплекса камней Ики. Их сюжеты не отличаются особым разнообразием. Собственно говоря, можно выделить два основных мотива: охота на травоядных динозавров и охота на плотоядных. Причем, первый мотив является более распространенным в собрании Кабреры. Для охоты на древних рептилий люди использовали самые простые виды оружия: ножи, топоры, копья. Редкий случай, когда на одном из камней изображен мужчина, готовящийся ударить динозавра боевой палицей (

фото 33). Интересно, что этот вид оружия, определяемый как звездчатая булава, хорошо известен в инкской и до-инкских индейских культурах Андского региона. В то же время, самые популярные виды оружия для охоты для ящеров – нож и топор. При этом наиболее распространенным способом умерщвления древней рептилии на рисунках комплекса Ики является отсечение головы (

фото 34). Данный сюжет может вызвать закономерное удивление: с какой легкостью древние охотники отделяли голову динозавра при помощи ножа. Хотя детали изображений разных видов оружия не вызывают сомнения, что они были сделаны из металла, однако, отрубить голову ножом апатозавру или другому хищному тероподу представляется достаточно проблематичной задачей. Но здесь мы опять-таки возвращаемся к проблеме незнания и непонимания логики и закономерностей древнего иконографического канона камней Ики. Можно ведь предположить, что древние художники использовали прием поэтапного изображения. Т.е. в данном случае, к примеру, речь идет не об отрубании головы ящера во время охоты, а об отделении головы от туловища уже после умерщвления зверя. Кроме того, никого из нас не удивляет тот факт, что древние охотники на мамонтов без особых проблем убивали этих толстокожих гигантов при помощи каменных копий и стрел и также легко расчленили их туши и кости с помощью каменных ножей, рубил и топоров.

Во многих сценах охоты на крупных зауроподов типичны изображения охотников, наносящих удар в нос, затылок (

фото 1) или крестцовую область ящера (

фото 34). Доктор Кабрера полагал, что таким образом древние художники изображали метод парализации животного путем воздействия на его нервные узлы. Однако, это всего лишь одно из возможных объяснений.

Сцены охоты людей на хищных динозавров не отличаются по особенностям композиции от описанных выше. Обычно на камне также изображена пара охотников, нападающих на хищного ящера, чаще всего, принадлежащего, судя по внешнему виду, к семейству тираннозавридов (

фото 35). Оружие используется то же самое: ножи, топоры, копья. И приемы умерщвления рептилии аналогичны тем, что изображены в сценах охоты на травоядных ящеров – отсечение головы (

фото 36). Можно лишний раз отметить следующий факт: древние художники, несмотря на довольно обобщенные принципы изображения динозавров, соблюдали правильное изображение деталей их строения. Так зауроподовые ящеры и стегозавры изображались пятипалыми, что соответствует современным палеонтологическим сведениям

об этих видах рептилий. Плотоядные ящеры, передвигавшиеся на задних конечностях, изображались с тремя заостренными пальцами на задних ногах и противостоящим им пяточным шипом и с пятью на передних лапах.

Сцены охоты на камнях Ики наполнены драматизмом. В большинстве случаев, будь то охота на хищного ящера или травоядного, изображены гибнущие охотники. Динозавр, как правило, откусывает одному из нападающих голову. Можно предположить, что это своего рода канон для охотничьих сцен.

В собрании доктора Кабреры большинство камней со сценами охоты имеют средние размеры 20 – 30 см в диаметре. На них присутствует всего несколько персонажей – охотники и животное, иногда есть дополнительные фигуры животных, рептилий, птиц. В то же время в музее имеется несколько высокохудожественных камней, которые можно смело назвать валунами. Их размер варьируется от 50 до 70 см в диаметре, а пара таких камней имеет размер до 1 м. Поверхность таких камней покрыта гравировкой со всех сторон, а не только с одной, как на небольших камнях. Исполнение рисунков также отличается гораздо более тщательной проработкой деталей и более высоким художественным уровнем. Они отличаются сложной композицией, больше свойственной скорее изображениям на текстильных изделиях. Эти камни составляют, по сути, отдельную серию. На них изображена одна и та же сцена – охота на зауроподовых ящеров (

фото-II). Рисунки на всех камнях этой серии повторяют друг друга во многих деталях. Так все ящеры-зауроподы изображены со спинными треугольными пластинами. Охотники имеют сложные головные уборы из перьев, детали которых очень тщательно проработаны. Люди используют только металлические топоры на деревянной ручке, при помощи которых пытаются поразить ящера в голову. В сцене обязательно присутствуют детеныши рептилий, изображенные по единому стандарту. Они показаны сверху и как бы распластаны. Примечательно, что в большинстве случаев морды детенышей изображены анфас, а не в профиль (что в целом является редкостью для иконографии камней Ики), и им явно приданы антропоморфные черты. Однако головы некоторых детенышей изображены в профиль и в них можно узнать тех самых зауроподовых ящеров, на которых и происходит охота (

фото-II). Как правило, на этих камнях присутствует изображение солнца, которому также приданы антропоморфные черты. Все это позволяет предположить, что на камнях данной серии отражена очень важная сторона жизни этого древнего общества, связанная с взаимоотношениями людей и динозавров.

В целом сцены охоты на древних рептилий не так уж и просты, как это может показаться на первый взгляд. Так на многих камнях, помимо охотников и ящеров присутствуют изображения змей и птиц. Причем птицы, как правило, показаны клюющими динозавра и, возможно, охотника (

фото 37). Это подтверждает уже высказанное ранее предположить, что и птица, и змея явно имели символическое значение, связанное с темой охоты на динозавра.

Здесь хотелось бы обратить внимание на еще одну из загадок литотеки Ики, связанную с древними ящерами. На одном из камней (

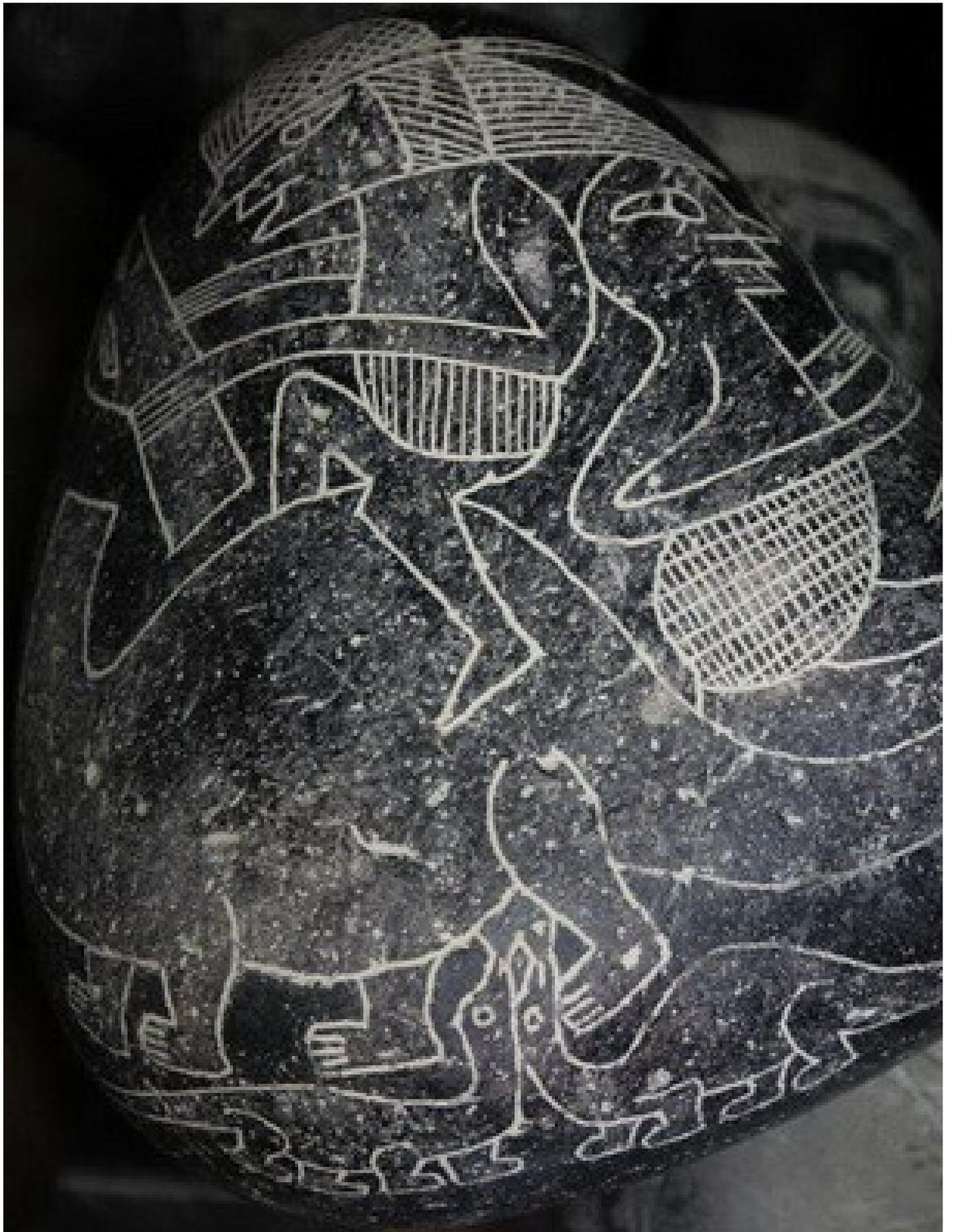

фото 38) показана типичная сцена охоты: два человека убивают зауропода, один уже успел отрезать рептилии голову. Сцена стандартная, если бы не одна загадочная деталь. Под брюхом ящера изображены два детеныша, которые сосут материнское вымя! Но ведь такой сюжет полностью противоречит всем представлениям о динозаврах, ведь рептилии не могут быть млекопитающими! Что это может означать? Как убеждает весь комплекс изображений на камнях Ики, древние художники, оставившие эти рисунки, работали в реалистичной манере. Рассмотренные выше изображения динозавров наглядно показывают нам, что представители древней цивилизации, оставившие после себя камни Ики, были прекрасно знакомы с разнообразными видами древних рептилий. Как будет показано ниже, они

прекрасно знали, что динозавры являются яйцекладущими животными, а не живородящими. Тогда чем же можно объяснить данное изображение? Более того, такое изображение не является единичным. На другом камне довольно крупного размера также выгравирована сцена охоты на динозавров. Композиция на нем интересная и комплексная (

фото-III): один из охотников сидит на спине зауропода, его голову венчает сложный головной убор, что говорит о его высоком социальном статусе. В пользу этого свидетельствует и то, что этот охотник изображен гораздо более крупно, чем второй, который, вероятно, является простым охотником. И динозавр успел его схватить своими зубами, которые, кстати, больше подошли бы плотоядному ящеру. Они уже убили детеныша динозавра традиционным способом – отрезав ему ножом голову. Сзади на первого охотника нападает хищный теропод, что также является типичным мотивом. Но дело в том, что у самки зауропода под брюхом изображена такая же пара молочных желез, как и на предыдущем камне. Более того, под хвостом самки изображен маленький детеныш, который, без сомнения, показан в процессе его появления на свет. В пользу этого говорит и сам характер рисунка: тело детеныша не отделено графически от тела самки. Они составляют единый контур, т.е. наглядно показано, что детеныш еще не до конца вылез из лона матери.

И еще один не менее интересный камень со сценой охоты (

фото-IV). Охотник отрубил топором голову самке зауропода и достает из ее чрева уже полностью сформировавшегося, но еще не рожденного детеныша. Интересно, что сзади на охотника нападает хищный ящер, вероятно, очень крупный, т.к. на рисунке показано, что он успел проглотить второго человека. Характерно, что под брюхом самки также изображены парные молочные железы.

Таким образом, на всех трех камнях присутствует один и тот же вид животного. Как это можно интерпретировать? Просто фантазия древних художников? Вряд ли такое объяснение уместно. Можно ли предположить, что за миллионы лет своего существования

некоторые виды динозавров эволюционировали в млекопитающих? Или, быть может, это свидетельство генной инженерии, которая была высоко развита в этой древней цивилизации? Но в пользу такого предположения могут свидетельствовать детали приведенных здесь изображений. Люди убивают самку, чтобы заполучить для каких-то своих целей новорожденного детеныша. При этом они вынуждены охранять своих подопытных животных от постоянных нападений хищных ящеров (

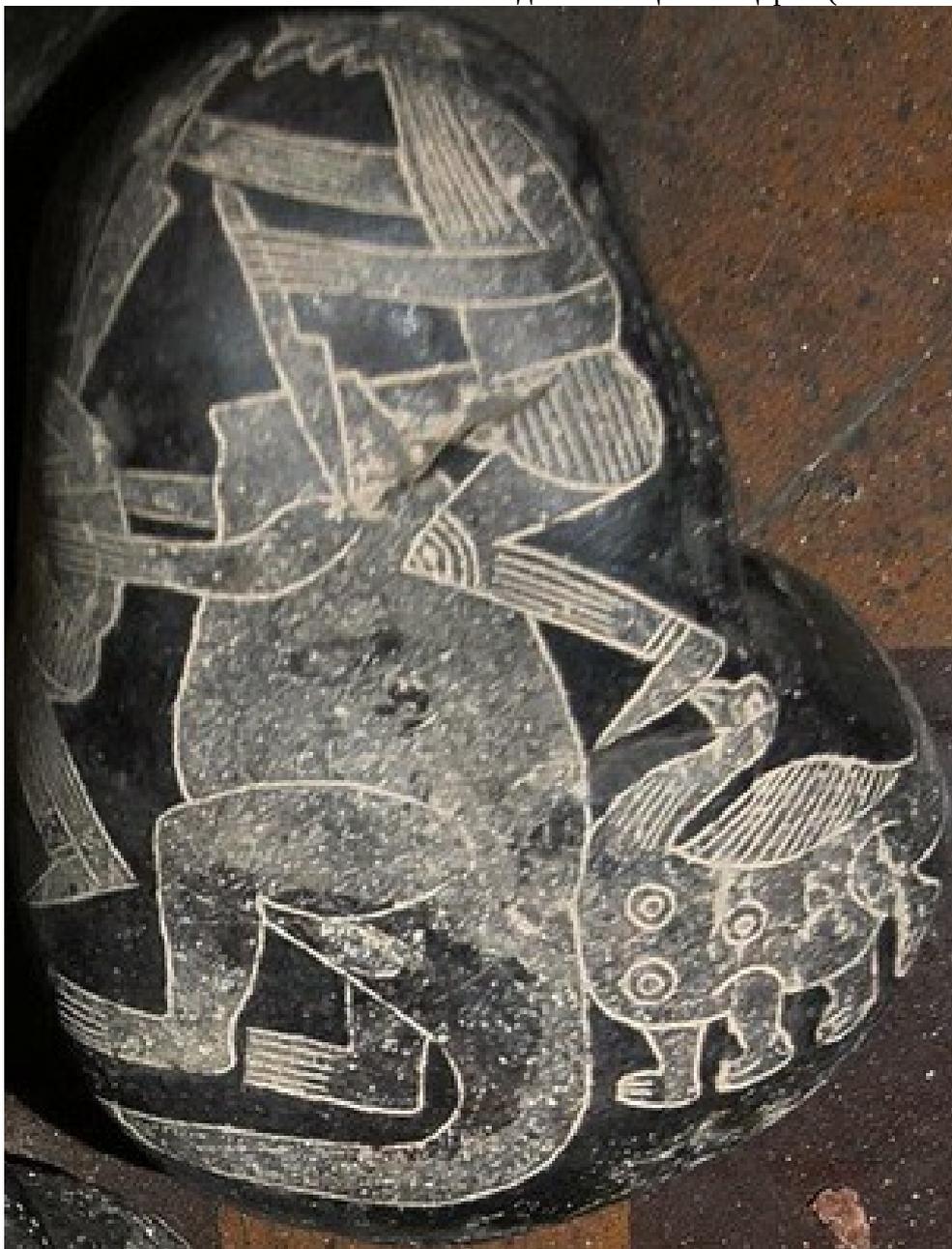

фото 39). В пользу такого предположения свидетельствует и сцена, изображенная на первом камне этой серии, описанном выше. Второй охотник, расположенный на хвосте самки зауропода, держит в руках детеныша динозавра. Впрочем, это только предположения, и данная проблема по-прежнему остается загадкой. Хотя подобная интерпретация и не представляется совсем уж дикой.

Размеры яйца динозавра в любом случае ограничены. Как утверждают сами палеонтологи, вес взрослого апатозавра должен был быть в две-три тысяч раз больше, чем вес вылупившегося даже из самого большого яйца детеныша. Многие ученые полагают, что такие темпы роста просто невозможны для крупных животных. Кроме того, анализ окаменелых останков свидетельствует, что кости конечностей маленького апатозавра были всего лишь вчетверо меньше соответствующих костей взрослой особи. Вряд ли можно

представить себе яйцо динозавра, которое было бы всего лишь в 5 (даже хоть в 10) раз меньше размеров тела матери. Никто не находил яиц динозавров диаметром в 2 м. А это означает, что такой крупный детеныш мог появиться на свет только путем живорождения. При этом достоверно установлено (по соответствующим многочисленным окаменелым останкам), что ближайшие родственники динозавров – ихтиозавры (рыбоящеры) были живородящими. Более того, в животном царстве известна целая группа так называемых однопроходных или яйцекладущих млекопитающих. Некоторые виды – ехидна, утконос и колючий муравьед – дожили до наших дней. Поэтому существование млекопитающих, откладывающих яйца, никого не удивляет. Считается, что это переходные виды, сохранившие одну из важнейших черт рептилий. Согласно палеонтологическим данным, первые однопроходные появились еще в середине мелового периода около 100 млн. лет назад, т.е. еще в эпоху динозавров.

Мало кто знает, что помимо яйцекладущих млекопитающих сегодня существуют и живородящие рептилии. Этим видов тоже не очень значительное число. Кроме того, большинство живородящих рептилий, строго говоря, не по-настоящему живородящие. Развитие эмбриона происходит у них внутри вполне нормальных яиц, которые просто задерживаются в яйцеводах самки на весь срок своего развития. Такое живорождение - без образования плаценты - биологи называют яйцеживорождением. Яйцеживородящими являются многие ящерицы и змеи. Но лишь у нескольких видов рептилий встречается так называемое истинное живорождение - действительно похожее на живорождение млекопитающих. У этих видов даже образуется некое подобие плаценты - кожистая оболочка яйца рассасывается и между кровеносными сосудами стенки яйцевода матери и сосудами ящерицы или змееныша устанавливается тесная связь. Один из самых банальных примеров такого существа – обыкновенная гадюка. Благодаря такому способу вынашивания детенышей обыкновенная гадюка смогла распространиться далеко на север, в холодные районы, где рептилиям в целом приходится нелегко. Другой пример приспособления рептилий к более холодным условиям обитания - колючие или заборные игуаны (род *Sceloporus*), обитающие в Южной Америке. Те виды, которые живут на равнине, откладывают яйца, а близкие им высокогорные виды живородящие. Более того, есть виды этих игуан, у которых равнинные популяции яйцекладущие, а в горных популяциях самки живородящие. Так почему должно казаться неприемлемым предположение о существовании отдельных видов живородящих и млекопитающих динозавров?

Кстати говоря, это предположение отнюдь не ново. Еще в 80-ые годы прошлого века некоторые ученые высказывали мысли о том, что некоторые виды динозавров могли быть не только теплокровными, но и живородящими. Так американский зоолог Оберт Бейкер полагал, что одним из первых млекопитающих на Земле были апатозавры — гигантские зауроподовые ящеры, близкие «родственники» диплодоков. Бейкер подсчитал, что детеныш апатозавра при рождении должен был весить порядка 160 кг и не мог при такой массе быть рожденным из яйца.

Взаимодействие представителей древней цивилизации, оставившей камни Ики, с динозаврами не было ограничено только охотой на последних. Целый ряд камней из собрания Кабреры наглядно демонстрирует, что человек использовал некоторые виды древних рептилий в качестве домашних животных. Чуть ранее было высказано предположение, что древние охотились на некоторые виды зауроподовых динозавров для того, чтобы получить их детенышей и использовать их в научных целях. Но также можно предположить и другое: детенышей забирали у матери, убивая ее, для того, чтобы превратить рептилию в домашнее животное, дрессируя ее с раннего возраста. В собрании доктора Кабреры есть несколько камней, рисунки на которых можно с уверенностью интерпретировать как сцены ухода за молодыми ящерами. Так, на одном из камней выгравирован человек и два небольших, явно молодых, ящера, каждый из которых держит в пасти лист растения (

фото 40). Интересно, что изо рта человека выходит полоса (трубка?), соединенная с головой одного из детенышей. Смысл этого элемента понять сложно. Но, как будет показано ниже, аналогичные трубки постоянно изображались на камнях со сценами хирургических операций. В другой руке человек держит рыбу, которая явно предназначена в пищу ящерам. В пользу этого явно свидетельствует рисунок на другом камне, где человек кормит рыбой детеныша зауропода (

фото 41).

Об использовании динозавров в качестве домашних животных можно судить по ряду камней, хранящихся в музее Кабреры. Их немного, но на всех изображены различные виды древних рептилий, которых люди эксплуатируют в качестве верховых животных. На одном из камней наездник сидит верхом на рогатом ящере неизвестного вида, на другом – три человека оседлали зауроподового ящера, шея которого имеет треугольные пластины (

фото V). Динозавр показан в лежачем состоянии с подогнутыми ногами. На таких камнях на спинах ящеров обязательно изображены попоны. И еще один наиболее интересный камень, на котором выгравирован человек, едущий верхом на трицератопсе (

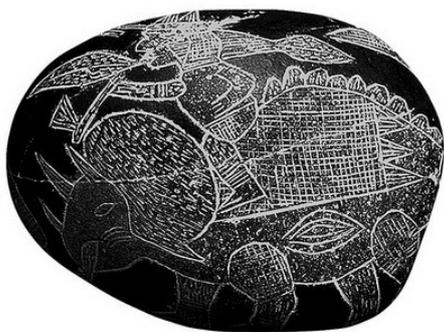

фото 42). В руке наездник держит курительную трубку, изо рта, по всей видимости, у него выходит дым. Спина ящера также покрыта попоной и, что крайне интересно, на спине трицератопса изображены невысокие округлые спинные пластины. Есть еще один камень, изображающий трицератопса, но уже с треугольными пластинами на спине, аналогичными тем, которые присутствуют на спинах зауроподовых ящеров. Изображение на этом камне выполнено в более совершенной манере, чем на предыдущем. Интересно также наличие в этой композиции детенышей динозавров, показанных в разных стадиях своего роста (

фото 43).

Таким образом, в комплексе рисунков на камнях Ики изображена, по сути дела, настоящая «динотопия». Несколько тысяч камней в собрании доктора Кабреры, изображающие различные аспекты взаимодействия человека с «вымершими» миллионы лет назад динозаврами, не позволяют отмахнуться от этой проблемы, списав все на фальсификацию или недостоверность данных. А помимо этой коллекции существует целый ряд палеонтологических фактов, свидетельствующих о том, что в определенный период истории люди и динозавры жили бок о бок друг с другом.

За последние десятилетия было обнаружено несколько цепочек следов динозавров, оставленных в окаменевшем грунте и сопровождаемых следами человека или как минимум прямоходящего примата. Большинство таких следов были найдены на юго-западе США на территории штата Техас. Здесь, на территории государственного заповедника «Долина динозавров», были найдены многочисленные окаменевшие цепочки следов древних ящеров, что и послужило причиной создания заповедника. Еще в 60-70 годы прошлого века в тех же геологических слоях были обнаружены окаменевшие следы человеческих ног. Крупнейшая цепочка следов, получившая название «Тропа Тэйлора», содержала 14 отпечатков человеческих ног (правой и левой). Очень четкий отпечаток человеческой ступни был найден в Нью-Мексико в слое, датируемом пермским периодом (т.е. до начала эпохи динозавров).

Еще более сенсационное открытие было сделано в начале 80-х годов прошлого века в горах юго-восточной Туркмении. На скалистом плато Кугитанг, в слоях юрского периода (датированных 200-150 млн. лет назад) было обнаружено около 3000 окаменевших следов динозавров. Несколько коротких исследовательских экспедиций, побывавших на этом плато, насчитали здесь следы 65 различных видов древних ящеров. Местность получила название

«Плато динозавров». И на нем между следами рептилий было обнаружено около десятка окаменевших человеческих следов. Кроме того, само плато состоит из известняка. Интенсивность эрозии известняков очень велика, поэтому вряд ли следы могли бы сохраниться на открытой поверхности в таком виде 200 - 150 миллионов лет. Так что вызывает сомнения и сама датировка этих слоев юрским временем.

В своей книге доктор Кабрера пишет, что в апреле 1971 года колумбийский антрополог Омеро Энао Марин, профессор университета Киндио, проводил раскопки в местечке Эль Бокерон (Колумбия, штат Топима) и обнаружил скелет игуанадона длиной 20 м (датируемый примерно 180-60 млн. лет назад), а рядом – человеческий скелет. Череп человека длиной в 25 см превратился уже в серый известняк. Такие факты не попадают в научные публикации, поскольку целиком противоречат существующей теории эволюции. Но от этого они не перестают быть фактами. Наоборот, они появляются с завидной постоянностью, правда, информация о них проходит через популярную, а не научную прессу и при этом быстро предается забвению. Так, одна из российских газет, посвященных аномальным явлениям, опубликовала в 2001 году маленькую заметку о сенсационной находке английских палеонтологов. В 2000 году близ Девоншира (Англия) они обнаружили хорошо сохранившийся скелет тираннозавра. В том месте, где был расположен желудок ящера, находился небольшой скелет явно гуманоидного типа. Правда, его рост едва достигал 1 м. Тремя годами позже в штате Оклахома (США) были обнаружены останки гигантского зауропода, получившего за свой рост название зауропосейдон. В желудке древней рептилии также были найдены остатки костей человекообразного существа ростом 1,2 м. Естественно, что все эти находки не получили какого-либо резонанса в научных кругах.

Есть и косвенные факты, свидетельствующие в пользу того, что динозавры существовали и в не столь отдаленные от нас времена. В последние десятилетия были получены очень интересные данные в новой и необычной научной дисциплине, называемой молекулярная палеонтология. Оказалось, что в окаменелых и в не совсем окаменелых костях вымерших животных и в других ископаемых остатках можно обнаружить не распавшиеся фрагменты белков и, порой, фрагменты молекул ДНК. При этом возраст таких остатков официально оценивается вплоть до десятков, а то и сотен миллионов лет!

В 1997 году американский палеонтолог Мэри Швейцер опубликовала результаты исследования «недоокаменевшей» кости тираннозавра, найденной в штате Монтана (США) семью годами раньше. Этой кости приписывался возраст в 67-65 млн. лет. Лабораторные опыты выявили, что, несмотря на «десятки миллионов лет», в кости тираннозавра сохранились остатки лабильных (нестойких) органических молекул, в том числе и гемоглобина! В 2005 году М.Швейцер опубликовала результаты исследования костей четырех разных динозавров: трех тираннозавров и гадрозавра (официальный возраст 80 млн. лет). Оказалось, что в костях этих четырех ящеров сохранились мягкие ткани: прозрачные, эластичные и по виду почти неотличимые от современных кровеносные сосуды, а также образования почти идентичные эритроцитам и клеткам кости с видимыми под микроскопом ядрами. Похожие данные были получены также при исследовании костей динозавров польским исследователем доктором Р. Павлички. Испанские исследователи обнаружили сохранившиеся остатки костного мозга в костях амфибий и саламандр, датируемых возрастом 10 млн. лет назад.

Однако, эти факты не стали настоящей сенсацией. Кстати, сама М. Швейцер не поверила первоначально собственным исследованиям, пока не повторила свои опыты 17 раз. Официальные палеонтологические круги легко отмахнулись от них, заявив, что раз мягкие ткани могут сохраняться в костях животных десятки миллионов лет, то значит, так оно и есть. Чуть позже некоторые исследователи попытались выдвинуть ряд наукообразных объяснений того, как мягкие ткани могли сохраниться в окаменелых остатках на протяжении десятков миллионов лет. А теперь уже официально так и говорят: «Множество окаменелостей динозавров могут иметь внутри мягкие ткани». И никто не удивляется, как же подобные ткани могли сохраниться миллионы лет, вопреки всем известным

биологическим и физико-химическим закономерностям. Представьте себе помойку, на которой спустя десятки миллионов лет можно найти остатки не окаменелой пищи! Оказывается, палеонтологи это могут сделать, лишь бы никто не покушался на «святая святых»: все динозавры вымерли 65 млн. лет назад.

Здесь уместно будет упомянуть еще одну проблему, связанную с динозаврами, точнее говоря, с их останками. За последние сто лет в разных районах мира были найдены девять так называемых «мумий» динозавров. Название было дано условно, поскольку это были не мумии в точном смысле этого слова, т.е. не высушенные скелеты с кожным покровом. Палеонтологи называли «мумиями» остатки динозавров с окаменевшими мягкими тканями. Первые три «мумии» были найдены еще в начале XX века на территории штата Вайоминг (США). Это были остатки гадрозавров, у которых до 40% мягких тканей были в процессе минерализации замещены песчаником. Сейчас эти «мумии» экспонируются в Американском музее естественной истории (Нью-Йорк).

Прекрасно сохранившаяся «мумия» гадрозавра была найдена в 2000 году в американском штате Дакота. При жизни этот экземпляр имел длину тела 12 метров и весил 35 тонн. По имени штата эту «мумию» окрестили также - «Дакота». Палеонтологи определили ее возраст в 67 млн. лет. Сам факт быстрой минерализации трупа животного ученые объяснить не могут и просто ссылаются на некое стечение «физико-химических обстоятельств».

Последняя «мумия» была раскопана в 2001 году. Это были остатки брахилозавра, возраст которых оценили в 77 млн. лет. «Мумии» даже присвоили собственное имя – Леонардо. «Книгой рекордов Гиннеса» Леонардо был признан «Наиболее сохранившимся динозавром в мире». Остатки динозавра были семи метров в длину и весили около двух тонн. Динозавр был полностью захоронен в песчанике, и чтобы не испортить экспонат, его извлекли целиком вместе с куском породы. Мумия на 85-90% сохранила окаменевший покров (кожа и чешуя), мягкие ткани и внутренние органы, когти, клюв и «гребень» (складку вдоль спины). Сохранилось даже окаменевшее содержимое желудка, так что стало возможным узнать состав последней трапезы брахилозавра: папоротники, печеночник, хвойные растения и магнолия. Никакого внятного объяснения такому факту палеонтологи дать не смогли.

Общепринято считать, что минерализация костных останков – очень длительный процесс, занимающий тысячи, а то и миллионы лет. Этот постулат является одним из краеугольных камней в концепции многомиллионной древности остатков динозавров. И здесь возникает закономерный вопрос: с какой скоростью должен был происходить процесс минерализации туши Леонардо, если не успели разложиться не только мягкие ткани, но и остатки пищи в желудке? Логично предположить, что такой загадочный процесс занял несколько дней или недель, но не тысячелетия. Тогда возможно допустить, что этим остаткам не 77 млн. лет, а например, 7 тысяч.

Помимо динозавров, на камнях Ики встречаются изображения еще нескольких вымерших видов животных, которые, согласно современным представлениям, исчезли с лица Земли десятки или даже сотни миллионов лет назад. Одно из этих животных доктор Кабрера определил как агнату (

фото 44) – древнюю бесчелюстную рыбу, существовавшую, согласно современным представлениям, в девонский период (410-360 млн. лет назад), т.е. еще задолго до эры динозавров. Удивляет тот факт, что в собрании Кабреры имеется 205 камней, изображающих это животное. Ни одно другое существо (кроме, конечно, человека) в музее не представлено таким количеством изображений! Причем, разные камни изображают разные стадии развития этого животного, а в совокупности эта серия камней иллюстрирует последовательно, по стадиям, его репродуктивный цикл (

фото 45). Правда, отождествление данного существа с древней бесчелюстной рыбой кажется мне весьма скоропалительным. Рисунки этого существа очень детализированы в отличие от многих других изображений на камнях Ики. При ближайшем рассмотрении оказывается, что почти у всех взрослых особей этого животного очень четко прорисован рот, усеянный зубами. Кроме того, следует обратить внимание и на другую деталь строения, а именно – на пару членистых конечностей, исходящих из верхней части туловища и заканчивающихся клешнями. О какой такой рыбе здесь можно вести речь? Тем не менее, данное животное, явно не относится к ныне живущим. И если пытаться найти аналогию этим изображениям среди известных ископаемых животных, то более всего данные изображения походят на представителей эвриптерид. Их еще называют ракоскорпионами. Эти морские хищники, достигавшие, как например, птериготус, 2 м в длину, существовали, согласно палеонтологическим данным, в палеозое 500 – 350 млн. лет назад. Но не следует забывать, какое внимание уделено этому животному в комплексе изображений на камнях Ики. Более того, на паре камней это существо изображено вместе с человеком. На одном из них

маленькое изображение человека помещено внутрь головы этого животного. На другом камне выгравирована сложная композиция (

фото VI): взрослая особь этого животного хватает своей зубастой пастью ногу человека, который, в свою очередь, пытается поразить ножом голову динозавра. Причем, вид динозавра очень типичен – зауропод с покрытым треугольными пластинами туловищем. Он изображен в лежачем состоянии, а на спине выгравирован символ «голова динозавра». Очевидно, что данная сцена не является простой бытовой зарисовкой, а несет определенное символическое значение. И этот символизм связан, по-видимому, с описанным загадочным существом.

Другое животное, которому в коллекции Кабреры уделено значительное внимание - гигантская хвостатая летучая мышь (

фото 46), известная под названием мегахейроптера (Megacheiroptera). Официально считается, что она жила в период раннего кайнозоя, примерно 60 млн. лет назад. Схожие мыши сегодня обитают лишь в лесах Африки и Австралии. В Южной Америке такие виды сейчас не известны. В собрании Кабреры хранится 48 камней с изображением этого животного и в рамках этой серии, как и в предыдущем случае, показан процесс развития данного существа. Как следует понимать такое повышенное внимание к данному виду животного? К вопросу о «фальсификаторах»: какой смысл предполагаемым мистификаторам вырезать на сотнях камней одно и то же малоизвестное существо, изображение которого можно найти далеко не во всякой специализированной книжке?

Приведенные здесь факты еще раз, и не лишней раз, заставляют задуматься, насколько неверными могут быть общепринятые и догматизированные представления о геологическом и историческом прошлом нашей планеты.

По сравнению с темой «люди и динозавры», изображения млекопитающих, вымерших в Америке в доисторические времена, выглядят уже не столь удивительно. Но комплекс камней Ики отличается поразительным многообразием изображений подобных животных. Речь здесь идет в основном о млекопитающих последней геологической эпохи – кайнозойской эры, начавшейся, согласно современной периодизации, 65 млн. лет назад. После массового вымирания динозавров начинается эпоха млекопитающих. Уже в первые периоды кайнозоя – палеоценовый и эоценовый (65 – 40 млн. лет назад) - появляются почти все известные сегодня виды млекопитающих и птиц.

Считается, что Южная Америка на протяжении большей части кайнозойской эры была отделена от Северной Америки и служила своего рода заповедником для эволюции особого конгломерата животных видов, большинство из которых составляли сумчатые и так называемые неполнозубые млекопитающие. Примерно 4-3 млн. лет назад, как считают современные геологи, образовался Панамский перешеек, соединивший оба американских материка. И в Южную Америку хлынул поток разнообразных травоядных млекопитающих, которые до этого изолированно эволюционировали в Северной. И здесь следует отметить, что подавляющее большинство видов животных, изображенных на камнях Ики, относится именно к последним геологическим периодам – плейстоцену и голоцену, т.е. к последним 2 миллионам лет, согласно существующей геологической шкале. Причем, очень многие виды, особенно крупные млекопитающие южноамериканского континента, вымерли примерно 10-12 тыс. лет назад. Это последнее в истории Земли массовое вымирание живых существ, которое современные ученые связывают с окончанием последнего ледникового периода. Причины катастрофы до сегодняшнего дня остаются загадкой для науки, но в рамках данной книги я не буду подробно касаться этой проблематики.

Чаще всего в коллекции доктора Кабреры встречаются изображения вымерших кенгуру, лошади, оленя и верблюда. Камни, на которых выгравированы эти виды млекопитающих, исчисляются десятками, составляя целые серии, сходные по сюжету и стилистике рисунков. Очень примечательна достаточно обширная серия камней, изображающих кенгуру. В большинстве своем это небольшие камушки, на которых выгравировано одно – два животных. Характерно изображение мордочки детеныша, выглядывающего из брюшной сумки матери (

фото 47). Сегодня считается, что первые сумчатые появились в Северной Америке еще в середине мелового периода (примерно 100 млн. лет назад). Спустя пятьдесят миллионов лет уже в эоцене они распространились по Южной Америке и Австралии. В любом случае, считается, что к моменту появления в Андах более-менее развитых человеческих общин кенгуру уже давно вымерли, хотя сам вопрос о заселении Южной Америки человеком до сих пор остается нерешенным. Преобладает точка зрения, что этот процесс, занявший не одно тысячелетие, был частью общей миграции населения из Восточной Сибири через Берингов перешеек и далее все время на юг через весь американский континент. Однако, данная точка зрения не соответствует обилию антропологических данных, свидетельствующих о гораздо более сложной картине заселения Америки. Кроме того, почти каждое десятилетие появляются археологические находки, значительно удревняющие время появления человека в Южной Америке. Сейчас некоторые исследователи говорят о том, что человек появился здесь гораздо раньше, чем 30-40 тыс. лет назад. Но старая концепция продолжает господствовать как в официальной науке, так и в массовом сознании.

Все вышесказанное применимо и по отношению к изображениям лошадей на камнях Ики. Согласно современным палеонтологическим данным, как уже упоминалось, лошади существовали в Америке до конца последнего ледникового периода и вымерли примерно 10-12 тыс. лет назад вместе с верблюдами, слонами и целым рядом других видов крупных млекопитающих. В период существования лошадей в Америке развитие местных народов, согласно данным археологии, находилось на примитивном уровне, соответствующем охотничье-собираческому хозяйству. Тем не менее, в разных местах обеих Америк обнаружены образцы изобразительного искусства, на которых запечатлена лошадь. Так, в первой половине прошлого века на границе Бразилии и Венесуэлы была обнаружена отдельно стоящая скала высотой 30 м и длиной в 100 м. Этот камень получил название Пьедра Пинтада («разрисованный камень») из-за многочисленных петроглифов, нанесенных на его поверхность. Среди этих рисунков были также и изображения всадников верхом на лошадях и колесных повозок. В гроте Чулин (Аргентина) также были обнаружены изображения лошадей и всадников. Еще большее количество изображений лошадей было найдено в США, прежде всего, в Колорадо и Оклахоме. Современные ученые пытаются отнести эти петроглифы к периоду палеолита, когда лошади еще жили на территории Америки. Но далеко не все данные могут быть истолкованы столь однозначно. Так, в США в штатах Мичиган и Оклахома были обнаружены образцы изобразительного искусства с

рисунками лошадей, которых ученые уверенно отнесли к культурам строителей маундов (погребальных холмов). А это - период времени от середины I-го тыс. до н.э. до начала II-го тыс. н.э. В штате Висконсин в одном из погребальных маундов вместе с человеческими костями был найден лошадиный череп. Археологи датировали данный комплекс примерно 700 г. н.э. В другом погребальном маунде в Северном Салеме была обнаружена скульптурная голова лошади, вырезанная из белого известняка, датируемая примерно тем же временем, что и висконсинский маунд. В крупнейшем центре майя на полуострове Юкатан, городе Чичен Ица, в так называемом «Храме тысячи колонн» имеется фриз, на котором изображен бородатый мужчина вместе с лошадыю. Т.е. подобные факты не являются единичными и встречаются они в различных районах обеих Америк.

В собрании гравированных камней доктора Кабреры лошади изображены именно как домашние животные, причем, судя по изображениям, использовались они как в качестве верховых, так и в качестве тяговых животных. На одном из камней выгравирован всадник в традиционном головном уборе из перьев (

фото 48). Лошадь покрыта попоной, украшенной геометрическим орнаментом, сбруя и стремена отсутствуют. На других камнях видно, что люди использовали примитивный повод для управления лошадыю, хотя это еще и не узда. И таких камней с изображениями всадников в коллекции насчитывается несколько десятков. Но ведь общепринято считать, что индейцы, до появления в Америке испанцев, лошади не знали. К вопросу о «фальсификаторах»: зачем тратить силы и время на изображение подобных «несуразных» сцен, если ни один нормальный турист или коллекционер не поверит в подлинную древность таких камней?

Но что более удивительно, так это наличие камней с изображениями повозок, запряженных лошадыми. Когда европейцы открыли Новый Свет, колесный транспорт индейцам было неизвестен. Это установленный исторический факт. С другой стороны, нельзя утверждать, что древнее население Америки совсем не знало колеса. Так, в музее города Халапы (Мексика) выставлены на всеобщее обозрение керамические игрушки животных на колесиках (

фото 49). Эти изделия относят к самой первой из известных здесь древних цивилизаций – ольмекской. Можно предположить, что до ольмеков колесо дошло из более древних времен, но они по каким-то причинам не использовали его в своей повседневной жизни. На камнях же Ики изображен колесный транспорт. Судя по единообразию рисунков это один и тот же вид повозки. И можно предположить, что это – боевая колесница, которая может везти одного - двух воинов (

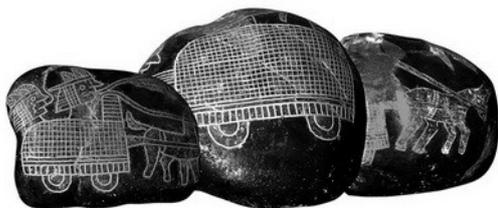

фото 50). Люди в колеснице обычно изображены в головных уборах и с оружием в руках. Интересно, что аналогичные по конструкции боевые колесницы можно встретить в изобразительном искусстве Древней Месопотамии. Несмотря на простоту рисунков, можно легко разглядеть элементы примитивных поводьев, при помощи которых возница управляет лошадью. Таким образом, представители древней культуры, оставившие камни Ики, знали колесный транспорт и тягловых, а также верховых животных.

Причем в качестве верховых использовались не только лошади. На единичных камнях можно обнаружить рисунки, изображающие людей верхом на слоне или верблюде, а также на других копытных животных, чью видовую принадлежность определить порой бывает затруднительно. После лошади, в качестве верхового животного в коллекции Кабреры чаще всего встречаются изображения двугорбого верблюда (

фото 51). Как и в случае с рисунками лошадей, изображения верховых верблюдов достаточно однотипны. Можно предположить, что эти рисунки выполнялись как копии с одного и того же, возможно, более древнего образца.

В целом реликтовые млекопитающие представлены в комплексе камней Ики не слишком разнообразно. Помимо уже упоминавшихся лошадей, кенгуру и верблюдов можно отметить наличие изображений гигантского большерогого оленя, верблюдо-жирафа (эпикамеля), слона, жирафа. Принято считать, что эти виды животных вымерли в Америке 12-10 000 лет назад. Причины такого массового вымирания не установлены, хотя существует ряд гипотез, пытающихся объяснить это событие. Хотя существуют отдельные факты (как и в случае с лошадью), что не все подобные млекопитающие вымерли в указанный период. В уже упоминавшемся музее в городе Халапа хранится ольмекский сосуд в форме слона. То, что это именно слон, а не какое-либо мифическое существо, сомнений нет (

фото 52). Сосуд, конечно, уникальный, но его подлинность никто не оспаривает. И этот факт свидетельствует в пользу того, что в ольмекскую эпоху (I-тыс. до н.э.) мексиканские индейцы еще встречались с живыми слонами.

В музее имеется около десятка камней с рисунками гигантского наземного ленивца – мегатерия (

фото 53). Считается, что этот вид был широко распространен на территории Южной Америки в четвертичном периоде и мог дожить вплоть до конца последнего оледенения. Последние гигантские ленивцы, как считают палеонтологи, вымерли 10 000 лет назад. Необходимо подчеркнуть, что на камнях Ики мегатерий изображен стоящим на задних лапах и поедающим листья с дерева. Удивительно то, что на спине этого животного показаны спинные треугольные пластины, подобные тем, что изображались на спинах динозавров. Подобная анатомическая подробность никоим образом не соответствует современным представлениям об этом вымершем животном.

Примечателен следующий факт. Камни с описанными выше видами животных не являются многочисленными. Как правило, их число варьируется от одного-двух до двух десятков. При этом в музее доктора Кабреры камни с изображениями различных представителей фауны исчисляются сотнями, если не тысячами. Это небольшие гальки, обычно 10-20 см в поперечнике, несущие на себе одиночное изображение какого-либо живого существа. Техника исполнения рисунков более примитивная, чем на крупных камнях со сложными композициями. Доктор Кабрера провел их предварительную сортировку,

разложив по полкам музея отдельными сериями. Эта категория камней составляет приблизительно 30-40% всей коллекции. На этих камнях выгравировано около сотни различных видов животных, птиц, рыб, рептилий и насекомых. Простота и стилизация рисунков зачастую не позволяют определить видовую принадлежность каждого из изображенных живых существ. И такая масштабная и кропотливая работа не была проделана ни одним из исследователей. Хотя даже на первый взгляд видно, что в комплекс этих изображений входят рисунки как вымерших, так и ныне существующих животных. Есть здесь неизвестные науке виды и фантастические (или, может быть, мифологические) существа.

К вопросу о «фальсификаторах». Легко ли представить себе изготовителя фальшивки, который гравировал на андезитовом булыжнике диаметром в 50 см рисунок мухи (

фото 54), для того, чтобы продать этот камень туристу как древний индейский артефакт (кстати, на камне изображение мухи имеет четыре ноги, а не шесть)!? Или тот же «фальсификатор» тратит свое свободное время, чтобы вырезать на десятках камней весьма обобщенные изображения птички и продать их за копейки «наивному и сумасшедшему» профессору Кабрере. Вряд ли здравомыслящий человек согласится с тем, что изготовлением фальшивых древностей занимаются неграмотные идиоты.

Все эти данные игнорируются официальной наукой, поскольку не укладываются в утвержденную схему, пересматривать которую академические ученые не стремятся. Но сами факты от этого не исчезают. И когда палеонтологи фиксируют неоднократные процессы массового вымирания живых существ на нашей планете и даже более-менее уверенно их датируют, они при этом не могут дать ответов на принципиальные вопросы. Каковы причины массовой гибели многочисленных видов животных? Версий и гипотез много, но обоснованных ответов нет. А ведь применительно к данной проблеме можно поставить и более сложный вопрос. Почему в периоды массового вымирания одни виды гибнут, а другие, весьма близкие, занимающие те же экологические ниши, нет? Почему в Америке вымерли лошади и верблюды, но выжили олени и ламы? Почему на всей планете исчезли поголовно все виды динозавров, в том числе, и мелкие, но остались их ближайшие родственники крокодилы, вараны и черепахи? На такой вопрос вообще не пытаются найти ответа. И это лишний раз демонстрирует, насколько мизерны наши представления о механизмах развития жизни на Земле.

Здесь следует отметить следующий момент: собрание доктора Кабреры – это лишь одна частная коллекция. Общее количество найденных камней Ики определить не представляется возможным. Пока были средства, доктор Кабрера приобретал все доступные для него камни. И его собрание, как любая коллекция, является выборкой. Очень представительной (около 11 000 экземпляров!), но тем не менее случайной выборкой. Поэтому в музее можно увидеть десятки камней с изображением одного и того же вида бабочки (

фото 55) и всего несколько камней с рисунками слонов, к примеру.

В данном случае будет уместным привести следующую аналогию. Сегодня можно зайти в библиотеку или книжный магазин и взять с полки книгу, посвященную эволюции Земли и развитию жизни на ней. И ни у кого не вызовет недоумения тот факт, что в одной книжке соседствуют картинки с изображениями первых простейших, динозавров, млекопитающих, людей и космических аппаратов. Ведь это энциклопедия, и в ней положено всему этому быть. А если мы эту книгу «распотрошим» - оторвем обложку, все выходные данные, вырвем все листы и большую их часть выкинем. А оставшиеся листы книги перемешаем и сложим в стопочку? Похожая получается «картинка», не правда ли?

В этом плане хотелось бы обратить внимание на один очень важный факт. При всем разнообразии видов вымерших животных, изображенных на камнях Ики, я не встретил камней, на которых были бы одновременно изображены динозавры и млекопитающие, исчезнувшие в четвертичном периоде. Люди изображаются во взаимодействии и с теми, и с другими. И древних рептилий, и вымерших млекопитающих древние люди комплекса камней Ики использовали в качестве домашних животных. Но совмещение этих видов реликтовых существ в рамках одного изображения, на одном камне, отсутствует. О чем это может свидетельствовать? Может, на камнях Ики, как в энциклопедии, отражены разные эпохи и разные человеческие цивилизации? Но тогда почему нет существенной разницы в изображениях людей, их одежды, инструментов и оружия? Это еще одна из загадок камней Ики.

Важнейшей целью любого исторического изыскания является реконструкция образа жизни конкретного древнего общества. «Глиптолитическое человечество», если употреблять термин Хавьера Кабреры, оставило в качестве наследства каменную «библиотеку», или «энциклопедию», отражающую в рисунках различные стороны своей жизни. Но картина эта столь противоречит существующим представлениям о древнейшей истории человечества и эволюции жизни на планете, что разобраться с данным наследством чрезвычайно трудно.

Если бы доктор Кабрера убрал из своего собрания примерно половину камней с изображениями динозавров, реликтовых млекопитающих и других «скандальных» сюжетов, противоречащих нынешним представлениям о древней истории американского континента, ситуация вокруг его коллекции сложилась бы совершенно иная. Ее бы тут же превратили в научную сенсацию. Еще бы, новый вид изобразительного искусства – гравированные камни, раскрывающие многогранную жизнь древнего индейского населения Перу. На этом материале были бы защищены десятки диссертаций, опубликованы многочисленные статьи и монографии. Коллекцию, наверняка бы, соотнесли с одной из известных археологических культур этого региона – с наска или ика, датировали бы ее серединой – 2-й половиной I-го тыс. н.э. Исследователи выдвинули бы целый ряд гипотез о том, каким образом древние художники умудрились освоить такую технику гравировки по твердой породе, коей является андезит. Лабораторные исследования, подтверждающие наличие естественной патины, как на поверхности камней, так и внутри самих выгравированных линий, лишней раз бы засвидетельствовали подлинность камней. Были бы опубликованы археологические отчеты по раскопкам древних погребений, в которых *in situ* были обнаружены камни Ики. Вопрос об их фальсификации даже и не вставал бы. Но, «из песни слов не выкинешь». Хавьер Кабрера никогда не гнался за научной славой. Он сделал и обнародовал выдающееся открытие, которое официальная наука опорочила и отвергла. Ситуация совершенно типичная: если факты не укладываются в рамки господствующей теории, они отвергаются или предаются забвению. Тем более, когда факты столь противоречивы, необъяснимы и загадочны.

В собрании доктора Кабреры имеется, наверное, более тысячи камней, на которых изображены сцены жизни этой неизвестной цивилизации. В данном случае я имею в виду те камни, на которых отсутствуют «скандальные» сюжеты типа охоты на динозавров, операций по трансплантации, полетов по воздуху. Это ведь тоже картины жизни древней цивилизации. Только совершенно иной. Вполне вероятно, что предположение доктора Кабреры о том, что в литотеке Ики собраны камни, созданные в разные эпохи, представителями разных обществ (возможно, преемственных друг другу), достаточно обоснованно. Действительно, многие камни, о которых пойдет речь ниже, практически не имеют ничего невозможного в плане того, что на них изображено. Но при этом весь комплекс собрания доктора Кабреры объединяет две важнейших черты – техника нанесения рисунков (гравировка) и изобразительный канон, единый для всех сюжетов.

Сказать что-либо определенное об антропологическом типе людей, изображенных на камнях Ики, не представляется возможным. Все-таки подавляющее большинство рисунков отличается схематичностью и простотой. Но при этом можно с уверенностью говорить о существовании определенного изобразительного канона. Основные характерные черты этого канона следующие. В подавляющем большинстве случаев человеческое тело изображалось в профиль. Анфасные рисунки имеют место, но они немногочисленны. Пропорции тела явно искажены, так как голова занимает от 1/3 до 1/4 всего туловища. Отличительной чертой является огромный, сильно выступающий горбатый нос. На многих рисунках подчеркнут выдающийся массивный подбородок. Изображения глаз весьма условны, они имеют слегка вытянутую миндалевидную форму. Изображения ушей почему-то отсутствуют даже в том случае, когда соответствующая часть головы не закрыта головным убором. Это действительно странно, поскольку весь комплекс отличается динамической реалистичностью изображений, кроме того, в рисунках различных видов животных уши

всегда присутствуют. Интересно, что на нескольких крупных камнях, отличающихся высокой техникой гравировки, изображены подчеркнуто пухлые губы (

фото VII). Другой отличительной чертой канона является весьма схематичное изображение кистей рук человека. Они обозначены очень примитивно в виде пяти черточек на единой кисти, причем, большой палец не выделен и не противопоставлен остальным. И это не зависимо от того, держит ли человек в руке какой-либо предмет или нет. В свое время некоторые исследователи камней Ики высказывали предположение, что подобное изображение кистей рук свидетельствует о том, что у этих древних представителей человечества большой палец еще не был противопоставлен остальным, как это имеет место у приматов. Однако, в пользу того, что это все-таки особенность изобразительного канона, говорит наличие редких исключений, когда большой палец изображен так, как ему положено.

Еще одной характерной особенностью канона является то, что люди в большинстве случаев изображены полуобнаженными. Из предметов одежды, как правило, присутствуют только головной убор из перьев и «набедренная повязка». О том, что это набедренная повязка, можно лишь предполагать, поскольку изображается она весьма условно, скорее как трусы, и заштриховывается параллельными линиями или прямоугольной сеткой. А вот изображениям головных уборов древние художники придавали особое значение, но на этом вопросе мы остановимся подробнее ниже.

Таковы основные отличительные черты канона, которого в большинстве случаев придерживались при изображении человека древние создатели литотеки Ики. Характерно также, что при всей условности и простоте рисунков человека на лицах часто присутствует татуировка. Обычно это несколько параллельных черточек на щеке, хотя на камнях с высокохудожественными изображениями имеются и более детализированные рисунки татуировок, например, в виде ступенчатого орнамента.

Как уже отмечалось выше, на имеющемся материале выстроить стройную картину древнего общества, оставившего после себя камни Ики, крайне затруднительно. Прежде всего, потому, что для современного человека, воспитанного в рамках эволюционистской парадигмы, сложно совместить в реконструируемой картине столь несопоставимые вещи как, например, охота на динозавров и воздушные полеты. Это можно без особых

затруднений сделать на страницах книги в жанре «фэнтези». Но мне не хочется в данной книге увлекаться фантазированием. Поэтому здесь я приведу описание отдельных черт жизни древней неизвестной цивилизации, отраженных в изобразительном комплексе камней Ики.

Выше уже упоминалось, что отличительной чертой графического канона литотеки Ики являлось то, что люди изображались полуобнаженными. Основным видом одежды служила набедренная повязка, изображаемая весьма схематично. Плюс – головной убор из перьев. Но в собрании доктора Кабреры есть незначительное число камней с рисунками человека, одетого в плащ или тунику. Такие рисунки занимают особое место, отличающее их от всех остальных. Это изображения, по всей видимости, вождя в полный рост, держащего в руках оружие: дротик или палицу и небольшой щит (

фото 56). Туника не имеет рукавов, но на ней показан рисунок ткани, как правило, это простой ступенчатый орнамент, столь характерный для известных по археологическим данным до-испанских культур Перу. Таких камней несколько. За редким исключением, человек на них изображен анфас, и он является единственным персонажем на камне. Такой тип рисунка можно условно обозначить как «парадный портрет вождя». Все атрибуты персонажа на таких «портретах» - оружие, одежда - совершенно типичны для известных нам индейских культур Перу. В такой ситуации вполне правомерно предположение, высказанное еще самим доктором Кабрерой, о том, что часть камней его коллекции была выполнена художниками этих до-испанских культур, подражавшим гораздо более древним образцам. Но тогда следует принять и гипотезу о том, что индейским мастерам была известна техника обработки поверхности камня, позволявшая при помощи простых инструментов наносить такие гравированные рисунки.

В пользу этой гипотезы можно привести еще ряд соображений. На камнях Ики встречаются изображения разных видов керамической сосудов. На них всегда показан орнамент, украшавший стенки. Характерно то, что все эти виды керамики известны в до-испанских культурах Перу. Их в огромном количестве находят в местных могильниках и их можно увидеть в любом музее. Как правило, эти сосуды изображены в жанровых сценах, но есть камни и с отдельным изображением единственного сосуда. Например, на одном из камней показан шаровидный сосуд с двумя трубчатыми горлышками, соединенными перемычкой (

фото 57). Такая форма была совершенно типична для полихромной керамики культур наска и ика (

фото 58). Другое дело, что ряд сцен, на которых изображены такие характерные сосуды, совсем не вяжется с нашими представлениями об этих археологических культурах.

При всей простоте и схематичности изображений человека на камнях Ики отличительной чертой всего иконографического комплекса является то особое внимание, которое древние художники уделяли головному убору. Перьевые венцы или короны были характерны для большинства индейских народов Америки. Более того, они были широко распространены по всему миру. На любом континенте в определенную эпоху можно

обнаружить народ, использовавший головной убор из перьев. Останавливаться здесь подробно на этом вопросе я не буду. Интерпретаций данного культурного феномена достаточно: от простой тяги древнего человека к красоте до использования особенностей структуры птичьего пера в биоэнергетических целях. Важно то, что художники, создававшие камни Ики, уделяли именно этой части изображаемого человека исключительное внимание.

Конечно, в собрании доктора Кабреры очень много камней, на которых рисунок головного убора крайне прост – налобная повязка и два-три грубо обозначенных пера. Однако, если рассматривать камни с высокохудожественной техникой изображения, то сразу становится очевидной особая смысловая роль, придаваемая этой части одежды человека. Кстати, доктор Кабрера считал, что головные уборы на камнях Ики изображают не перья, а листья растения, символизирующие тот способ получения биоэнергии, который практиковало «глиптолитическое человечество». Согласно его концепции, эта древняя цивилизация использовала энергию, получаемую в результате фотосинтеза растений, для преобразования ее в «познавательную» энергию и стимулирования интеллектуальной активности человека.

Головные венцы из листьев растений известны у разных народов мира, особенно у тех, кто проживал в зонах тропических лесов. Характер изображений головного убора на многих камнях Ики, в силу своей схематичности, вроде бы допускает предположение, что это уборы из листьев растений. Однако, если посмотреть на камни с высокой степенью детализации, не остается сомнений, что здесь изображены именно птичьи перья. Сам же характер головных уборов в иконографии комплекса Ики очень разнообразен.

Наиболее распространенным типом головного убора был перьевого венца (или корона), часто имевший затылочный шлейф. Этот шлейф мог состоять из длинного ряда перьев (

фото VII), а мог представлять из себя гораздо более сложную композицию, которая включала в себя изображения различных символических элементов. Наиболее типичным является изображение головы птицы. Это, вероятно, было изображением реальной птичьей головы, которая, очевидно, крепилась к лобной повязке либо спереди, либо на затылке (

фото 59). На некоторых камнях можно встретить изображения человеческих личин, включенных в головной убор. В редких случаях такие головные уборы представляли из себя сложные многоуровневые композиции (

фото 60).

Другой тип, тоже достаточно распространенный в литотеке Ики, это округлая шапочка с центральным пером на лбу (

фото 1). Такой тип головного убора был известен в до-инкских культурах на территории Перу. Изображение птичьей головы, включенное в убор, также свидетельствует в пользу того, что этот элемент одежды изготовлялся все-таки из птичьих перьев. Несомненно, что включение различных символов в изображение головных уборов имело определенное значение. Но разгадать на данном этапе, какую информацию вкладывали древние художники в такие символы, затруднительно.

Иконографический комплекс камней Ики отличается конкретикой изображаемых сюжетов и высокой динамичностью сцен. Но даже при первом знакомстве с гравированными камнями из коллекции доктора Кабреры бросается в глаза присутствие ряда графических элементов, которые, несомненно, играли в данном комплексе роль символов или даже своего рода идеограмм. Самым распространенным в иконографии камней Ики является символ «листа жизни». Это название весьма условно, тем не менее, оно отражает предположение о назначении данного символа. Как видно на иллюстрациях, лист ланцетовидной формы на коротком стебле можно обнаружить практически на каждом третьем камне. Чаще всего символ «листа жизни» соединен со ртом живого существа, причем, не только человека. «Лист жизни» может сопровождать изображения животных, динозавров, птиц, змей. На

некоторых камнях (о них будет сказано позже) «лист жизни» исходит из уст человеческого лица, символизирующего луну. Во многих случаях «лист жизни» может быть изображен отдельно от живого существа. Т.е. он не соединен с фигурой, а располагается рядом с ней. Можно было бы предположить, исходя из формы листа, что он изображает лист коки. Кока являлась важной составляющей жизни большинства андских народов. Из исторических источников известно, что индейцы постоянно употребляли это галлюциногенное растение на протяжении большей части своей жизни. С такой точки зрения можно было бы объяснить присутствие такого изображения в медицинских или ритуальных сюжетах. Однако, это никоим образом не объясняло бы его наличие в рисунках животных. Скорее всего, этот символ был очень универсальным и действительно отражал какой-то метафизический аспект живой жизни.

Доктор Кабрера считал, что символ «листа жизни» является олицетворением того, что энергию растений, получаемую в процессе фотосинтеза, древнее человечество трансформировало в «познавательную» (или творческую) энергию и использовало в своей жизнедеятельности. Такая трактовка, на мой взгляд, является слишком вольной. Однако, связь данного символа с метафизическими представлениями этого древнего общества очевидна. Следует обратить внимание на то, что символ «листа жизни» присутствует не на всех изображениях. Более того, в совершенно аналогичных сюжетах он может быть на одном камне и отсутствовать на другом.

Два других, не менее распространенных символа, это змея и птица. В коллекции Кабреры очень много отдельных камней с одиночными изображениями птиц, причем, они достаточно однотипны. Можно было бы предположить, что это рисунки различных видов птиц, подобные изображениям других видов животных. Возможно, это и так. Но с другой стороны, характер изображений птицы во многих других сюжетах позволяет уверенно предполагать, что птица имела и символическое значение (

фото 56). В этом нет ничего необычного, птичьей символикой проникнуто мировоззрение большинства народов планеты. А орел и змея венчают сегодня герб Мексики.

Символ змеи также является универсальным. В литотеке Ики он встречается постоянно, особенно в сюжетах охоты. Змея сопровождает главный персонаж в таких сюжетах (

фото 61). Иногда встречаются изображения символа змеи вместе с разными видами животных. Например, на одном камне извивающаяся змея изображена над ламой, на другом – над кенгуру с детенышем и т.п. У многих андских народов существовали различные культы змеи и птицы (чаще всего, кондора). Эта пара существ для многих народов древности служила символами двух миров – Неба и Земли.

Еще один распространенный символ в иконографии камней Ики – рыба. Как и в случае с птицей, изображения рыб встречаются в бытовых сюжетах – в сценах ловли или кормления. Но при этом есть и символические изображения рыб, также связанные, очевидно, с мировоззренческим комплексом древних создателей камней Ики. Возможно, что рисунки на некоторых камнях отражали какие-то мифологические сюжеты (

фото 62). Я не буду здесь подробно останавливаться на анализе значений упомянутых символов змеи, птицы, рыбы. Они действительно являются универсальными для человеческой цивилизации. И этой проблеме уделено достаточно внимания в многочисленных работах разных исследователей. Хочу только подчеркнуть тот факт, что на камнях Ики все эти три символа очень часто встречаются в сценах, изображающих охоту на динозавров (

фото 37). Особенно часто вместе с древними ящерами помещался символ птицы, причем, птица, как правило, изображалась клюющей динозавра (

фото 63).

В иконографии литотеки Ики есть один оригинальный символ, специфичный только для данного культурного феномена, поскольку связан он именно с образом динозавра. Это, если можно так выразиться, двуликая голова динозавра, т.е. голова с двумя открытыми пастями, изображенными по принципу осевой симметрии (

фото 63). О том, что это голова древнего ящера, а не, к примеру, кошачьего хищника, свидетельствует, прежде всего, то, что этот символ изображался на спинах динозавров. Кроме того, есть несколько камней, на которых этот символ помещен вместо головы динозавра (

фото-VIII), и это уже не оставляет сомнений в том, что изображает этот символ. Следует отметить, что «голова динозавра» - единственный символ в иконографическом комплексе камней Ики, схематизированный до орнаментального элемента. В собрании Кабреры есть немало камней небольшого размера, на которых этот символ изображен отдельно. Необходимо еще раз подчеркнуть, что в подавляющем числе случаев этот символ изображался на спине динозавра. Причем, динозавра травоядного. Интересно, что большинство динозавров, имеющих этот символ, относятся к зауроподовым. Изображения данного символа на спинах плотоядных ящеров отсутствуют. Редкое исключение представляет собой камень с рисунком человека на лошади (

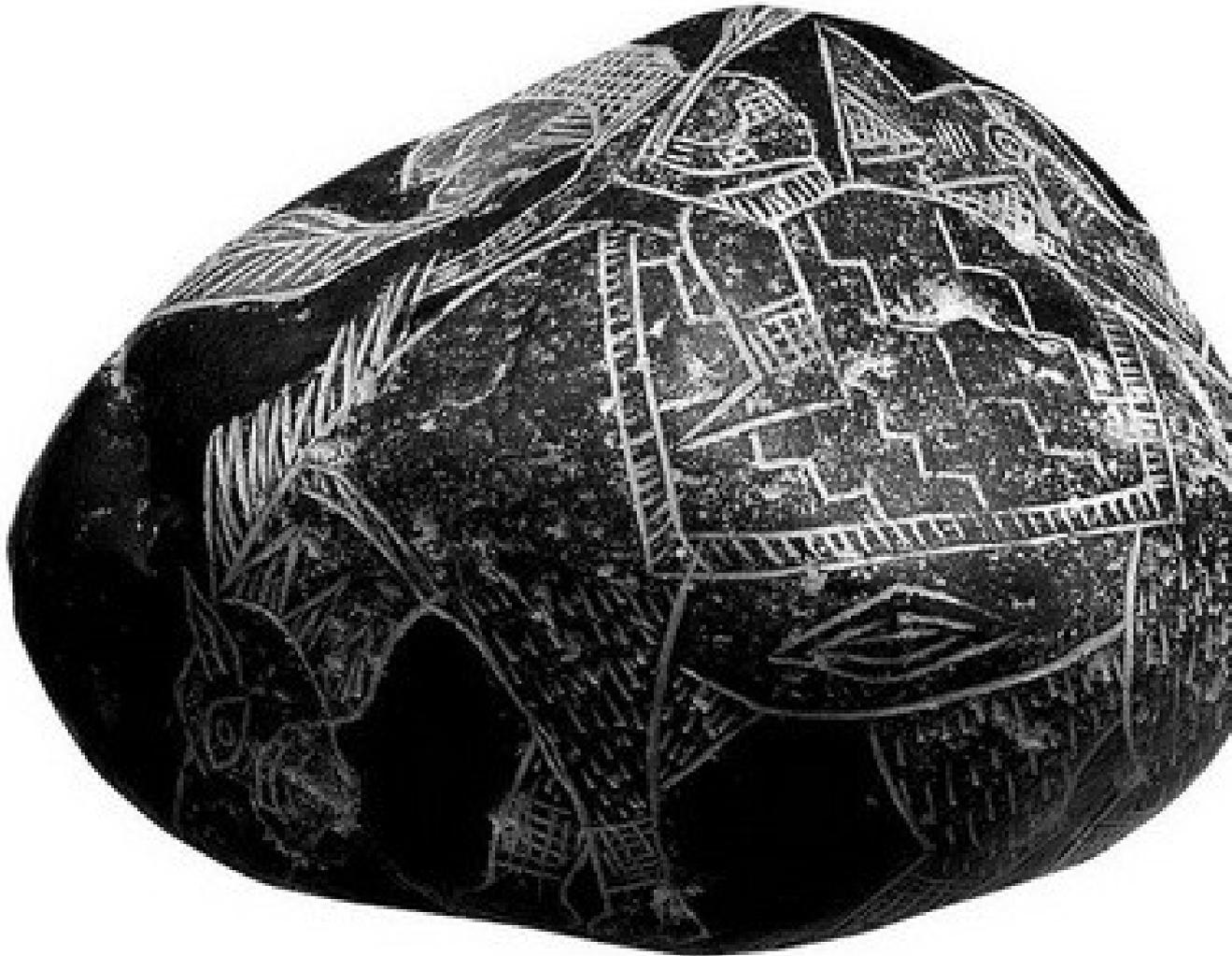

фото 48). Здесь этот символ присутствует, хотя изображен он нетрадиционно – не на спине животного, а поверх нее, позади всадника. Можно предположить, что «голова динозавра» символизировала принадлежность животного к категории домашних. Следует отметить также, что этот символ, хотя и крайне редко, можно встретить на расписных сосудах культуры Наска, где он обычно вплетен в геометрический орнамент. Почему древние насканцы копировали с камней Ики именно этот символ понять сегодня уже вряд ли удастся.

Очень интересен еще один небольшой камень из собрания доктора Кабреры (

фото 64). На нем изображена птица с человеческой головой (подробнее я остановлюсь на этом ниже). Примечательно совмещение в одном персонаже почти всех наиболее распространенных в иконографическом комплексе Ики символов. Во рту существо держит змею, изображенную очень схематично, в лапах – рыбу. В головной убор вписан символ «головы динозавра». Т.е. можно предположить, что приведенные на этом рисунке универсальные символы являются атрибутами этого «существа» - птицы с человеческой головой. И камни с таким изображением достаточно многочисленны в коллекции доктора Кабреры, но ни сам он, ни другие исследователи пока не уделяли им должного внимания.

Вряд ли какое-либо из известных древних обществ обходилось без вооруженных конфликтов и войн. Не является исключением и цивилизация, оставившая после себя литотеку Ики. Следует, однако, заметить, что военная тематика представлена в собрании Кабреры не очень широко, например, тема человека и динозавра отражена здесь гораздо обширнее. Тем не менее, небольшая серия камней дает возможность сделать некоторые наблюдения по данному вопросу.

На одном из камней изображен воин, раненый дротиком в грудь, которого несут на носилках два других воина (

фото 65). Интересно, что в этой лаконичной сцене присутствуют несколько символических изображений: птицы, звезды, а под носилками помещен схематический рисунок растения с «листьями жизни». На другом камне изображена воинская процессия с носилками, на которых верхом на стульчике со спинкой восседает вождь или военачальник (

фото 66). Примечательно, что на этом камне, как и на предыдущем, присутствует та же символика. Над головами процессии помещены две звезды, спинка стула оканчивается головой птицы, за спинкой изображен «лист жизни». Не вызывает сомнений, что набор символов не является случайным и имеет прямое отношение к определенной, в данном случае, военной тематике. Примечательно также, что при всей простоте изображений на обоих камнях тщательно прорисован ступенчатый орнамент на носилках. Не исключено, что подобная детализация некоторых предметов изображения также имела определенное символическое значение.

Изображений непосредственно боевых сцен или столкновений на камнях Ики мало. Для искусства большинства древних народов военная тематика является наиболее популярной и распространенной. Что касается собрания доктора Кабреры, то здесь ситуация иная. Можно вспомнить, каким драматизмом наполнены сцены охоты человека на динозавров, где противники легко отрубают и отгрызают друг другу головы и конечности. Подобных же этому сцен войны не много и они достаточно однотипны по сюжету, который можно было бы определить как преследование врага .

Есть также небольшой ряд изображений, которые можно было бы толковать как сцены военного столкновения. Но они весьма спорны. Так, на одном из камней изображена схватка двух воинов с топорами (

фото IX). Однако между воинами помещен ритуальный сосуд и можно предполагать, что здесь приведена именно культовая сцена. Не менее интересен и другой камень, на котором воин гонится за женщиной, изображенной в головном уборе, и ножом отсекает ей руку (

фото 67). Можно, конечно, было бы предположить, что здесь приведена сцена схватки с американскими «амазонками». Но если не давать волю фантазии, то интерпретация данного изображения может быть неоднозначной. Вполне возможно, что этот рисунок отражает какую-либо культовую или мифологическую сцену. К мифологическому (или историческому) сюжету, вероятно, можно отнести и еще несколько камней. На одном из них изображен воин в сложном головном уборе, увенчанном фигурой птицы (

фото 68). Одной рукой, держащей нож, он поражает врага, в другой – держит уже убитого противника. Враги изображены упрощенно - меньшего размера и без головных уборов. Примечательно то, что центральный персонаж сопровождается символом змеи. Не исключено, что на этих камнях отражены исторические или легендарные события, повествующие о завоеваниях, условно говоря, «змеиного» народа. Ведь неспроста символ змеи занимает столь важное место в иконографическом комплексе камней Ики.

К военной тематике, очевидно, следует отнести и серию камней с изображениями повозок, запряженных лошадей. Как уже указывалось, судя по рисункам, это были боевые колесницы с высокими бортами, которые могли везти одного или двух воинов. Интересно, что колесницы изображены по отдельности, а не в жанровых сценах. Быть может, это были изображения транспорта, принадлежащего другим народам, жившим за пределами американского континента. Если древние художники вырезали на камнях Ики рисунки карт с различными континентами, почему бы им не изображать и другие объекты (людей и их вещи, животных) с других материков?

Что касается набора оружия, использовавшегося представителями этой неизвестной цивилизации, то он был достаточно ограничен и традиционен для большинства древних обществ. В военных действиях они использовали копье или дротик, топор, палицу, нож. Примечательно, что топор в комплексе рисунков на камнях Ики изображался наиболее подробно. Практически всегда можно увидеть ремни, которым сам топор крепится к топористицу, в редких случаях даже изображался рисунок на поверхности топора. Палицы,

приведенные на рисунках, имеют традиционную для древних андских культур форму – они сделаны в виде звезды (

фото VII). Такие навершия палиц, выполненные из камня и бронзы, во множестве найдены в захоронениях инков и предшествующих им археологических культур. А вот лук со стрелами является большой редкостью в иконографическом комплексе камней Ики. На отдельных изображениях приведено его использование в качестве охотничьего оружия (

фото 69).

Примечателен также следующий факт. Во многих, до-инкских культурах на территории Анд существовал так называемый культ «головы врага». Впрочем, он был свойственен не только народам андского региона. Этот культ был связан исключительно с воинской доблестью и воинской магией. Его отражение можно встретить на самых различных предметах (керамика, текстиль, каменная скульптура), начиная с рубежа новой эры. Представители культуры наска считаются очень воинственным народом. В их захоронениях было обнаружено значительное количество «трофейных» голов. Благодаря прекрасной сохранности органических материалов сохранились не только сами мумифицированные головы, но часто и веревки, которыми их обматывали для крепления к поясу победителя или для переноски во время праздничных церемоний. Есть отражения культа «головы врага» и на ряде камней из собрания доктора Кабреры (

фото 70). Причем, эти рисунки наглядно демонстрируют именно культовую составляющую данного обычая. Так, на одном из камней запечатлена сцена, на которой два воина отправляют какой-то ритуал над отрезанной головой другого воина. О символическом значении этой сцены свидетельствуют и нанесенные рядом рисунки звезды и птицы.

На одном из камней изображена сцена военного похода (

рис.2). Здесь сразу бросаются в глаза несколько загадочных моментов. Прежде всего, вызывает недоумение тот факт, что один из всадников, сидящий на лошади (?) держит в руках меч. Но изображения меча на камнях Ики отсутствуют. Кроме того, в этой сцене изображен воин, летящий на огромной зубатой птице. Некоторые исследователи упоминали о том, что на камнях Ики есть изображения людей, летающих на динозаврах. Мне подобные рисунки не встречались. На данном камне, судя по хвостовому оперению, явно изображена птица, а не летающий ящер. Изображения людей верхом на громадных птицах встречаются в комплексе изображений Ика (

рис.3). Но почти все камни с данной тематикой в настоящее время находятся в запаснике Музея авиации в Лиме, посетить который мне не удалось. Поэтому здесь я привожу прорисовки с некоторых камней, сделанные еще в 70-е годы, которые удалось найти в Интернете. Точность прорисовок вызывает определенные сомнения. Возможно, отсюда – изображение меча, вместо, например, остроконечного жезла, как на втором рисунке в руке у воина, летящего на птице. Здравый смысл не позволяет предположить, что представители этого древнего общества летали верхом на птицах, это как-то трудно согласуется с физическими представлениями о возможностях таких полетов. Быть может, такие рисунки являются отражением легендарных сюжетов, как и у других народов мира. В пользу такого предположения говорит и то, что на втором рисунке птица, несущая наездника, еще и держит в клюве другого воина. А полет на птицах – это лишь трансформированное за давностью лет воспоминание о летательных аппаратах. Или же восприятие древним художником чужого летательного аппарата. Никого ведь сегодня не удивляет эпитет «стальная птица» по отношению к современному самолету.

О комплексе религиозных верований древних создателей литотеки Ики судить затруднительно, поскольку камней с изображениями ритуальных сцен не так уж и много. Интересно отметить наличие явных черт культа «кошачьего хищника». Этот термин применяется в андской археологии для обозначения различных верований, связанных с обожествленным образом пумы или ягуара. Как и культ «головы врага», культ «кошачьего

хищника» является одной из отличительных черт практически всех андских культур доинкского периода. Очень примечателен один камень из собрания доктора Кабреры, на котором совмещены проявления обоих этих культов (

фото X). Человекообразная фигура хищника, изображенная традиционно в профиль и имеющая голову пумы, держит в руках отрубленную человеческую голову. Особое внимание следует обратить на присутствие символа змеи, которую кошачий хищник держит в другой руке (лапе). Во рту змеи изображен символ «листа жизни». Совмещение культов «кошачьего хищника» и «головы врага» также является типичным для иконографии древних перуанских культур. И это также может служить подтверждением гипотезы доктора Кабреры о том, что часть камней из его собрания были изготовлены представителями индейских обществ доколумбовой эпохи. Несмотря на небольшое количество таких камней в собрании Кабреры, имеющиеся экземпляры весьма примечательны, особенно той детализацией, с которой выполнены изображения кошачьей морды (

фото 71).

На некоторых камнях изображены культовые (праздничные) церемонии, например, на камне с процессией музыкантов с флейтами (

фото 72). Есть в коллекции доктора Кабреры и другие камни с церемониальными изображениями. Два из них отличаются высоким художественным уровнем гравировки и совершенно однотипным сюжетом изображения. Оба камня имеют также одинаковый серо-бежевый цвет. Коленопреклоненные жрецы в изысканных головных уборах обращаются, вероятно, с молитвой к солнечному диску (

фото VII). Эти камни можно смело назвать одними из лучших образцов, представленных в комплексе Ики. Удивляет тщательная детализация изображений, прорисованы мельчайшие детали. Жрецы держат в руках церемониальные жезлы, звездчатые булавы и дротики. Не вызывает сомнения тот факт, что культ Солнца играл ведущую роль в мировоззренческой системе этой цивилизации. Ничего удивительного в этом нет, практически все древние общества можно отнести, условно говоря, к категории солнцепоклонников. На камнях Ики солнечный лик присутствует во многих сценах. Примечательно, что изображался солнечный диск в виде человеческого лица, что присуще не только древним культурам. В музее Кабреры имеется значительное количество небольших камней, на которых солнечный лик изображен отдельно, причем, в различных вариациях (

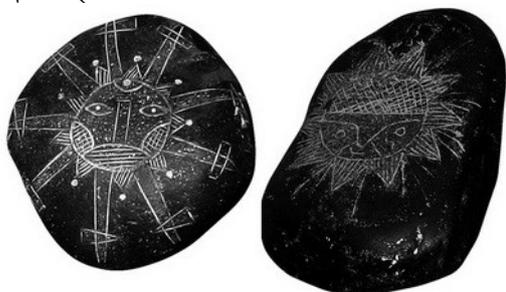

фото 73).

Вызывает удивление тот факт, что на камнях Ики практически отсутствуют изображения жилищ и других архитектурных сооружений. Ведь подобные мотивы являются типичными для искусства многих древних обществ. Исключение составляет серия камней с выгравированными на них контурами материков (подробнее о них будет сказано ниже). На этих камнях есть символические рисунки жилищ. В большинстве своем они изображают

одноэтажные дома с центральным входом и двускатной крышей. Но поскольку рисунки таких жилищ обозначены на разных материках и имеют незначительные вариации, можно с уверенностью сказать, что это именно символы. При этом не представляется возможным предположить, в каких типах зданий жили собственно создатели комплекса камней Ики.

Второй тип архитектурных сооружений, который можно обнаружить на серии камней с картографическими изображениями – это храмовые постройки, или, что более вероятно, ступенчатые пирамиды. В музее Кабреры есть один очень примечательный камень, изображение на котором заслуживает особого внимания (

фото 74). На этом камне выгравирована четырехступенчатая пирамида, по обе стороны которой сидят на коленях два человека. Не вызывает сомнения, что это изображение молящихся жрецов в традиционных головных уборах из перьев. Руки их молитвенно сложены перед грудью. Тонкие линии, исходящие из их ртов, очевидно, символизируют процесс произнесения молитвы или пения гимна. Лица молящихся обращены к солнцу. Солнце, как и на остальных камнях Ики, изображено в виде человеческого лица. Необходимо обратить внимание на то, что солнце соединено «стволом» с вершиной пирамиды, что явно указывает на наличие солнечного культа в этом древнем обществе, так и на то, что пирамиды были связаны с этим культом. Еще более примечательно, что из вершины пирамиды исходят вверх две стрелы. Можно смело предположить, что стрелы символически обозначают энергетическую направленность данного сооружения. В последние годы большое количество исследователей на основе практических экспериментов убедительно доказали, что пирамиды, воздвигнутые древними в разных частях мира, были не просто ритуальными постройками, но являлись совершенно определенными энергетическими конструкциями. Специфические энергетические свойства пирамид сегодня являются предметом изучения специальной дисциплины – пирамидологии. Причем, одни ученые полагают, что пирамиды концентрировали потоки теллурической энергии (энергии Земли), другие считают наоборот, что пирамиды собирали энергии космоса. Третьи считают, и это представляется мне наиболее вероятным, что пирамиды в зависимости от своей конструкции и месторасположения могли «работать» с различными типами природных энергий. На описываемом здесь камне явно изображен процесс выброса в пространство накопленной пирамидой энергии. При внимательном осмотре данного камня видно, что, несмотря на всю условность и даже примитивизм рисунка пирамиды, древний художник выделил ее третью ступень. Если остальные просто заштрихованы сеткой, то предпоследняя ступень имеет прямую штриховку. А в центре ступени выгравирована фигура в виде соединенных между собой разновеликих конусов. Внутри этой фигуры, так же как внутри «столба», соединяющего солнце с вершиной пирамиды, нанесены мелкие штрихи.

Полагаю, что их можно интерпретировать как символическое изображение потоков энергии. Таким образом, в этом простом рисунке древний художник при помощи нескольких незамысловатых приемов сумел отобразить главное функциональное предназначение пирамиды. И не вызывает сомнений, что ученые данного общества имели достаточные познания о законах энергетического устройства мира и умели применять их практически, в частности, воплощать в специальных энергетических сооружениях – пирамидах. На одном из камней с рисунками материков тоже есть символическое изображение ступенчатой пирамиды с исходящими радиально из ее центра лучами (

фото 75). Данный камень примечателен еще и следующим: выше пирамиды помещен рисунок зауроподового динозавра. А левее – еще какого-то животного, более всего похожего на ламу, а не на древнего ящера. Если его интерпретировать как ламу, тогда это исключительный случай совмещения на одном камне изображений динозавра и млекопитающего животного.

Приведу здесь еще одно соображение. Центральный элемент в виде двух сопряженных конусов, изображенный внутри второй ступени пирамиды, идентичен по форме ритуальному кубку керо, известному во многих андских археологических культурах и иногда встречающемуся на камнях Ики. Как единодушно считают современные археологи, кубок керо являлся сакральным сосудом, который многие до-испанские культуры андского региона использовали в ритуальных целях, чаще всего, в погребальном обряде. В собрании доктора Кабреры изображения керо встречаются несколько раз на камнях с разными сюжетами (

фото IX). Примечательно, что древние художники, помещая в композицию кубок керо, обязательно изображали орнамент на его стенке. Мотивы этого орнамента – антропоморфные личины, ступенчатые линии и т.п. - хорошо известны в керамике различных андских культур I тыс. н.э.

Казалось бы, данный факт можно интерпретировать в пользу того, что камни с изображением этого типа керамики относятся к исторически известным индейским культурам. Тем более, что его изображения присутствуют в сценах, совершенно типичных для жизни этих древних обществ. Но все не так просто. В собрании Кабреры есть еще один

очень примечательный камень, изображающий человека, который из такого же кубка керо поит... корову (

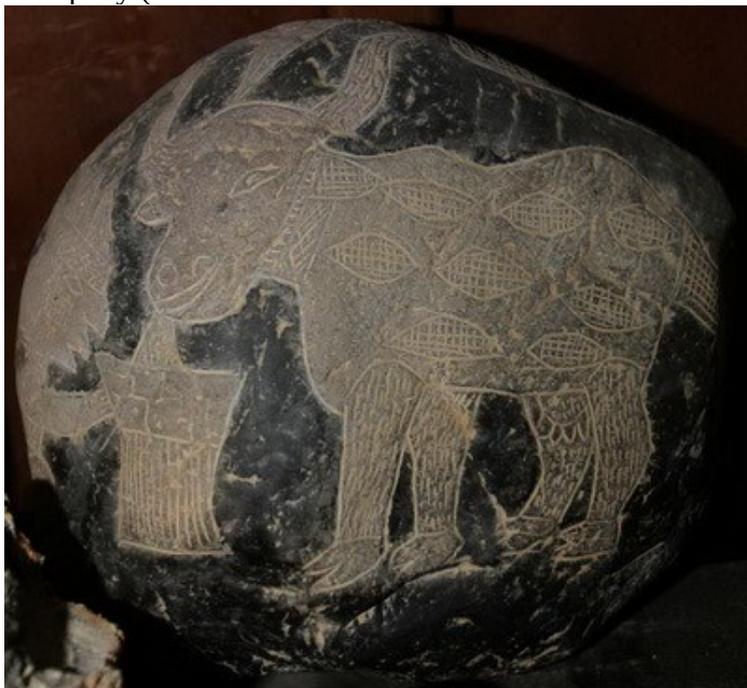

фото 76). Историкам хорошо известно, что крупный домашний скот был завезен в Америку европейцами. Нет никаких данных, даже косвенных, о существовании в доиспанских культурах крупного рогатого скота. В коллекции доктора Кабреры, как уже было показано ранее, имеются многочисленные изображения лошадей, верблюдов. Рисунки коров – редкость. Тем не менее, они есть. На данном камне корова изображена очень реалистично, четко прорисованы раздвоенные копыта, шкура имеет пятнистую окраску, показано вымя. На шею животного надет ошейник. На сосуде отчетливо показана роспись. Можно ли предположить, что появление сосудов керо в исторических культурах индейцев Центральных Анд явилось следствием их знакомства с изображениями на гравированных камнях?

Что касается изображения коровы, то, как и в случае с другими видами домашних животных (лошадь, верблюд, слон), описанных выше, вопрос остается полностью открытым. Ископаемые остатки этих видов животных на американском континенте известны, при этом общепринятым считается факт, что эти виды вымерли здесь задолго до возникновения производящего хозяйства. А в литотеке Ики они все выступают в качестве домашних животных, в основном, верховых или тягловых. При этом в других сериях камней в том же качестве используются различные виды динозавров. И здесь еще раз следует подчеркнуть тот факт, что изображения динозавров и вымерших млекопитающих не встречаются на одном и том же камне. Может быть, действительно следует говорить о том, что в комплексе камней Ики отражены различные, разделенные большими промежутками времени, эпохи и, соответственно, разные цивилизации?

В собрании доктора Кабреры есть незначительное количество камней, на которых, возможно, отражена другая отрасль производящего хозяйства – земледелие. Таких камней немного, и изображенные на них сцены довольно лаконичны. Поэтому делать определенные выводы достаточно сложно. Тем не менее, можно предполагать, что этому древнему обществу (или обществам) были известны различные виды культурных растений. Определить их по изображениям на камнях достаточно проблематично, хотя биологи, возможно, и узнают в этих рисунках конкретные виды (

фото 77). Интересен также камень, на котором изображен человек, защищающий посевы от динозавра. Я не видел в собрании доктора Кабреры камни с более типичными сельскохозяйственными мотивами, например, сценами сева, сбора урожая или обработки собранных продуктов земледелия. В такой ситуации вполне равноправным могло бы быть предположение и о наличии собирательского хозяйства, но упомянутые изображения, часто имеющие явно символический смысл, говорят все-таки в пользу земледелия.

На некоторых камнях изображены другие виды деятельности, например, рыболовство. Судя по рисункам, представители этого древнего общества были хорошо знакомы с морской стихией, имели в своем распоряжении достаточно крупные лодки, которые могли использоваться как для рыболовства, так и в военных целях. Лодки не имели парусного оснащения и передвигались на веслах. Судя по ряду деталей, таких, как штандарт на носу лодки, воткнутое наконечником вверх копьё и т.д., можно предположить, что здесь изображены военные суда. Хотя многие океанские народы вплоть до сегодняшнего дня имеют универсальные типы лодок достаточно простых конструкций, но пригодных для всех видов деятельности, в том числе, и для дальних путешествий. В этом аспекте примечателен тот факт, что на камнях с изображением лодок присутствуют астрономические символы: звезды и кометы (

фото 78). Комета, как будет показано ниже, занимала особое положение в изобразительном комплексе камней Ики. Остается только предполагать, что наличие астрономических символов в таких сценах может свидетельствовать о том, что древние мореходы умели ориентироваться по звездам и могли осуществлять длительные океанские плавания.

В музее Кабреры достаточно много камней со сценами материнства. Они явно составляют единую серию, так как изображенная на них сцена, практически, унифицирована: женщина кормит грудью двух младенцев (

фото 79). Женщина изображается в коленопреклоненной позе. В сцене обязательно присутствует изображение «листа жизни» или, реже растения. Иногда на камне может быть изображен еще и мужчина, держащий или подающий кормилице одного из младенцев. Что это - зарисовка на бытовую тему или же символическое изображение? В мифологии многих народов мира, в том числе, и в Америке, чрезвычайно распространен так называемый «культ близнецов». Братья-близнецы почитались и как родоначальники некоторых народов, и как герои-цивилизаторы. Не исключено, что данный сюжет на камнях Ики тоже имеет мифологическое значение.

В собрании доктора Кабреры имеется целая серия камней с эротическими, а точнее сказать, порнографическими сюжетами. С одной стороны, такая тематика является достаточно типичной для изобразительного искусства древних цивилизаций в разных частях света. В Южной Америке эротические мотивы широко представлены в скульптурной керамике культуры Мочика, существовавшей на севере Перу примерно с середины I-го тыс. до н.э. и до 2-й половины I-го тыс. н.э. Но сюжеты изображений на камнях Ики отличаются особым своеобразием. Дело в том, что рисунков с гетеросексуальными контактами чрезвычайно мало. Подавляющее большинство изображений посвящено гомосексуальным мотивам, на которых отражены как анальный, так и оральный виды коитуса. Можно было бы предположить, что в данной цивилизации гомосексуализм был типичным явлением. Подобная ситуация известна и в других древних обществах, например, в античной Спарте, древнем Китае и т.д., примеров предостаточно. Если бы не одна очень существенная деталь. На очень многих камнях, изображающих гомосексуальный контакт, показано, что один или оба партнера изливают свое семя в специальный сосуд (

фото 80), причем, формы сосудов, изображенных на разных камнях, различаются. Среди них есть и весьма необычные. Но такие сюжеты позволяют сделать предположение, что изображения подобных сцен являются не просто бытовыми зарисовками, а несут информацию об определенных действиях по сбору мужской спермы. Вопрос в том, как и с какими целями древние могли использовать подобный банк спермы? Может быть, она использовалась в медицине? Можно также предположить, что мужская сперма применялась древними в опытах по генной инженерии. Но это всего лишь малообоснованные допущения, хотя факт остается фактом.

Кстати, еще раз к вопросу о «фальсификации». Трудно представить перуанских крестьян, выросших в католической среде и изготавливающих порнографические картинки на камнях с тем, чтобы продать их туристам в качестве древних артефактов. И это – в 60-70 гг. прошлого века, еще до начала так называемой «сексуальной революции» в США и Европе.

В коллекции доктора Кабреры имеется более сотни камней, изображающих различные хирургические операции. И эти рисунки, как и изображения динозавров, являются крайне интригующими и парадоксальными с точки зрения современных представлений о древней истории человечества.

Здесь следует отметить следующее: уровень развития медицины в известных нам сегодня древних индейских культурах центрального побережья Перу был достаточно высоким. На полуострове Паракас, расположенном в сотне километров от г. Ика, было раскопано огромное количество древних индейских погребений. В 1925 году патриарх перуанской археологии Хулио Тельо обнаружил в песках полуострова Паракас два могильника неизвестной культуры. Спустя два года был найден третий могильник. Оказалось, что все они вместе составляют огромный город мертвых, который получил название «Некрополь Паракаса». В ходе длительных раскопок здесь были обнаружены 429 мумий, располагавшихся как в грунтовых могилах, так и в пещерных захоронениях. На основании этих находок исследователи выделили самостоятельную археологическую культуру, назвав ее культурой паракас, которую датировали примерно периодом с 600 г. до н.э. по 200 г. н.э. Хотя найденные могильники относят к периоду расцвета этой культуры, т.е. ко времени примерно от 300 г. до н.э. до 200 г. н.э.

Особые почвенные условия полуострова привели к тому, что в древних захоронениях тела погребенных подверглись естественной мумификации и, кроме того, прекрасно сохранились органические материалы. Поэтому археологи получили в свое распоряжение многочисленные образцы древних изделий из шерсти, дерева, кости, древность которых превышает две тысячи лет. Культура паракас стала известна, прежде всего, своими потрясающими изделиями из шерсти. Многоцветные шерстяные одеяла, пончо, тюрбаны, сотканые древними мастерами, сегодня по праву считаются лучшими во всем искусстве древней Америки.

По погребальному обряду культуры паракас, тело умершего одевали в пончо и заворачивали в несколько, иногда в десяток, слоев шерстяных одеял (

фото 81). На голову, как правило, одевался тюрбан. Такой погребальный куль помещался в плетеную корзину в сидячем положении, с ногами подтянутыми к груди. В могилу покойнику клали достаточно многочисленный инвентарь – керамические сосуды, бытовые орудия, речные раковины, иногда, украшения из золота.

Но не только прекрасно сохранившиеся предметы древней утвари привлекли особое внимание исследователей к культуре паракас. На этом некрополе было найдено огромное количество мумий, черепа которых имели отчетливые следы операций по трепанации черепа (

фото 82). Количество таких черепов на разных могильниках полуострова Паракас составляло от 40 до 60% от общего числа! Такой процент превышает все разумные пределы. Первоначально исследователи считали, что это следы операций по лечению серьезных травм головы, полученных воинами в сражениях. Одним из самых распространенных видов боевого оружия в те времена была палица или дубинка.

Но представители культуры паракас, судя по погребальному инвентарю, не были воинственными. Иное дело – другая древняя индейская культура – мочика, существовавшая на севере Перу примерно в то же время, что и культура паракас. Индейцы мочика отличались крайней воинственностью и постоянно вели боевые действия со своими соседями. В этой культуре также известны черепа со следами трепанации, но их крайне мало, а процентное соотношение к общему числу костных останков не идет ни в какое сравнение с тем, что имеется в Паракасе. Более того, здесь найдены черепа, имеющие по несколько (иногда до пяти!) следов операций на черепе.

Кроме того, по костным останкам палеонтологи легко устанавливают, выжил ли человек после подобной операции или нет. Дело в том, что при удачной операции отверстие в черепе постепенно зарастает и закрывается восстанавливающейся костной тканью. Если же череп не имеет следов заживления, это означает, что пациент умер во время операции или вскоре после нее. Так вот, на некоторых могильниках количество черепов со следами успешных операций превышает 80%!

В древности было известно несколько техник трепанации черепа: постепенное соскабливание кости, вырезание по кругу или высверливание по кругу маленьких дырочек (перфорация), а затем вынимание получившейся «крышечки». В Паракасе использовалось как соскабливание кости, так и ее вырезание. В среднем диаметр таких отверстий на черепе составлял 4-5 см, но в исключительных случаях диаметр мог достигать 7,5 см, т.е. трепанируемая площадь составляла почти 90 см²! И человек после этого оставался жив.

В одном из погребений был найден целый набор хирургических инструментов, в который входили: обсидиановые ножи различных размеров, ложка, сделанная из зуба кашалота, иголки с нитками, бинты и хлопковые шарики-тампоны. При помощи таких вот простых инструментов древние медики успешно вскрывали черепа своих соплеменников. В Паракасе найдены несколько черепов, где отверстия были закрыты тонкими золотыми пластинами. И эти пластины успели зарости по краям новой костной тканью. В других случаях отверстие закрывалось пластинами из высушенной кожуры тыквы.

Практика трепанации черепов известна не только в Паракасе. В Перу черепа со следами операций были найдены южнее – в Наске, в окрестностях Куско, древней столицы инков, на севере – в культуре мочика и других местах. Но нигде, кроме Паракаса нет такой высокой концентрации данного типа костных человеческих останков. Более того, после исчезновения культуры паракас, причина которого не установлена, во всем регионе резко снижается количество находок черепов со следами трепанации. С чем это связано? С исчезновением большинства врачей-медиков, владевших данной техникой или с чем-то иным? Почему именно на этом полуострове была столь распространена трепанация черепа. Некоторые исследователи полагают, что здесь был своего рода лечебный центр, мастера которого в совершенстве владели этим видом операций. И в этот центр съезжались представители других народов. Но если бы это было так, то выздоровевшие пациенты должны были разъезжаться по домам. Если же они умирали, их могли похоронить и на месте. Но погребальный обряд в могильниках Паракаса достаточно однообразен. Здесь нет захоронений чужаков. Получается, что все прооперированные пациенты принадлежали одной местной культуре.

Более того, на некрополе Паракас нет бедных погребений. Все захоронения принадлежат представителям социальной верхушки – вождям и жрецам. Это действительно был город знатных мертвых, нечто подобное Долине царей в древнеегипетских Фивах. Быть может, похороненных здесь людей объединяла не племенная общность, а своего рода кастовая, по типу жреческого ордена? Этим может быть объяснено и необычайное единообразие погребального обряда. Но чем все-таки объясняется то упорство, с которым древние индейские жрецы вскрывали друг другу головы? Некоторые исследователи полагают, что трепанация черепа осуществлялась в лечебных целях для избавления от таких болезней как эпилепсия. Существует и более экзотическая гипотеза, согласно которой трепанации осуществлялись для достижения постоянного состояния измененного сознания. Т.е. это являлось своеобразной техникой подготовки древних жрецов.

И не удивительно то, что Хавьер Кабрера считал, что основная часть литотеки Ики скрыта именно в пещерах полуострова Паракас. На камнях из его коллекции операции на головном мозге – один из самых интересных сюжетов. Но на нем я остановлюсь чуть позже.

Необходимо отметить, что на камнях Ики встречаются сцены с достаточно привычными видами хирургических операций, таких как ампутация конечностей или кесарево сечение. На камнях данной тематики практически всегда изображены инструменты, которыми и производились операции. Набор хирургических инструментов весьма

ограничен: три вида очень простых скальпелей или ножей, некое подобие наконечника стрелы (копья) и ножницы хорошо знакомой и привычной нам формы (

фото 83). Не вызывает сомнения, что данные инструменты были металлическими. Наиболее распространенными инструментами являлись обычный односторонний нож или скальпель и копьеобразный инструмент с колющей функцией. На одном камне выгравирован нож с серповидным лезвием, перпендикулярным рукояти. Следует отметить тот факт, что данный тип ножа, называемый туми, был широко распространен среди до-испанских индейских культур Перу.

Хорошее знание анатомии человека древними врачевателями не вызывает сомнений. Примечательно также то, что создатели камней Ики сочли необходимым изобразить разные человеческие органы на отдельных камнях. В коллекции Кабреры есть несколько камней, в том числе, и очень крупных (до 80 см в диаметре), изображающих с анатомическими подробностями различные органы человеческого тела: сердце, легкие, желудок (

фото 84). Камень с изображением сердца можно было бы смело поставить в современный медицинский атлас, настолько подробно и детально сделан рисунок. Данные изображения еще раз подтверждают гипотезу об «энциклопедическом» характере комплекса камней Ики.

Изображений простых хирургических операций в собрании доктора Кабреры очень немного. Подавляющее большинство составляют камни с очень сложными операциями по трансплантации различных внутренних органов: желудка, почек, сердца и, наконец, мозга. Даже для современной медицины подобные операции являются либо очень сложными, либо, если речь идет об успешной пересадке человеческого мозга, невозможными.

Все изображения медицинской тематики имеют ряд общих черт. Во-первых, пациент, как правило, показан лежащим на невысокой лавке или скамейке. В зависимости от

характера операции пациент располагается либо на животе, либо на спине. На одном чрезвычайно интересном камне (

фото XI) отчетливо видны ремни, которыми ноги и грудь оперируемого привязаны к скамье. Операции часто проводят два человека: хирург и его ассистент – анестезиолог. Врачи изображаются в сложных головных уборах, что несомненно подчеркивает их высокий социальный статус. Практически всегда внутри тела пациента изображены основные внутренние органы, прежде всего, пищеварительной системы. В зависимости от уровня изобразительной техники конкретного камня они показаны с той или иной степенью детализации. Интересно отметить, что легкие обычно не изображаются, за исключением тех случаев, когда композиция посвящена именно операции на легких (

фото XII).

Анализ комплекса изображений на камнях Ики не оставляет сомнений в том, что древние медики несомненно владели различными техниками анестезии. В подавляющем большинстве сцен со сложными хирургическими операциями помимо хирурга присутствует второй врач, исполняющий функции анестезиолога. Первый способ анестезии, отраженный в рисунках на камнях Ики, не является бесспорным. Но целый ряд изображений позволяет

предположить, что древние врачеватели применяли своеобразную технику акупунктуры для обезболивания при определенных не самых сложных операциях. Так, применительно к камню с изображением кесарева сечения можно сделать предположение, что врач при помощи двух хирургических инструментов воздействует на биоактивные точки роженицы (

фото 85). Еще на нескольких камнях изображено воздействие кончиком ножа в области поясницы. Но, опять-таки, следует подчеркнуть, что это только предположение, хотя методы воздействия на биоактивные точки человека были известны во многих древних культурах.

Здесь примечательно следующее. Китайская традиционная медицина использует искусство акупунктуры на протяжении тысячелетий. Однако, только в 1981-87 гг. китайские медики провели широкомасштабное статистическое исследование по вопросу эффективности использования акупунктурных методик в операциях по кесаревому сечению. Проанализировав более 16 000 случаев, исследователи подтвердили факт, что акупунктурный метод при кесаревом сечении является самым эффективным видом анестезии, обеспечивая максимальную безопасность роженицы и плода.

Второй способ анестезии, представленный на камнях Ики, не оставляет сомнений, что это обезболивание при помощи какого-то газа. Изображения этого метода столь многочисленны, что можно уверенно утверждать о его постоянном применении при сложных хирургических операциях, проводившихся в этом древнем обществе. «Аппарат» для анестезии представлял из себя простой сосуд или, скорее всего, мешок, который при помощи трубки соединялся со ртом пациента. Возможно, мешок изготавливался из воздушного пузыря рыбы или легких какого-либо животного. На камнях с высокой степенью детализации внутри мешка изображались кружочки, которые, очевидно, и символизировали газ (

фото 86). Природу данного газа установить, естественно, не представляется возможным. Но вполне можно предполагать, что для анестезии применялся газ растительного происхождения. Не исключено, что основой его служило такое широко распространенное в Перу галлюциногенное растение, как кока.

Пожалуй, наиболее многочисленной в собрании Кабреры является серия камней, на которых изображена операция по трансплантации желудка. Судя по уровню техники гравировки и степени детализации рисунков, камни с этим сюжетом были выполнены разными мастерами и, вероятно, в разное время. Небольшие камушки с простыми рисунками, на которых явно видны отступления от канона, скорее всего, являются более поздними копиями. Анализ серии камней с этим сюжетом позволяет предположить, что операция по пересадке желудка не представляла большой сложности для древних врачей и являлась достаточно унифицированной процедурой. Если судить по некоторым рисункам, ее даже не всегда проводили под общим наркозом (

фото 87). Интересно также отметить тот факт, что на некоторых камнях под глазом пациента изображалось несколько волнистых линии. Понятно, что данный символ обозначал слезы, но он присутствует не на всех камнях с данным сюжетом.

Следует отметить также следующую характерную черту. На всех камнях, посвященных операции по пересадке желудка, показано, что нижний конец пищевода пациента соединен при помощи гибкой трубки с неким «объектом» (

фото 88). Определить, что за «аппарат» здесь изображен затруднительно, поскольку рисунки его очень схематичны или, в ряде случаев, просто заменено символом «листа жизни». Можно опять-таки только предполагать, что это какой-то мешок, содержащий определенную растительную смесь. Поскольку я не специалист в области медицины, мне трудно судить о назначении такого «аппарата». Но хотелось бы отметить еще одну деталь: на одном из камней, где этот «аппарат» изображен в виде листа, показан еще один такой же, возможно, уже отработанный, лежащий под медицинской скамьей (

фото 87).

Очень интересен еще один камень с высокой степенью детализации рисунка (

фото XIII). На нем показано, что ко рту пациента подсоединен анестезирующий «аппарат», а трубка другого «аппарата», аналогичного описанному выше, вставлена внутрь пищевода. Но интересно другое. К сердцу пациента подсоединены еще две трубки. Назначение одной из них не совсем ясно. А вот вторая представляет собой катетер, воткнутый иглой в нижнюю часть сердца. Другой конец трубки соединен с мешком, содержащим донорскую кровь. Т.е. логично допустить, что при операции применялось орошение сердца пациента донорской кровью.

И это вполне обоснованное предположение. Большое количество соответствующих изображений на камнях Ики позволяет утверждать, что древние врачеватели не только были знакомы с переливанием крови, но и использовали донорскую кровь для орошения жизненно важных органов пациента, а также для орошения трансплантируемых органов. Процесс переливания крови о привычным нам способом – путем подсоединения сосуда с кровью к вене на руке пациента, изображен на многих камнях с медицинской тематикой. На некоторых камнях изображение аппарата по переливанию крови весьма условно, на других – более детализировано, и видно, что катетер имеет форму шприца с иглой (

фото 89).

В большинстве древних культур, даже имевших высокий уровень развития медицины, переливание крови не было известно. Да и в современной западной медицине эта операция начала применяться всего лишь полтора века назад. Тем более удивительно наличие соответствующих знаний и их практическое применение в древней цивилизации, оставившей комплекс камней Ики. Конечно, только по рисункам, выгравированным на камнях, нельзя с уверенностью утверждать, что изображался именно процесс переливания крови. Можно также предположить, что это был какой-либо физиологический раствор,

вводимый в кровь пациента. Но такое предположение не умаляет уровня развития древней медицины.

Тем не менее, гипотеза о переливании крови представляется более обоснованной. На одном из камней с таким сюжетом можно обнаружить чрезвычайно любопытную деталь (

фото 90). Врач подсоединяет к руке женщины катетер с иглой. Трубка катетера соединена с аппаратом, стоящим на подставке в изголовии пациента. Сам аппарат изображен в виде бутылковидного сосуда. Интересна детализация этого изображения. Сосуд на одну треть заштрихован косой клеткой, остальная его часть заполнена маленькими кружочками. Так, предположительно, на камнях Ики обозначался газ. Вторая трубка, выходящая из сосуда, заканчивается символом листа. Вполне можно предположить, что на этом камне изображен процесс обогащения крови кислородом.

Интересно также отметить, что на нескольких камнях в коллекции доктора Кабреры изображены послеоперационные мероприятия. Так, на одном из камней показан пациент после какой-то полостной операции (

фото 91). Над ним склонились два хирурга. Один из них держит в руках поднос с инструментами. Ко рту пациента подсоединены два аппарата. Один из них – с анестезирующим газом. О назначении второго можно только предполагать. Его держит в руках врач. Судя по рисунку, это небольшая «груша», заполненная, вероятно, какой-то

питательной (?) жидкостью. Второй хирург работает с аналогичным аппаратом, имеющим на другом конце катетер с иглой. И этот катетер врач подсоединяет ко шву на животе пациента. Интересно, что «груши» этих двух «аппаратов» заштрихованы косой клеткой, возможно, символизирующей жидкость. Тогда как «груша» анестезирующего приспособления разделена на две неравные части, нижняя из которых заполнена штриховкой. Можно предположить, что таким схематичным образом древний художник обозначил разницу в заполнении этих «аппаратов». Шов на животе пациента после большого разреза изображен достаточно детально. Похожие сюжеты можно увидеть и на других камнях, где врач при помощи такого же «аппарата» обрабатывает швы, например, на голове пациента.

Следует напомнить, что Хавьер Кабрера был по специальности хирургом и почти до самой своей смерти занимался врачебной практикой. Поэтому вполне естественно, что камни с медицинской тематикой привлекали его особое внимание. В его собрании имеется две серии, каждая из которых содержит более десятка камней. Одна из них посвящена операциям по пересадке сердца, вторая – пересадкам полушарий мозга. Правда, назвать это полноценными сериями нельзя, поскольку камни отличаются и по уровню исполнения гравировки, и детализацией рисунков. Очевидно, что делали их различные мастера. Тем не менее, на этих камнях показаны различные стадии операций, что и позволяет сделать ряд интереснейших предположений. Необходимо отметить следующий факт. Большинство камней, на которых изображены пересадка сердца и мозга, являются большими. Некоторые превышают размеры метра в поперечнике и имеют вес около 300 кг (

фото 92). Т.е. камни с этими сюжетами (вместе с десятком камней с изображениями сцен охоты на динозавров) являются самыми крупными в коллекции доктора Кабреры. Их также отличает высокая степень детализации изображений. Можно предполагать, что древние художники придавали особое внимание именно данным сюжетам.

Первая успешная операция по пересадке сердца была выполнена в 1967 году Кристианом Бернаром, но вплоть до сегодняшнего дня трансплантация сердца является крайне сложной и рискованной операцией. Одна из самых главных проблем заключается в отторжении тканей донора. Доктор Кабрера, проанализировав эти изображения, выдвинул гипотезу, что в древней цивилизации, которая оставила нам камни Ики, проблема отторжения донорских тканей была решена достаточно оригинальным образом. Он пришел к выводу, что для решения этой задачи применялись два основных метода: использование крови беременной женщины для орошения трансплантируемого органа и, дополнительно, предварительная пересадка почек и надпочечников от донора пациенту.

Особенно интересен один из камней, посвященных этому виду операций, на котором рисунок достаточно детализирован. Диаметр этого камня около 1 метра. На нем изображены два хирурга осуществляющие операцию по пересадке сердца (

фото XIV). Доктор Кабрера считал, что на этом камне изображен процесс орошения донорского органа кровью беременной женщины. Однако, изображение женщины на этом камне не дает оснований утверждать, что она беременна, поскольку среди тщательно прорисованных внутренних органов отсутствует изображение плода (

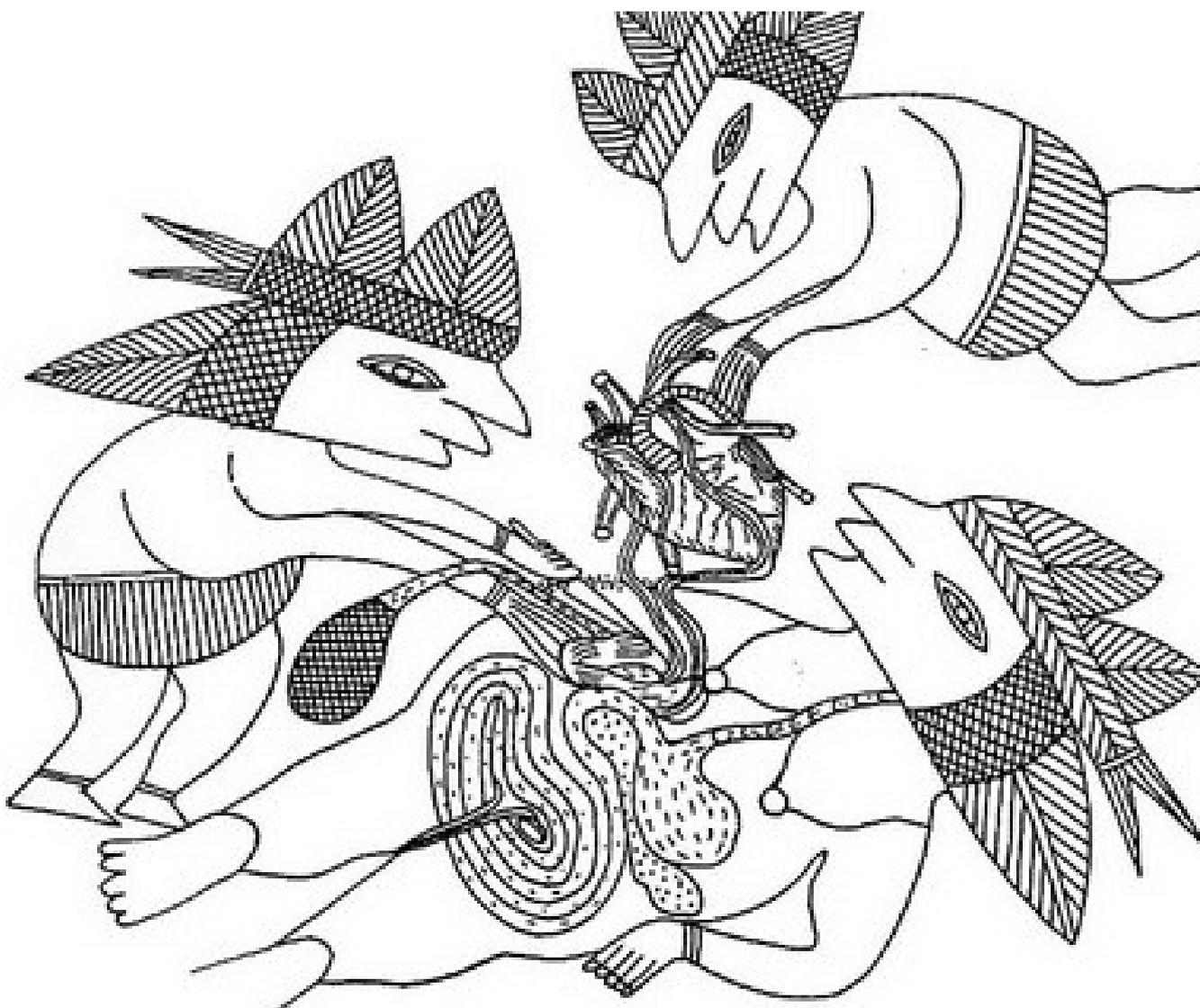

рис. 4). Доктор Кабрера пришел к выводу о том, что здесь изображена беременная женщина, на основе формы ее грудей. Т.е. в данном случае подобное предположение нельзя назвать достаточно обоснованным. Более того, по рисунку на этом камне нельзя с уверенностью сказать, изображено здесь извлечение донорского сердца или же, наоборот, его вживление пациенту. Само сердце выгравировано очень тщательно, со многими анатомическими подробностями. При помощи двух трубок оно, очевидно, соединено с другим органом женщины. По его изображению трудно сказать, что это за орган. Но, судя по местоположению и по тому, что его подсоединили к сердцу, можно предполагать, что это почка или печень. К этому же органу подсоединен аппарат для его орошения. Второй хирург при помощи ножа осуществляет какую-то манипуляцию с этим органом. Хотя по рисунку нельзя с уверенностью сказать, подсоединено сердце к другому органу, или же оно подсоединено к кровеносной системе женщины. Т.е. по данному рисунку нельзя сделать однозначные выводы о конкретных действиях врачей. Но само по себе такое подробное изображение сложнейшей операции, возможно, по пересадке сердца, вызывает изумление. Если говорить о камнях Ики как грандиозной мистификации то тогда трудно себе представить, что подобные методики трансплантационной медицины могли прийти в голову местным крестьянам, которые якобы изготавливали сами эти камни.

Однако, сама гипотеза доктора Кабреры об использовании крови беременной женщины, выдвинутая им в конце 70-х годов прошлого века, представляется чрезвычайно интересной. Он предположил, что в крови беременной женщины существует определенный гормон, который препятствует отторжению чужеродных тканей при трансплантации органов. Английские исследователи из Стэнфорда в 2007 году обнаружили первые

результаты своих экспериментов, суть которых заключалась в том, что чужая кровь способна омолаживать организм. Кровь, взятая у здорового сильного организма, способна восстанавливать изношенные органы. Эксперименты, проведенные на мышах, показали, что молодая кровь наибольшее воздействие оказывает на мышечный тонус, а также приводит к ускоренному заживлению мышц. Серия экспериментов с печенью продемонстрировала, что печень также восстанавливается после переливания здоровой крови. У мышей, которые подвергались подобной процедуре, увеличивалась продолжительность жизни. К экспериментам на людях английские врачи только собираются приступить в скором будущем.

Таким образом, современные ученые только приближаются в своих исследованиях к подобным методикам, а в комплексе рисунков на камнях Ики они отражены как неотъемлемая часть древней медицины. В этом плане особый интерес представляет еще пара камней из коллекции доктора Кабреры. На одном из них изображен врач, осуществляющий какие-то надрезы на извлеченном из человека сердце (

фото 93). У ног хирурга изображен сосуд с различными видами ножей, что, вероятно, должно свидетельствовать о длительной и сложной процедуре. На другом камне показана аналогичная процедура, но изображение более детализировано (

фото 94). Сердце покоится на специальной подставке, от него отведено несколько трубок, соединенных с сосудами. Врач при помощи ножа осуществляет надрез на одном из главных сердечных сосудов. Интересно также, что сердце при помощи отдельной трубки с «переходником» соединено со ртом хирурга. Кроме того, на рисунке показано, что сердце при помощи трубок соединено с какими-то приспособлениями, изображенными весьма условно (одно из них – символ «листа жизни»). Внизу показан сосуд, который при помощи

трубки соединен с сердцем. Его назначение также не ясно. Что за манипуляции изображены на этом камне, предположить весьма трудно. Но и отнести столь детализированное изображение к «действиям ритуального характера», как это предпочитают делать в подобных случаях ортодоксальные ученые, не представляется возможным. Не вызывает сомнений, что это именно хирургическая операция на сердце, возможно, предназначенном для пересадки.

К сожалению, остальные камни в собрании Кабреры не столь детализированы. На них явно видно, что изображена операция по трансплантации сердца, но делать конкретные предположения об особенностях и деталях процесса нецелесообразно. На одном, уже упоминавшемся выше камне (

фото XI) можно отметить ряд интереснейших деталей. Сердце здесь изображено весьма условно. Ассистент хирурга держит в руках аппарат для орошения трансплантируемого органа. Внизу изображен второй ассистент, который готовит к работе аппарат для анестезии. Причем, на этом камне изображена даже медицинская стойка, на котором он подвешен. Подобная детализация является исключительной для серии камней в собрании доктора Кабреры. Можно предположить, что на этом камне изображен именно процесс внедрения донорского сердца пациенту. В пользу такого предположения свидетельствуют две детали. Ко рту пациента подведена трубка анестезирующего аппарата. На других камнях с изображениями операций на сердце данная деталь отсутствует. Не менее интересно и загадочно, то, что на голове больного присутствует изображение хирургического шва, к которому при помощи игл подсоединены два катетера, которыми манипулирует третий ассистент. Что может означать подобная процедура и как головной шов связан с операцией на сердце, остается только гадать.

Конечно, самыми фантастическими в собрании доктора Кабреры являются камни на которых изображены операции по пересадке человеческого мозга. Ведь и современная медицина пока не в состоянии осуществить благополучную операцию по трансплантации мозга, гарантирующую дальнейшую жизнь пациента. Камней с данным сюжетом в коллекции Кабреры насчитывается одиннадцать штук. Почти все они имеют большие размеры, самый крупный из них достигает полутора метров в длину и около 80 см в высоту (

фото 92). Как и остальные камни с медицинской тематикой, они не составляют единой серии и исполнены разными мастерами. Тем не менее, на этих камнях представлены разные последовательные фазы трансплантации человеческого мозга или одного из его полушарий.

На одном из камней выгравирована сцена первичного этапа операции. Хирург при помощи ножа вскрывает череп пациента со стороны затылочной области (

фото XV). В пользу предположения о том, что здесь изображен больной, возможно, свидетельствует изображенная внутри его головы змея. Следует также отметить тот факт, что в серии камней со сценами трансплантации мозга анестезирующие аппараты не изображались. Левее на этом же камне, вероятно, помещен уже умерший донор. Глаз человека не имеет изображения глазного яблока (у больного пациента оно присутствует), черепная коробка опустошена. Над донором приведено изображение его мозга, к которому подключен аппарат, орошающий донорский орган кровью. И, наконец, с третьей стороны этого же камня показано помещение части (одного полушария?) мозга донора в череп пациента, внутри которого изображен его собственный мозг (

фото XVI). Глаз больного открыт, анестезирующие приспособления отсутствуют. Таким образом, на одном камне приведены основные фазы операции по трансплантации человеческого мозга. Следует отметить лаконичность и схематичность изображения именно на данном камне. Помимо описанных элементов на нем выгравированы только рисунки пары хирургических инструментов. Некоторые детали на других камнях этой серии позволяют дополнить эту в общем-то скудную картину.

Так на одном небольшом камне изображен врач, подсоединяющий к донорскому мозгу аппарат для кровяного орошения (

фото 95). Извлеченный орган лежит на отдельном хирургическом столике, изображение которого уже встречалось на камнях со сценами пересадки сердца. Если приведенное здесь описание может вызвать определенные нарекания в надуманности подобных интерпретаций, то изображение на следующем камне уже не вызывает никаких сомнений о характере проводимой операции (

фото XVII).

Пациент лежит на скамье в типичной позе – лицом вниз. К его запястью подсоединен катетер от аппарата для переливания крови. Один из хирургов изымает из его черепа часть мозга, а второй при этом подает донорский мозг, еще подключенный к аппарату для орошения. Вся эта сцена, опять-таки, изображена крайне лаконично, без особых деталей. Естественно, не представляется возможным выдвигать какие-либо предположения о том, как древние врачеватели могли решать сложнейшие проблемы, возникающие при трансплантации мозга. Тот же вопрос тканевой совместимости, проблемы соединения нервных окончаний и т.д. и т.п. Эти проблемы не в состоянии окончательно решить и современная медицина. Поэтому в данной книге я лишь привожу имеющиеся факты о том, что в комплексе камней Ики операция по пересадке человеческого мозга зафиксирована.

Необходимо отметить также, что на паре камней изображена послеоперационная фаза (

фото XVIII). К голове пациента подсоединены одна или две трубки, подводящие донорскую кровь для орошения только что пересаженного органа. О том, что это именно послеоперационная фаза свидетельствует изображение шва на голове пациента (

фото 96).

И еще одна интересная и интригующая деталь. В собрании доктора Кабреры есть один крупный камень, изображающий операцию на мозге (

фото XIX). Вот только данная сцена выглядит малопонятно. Два хирурга, вскрыв черепную коробку пациента, достают из нее небольших змей (или червей?), поддевая их кончиком ножа или просто руками. Голова пациента буквально забита такими змеями. И еще одна крупная змея изображена лежащей под хирургической скамьей. Такие изображения уже встречались на описанных раньше камнях со сценами аналогичной операции. Эти рисунки змей явно имеют определенное символическое значение, но каких-либо конкретных соображений на этот счет я привести не могу. Если речь идет об изображении в виде змеи болезни головного мозга, тогда зачем изображать ту же змею лежащей под скамьей. Тем не менее, на изображениях пациентов после трансплантации их мозг показан в виде волнистых линий.

И снова к вопросу о «фальсификаторах». Даже если допустить, что изготовлением таких «поддельных» камней занимались не простые перуанские фермеры, а люди со специальным медицинским образованием, неизбежно возникает простой вопрос: на что надеялись эти «мистификаторы», вырезая на метровых валунах сцены, изображающие пересадку мозга, осуществляемую простыми ножами? Неужели они рассчитывали продать двухсот килограммовые камни заезжим туристам или наивным коллекционерам, убедив их, что это древние индейские артефакты? При этом добавили в свои «подделки» непонятной символики, чтобы совсем уж «запудрить мозги». Не слишком ли изощренное коварство для перуанской глубинки 60-х годов прошлого века?

Кстати, о символах. В коллекции доктора Кабреры есть очень примечательный камень с уникальным рисунком. На нем изображен колоколовидный сосуд на длинной ножке, которую обвивает тело змеи. Голова змеи с раздвоенным языком глядит в чашу (

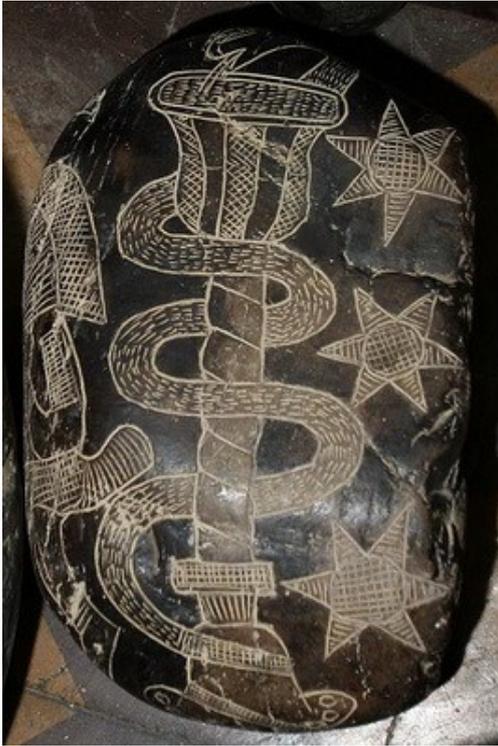

фото 97). Это ведь один из главных символов современной медицины, тем не менее, он присутствует в коллекции этих древнейших изображений. Что также интересно, сбоку от чаши нанесены изображения трех звезд, явно символизирующего взаимосвязь между искусством врачевания человека и устройством макрокосмоса. Конечно, именно этот камень можно было бы отнести к разряду «новоделов», имеющих в коллекции Кабреры, хотя характер изображения змеи совершенно идентичен другим рисункам змеи, имеющимся в собрании. Но если мы исходим из принципа подлинности литотеки Ики, возникает интереснейший вопрос: насколько же древним является этот образ? И почему (каким путем) он стал одним из двух основных медицинских символов современной медицины?

В комплексе изображений с медицинской тематикой можно обнаружить целый ряд загадочных и труднообъяснимых моментов. Например, на камне со сценой кесаревого сечения (

фото XX). Врач вскрывает живот роженицы при помощи ножа и достает из тела матери новорожденного. Ко рту женщины подведена трубка от сосуда с анестезирующим газом. Внутри трубки также выгравированы маленькие кружочки, которые и должны, очевидно, символизировать поток газа. Но не это самое удивительное. Одновременно из лона женщины появляется на свет еще один младенец необычного облика. На макушке головы у него начинается ряд треугольных пластин, которые тянутся вдоль всей спины и спускаются ниже копчика. Таким же образом на других камнях изображались спинные пластины динозавров. Следует обратить внимание, что над головой врача выгравирована змея. Сюжет явно несет в себе определенное символическое значение, возможно, связанное именно с необычным младенцем. Хотя степень детализации данной композиции не позволяет однозначно утверждать, что это именно необычный младенец, а не, к примеру, ассистент акушера. Дело в том, что это не единственное подобное изображение. Еще на одном камне также показана операция по кесареву сечению (

рис.5). Кстати, на этой прорисовке хорошо видно сложное устройство анестезирующего аппарата, который, к тому же, соединен отдельной трубкой с изображением листа, что прямо указывает на использование каких-то растений для приготовления обезболивающей смеси.

Характер данной операции не вызывает сомнений, поскольку вынимаемый плод изображен ногами вперед. Хирург, осуществляющий вскрытие брюшной полости женщины, также имеет на спине треугольные пластины. Среди десятка камней с изображениями хирургических операций мне попались два камня, отличающиеся от других одной специфической чертой. На них изображен пациент, лежащий на спине на медицинской скамье. И под скамьей идет такой же ряд треугольных пластин (

фото XIII). Предположение, что это именно спинные пластины пациента вполне оправданно, поскольку на подавляющем большинстве камней с изображениями лежащих на спине пациентов ничего подобного нет. Т.е. здесь можно обоснованно допустить, что на этих двух камнях показаны операции на людях со спинными пластинами.

Это еще одна из многочисленных загадок камней Ики. Можно было бы скептически предположить, что ничего загадочного здесь нет, а таким образом изображены плюмажи из перьев, опускающиеся до земли. Но, во-первых, на подавляющем большинстве камней с медицинской тематикой таких громоздких головных уборов нет. Во-вторых, в иконографическом комплексе камней Ики перья в головных уборах заштрихованы по-другому. Треугольники с частой кривой штриховкой обозначают именно костяные пластины, как у динозавров, так и у человека. И в собрании доктора Кабреры есть несколько маленьких камней с изображениями таких странных людей. На этих рисунках ясно видна разница между изображениями перьев головного убора и спинных пластин (

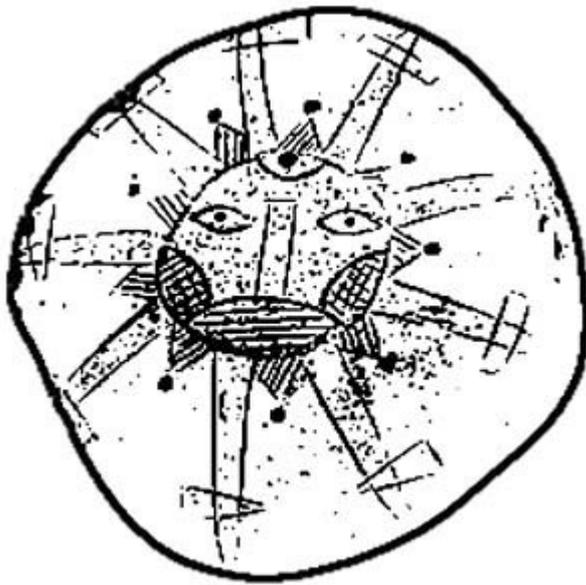
фото 98).

В-третьих, недавно появились свидетельства реального существования подобных людей. Несколько лет назад французская этнографическая экспедиция под руководством профессора Жака Латена обнаружила в глухих джунглях Заира неизвестное племя пигмеев. У всех членов племени, включая детей, на спине растут наросты в виде шипов. По словам исследователей, длина этих шипов у взрослых достигает 35 см. Более того, экспресс-анализ тканей и крови пигмеев показал, что это необычное племя относится к... пойкилотермным, или холоднокровным существам, температура тела которых меняется в зависимости от температуры окружающей среды. Среди современных позвоночных животных к ним относятся пресмыкающиеся и рыбы, а среди вымерших - динозавры. Естественно, что подобное открытие противоречит всем представлениям о человеке, господствующим в современной науке. Поэтому открытие французских исследователей не стало мировой сенсацией. Скучная информация об удивительном племени мелькнула несколько раз в популярной прессе и была благополучно «похоронена», как это было и в случаях находок человеческих останков внутри скелетов динозавров.

В собрании доктора Кабреры есть и другие камни, рисунки на которых вызывают удивление, а то и недоумение. Так, на одном маленьком камне изображена сцена, на которой врач отрезает пациенту половой орган. По рисунку видно, что это именно ампутация, а не обрезание крайней плоти. Уста хирурга и пациента соединены символом «трубки», и это должно свидетельствовать в пользу того, что здесь изображена именно операция, а не ритуальное действие. На другом камне врач отрезает голову младенцу, только что вынутому из чрева матери (

фото 99). Вокруг головы младенца изображены остатки околоплодного мешка. Т.е. сцена показана очень реалистично, но объяснение данному сюжету найти еще труднее. Убийства новорожденных практиковались в различных древних обществах в целях демографического контроля, реже – в ритуальных целях. Но здесь явно иная ситуация. Изображенным на этих камнях сценам трудно найти объяснение с точки зрения современной логики. И это лишний раз свидетельствует в пользу очень древнего происхождения камней Ики, на которых отображена жизнь людей с иной, зачастую непонятной нам системой мировоззрений.

Судя по дошедшим до нас историческим и археологическим свидетельствам, во многих, если не в большинстве, развитых цивилизациях древности астрономия (и астрология) являлась одной из ведущих отраслей знаний. Современные исследователи при этом не могут ответить на принципиальные вопросы: зачем древним обществам был необходим столь высокий уровень познаний законов небесной механики и каким образом эти знания были получены? Как древние ученые могли вычислить точные циклы движения планет, отдельных звезд или созвездий? Откуда у отдельных народов появились астрономические познания, получить которые современная наука смогла только в предыдущем столетии при помощи достаточно совершенных астрономических

инструментов? А главное, зачем древним земледельцам, например, майя, был нужен календарь, точность которого превышает тот, которым пользуется современная цивилизация? Даже известные нам древние культуры остаются носителями целого комплекса парадоксальных загадок и тайн. Что же тогда говорить о малоизвестных цивилизациях, как та, что оставила литотеку Ики?

В собрании доктора Кабреры есть значительное число камней, изображения на которых свидетельствуют, что в данной древней культуре астрономия находилась на достаточно высоком уровне развития. Наиболее примечателен один крупный камень, который Хавьер Кабрера приобрел еще в 1970 году. Это крупный андезитовый валун высотой около 75 см и весом более 150 кг (

фото XXI). Он имеет приплюснутую макушку и вся его поверхность покрыта гравированными изображениями астрономической тематики. Плоская макушка камня представляет собой своего рода карту звездного неба, на которой изображены различные виды небесных объектов (

фото 100). Удивительно то, что все символы, использованные древними художниками, не только легко понятны современному человеку, но и, можно сказать, привычны. Так, луна изображена в виде полумесяца с профилем человеческого лица. В коллекции есть и другие камни, где земной спутник изображен именно таким образом, причем месяц может быть как молодой, так и старый. Более того, профиль человеческого лица вместе с полумесяцем может быть вписан в полный диск луны (

фото XXII).

Остальную часть «карты» занимают изображения звезд, туманностей и комет. Каждый из этих символов не вызывает сомнений в том, какой из небесных объектов здесь изображен. Символ звезды состоит из центрального круга, пяти основных треугольных лучей, и радиальными линиями показан исходящий из нее свет. Только один из символов отличается от других: пятилучевая звезда не имеет радиальных линий, но окружена по окружности волнистой линией. Туманности нарисованы в виде неправильной формы облаков. Внутри одного из них изображены две звезды, и это однозначно указывает на то, что древний художник изобразил именно звездную туманность. На этом камне выгравированы три кометы, причем, их символы несколько отличаются один от другого. Все изображения комет имеют ядро кометы и хвост. Но эти составляющие обозначены по-разному. Ядра двух комет представлены в виде круга, причем, один заштрихован сеткой, второй нет. На третьем символе кометы на ядре нанесены три штриха, придающие ему вид человеческого лица.

Доктор Кабрера, анализируя изображения на данном камне, выдвинул гипотезу, что здесь показана комета Коутепака в различных фазах ее прохождения по небесному своду. Он также отождествил символы звезд с различными зодиакальными созвездиями, некоторыми планетами (например, с Юпитером и Венерой). Среди туманностей он выделил туманность Конская голова. На мой взгляд, этот камень не дает каких-либо оснований для столь однозначных интерпретаций. Скорее можно предположить, что здесь изображены основные типы небесных объектов, которые были известны древним астрономам и наблюдались ими.

На боковой поверхности этого камня по всему периметру выгравированы фигуры трех астрономов, изучающих звездное небо в ... подзорные трубы. Две человеческие фигуры обращены лицом друг к другу, а между ними помещено изображение какого-то объекта,

напоминающего растение, очевидно, связанного определенным образом с общим смыслом всей композиции. О том, что это именно символ, свидетельствуют многочисленные камни с достаточно детализированными рисунками различных видов растений. На обратной стороне этого камня помещено изображение третьего астронома, также держащего в руках подзорную трубу, и трех высоких гор. Не вызывает сомнения, что представители этой древней цивилизации использовали для проведения астрономических наблюдений высокие вершины Анд.

В коллекции доктора Кабреры имеется еще один маленький камушек, полностью повторяющий описанный астрономический сюжет. Он даже имеет аналогичную форму, хотя его размер не превышает 20 см (

фото 101). Судя по характеру изображения, можно предположить, что это одна из более поздних копий. Здесь также выгравированы фигуры астрономов, наблюдающих в подзорные трубы за звездным небом. У ног одного из них расположен рисунок трех горных вершин и двух «растений». Они напоминают символ, присутствующий на большом камне, но, похоже, что понимание этого символа было уже утрачено теми, кто делал эту копию. Среди небесных объектов, помимо луны, звезд, туманностей и комет, появляется символ солнечного диска. В целом в собрании доктора Кабреры имеется несколько десятков подобных маленьких камней с астрономической тематикой, сюжеты которых в значительной мере повторяют тот, что присутствует на большом («главном») камне. Трудно сказать, являются ли они более поздними копиями, либо были сделаны все одновременно, но разными мастерами. Этот вопрос, на мой взгляд, является одним из ключевых для понимания феномена камней Ики. Такая ситуация: наличие высокохудожественного крупного камня и множества мелких камней, копирующих рисунок основного, но выполненных гораздо грубее, применима ко многим сюжетам коллекции.

В литотеке Ики очень многочисленны изображения Солнца, и присутствуют они на камнях с различными сюжетами. Это вполне естественно. При всем разнообразии таких изображений, солнечный диск всегда показывался в виде человеческого лица, в отличие от Луны, изображенного анфас (

фото 102). Изображение «солнечного лика» - явление типичное для многих древних культур и это не простой антропоморфизм, якобы присущий «примитивному и религиозному» мировосприятию.

В литотеке Ики присутствуют камни с изображениями, возможно, имеющими календарный характер. Например, помещенное в центр рисунка изображение солнечного диска и обрамленное четырьмя человеческими фигурами может означать основные календарные точки солнечного года – дни солнцестояния и равноденствия (

фото 103). К сожалению, имеющийся набор камней с этой тематикой изображений не позволяет делать сколь-либо обоснованные предположения на этот счет.

В музее Кабреры хранится один крупный камень, изображение на котором свидетельствует, что представители этой древней цивилизации хорошо знали об огромном влиянии Луны на жизнь нашей планеты. На этом валуне высотой более 1м изображены два человека в коленопреклоненной позе, чьи взоры обращены к лунному диску (

фото XXII). Между людьми помещено изображение высоких гор. Один из людей держит в руке жезл со звездообразным навершием, острый нижний конец которого упирается в вершину горы. Этот рисунок еще раз наглядно свидетельствует о том, что древние астрономы проводили свои наблюдения на высоких андских вершинах.

Здесь можно привести интригующий исторический факт. Во второй половине XX века в Андах был открыт новый вид археологических памятников, которые назвали «высокогорными святилищами». Дело в том, что эти памятники расположены на самых

высоких вершинах Центральной Кордильеры, на высотах от 5 000 до 6 000 метров. На границе Аргентины и Чили на сегодняшний день известно около 50 таких святилищ. Все они были найдены только после того, как альпинисты стали использовать при подъеме на такие высоты аппараты с дыхательной смесью. Такое святилище состоит из одной - двух каменных построек, иногда присутствует нечто напоминающее алтарь, на некоторых были обнаружены одиночные захоронения. По находкам вещей и технологии строительства эти святилища были отнесены к инкской культуре. Но кем бы они не были построены, вызывает изумление тот факт, что древние индейцы могли не только достаточно длительное время находиться на такой высоте в условиях низких температур и разреженного воздуха, но еще и занимались возведением каменных зданий!

Особого внимания при рассмотрении упомянутого выше камня заслуживает также сам лунный диск. Он изображен традиционно: профиль человеческого лица, примыкающий к полумесяцу и вписанный в общий круг. На поверхности диска нанесены символы гор и, очевидно, лунных морей, изображенных в виде символов, аналогичных символам звездных туманностей, таких же как на описанных ранее «картах» звездного неба. Из уст лунного лика исходят пять полос, две из которых заканчиваются изображениями «листа жизни», которые простираются над фигурами людей. Полагаю, что смысл данного рисунка можно толковать достаточно однозначно.

А вот смысл сюжета на другом камне уже не столь ясен (

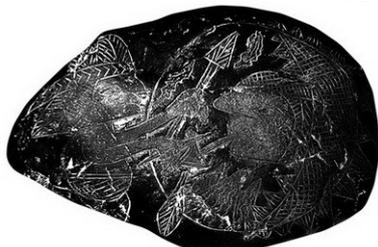

фото XXIII). То же характерное изображение лунного диска, рядом с которым помещен человек, вооруженный копьем и топором. Причем, топором человек перерубает символ «листа жизни». Можно было бы предположить, что здесь приведен какой-либо мифологический сюжет, но тогда почему лунный диск изображен в астрономической манере – с символами морей и гор?

О том, что ученые этой древней цивилизации имели в своем распоряжении оптические линзы, которые они использовали для своих астрономических приборов, свидетельствует странный рисунок на одном из камней. Человек поднес к глазу увеличительное стекло на ручке в форме привычной нам лупы (

фото XXIV). Странность же данного сюжета заключается в том, что взор этого исследователя обращен не на какой-то мелкий объект, а на ... комету, изображенную пролетающей над горами! Совсем уж нелогичным с нашей точки зрения получается сюжет. В любом случае, помимо Солнца и Луны, изображения кометы, причем значительной по размерам, занимают особое место в комплексе камней Ики. Рисунки комет присутствуют не

только в астрономических сюжетах, но и в сценах бытовых: плавание на судне, похоронная процессия, военный поход. Можно с уверенностью предположить, что представители этой древней цивилизации особое внимание уделяли данному небесному явлению.

О развитии других наук в этой древней цивилизации судить сложно. Столь подробных изображений, как на камнях с медицинской и астрономической тематикой, но посвященных другим направлениям научно-исследовательской деятельности, мало. На одном из камней изображен человек, рассматривающий опять-таки в лупу зародыши нескольких живых существ, помещенных внутрь овалов (

фото XXV). Данный камень заслуживает особого внимания. Понятно, что ученый в характерном головном уборе занимается исследованием именно различных зародышей. Дальше остается только строить предположения. Два из изображенных существ - это змея и ящерица. Или зародыш динозавра, поскольку аналогичные рисунки маленьких динозавров достаточно многочисленны на других камнях, которые уже описывались выше. Вполне логично было бы предположить, что эти зародыши показаны внутри яиц. Но третий

зародыш представляет собой ... русалку. Рядом с ним выгравированы два символа «листа жизни». Композиция сама по себе является странной по набору существ: змея, ящер и русалка. Следует также обратить внимание на такую, казалось бы, «мелочь»: пространство внутри всех трех «яиц» заштриховано по-разному. Косой линейкой – вокруг русалки, сеткой – вокруг ящерицы, а вокруг изображения змеи штриховка, комбинирующая из косой линейки и клетки. Но ведь это все гравировка по твердому андезиту. Значит художник, создававший данное изображение, использовал разные способы штриховки для передачи определенной информации.

Камни Ики не перестают поражать обилием загадочных рисунков, чьи сюжеты, как оказывается, нам хорошо знакомы. Среди изображений различных фантастических существ, встречающихся в коллекции доктора Кабреры, можно обнаружить значительное число экземпляров, на которых выгравированы русалки. Это, как правило, небольшие камни галечного типа с одним единственным изображением. Кто такие русалки, мы знаем с детства, они упоминаются в мифологии и фольклоре большинства народов земного шара. На некоторых камнях русалки выгравированы в своем классическом облике – женщина с обнаженной грудью, длинными волосами и рыбьим хвостом (

фото 104). На хвосте явно изображены чешуйки. В руках русалка держит символический «лист жизни». Может на камнях Ики русалки изображались как мифологические создания?

Несмотря на то, что в массовом сознании образ русалки ассоциируется исключительно со сказочным персонажем, на сегодняшний момент существует достаточно большой объем данных, свидетельствующих о реальности данного вида человекообразных существ.

Помимо устного фольклора и мифов, существование водяных людей зафиксировано в письменных источниках, начиная с глубокой древности. Так, древнеиндийские тексты упоминают о подводном народе данавов и даже определяют его численность в 300 млн. человек! Сведения о русалках встречаются в письменных источниках и на памятниках изобразительного искусства Древнего Египта и Вавилона. Античные ученые Аристотель и Плиний в своих трудах также упоминали о водяных людях.

Многочисленны свидетельства встреч людей, прежде всего, рыбаков, с русалками в новое и новейшее время. Известный первооткрыватель и мореплаватель Генри Гудзон, чьим именем назван залив в Канаде, описал в корабельном журнале встречу с русалкой 15 июня 1608 года. По его описанию, русалка была женского пола, тело белого цвета, смоляные волосы и хвост, похожий на дельфиний. В середине XVI в. рыбаки в Англии выловили сетями человекообразное существо с рыбьим хвостом и доставили его в губернаторский замок. Существо было мужского пола, совершенно лысое, но с густой длинной бородой. Этот водяной человек прожил в замке несколько месяцев, после чего, когда его вынесли на берег моря, сбежал. Самое интересное, что через некоторое время водяной человек вернулся и остался жить в неволе. Но после года пребывания в замковом бассейне, сбежал уже окончательно.

Таких документированных свидетельств сохранилось несколько сотен. Русалок встречали во всех морях и океанах планеты. Имеется множество фактов встречи с русалками и на территории нашей страны. Причем, ареал их расселения очень обширен. Русалок видели

в Черном море, в реках Заполярья, в озерах средней полосы и Сибири, а также на Кавказе. Судя по сохранившимся свидетельствам, водяные люди обладают определенным видовым разнообразием. Их рост варьируется от полуметра до трех метров. Хвост может быть гладким, как у дельфина, а может быть покрыт чешуей, как у рыбы.

Помимо устных и письменных свидетельств существуют и более убедительные данные, отмахнуться от которых, списав все на фольклорные фантазии, уже невозможно. Еще в 1758 году живую русалку демонстрировали на потеху публике на ярмарке Сен-Жермен в Париже. Художник Сью Готье сделал ее зарисовку с натуры. В 1830 году мумия русалки была выставлена в Британском музее Лондона. Еще две мумии русалок хранились в Королевском медицинском колледже в столице Англии. Во время Второй мировой войны в здание колледжа попала немецкая авиабомба, и коллекция погибла. Однако остались фотографии этих мумий. Мумии русалок сохранились в Королевском шотландском музее, в Лейдене в Национальном музее этнологии (

фото 105), в краеведческом музее г. Тумстоун (США). Их можно увидеть своими глазами.

Русалки были хорошо известны на Востоке: в Китае и Японии. Особенно много сведений о них сохранилось в Японии. В XVIII – XIX вв. в столице страны – г. Эдо (современный Токио) на уличных представлениях часто демонстрировали различных курьезных существ, в том числе, и живых русалок. Сегодня в нескольких храмах Японии также хранятся мумии русалок. Они имеют различный рост – от 30 до 170 см., и, как правило, являются древними.

Несколько лет назад вблизи побережья Гондураса рыбаки выловили акулу, в желудке которой был обнаружен скелет водяного человека. находку передали ученым, и на пресс-конференции в г. Пуэрто-Рико, посвященной этому событию, было сделано официальное заявление, что верхняя часть скелета является человеческой, а нижняя, начиная от таза, представляет собой рыбий хвост.

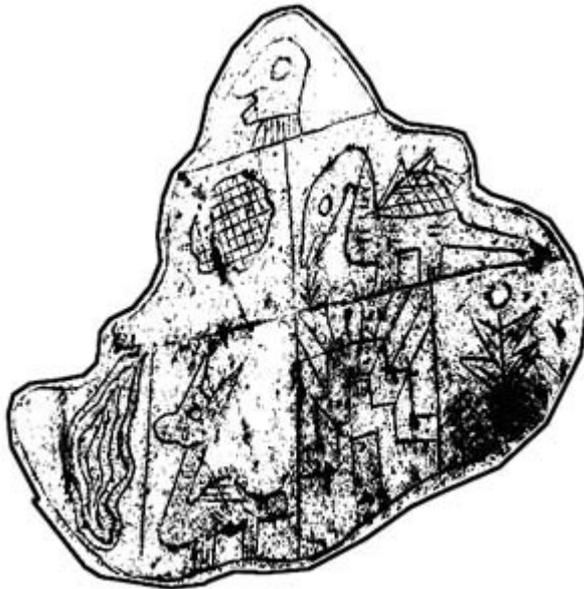
Собственно говоря, уже одних этих фактов достаточно, чтобы официально признать существование расы водных людей или русалок. Как же иначе, если их скелеты и мумифицированные чучела можно увидеть и пощупать? Однако, академические ученые игнорируют данные факты. Это еще один яркий и наглядный пример того, насколько далеко может зайти научный догматизм в попытках сохранить устоявшиеся мировоззренческие схемы и парадигмы.

Кстати говоря, некоторые современные исследователи, которых скорее можно причислить к энтузиастам, но никак не к классическим ученым, полагают, что русалки являются искусственной расой. По их гипотезе, многие тысячелетия назад ученые древней, неизвестной сегодня, цивилизации (например, атлантической) путем направленных генетических изменений сумели создать новый вид человека, приспособленного к жизни в водной среде.

В собрании доктора Кабреры есть камень, на котором изображен мужчина-русалка (

фото 106). О том, что это именно мужчина, свидетельствуют как отсутствие на рисунке женской груди, так и наличие на голове персонажа типичного убора из перьев. Как уже указывалось выше, этот убор явно являлся атрибутом, обозначавшим высокий социальный статус в этом древнем обществе. Но почему он изображен на голове человека-рыбы? Быть может, это служит намеком на то, что данное существо является искусственно выведенным.

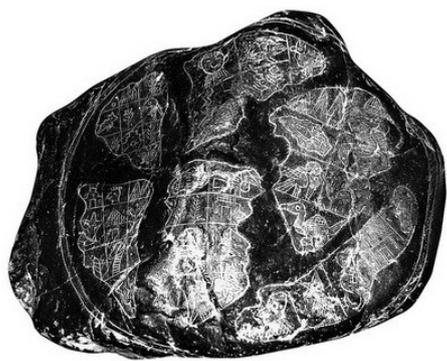
Особого внимания заслуживает небольшая серия камней в коллекции доктора Кабреры с изображениями материков. Даже на первый взгляд не возникает сомнений, что это географические карты. На данных камнях изображены материки, оконтуренные почти геометрически правильной окружностью – «границей мира». Таких камней в музее имеется четыре (фото

XXVI,

XXVII,

XXVIII и

XXIX), все они имеют сходные параметры. Все четыре камня по своим размерам одинаковы, их диаметр - примерно 70 - 80 см. Стилистика изображений на всех камнях одна и та же, хотя уровень детализации рисунков различен, и это позволяет предположить, что рисунки были исполнены разными мастерами и, возможно, в разные времена. Самое главное заключается в том, что большинство континентов, изображенных в данной серии камней, не имеют сходства с контурами современных материков.

Анализируя рисунки на этих камнях, доктор Кабрера построил свою концепцию древнего человечества, существовавшего до великого катаклизма, кардинально изменившего облик нашей планеты. Доктор Кабрера считал, что на камнях изображены несуществующие ныне континенты Му, Лемурия и Атлантида, а также и остальные материки, имеющие, однако, иные очертания. Я не буду подробно останавливаться на его гипотезе, поскольку приведенные Хавьером Кабрерой построения являются чисто умозрительными. Но наличие в его собрании такой единой серии изображений географического характера позволяет сделать их предварительный анализ и получить целый ряд интересных выводов.

Прежде всего, следует отметить, что, несмотря на простой и, можно сказать, примитивный уровень иконографии данных географических карт, даже при поверхностном знакомстве можно убедиться в наличии здесь четкой системы символов и определенной логической системы, которой подчинены изображения. Камни с картографическими рисунками можно условно разделить на три типа по ряду характерных признаков. К первому типу относятся два камня (фото

XXVI,

XXVII), на которых «граница мира» обозначена в виде нескольких десятков концентрических линий. На одном камне эти линии волнообразны. По периметру этой границы изображены горы. На двух других камнях «граница мира» обозначена в виде простой полосы. Кроме того, все материки на камнях первой группы разделены полосами в виде трех-четырех параллельных линий, полосы эти замыкаются на «границе мира». И больше всего они напоминают то, как на современных картах обозначают границы литосферных плит. На двух камнях, которые можно условно отнести ко второму типу, таких линий нет (фото

XXVIII,

XXIX). Смысл этих обозначений разгадать сложно, но то, что они имеют конкретное символическое назначение, не вызывает сомнения. Один из этих камней сильно отличается от остальных (

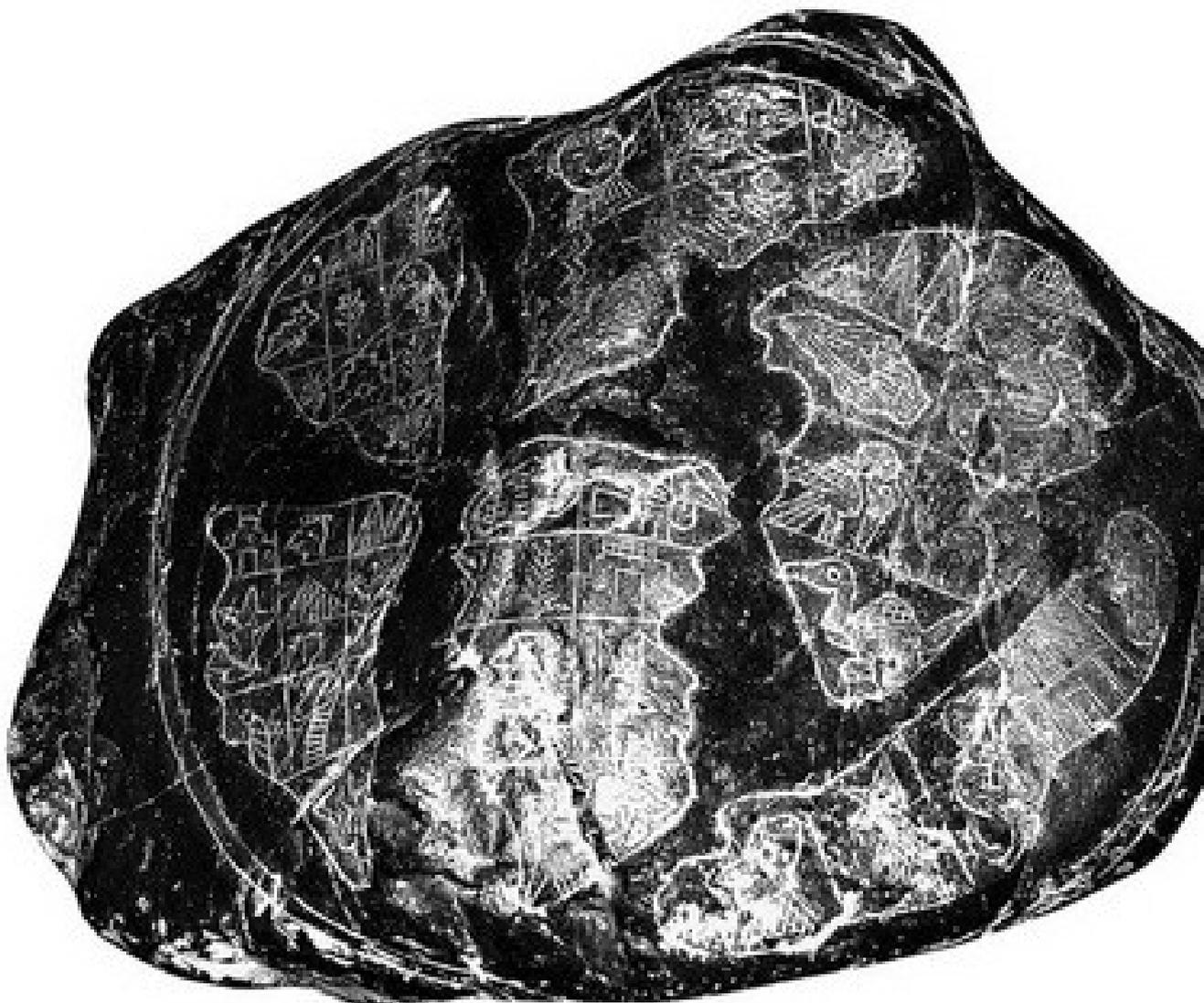

фото XXVIII). Дело в том, что на нем изображены шесть материков, а не четыре, как на камнях серии. Кроме того, «граница мира» на этом камне изображена без гор. Можно предположить, что этот камень изображает не отдельное полушарие, а совокупность материков планеты. На этом камне изображен единственный континент, чьи контуры легко узнаваемы. Он отчетливо напоминает современную Африку. Еще на двух камнях выгравированы пары континентов, соединенных узким перешейком. Доктор Кабрера предполагал, что это изображения Северной и Южной Америки. Такое предположение вполне логично, на нашей планете нет других «парных» материков. Но контуры континентов, изображенных на этих двух камнях, совершенно не соответствуют современным контурам обеих Америк.

Кстати, к вопросу о «фальсификаторах». Если мы посмотрим на изображения на этих камнях, мы увидим достаточно простые рисунки, по сути дела, так рисуют дети 5-7 лет. Все очень примитивно и, с другой стороны, понятно – схематичные рисунки материков с символами, обозначающими наиболее важные с точки зрения художника вещи и явления. Точно такая же схема использовалась на картах и портуланах средних веков и эпохи Возрождения. Но при взгляде на камень с такой картой (

фото XXVII) возникает простой вопрос: некий безымянный художник потратил время на то, чтобы изобразить простенькие контуры материков (скорее всего, географическая карта для такого художника была такой же привычной для него вещью, как и для сегодняшнего третьеклассника), а потом, от нечего делать, стал оконтуривать карту окружающими линиями, изображая «границы мира». Причем, этого художника (или, наоборот, современного фальсификатора) ничуть не смущала проблема гравировки по андезиту. Красоты ради или чтобы время убить, нарезать по окружности на андезитовом валуне 20 - 25 линий (а таково число линий на данном камне)? Каждая линия имеет длину более 2 м, соответственно, для

такого «развлечения» художнику надо было выгравировать на камне в среднем 40 - 50 метров линий.

Абсолютно все материки на всех камнях покрыты условными рисунками и символами. Каждый материк поделен на зоны сеткой из линий. В каждой из получившихся ячеек выгравирован символ. Редко таких символов в одной ячейке может быть два-три. Можно предположить, что деление континентов на определенное количество зон не является случайным. Так, на камне с изображением шести материков два поделены на 5 зон, два – на 7, и еще два – на 10 зон. На других камнях количество зон на каждом материке может колебаться от 5 до 15. Только на одном из камней (

фото XXIX) каждый из четырех континентов поделен на 7 зон. За этим явственно видна определенная логическая система, недоступная пока нашему пониманию.

Большинство символических рисунков, нанесенных на материки, изображают растение, животное или человека. На нескольких континентах весьма схематично изображены горы. Растения обозначены также очень условно – центральный стебель или ствол и торчащие вверх листья или ветки. Изображения человека, как правило, ограничены рисунком головы. Только на одном из камней человек нарисован в полный рост. Изображения человеческих голов весьма разнообразны, есть головы в головных уборах, типичных для многих изображений на камнях Ики, есть головы в шлемах или, может быть, шапочках, и есть головы непокрытые. Т.е. становится понятно, что различные символы человека на разных материках обозначают, скорее всего, разные расы или народы. Рисунки человека есть на большинстве континентов, но все-таки не на всех. На трех камнях имеется по одному континенту, где таких символов нет.

Следующая категория символов – изображения здания с островерхой крышей и ступенчатой пирамиды. Они имеются далеко не на всех материках. Несмотря на отличия в деталях, можно предположить, что это унифицированные символы, различия же возникли по причине того, что наносили их разные художники и, возможно, в разное время.

Разнообразнее всего, в смысле ассортимента символов, представлен животный мир. Можно обнаружить изображения млекопитающих, динозавров, птиц, змей. Рисунки весьма схематичны для того, чтобы можно было идентифицировать конкретный биологический вид. Хотя в ряде случаев некоторые животные вполне узнаваемы. Так, на камне с парными континентами (

фото XXIX), которые доктор Кабрера определил как изображения обеих Америк, на нижнем материке можно опознать ламу и зауропода со спинными пластинами. На другом камне легко узнаваем стегозавр, еще на одном – жираф. В целом можно констатировать, что на камнях с картами запечатлен мир, в котором бок о бок сосуществуют живые существа самых различных геологических эпох, но идентифицировать данные стадии развития планеты на столь малом количестве материала не представляется возможным. И эти камни являются исключением из общего комплекса коллекции Кабреры в том плане, что на одном и том же камне изображены, пусть даже весьма схематично, но узнаваемо, динозавры и млекопитающие. Как уже упоминалось выше, в жанровых сценах такое совмещение отсутствует.

В коллекции доктора Кабреры имеется еще два камня с картографическими рисунками. Эти камни меньше по размеру, они имеют почти яйцеобразную форму и на каждом из них изображен только один материк (фото

107,

108). Причем, один и тот же, а именно, – Африка. Как и на камне, изображающем шесть материков, контуры африканского континента на этих двух камнях легко узнаваемы. Более того, эти карты отличает большая детализация. Анализ этих изображений позволяет сделать целый ряд интересных предположений.

В первую очередь, следует отметить, что, как и на остальных камнях, материки разбиты на зоны, каждая из которых имеет определенный символ или рисунок. Набор символов типичен: это изображения гор, людей, животных, растений, жилищ. Есть также и абстрактные символы – звездочки, заштрихованные окружности. В этом явно улавливается определенная система, хотя расшифровать ее сейчас вряд ли возможно. Если сравнить

изображения на этих двух камнях, то на первый взгляд они сильно различаются. Однако, есть целый ряд общих черт. Так, на обоих камнях, примерно в районе современного юга Конго и Замбии, изображено здание. Причем, можно с уверенностью сказать, что это одно и то же здание, точнее, один и тот же символ, хотя отдельные детали в его иконографии разнятся. Можно предположить, что этот символ обозначает центр континента. Центр не географический, а социально-политический. В пользу этого свидетельствует изображение «дороги», ведущей в это здание. На «дороге» изображены два человека. Один уже находится у входа, второй, держащий обеими руками топор, явно двигается в том же направлении. К западу от этого здания на обоих камнях изображены горы. Судя по контуру побережья, это район устья р.Конго. В настоящее время вдоль всего данного участка западного побережья Африки тянутся невысокие горные цепи. А вот на южной оконечности материка на обоих камнях также изображены горы, которые можно смело соотнести с современными Капскими горами.

В отдельных зонах изображены люди, обозначая, по-видимому, заселенные территории. На одном камне (

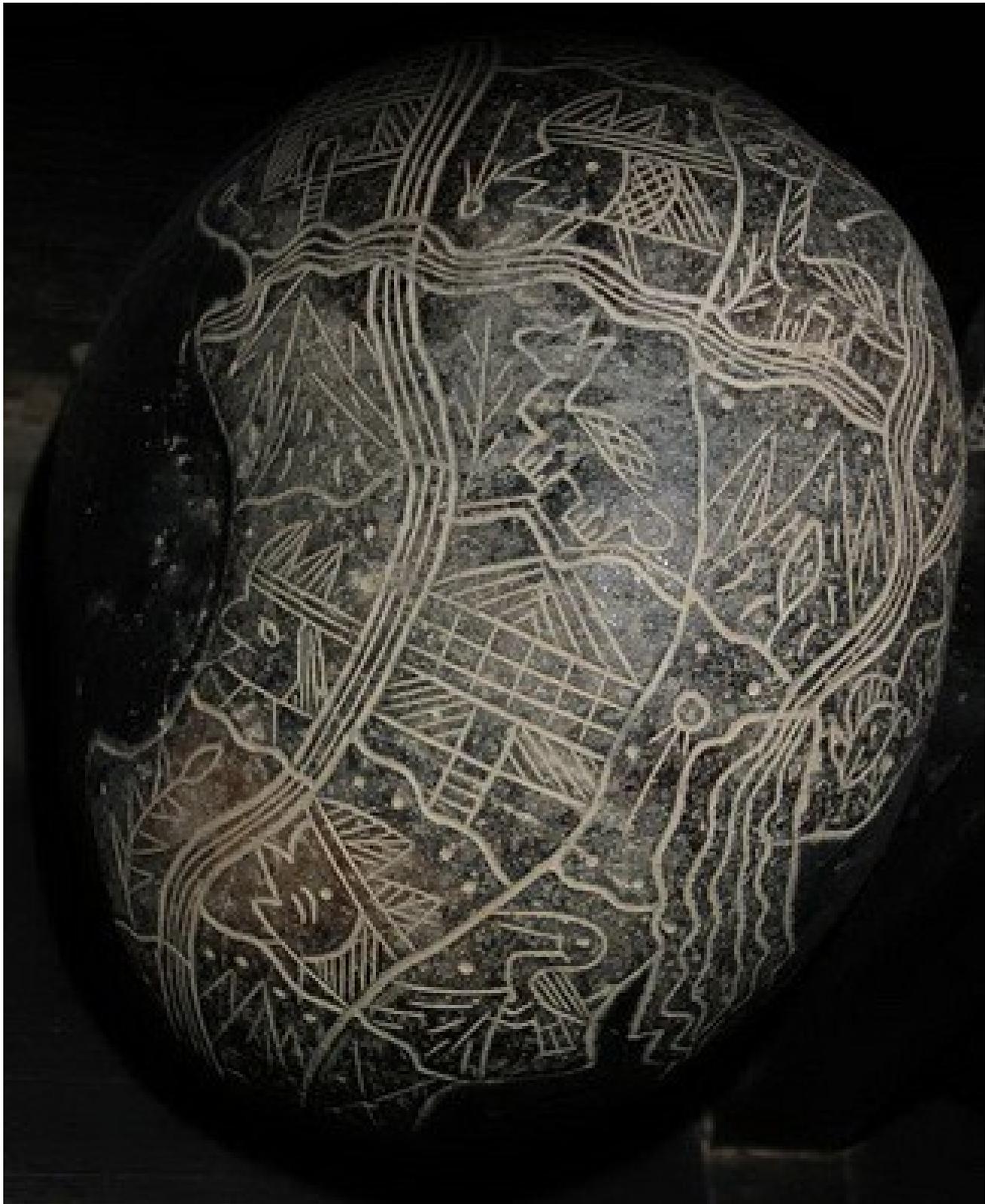

фото 107) в зоне соответствующей территории современного Камеруна изображены два человека в головных уборах, обращенные лицом друг к другу. Между ними помещено изображение круга с точкой посередине. Это легко узнаваемый универсальный символ, в большинстве человеческих культур обозначающий Солнце. Интересно, что на территории к северу от описанной зоны нет символов живых существ или растений, только несколько абстрактных значков. Т.е. можно предположить, что в запечатленный на этом камне период истории планеты север Африки также покрывала огромная пустыня. Таким образом, изображенные детали рельефа вполне соответствуют современным.

Однако, не эти детали являются наиболее интересными на описываемых двух камнях. На одном из камней хорошо видно, что Аравийский полуостров является еще частью африканского континента (

фото 107). Красное море отсутствует, зато на крайнем северо-западе отчетливо виден залив, глубоко врезающийся в континент. Согласно современным геологическим представлениям, Красное море, отделившее аравийский полуостров от Африки, образовалось в начале кайнозойской эпохи, т.е. примерно 60-65 млн. лет назад.

На другом камне (

фото 108) африканский континент покрывает сетка из параллельных полос, таких же, как и изображенные камнях с картами первого типа. Поэтому вряд ли будет правомерным предполагать, что такие полосы обозначали на данных камнях границы литосферных плит. Кстати, на одном из камней первого типа, где есть такие линии, можно наблюдать сходную картину (

фото XXVI). Здесь два из четырех материков разделены такой же волнообразной линией сверху вниз. Два других материка, равно как изображения остальных континентов на других камнях с картами, таких линий не имеют.

Обращает на себя внимание тот факт, что на обоих камнях имеется изображение странного образования на юго-востоке континента. Можно предположить, что это обозначение острова Мадагаскар. Но остров наполовину «врезан» в континент. Что хотели показать этим древние художники? То, что они знали о том, что Мадагаскар когда-то являлся частью африканского материка или то, что на момент создания этих изображений процесс «отрыва» Мадагаскара как раз и происходил? Современные ученые относят данный процесс к середине юрского периода, т.е. ко времени 165-160 млн. лет назад. Примечательно также, что на камне с изображением сетки параллельных линий поверх континента, одна из линий «вливается» в изображение острова Мадагаскар, где составляющие ее четыре линии

разветвляются в стороны. Можно смело предположить, что данные линии, отмеченные на трех камнях, являются какими-то геологическими символами.

Наличие двух таких камней в собрании доктора Кабреры уже само по себе позволяет задать парадоксальный вопрос: почему на них изображен африканский материк и изображен достаточно точно, в близком соответствии современным очертаниям (за исключением двух упомянутых частей – Аравийского полуострова и Мадагаскара), тогда как на других камнях приведены карты континентов с сильно отличающимися контурами?

В коллекции доктора Кабреры имеется более пятидесяти камней, на которых изображены широко известные рисунки плато Наска. Это камни в большинстве своем небольших размеров. Только некоторые из них достигают в диаметре 50 см. Следует сразу подчеркнуть, что на этих камнях изображены только рисунки Наска, никаких намеков на другие типы изображений, имеющих на данном плато (геометрические фигуры, полосы, линии) здесь нет.

Гористая местность, известная под названием пустыня (или плато) Наска, на площади примерно в 500 кв. км покрыта десятками тысяч линий, полос и рисунков, нанесенных на каменистой поверхности плато. Ученые называют их геоглифами (*лат.* - «рисунок на земле»). Сегодня о рисунках пустыни Наска знает почти каждый. Даже в детских учебниках можно встретить их фотографии. Ученые уже более двадцати лет назад определились с датировкой этого загадочного феномена, датировав его временем от II в. до н.э. по VII в. н.э. и приписав его создание местным индейским культурам: паракас и наска. Но парадокс заключается в том, что после 60 лет исследований этого древнего феномена, ученые практически не приблизились к разрешению одной из величайших загадок человеческой истории.

Как выяснилось совсем недавно, впервые эти линии упомянуты в одной испанской хронике 1547 года, где они названы «путеводными указателями для странников». Но потом на протяжении четырех столетий о загадочных линиях Наски никто практически не знал. Их вновь открыли только в начале XX века с началом бурного развития авиации. Планомерное изучение этого древнего комплекса началось лишь в 1946 году и связано оно, в первую очередь, с именем выдающегося энтузиаста и исследователя, немецкого ученого Марии Райхе, которая посвятила изучению Наски более сорока лет своей жизни.

К настоящему времени исследователи насчитали здесь около 13 тысяч линий и полос, более 800 геометрических фигур, в том числе, около 100 спиралей. Но наиболее известны рисунки животных, птиц, рыб, насекомых, хотя их количество неизмеримо мало по сравнению с общим числом изображений (

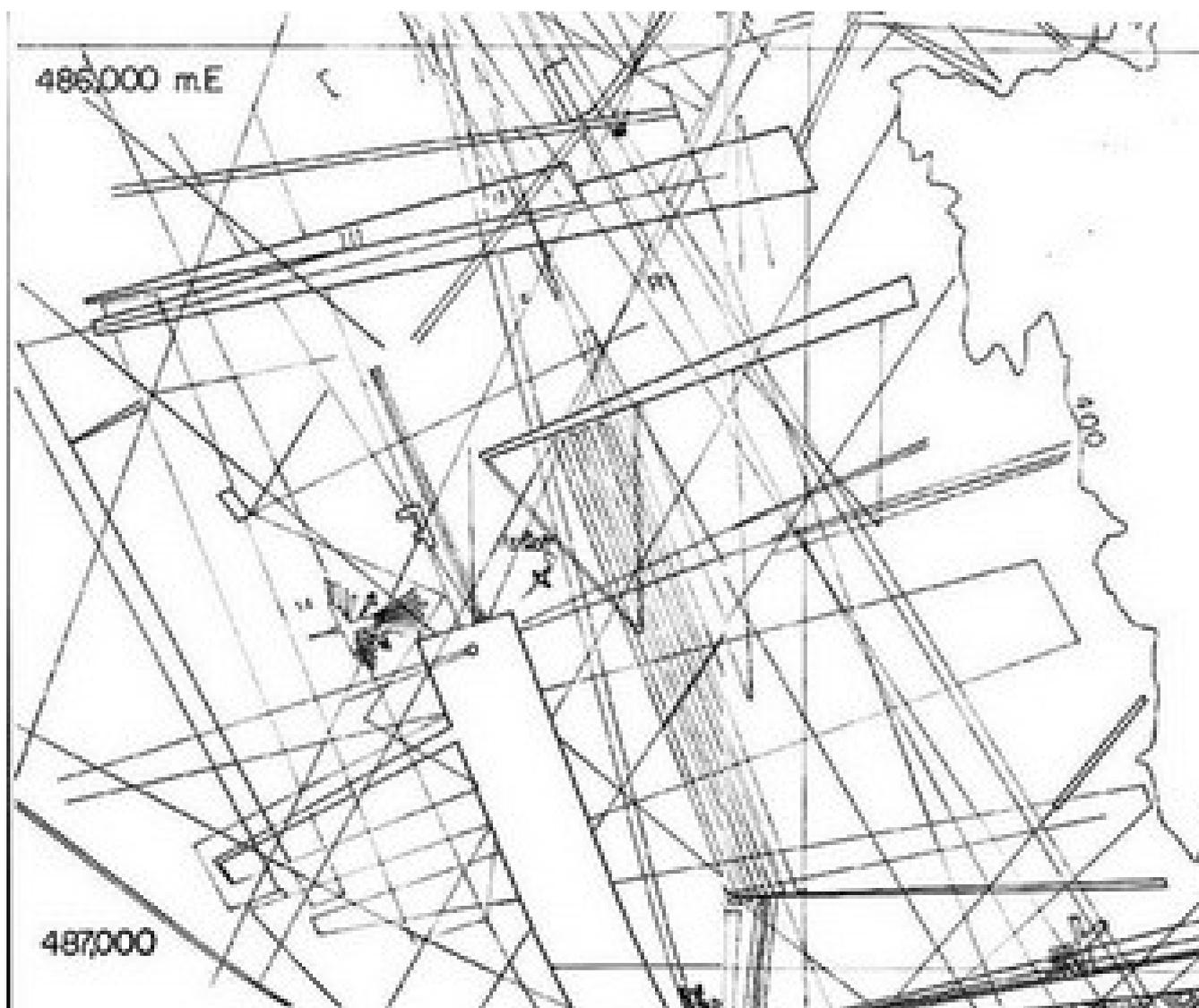

рис. 6). Таких рисунков более тридцати и некоторые из них выгравированы на камнях Ики. В этом нет ничего удивительного, поскольку в непосредственной близости от плато Наска расположено огромное количество могильников, относящихся к культурам наска и ика, в которых и находят эти камни.

Ни одна из трех десятков гипотез о природе этих рисунков не может дать убедительного ответа ни на один из важнейших вопросов: кто, когда, как и зачем нанес это безумное количество изображений? Естественно, подразумевается, что все эти работы выполнялись вручную, с использованием простых инструментов и приспособлений. Изображения в Наске выполнены, как кажется на первый взгляд, достаточно простым способом, они вырыты в поверхности пустынного плато. Т.е. и рисунки, и линии, и полосы суть просто канавки в песочно-гравийном грунте. Их глубина варьируется от 10 до 30 см. А вот ширина отдельных полос может достигать 100 м, а в исключительном случае – даже 200 м. А длина некоторых линии достигает 8-10 км! Современные геодезические методы не позволяют провести на пересеченной местности прямую линию длиной до 8 км так, чтобы отклонение не превышало 0,1%. А древние создатели рисунков Наски, кто бы они ни были, это делали. Более того, прямые линии, тянущиеся на протяжении километров, просто игнорируют складки рельефа. Они спускаются в овраги, поднимаются на вершины холмов, и при этом совершенно не нарушается их геометрическая правильность и параллельность боковых границ.

Линии и полосы многократно пересекают друг друга, полосы накладываются на рисунки, геометрические фигуры пересекают полосы. Это говорит о том, что комплекс

Наски покрывался изображениями не одновременно, а в несколько этапов. Но при этом сделанные позже линии не уничтожают контуров геоглифов, оказавшихся под ними (

фото 109). Как это возможно, ведь когда одна «траншея» пересекает другую, понятно, что она должна уничтожить границы предыдущей. Но в Наске это происходит далеко не всегда. Только когда на рисунок накладывается полоса в несколько десятков метров шириной, контуры более ранней фигуры пропадают.

Большинство гипотез, выдвинутых учеными за последние десятилетия, сводятся к объяснению того, для чего предназначались геоглифы Наски. В основном, эти гипотезы связывают гигантские изображения либо с астрономическо-календарными, либо с культовыми целями. В последние десятилетия появляются новые гипотезы, связывающие этот феноменальный комплекс с культом плодородия и/или обозначающий основные направления потоков грунтовых вод и положение подземных источников. Астрономической гипотезы придерживалась и крупнейшая исследовательница Наски Мария Райхе, посвятившая этому почти полвека. Она считала, что основные линии и полосы указывали на точки восхода в определенные дни наиболее важных звезд и планет, а рисунки животных и птиц могли обозначать созвездия. Однако, специальные исследования американских ученых в 70-80 годы прошлого века, проводившиеся с применением компьютерных программ, не подтвердили наличие какого-либо существенного астрономического контекста в расположении рисунков. Только 20% из изученных ими линий и полос имели более-менее определенную ориентацию на небесные объекты. При том, что линии Наски направлены практически во всех направлениях, это может быть простым совпадением. Кроме того, обилие невысоких гор по периметру плато дает гораздо более простые и надежные ориентиры для астрономических исследований. Поскольку положение звездных объектов в

течение времени меняется в результате процесса прецессии, определить конкретную ориентацию линий на небесные светила можно только при наличии точной датировки. Кстати, Мария Райхе в своей книге «Тайна пустыни», посвященной рисункам Наски, назвала камни Ики «величайшим чудом Перу».

Расцвет активности древних индейцев по созданию этих изображений на плато Наска ученые отнесли к середине I-го тыс. н.э. Эти данные были получены по результатам радиоуглеродного датирования образцов керамики и остатков деревянных колец, найденных на линиях и полосах. Лабораторные исследования этих образцов показали, что они соотносятся по времени с культурой наска. Из чего и был сделан вывод, что геоглифы были выполнены людьми этой культуры примерно 1500 лет назад. Однако, такой вывод является слишком поверхностным и неубедительным. Наличие остатков керамической посуды индейцев культуры наска свидетельствует лишь о том, что они посещали эти изображения. Возможно, даже проводили на них определенные обряды. Но не более того. Мемориальные доски XX века на кремлевской стене отнюдь не свидетельствуют в пользу того, что стена была построена военачальниками Советской Армии.

Мало кому, кроме специалистов известно, что плато Наска – не единственная территория в Перу, покрытая загадочными изображениями. Всего в десятке километров от Наски расположен небольшой город Пальпа, вокруг которого на плато под названием Пальпа Пампа находятся тысячи аналогичных полос, линий и рисунков. Само плато Пальпа по площади раза в два уступает Наске, но разнообразие геоглифов в Пальпе гораздо больше. Как и в Наске, на плато Пальпа подавляющую часть изображений составляют полосы и линии, полосы в десятки раз шире, чем линии, и часто имеют трапециевидное окончание. Полосы могут раздваиваться, менять свое направление под прямым углом, переходить в треугольники.

Кроме того, комплекс Пальпы значительно отличается своим необычным рельефом. Если плато Наска представляет из себя огромное пустынное плоскогорье, то Пальпа - это множество невысоких холмов, длинными языками выдающихся на равнину, а по их плоским вершинам тянутся широкие рукотворные полосы и линии. Вершины некоторых холмов как будто срезаны гигантским ножом, настолько плоской и выровненной является их поверхность. На плато Пальпа есть полосы, ширина которых достигает нескольких сот метров. Как и в Наске, здесь полосы и линии пересекают друг друга и накладываются одна на другую, что явно свидетельствует о нескольких разновременных периодах нанесения изображений.

В Наске рисунки не разбросаны по всему плато, а расположены на ограниченной территории шириной около 5 км, примыкающей к долине реки Инхенио. Рисунков известно чуть более 30, в подавляющем большинстве это изображения птиц и животных. Среди птиц могут быть достаточно легко идентифицированы колибри, пеликан, попугай и кондор. Животные представлены обезьяной, собакой, ламами и китом. Размеры этих изображений различны. Например, паук имеет в длину 46 м, кондор – 110 м. Самое значительное изображение – рисунок странной птицы со змеевидной идущей зигзагом шеей и вытянутым тонким клювом, составляющем половину всей длины рисунка. Размер этого изображения превышает 250 м. Рисунки сделаны в той же технике, что и линии и геометрические фигуры. Все рисунки контурные, выполненные единой линией, которая нигде не прерывается и не пересекает саму себя. Ширина линии может колебаться от 30 см до 3 метров. Часть рисунков, «привязана» к геометрическим изображениям и в ряде случаев заметно, что рисунки выполнены поверх более ранних треугольников и трапеций. С другой стороны, сами рисунки во множестве пересекаются, а порой и перекрываются полосами и линиями.

Хотя плато Пальпа по площади уступает Наске, но количество рисунков и их разнообразие в Пальпе гораздо больше. В отличие от Наски (на плато Наска известен лишь один рисунок, изображающий человекоподобное существо, т.н. «астронавт», высотой 30 м) здесь находится около десятка изображений человеческих существ. Выполнены они в различной манере и с различной степенью сложности и значительно различаются по

размерам. Они все видны с земли, поскольку расположены не на горизонтальной поверхности, а на склонах холмов. Кроме того, они не связаны композиционно с линиями и полосами. Вполне можно допустить, что рисунки человеческих существ были выполнены как раз представителями культуры Наска.. Помимо уже описанных типов геоглифов, в Пальпе имеются сложные геометрические композиции, например «звезда» (

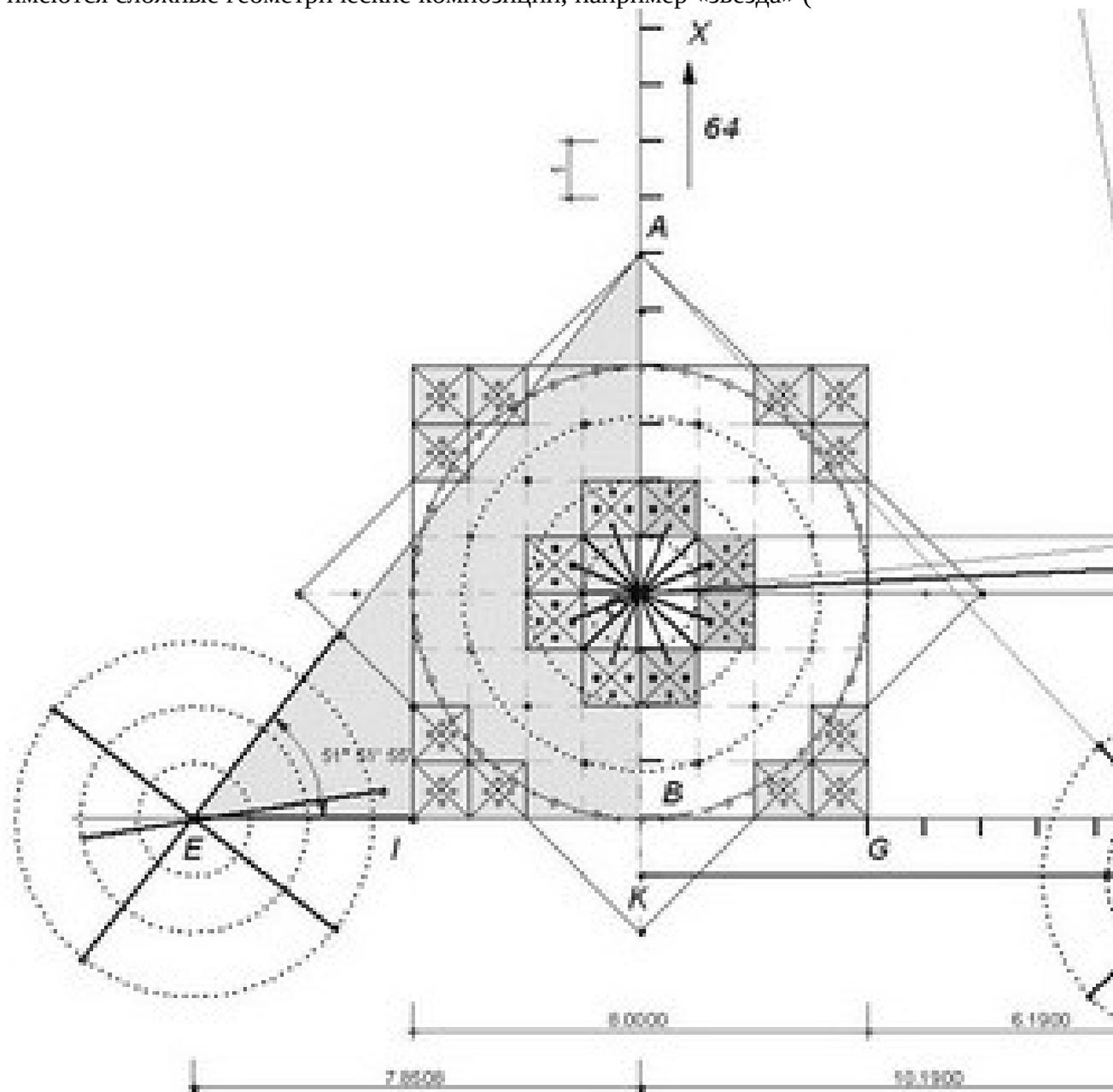

рис. 7), «таблица», «солнечные часы» (

фото 110), которые, возможно, несут специально заложенную в их пропорции информацию.

При всем обилии гипотез о происхождении и назначении геоглифов Наски и Пальпы, сегодня ученые ничуть не приблизились к разгадке этого загадочного феномена. Трудно предположить, что такой огромный объем работ, сравнимый по масштабам разве что с сооружением Великой китайской стены, был выполнен с какой-то одной утилитарной целью. Все грандиозные и значимые сооружения человека всегда преследовали конкретные, хотя иногда и не понятные нам сегодня, задачи. Макро комплекс изображений Наска-Пальпа отличается одна принципиально важная черта, которую можно назвать «условной скрытностью». Ведь все эти изображения могут быть увидены только с воздуха, т.е. их изготовление не было ориентировано на самих людей, живших в данном регионе. Тогда для кого?

Я не буду подробно останавливаться на описании комплекса геоглифов Наски-Пальпы, этому посвящены сотни трудов многочисленных исследователей. Здесь же нас интересует связь рисунков Наски с камнями из собрания доктора Кабреры. Серия изображений рисунков Наски на камнях Ики достаточно ограничена. Но ее анализ позволяет выявить ряд любопытных особенностей. Во-первых, как уже упоминалось, в коллекции доктора Кабреры имеются только копии рисунков плато Наски, другие графические объекты с этого плато отсутствуют. Возможно, это связано с тем, что рисунки, судя по тому, что они перекрыты линиями и полосами, являются более ранними, и создатели литотеки Ики наносили свои

изображения в то время, когда линии в Наске еще не были нанесены. Но это всего лишь предположение.

Во-вторых, набор рисунков на камнях ограничен, здесь можно встретить только треть объектов из известных на плато Наска. Это фигуры обезьяны, странной птицы «змеешейки», собаки, паука, кондора, ящерицы и колибри (

фото 111). Причем, обезьяна представлена наиболее массово, как на камнях с комплексными изображениями, так и отдельно на маленьких камушках. Почему остальные рисунки не были отображены в комплексе камней Ики? Или они просто не попали в собрание доктора Кабреры?

В-третьих, изображения фигур Наски не являются точными копиями самих геоглифов. Их сравнение показывает, что древние граверы, нанося свои рисунки, не особенно заботились о точной передаче деталей. Так, геоглиф обезьяны в Наске изображает длиннохвостую макаку, чей ареал обитания находится в сотнях километрах от плато – в джунглях восточных склонов Анд. Характерными особенностями этого рисунка является закрученный в четыре кольца хвост и разное количество пальцев на руках животного: на одной – четыре, на другой – пять. Как давно было отмечено специалистами, такая разница не является случайной, но несет определенное закодированное значение. На камнях Ики рисунок обезьяны имеет по пять пальцев на обеих руках, хвост чаще всего имеет меньшее количество колец. Ноги обезьяны изображаются с пятью пальцами, тогда как на геоглифе они имеют по три. Пропорции тела также не соответствуют оригиналу. Но это вряд ли свидетельствует в пользу недостаточного знакомства древних художников с самими геоглифами. Скорее можно предположить, что такие камни являются более поздними

копиями, при изготовлении которых не уделялось особого внимания подобным непонятым «мелочам». Хотя на одном небольшом камне, на котором изображено несколько геоглифов Наски, рисунок обезьяны имеет соответствующее количество пальцев на руках (четыре и пять) и по три – на ногах. Правда, при этом хвост изображен с меньшим количеством колец. Так же следует отметить, что на некоторых рисунках той же обезьяны, собаки, кондора отражены линии (не являющиеся частями тела животного), которыми данные геоглифы на местности соединены с остальной частью геометрических композиций. В случае с обезьяной, это полоса, выходящая из под ее хвоста и соединяющая рисунок животного со сложной системой пересекающихся линий, чья геометрическая правильность и математическая строгость просто вызывают изумление.

И, наконец, еще одна особенность этой серии рисунков на камнях Ики заключается в том, что во многих случаях рядом с копиями геоглифов животных изображался человек и ряд символов. Причем, человек держит в руках либо подзорную трубу, либо какое-то растение (

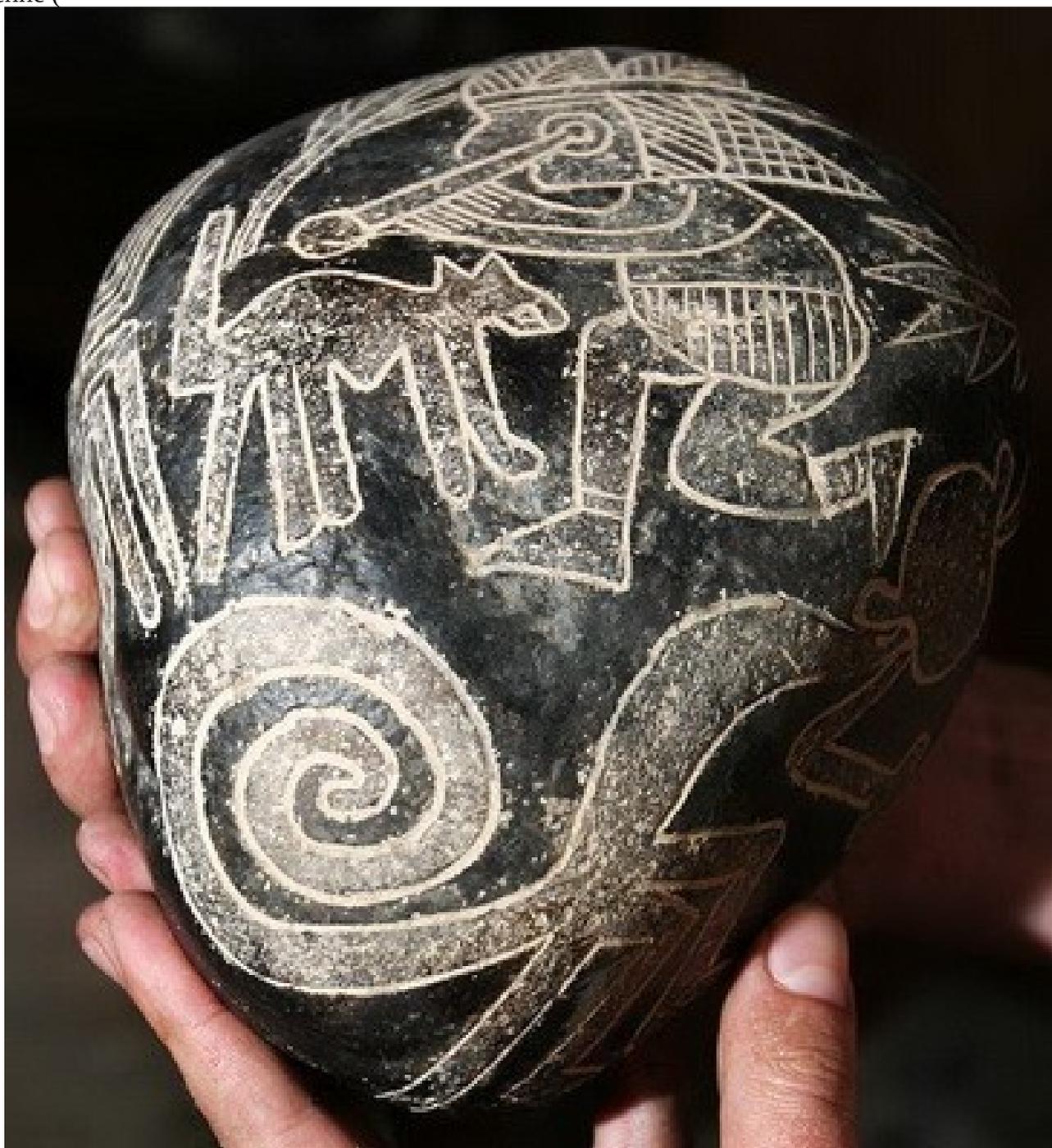
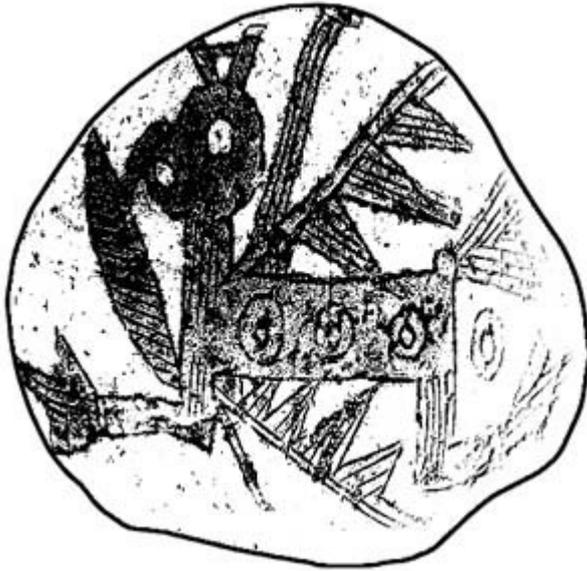

фото 112). Человек с астрономическим инструментом, казалось бы, подтверждает самую распространенную гипотезу о назначении комплекса Наски – астрономическую. Хотя не менее популярна сейчас другая – о связи насканских геоглифов с культом плодородия, в пользу чего могут свидетельствовать изображения растений рядом с рисунками Наски на камнях Ики. Но, вероятно, все не так просто. Символы растений отличаются определенным разнообразием. Что характерно, чаще всего эти символы расположены рядом с рисунком обезьяны. Это может свидетельствовать о том, что именно этот геоглиф имел особое значение. На одном из камней в центре изображен рисунок кондора, окруженный с трех сторон людьми с подозрными трубами (

фото XXX). Рядом присутствует изображение обезьяны, держащей в руках рыбу. Символ рыбы, как уже указывалось выше, – типичный элемент в иконографическом комплексе камней Ики. И его связь с рисунками плато Наска также должна была иметь важное значение. Наличие на этих камнях изображений людей с подозрными трубами еще не говорит в пользу гипотезы об астрономическом предназначении рисунков Наска-Пальпа. Поскольку геоглифы целиком видны только с воздуха, наличие рисунков небесных наблюдателей вполне может быть объяснено именно этим.

У меня нет никаких оснований для предположения о том, что комплекс изображений в Наске и Пальпе и литотека Ики были созданы одним и тем же народом. Скорее, можно полагать, что рисунки на камнях были сделаны позже. И древние художники уже не осознавали истинного предназначения этих гигантских геоглифов.

Среди гравированных камней, собранных доктором Кабрерой, есть экземпляры с изображениями людей, перемещающихся по воздуху верхом на гигантских птицах или даже (по трактовкам некоторых авторов) на летающих ящерах. Сегодня нам трудно принять такой сюжет, хотя данный мотив присутствует в огромном числе мифов во всех концах света, а благодаря современной моде на динозавров, сюжеты «динотопии» становятся все более популярными. Поэтому можно предположить, что подобные сюжеты в литотеке Ики являются иллюстрациями к каким-то древним мифам или легендам. Но даже если оставить в стороне вопрос о полетах на птицах и динозаврах, тема полетов в коллекции камней Ики остается очень распространенной. И здесь следует отметить наличие большого количества рисунков, изображающих один и тот же тип летательного аппарата.

При первом знакомстве может показаться, что эти рисунки демонстрируют сцены полета человека на птицеподобных фантастических существах. Но при значительном разнообразии манер и степени художественного совершенства изображений на камнях Ики, именно это «существо» выполняется чрезвычайно единообразно, различаясь на разных камнях лишь в деталях. Сравнение изображений на разных камнях позволяет сделать вывод, что в данном случае следует вести речь не об изображении неведомого летающего существа, а о стилизованном под птицу изображении летающего аппарата. Нет ничего удивительного для любого народа ассоциировать летающий механизм с птицей. Подобные аналогии присутствуют и в нашей сегодняшней жизни.

Данный летающий аппарат имеет геометрически правильное прямоугольное тело (корпус) с двумя конечностями, два крыла, хвостовое оперение и круглую птицеподобную голову с клювом. Крылья при этом несколько не похожи на птичьи, они изображаются в виде пары прямых палок, на которые крепятся треугольные «перья» (

фото 113). И эта деталь резко отличает данный тип летающего механизма от изображений птиц на других камнях Ики. На голове обязательно присутствует «рога», а точнее, небольшая V-образная конструкция. На большинстве камней, на которых изображен такой аппарат, человек, который помещается на нем, держится за «рога» рукой либо касается рукой головы. Т.е. можно предположить, что эти «рога» являются символом управляющего механизма. Сама голова может быть названа птичьей весьма условно. «Лапы», всегда развернутые в противоположные стороны, также не имеют ничего общего с птичьими. Изображаются они всегда одинаково – в виде трапециевидной фигуры с выступающим средним «пальцем». Следует также отметить, что практически на всех изображениях данные аппараты имеют унифицированный рисунок на боку в виде ряда концентрических окружностей, дополненных штриховыми линиями или зигзагом.

На многих рисунках, изображающих этот летательный аппарат присутствуют один или два человека, восседающих на нем (

фото 114). В случае с двумя людьми второй седок, по-видимому, является пассажиром, т.к. он чаще всего не связан с управлением аппаратом. Однако на одном камне изображены два человека верхом на таком аппарате и оба вовлечены в управление машиной: один держится за V-образный выступ на голове экипажа, а второй, сидящий сзади, управляет крыльями аппарата (

фото XXXI).

Еще на одном камне приведена очень любопытная сцена. В центре композиции помещен такой же птицеподобный летательный аппарат, на котором сидят два человека, каждый из которых держит в руках подзорную трубу, а по сторонам нанесены изображения двух динозавров подсемейства зауроподовых, на которых и смотрят пассажиры воздушного экипажа (

рис. 8). Третий персонаж в этой сцене находится на земле и наносит одному из ящеров удар ножом в области крестца. Следует заметить, что это совмещение изображений летательного аппарата и динозавра является достаточно типичным для коллекции камней Ики. На другом камне летящие верхом на аппарате люди, наблюдают в подзорные трубы за кометой (

рис. 9). И здесь также помещен рисунок зауроподового ящера. Таким образом, можно сделать вывод, что данные летательные машины были многофункциональными: они использовались как для наблюдений за земной поверхностью, так и для астрономических исследований. Кроме того, данные летательные аппараты, возможно, служили и для бытовых нужд. На одном из крупных камней (

фото XXXII) изображена сцена охоты на динозавра. Человек с летательного аппарата поражает дротиками или копьями ящера со спинными пластинами. И это не единственный камень в коллекции Кабреры с таким сюжетом Эта, на первый взгляд, «бредовая» сцена имеет, однако, прямые аналогии в современной жизни. Ведь сегодня, забавы ради, используют вертолеты для охоты на сайгаков или северных оленей.

Схематичность изображений не позволяет сделать каких-либо предположений о реальных принципах действия данных аппаратов. Однако, следует отметить тот факт, что почти на всех подобных рисунках присутствует изображение «листа жизни», соединенного, как правило, с «клювом» машины. На одном из камней вырезан аппарат с нехарактерной формой «головы»: вместо птичьей, здесь изображена человеческая голова в традиционном головном уборе (

фото 115). Интересно, что рядом с головой помещен рисунок человека, который как будто «кормит» аппарат (Символическое изображение заправки?). Такое изображение аппарата с человеческой головой является исключением, и сделать предположение о его смысловом значении затруднительно.

В мифах многих народов мира говорится о летающих кораблях богов или древних героев. В древнеиндийских письменных источниках («Рамаяна», «Ригведа») упоминаются различные типы воздушных судов, называемых «виманами». А в древнем трактате «Вайманика Шаstra» дается не только классификация «виман», но и основные принципы их устройства и работы. Не вызывает сомнений, что в случае с коллекцией доктора Кабреры мы имеем графические изображения древних летательных экипажей, причем, управляют ими не божественные создания, а люди.

Следует отметить также тот факт, что упрощенный вариант изображения летательного аппарата с камней Ики встречается на расписной керамике и на цветных тканях культуры наска. Но при сравнении этих изображений с изображениями на камнях Ики можно без труда сделать вывод, что рисунки на керамике являются копиями сюжетов на камнях, смысл которых индейские художники уже не понимали. Поэтому летательный аппарат трансформируется в птицу, порой теряя ряд существенных деталей. Или же, наоборот, превращается в фантастическое крылатое существо с головой кошачьего хищника и птичьим хвостом. При этом в росписях на керамике полностью отсутствуют изображения людей, сидящих верхом на этих существах. И поскольку камни с гравированными изображениями находят в погребениях культуры наска, вполне закономерно предположение о том, что индейские мастера брали за основу более древние изображения на камнях и

трансформировали их в соответствии со своим иконографическим канонem и в силу собственного понимания.

Конечно, с точки зрения современных историков сама идея о наличии в глубокой древности механических летательных аппаратов представляет из себя совершеннейший антинаучный бред. Ведь это автоматически подразумевает существование в далеком прошлом высокоразвитой техногенной цивилизации. А чтобы такое допустить требуется наличие определенного массива археологических данных. Именно археологических, материальных. В мифологии многих народов мира есть множество данных о древних развитых цивилизациях «богов». Но информация, содержащаяся в мифах, не считается в науке исторически достоверной. Дайте нам развалины древних заводов, аэродромов, космодромов, тогда и будем говорить о такой технологической цивилизации в далеком прошлом. К сожалению, такого массива археологических данных нет. Однако, есть отдельные разрозненные факты, и игнорировать их, только потому, что они не укладываются в существующую историческую парадигму, нельзя.

В нескольких музеях Америки и Европы хранятся золотые фигурки по своей форме напоминающие современные самолеты (

фото 116). Найдены они были еще в конце XIX века в индейских погребениях на территории Южной Америки. Археологи датировали эти захоронения примерно 500 годом н.э. И отнесли их к древней культуре толима. Большинство фигурок самолетиков были найдены в Венесуэле, но отдельные находки были также обнаружены в Коста-Рике и Перу. На сегодняшний день известно более тридцати подобных фигурок. Все они сделаны из золота и имеют небольшие размеры: от 3 до 6 см. Наибольшее количество таких фигурок хранится в Музее золота при государственном банке Колумбии. Долгое время на эти фигурки не обращали особого внимания, считая их птицеобразными или насекомообразными амулетами. И только в 1956 году на выставке колумбийского золота в Нью-Йоркском музее естественной истории на эти фигурки обратили внимание американские авиаконструкторы. И действительно, ни птиц, ни насекомые не могут иметь вертикально расположенный хвост, равно как и дельтовидные крылья, расположенные на брюхе. В природе просто нет таких конструкций у живых существ. Более того общая конструкция индейских самолетиков очень напоминала конструкцию новейшего стратегического бомбардировщика SR-71 “Blackbird”, который в те годы разрабатывался корпорацией Локхид. Позже похожая конструкция была использована при проектировании космических челноков «шатл». Заинтересовавшись фигурками, американские инженеры сделали точные копии нескольких самолетиков и провели их испытания в аэродинамической трубе. Результаты были ошеломляющими: модели продемонстрировали прекрасные аэродинамические свойства, которые наиболее ярко проявились при испытаниях на сверхзвуковых скоростях!

Но все споры, возникшие вокруг колумбийских самолетиков все равно оставались достаточно умозрительными, пока за дело не взялись Алгунд Энбом и Петер Белтинг из

немецкого городка Лер. Этим очень разных по профессии людей - медика и офицера ВВС объединил глубокий интерес к истории авиации. Вдобавок Белтинг уже давно увлекался моделированием самолетов. Немецкие энтузиасты решили построить увеличенные копии крылатых фигурок и испытать их в полете. Для копирования были выбраны две фигурки, наиболее похожие на самолеты. По размерам модели превосходили миниатюрные оригиналы в 16 раз, но сохраняли все их пропорции и особенности формы. Для большего сходства копии покрыли золотистой краской. Так как по виду колумбийских самолетиков трудно было определить, какого рода двигатель мог на них стоять, Петер Беллинг создал модели в двух вариантах с пропеллером и реактивным движком.

Результат превзошел все ожидания. Радиоуправляемые модели уверенно маневрировали в воздухе и заходили на посадку, несмотря на поднимающийся время от времени ветер. Они оказались в состоянии выполнять даже такие фигуры пилотажа, как бочка и петля. В ходе испытаний у моделей не выявилось абсолютно никаких аэродинамических недостатков. А с выключенным двигателем они превосходно планировали. Эти испытания, начатые в 1996 году, повторялись много раз. В апреле 1998 года за демонстрационными полетами моделей наблюдали сотни участников ежегодного съезда Немецкого общества авиации и космонавтики. Известные ученые, авиаконструкторы и профессиональные пилоты были едины в своем мнении: конструкция этих летательных аппаратов совершенна. В природе нет и не могло быть ничего подобного.

Но почему древние индейские мастера отливали из золота подобные фигурки? Прекрасные аэродинамические свойства, которые продемонстрировали колумбийские самолетик, равно как и сама их конструкция, никоим образом не могли быть результатом случайного стечения обстоятельств их изготовления. Можно выдвинуть предположение, что индейские мастера тщательно копировали более древние предметы, которые, возможно, считали сакральными.

Применительно к вопросу о древних летательных аппаратах хотелось бы обратить внимание на один небольшой камешек из коллекции доктора Кабреры, на котором изображена змея. Змея необычная, вместо хвоста у нее вторая голова и тело змеи кольцом охватывает объект, который современные уфологии несомненно определили бы как изображение НЛО (

фото 117). Я оставляю данный рисунок без комментариев, поскольку аналогов этому объекту на других камнях в музее Кабреры не встречал. Но изображение слишком уж характерное. Не следует забывать и об общем символизме рисунка. Извивающаяся змея (летающая змея) – символ универсальный, у многих народов мира (в том числе в Перу, Эквадоре, Мексике) связанный с космосом и сотворением человека.

Иконографический комплекс камней Ики поражает наличием рисунков существ, хорошо известных нам по мифологии многих народов мира. Выше уже упоминалось об изображениях странных хвостатых людей со спинными пластинами, присутствующих в сценах кесаревого сечения. Следует отметить, что рисунки хвостатых людей - не редкость в собрании камней Ики (

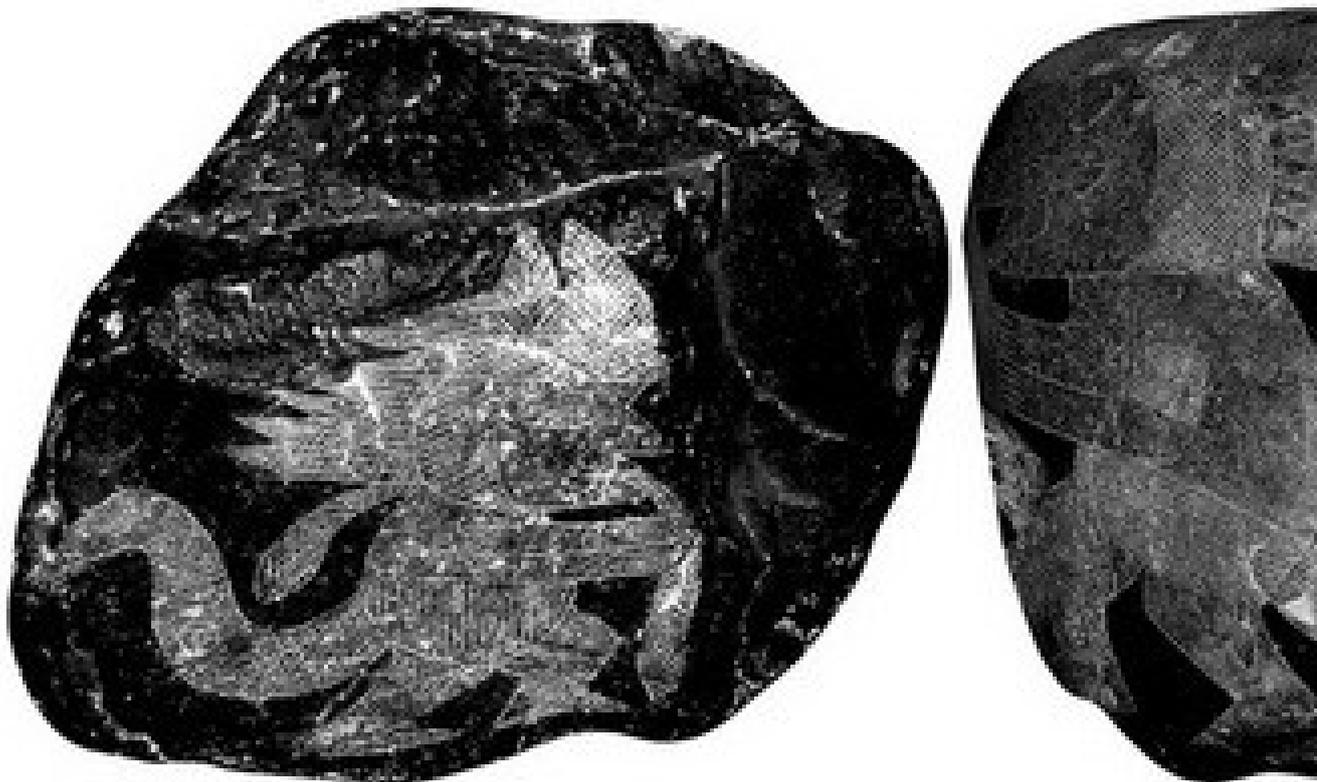

фото 118). И характер изображений не оставляет сомнений в том, что это именно хвост, а не деталь костюма. Хорошо известно, что хвост является рудиментарной частью тела человека. В определенный период утробной жизни человеческий зародыш также снабжен хвостом, то есть выступающим концом позвоночного столба, как и зародыши других млекопитающих. Различие заключается в том, что у животных хвост увеличивается по мере роста плода, а у человека он останавливается в росте, развитие остальных частей тела продолжается, а хвост остается скрытым между ними, как зачаточный, рудиментарный орган. И на протяжении нашей истории неоднократно были зафиксированы случаи

рождения хвостатых людей. Уже в XIX веке, на основании многочисленных рассказов путешественников ученые стали полагать, что в некоторых странах хвосты у людей встречаются гораздо чаще, чем в Европе. И так как некоторые аномалии способны передаваться по наследству, то считалось возможным существование целых семейств, родов и даже народцев, у которых наличие хвостов являлось нормой. В 1910 году французский путешественник У. Слоун заявил, что в глубине Новой Гвинеи он встретил племя туземцев, каждый из которых имел хвост длиной как у взрослой собаки.

Современная наука считает, что нигде и никогда не существовало рас хвостатых людей, а вот отдельные особи с хвостом регулярно рождаются. Обычно этот рудимент удаляют хирургическим путем сразу после рождения. Но встречаются исключения. В нашем веке известно о существовании нескольких хвостатых людей в Индии, Китае, Камбодже. Интересно то, что этих людей окружающие начинают обожествлять уже при жизни. Так жителя индийского селения Силигури Чандре Ораона боготворят с самого рождения, считая его воплощением индуистского обезьяноподобного бога Ханумана. Тысячи людей съезжаются к его дому с единственной целью: прикоснуться к его 33-сантиметровому хвосту.

В свет этого интересно то, что на камнях Ики изображены хвостатые люди, которые, судя по их одежде и головным уборам, занимали высокое положение в этом древнем обществе. Как мы уже видели, уровень медицины в нем был высочайший, и такая операция, как ампутация рудиментарного хвоста, не вызвала бы затруднений у древних медиков. Однако, они этого не делали, из чего можно сделать предположение, что наличие хвоста у человека рассматривалось как особый дар и, возможно, автоматически повышало его социальный статус. С другой стороны, исходя из крупных размеров человеческого хвоста, изображенного на камнях Ики, назвать его рудиментарным было бы слишком скромным поступком.

При этом в собрании Кабреры есть камни изображающие человекообразных существ (

фото 119). Особенности их изображения позволяют полагать, что это не рисунки обезьян, а скорее, изображения «диких людей». Следует отметить, что эта серия рисунков хвостатых людей отличается от предыдущей. Практически во всех случаях четко изображен мужской половой орган. Можно также заметить, что орнамент рисунка, передающего окрас хвоста «дикого человека» не унифицирован и значительно отличается от рисунка хвостов цивилизованных людей. Бесчисленные исторические и современные свидетельства встреч со «снежным человеком» (неважно как его называют в разных частях света) не оставляют сомнения в том, что на протяжении всей известной истории параллельно с нашим биологическим видом существовал и существует другой (другие?) вид человеческих существ. Древние создатели литотеки Ики не преминули изобразить их в своей «энциклопедии» наряду с остальными живыми видами.

В собрании Кабреры есть камень с изображением человекоподобного существа. Оно имеет вытянутое лицо, пару кривых, как у козла, рогов на голове и пару крыльев (

фото 120). Больше всего это существо напоминает дьявола или крылатого демона в том виде, как его трактуют в западноевропейской культуре. Естественно, что такой персонаж, совершенно типичный для европейской мифологии, вызывает недоумение своим присутствием в древностях Нового Света. Конечно, можно было бы отнести этот камень к современным поделкам, которые присутствуют в данной коллекции. Но в музее Кабреры есть другие экспонаты, сходного облика, например, камни с отдельными изображениями рогатой человеческой головы (

фото 121). Камней с рисунками рогатых людей (в отличие от людей хвостатых) в коллекции насчитываются считанные единицы. Но рогатые люди, иногда с типичными «козлиными» бородками, часто встречаются на больших резных столбах, которые во множестве присутствуют в коллекции доктора Кабреры (

фото 122).

Следует отдельно подчеркнуть тот факт, что археологи неоднократно находили костные останки рогатых людей. Наибольшее их число было обнаружено на территории современных США при раскопках земляных маундов, датируемых серединой I-го тыс. н.э. В XIX веке рогатые черепа были найдены в Пенсильвании, Техасе, штате Нью-Йорк. В 1880 году археологическая экспедиция Американского исследовательского музея (Филадельфия) раскопала погребальный курган в округе Брэдфорд (Пенсильвания), в котором были обнаружены остатки 68 человек, датированные примерно 1200 г.н.э. Скелеты принадлежали людям большого роста – более двух метров, и у некоторых черепов были обнаружены

костные выступы в виде небольших рожек в 5 см длиной. Найденные скелеты были отправлены на исследование в музей в Филадельфию, откуда они в скором времени исчезли.

Известны подобные находки и в Европе. Рогатый человеческий череп можно увидеть в экспозиции Лондонского музея (

фото 123). Экспедицией французских археологов на границе древней Фракии и Галлии была обнаружена уникальная находка - череп человека с рогами. Рога на черепе расположены по обеим сторонам над ушными раковинами, имеют вытянутую форму и направлены вверх. Относится череп примерно к V-VI веку нашей эры. Аналогичная уникальная находка была сделана и описана еще в 1924 году археологом Шульманом, но тогда ей не было уделено достаточно серьезного внимания, и ученого просто обвинили в мистификации. Не так давно человеческие черепа с рогами были обнаружены израильской экспедицией в нижнем культурном слое поселения Субейта, датированного эпохой бронзового века.

Впрочем, в мифологии и древнем искусстве на любом континенте мы встречаемся с постоянным присутствием рогатых людей. Многие боги древнейших цивилизаций – Египта, Шумера, Китая, Индии и других - изображались рогатыми. Пещерное искусство Европы, Африки, Австралии, Америки изобилует изображениями рогатых людей. Ученые единодушно считают, что эти рисунки изображают шаманов или воинов в рогатых шлемах и шапках. Действительно, рогатый головной убор также характерен для огромного количества древних культур. Однако, это не отменяет факта существования и самих рогатых людей.

Например, многие историки и писатели Древней Греции писали о существовавшем в их эпоху племени лесных рогатых людей, название которых нам хорошо известно. Речь идет о фавнах. Древнегреческий историк Плутарх подробно описывает случай поимки фавна на территории черноморской греческой колонии Аполлонии. Фавна специально заманили в ловушку и после отправили в Рим, где его неоднократно демонстрировали на пирах и празднествах.

Впрочем, документально подтвержденные сведения о рогатых людях имеются и в современной истории. Так, в XVII веке в графстве Лестершир (Англия) жила женщина по имени Мэри Дейвис, имевшая на голове пару рогов, изогнутых наподобие бараньих. В начале XIX века во французском монастыре Сен-Жюстин жил рогатый монах. Люди с небольшими рожками на голове живут сегодня и в нашей стране.

Кстати, ситуация с этим феноменом аналогична ситуации с камнями Ики. Имеются археологические находки и исторические свидетельства, экспонаты в музее можно увидеть своими глазами. Но официальная наука просто не обращает на это внимание, игнорируя данные факты в принципе. Средства массовой информации каждый месяц сообщают всему миру об очередной археологической сенсации – находке какой-нибудь новой мумии, раскопках очередного храма или найденном затонувшем корабле античной эпохи. Да, это сенсации, о которых должен знать каждый. А вот о рогатых людях, русалках или сосуществовании человека и динозавра знать не положено. Это все – глупости, поскольку академические ученые этих фактов не признают. Соответственно, их и не существует, а если вдруг что-то такое появилось, значит, вывод может быть только один – фальсификация.

В собрании доктора Кабреры присутствует небольшая серия камней, на которых изображены существа, которых можно было бы отнести к категории сказочных. Один из наиболее часто встречаемых персонажей – птица с человеческой головой (

фото 124) Здесь следует отметить, что в древнем искусстве андского региона был чрезвычайно распространен так называемый «птичеловек». Его изображения встречаются на керамике, тканях, в скульптуре многих высокоразвитых культур Перу – чиму, мочика, тиауанако. Присутствует он и в искусстве острова Пасхи. Исследователи считают его одним из ведущих персонажей мифологических представлений этих народов, хотя его природа не установлена. Но применительно к камням Ики речь не идет о «птичеловеке», т.е. человеке с птичьей головой и крыльями. Наоборот, здесь мы видим именно птицу с человеческой головой. И удивительно то, что для нас это совершенно знакомый образ. Именно так в славянских и византийских легендах описывалась чудесная птица Сирина (другая ее разновидность – Алконост), обладавшая чудесным голосом. В греческой мифологии ей соответствовали сирены. Хотя сам образ сирены гораздо древнее, ее изображения можно встретить уже на шумерских печатях, датированных III-им тыс. до н.э. Характерно также то, что в русском изобразительном искусстве непереманным атрибутом Сирина являлась царская корона, украшавшая ее голову. Множество изображений сирен также имеет головной убор. На камнях Ики этот персонаж всегда изображался в великолепном головном уборе. Т.е. Здесь налицо прямая аналогия. Вот только пространственно-временной разрыв между древним населением Европы, Ближнего Востока и Перу не способствует проведению столь прямых аналогий. Но это с точки зрения официальной исторической науки. Я же в данном

случае только фиксирую факты. Интересен также следующий факт: на многих изображениях этого существа в его головной убор включен символ головы динозавра, о котором упоминалось выше. Чем может быть обусловлено включение именно этого типичного для иконографии камней Ики символа?

К вопросу о «фальсификаторах». Если считать комплекс камней Ики современной подделкой, придется допустить, что малограмотные перуанские крестьяне в середине прошлого века не только были знакомы с восточноевропейской мифологией, но и не побоялись использовать ее персонажи в своих «подделках», выдавая их за древнеперуанские. Не слишком ли смелый полет фантазии для деревенских мистификаторов?

Однако, в отношении именно этого персонажа более обоснованным мне представляется сравнение данного образа с символическим представлением человеческой души в искусстве Древнего Египта. Именно птица с человеческой головой являлась каноническим изображением души («ба») на многих памятниках этой цивилизации. В пользу такого толкования может свидетельствовать и то, что на камнях Ики этот персонаж изображался отдельно, а не в рамках какой-либо композиции. Как правило, его сопровождало изображение одного из важных символов – «листа жизни», змеи или рыбы (

рис. 10). При такой трактовке остается все тот же вопрос – о совпадении символов в изобразительных канонах и мировоззрении столь разных и разнесенных во времени и пространстве цивилизациях.

В связи с этим уместно будет отметить еще один персонаж, имеющий прямые аналогии в искусстве Старого Света. В собрании доктора Кабреры есть значительное число камней с

отдельным изображением существа, имеющего змеевидное тело, странную голову, две лапы и крылья (

фото 125). Практически также в средневековом западноевропейском искусстве изображался дракон, в отличие от китайского и ближневосточного канона, где дракон имел, как правило, четыре лапы. В Европе, например, среди барельефов на порталах Собора Парижской Богоматери можно обнаружить изображения дракона (или гаргульи), совершенно идентичного тем, что имеются на камнях Ики (

фото 126).

Многочисленные изображения драконов встречаются в Перу на полихромной керамике культуры мочика. Однако, они изображены иначе: с четырьмя лапами, спиной покрытой треугольными пластинами и, главное, без крыльев. Т.е. здесь речь следует вести об ином изобразительном образе (ином персонаже). Эти изображения гораздо более напоминают стилизованных динозавров, а не собственно мифических драконов.

А вот полный аналог дракона, изображенного на камнях Ики, можно встретить за тысячу километров от Перу, в Мексике. Речь идет о коллекции керамических статуэток из Акамбаро (подробнее о ней будет рассказано ниже), которую официальная наука также отказывается признавать подлинной. Статуэтка дракона из Акамбаро полностью соответствует рисункам на камнях Ики, даже хвост дракона имеет на конце аналогичное треугольное уплощение (

фото 127).

Кстати, в коллекции доктора Кабреры есть несколько камней с изображением загадочного животного, которое также можно было бы интерпретировать как дракона. Но дракона уже другого вида. Больше всего он напоминает тип зауроподового динозавра с парой рогов на голове, который часто встречается в комплексе камней Ики. Но на спине у этого ящера изображено крыло, правда, весьма схематично. А из пасти животного выходят линии, в которых вполне можно увидеть огненное дыхание дракона.

В рамках этой книги я не буду анализировать столь многоплановую проблему, как наличие прямых аналогий в искусстве разнесенных во времени и пространстве древних цивилизаций. Это тема для самостоятельного полномасштабного исследования. Но обратить особое внимание на наличие столь интригующих фактов я счел необходимым.

К моему глубокому сожалению, обстоятельства посещения музея доктора Кабреры сложились не самым благоприятным образом. И у нас не было возможности ознакомиться со второй частью его собрания. Дело в том, что музей Ики, в котором выставлены гравированные камни, это лишь часть коллекции, собранной Хавьером Кабрерой. Часть самая большая и наиболее известная. Вторая же часть собрания, состоящая, прежде всего, из керамических изделий, а также деревянных предметов, расположена во внутренних комнатах особняка Кабреры. И эту часть удавалось увидеть очень немногим. По какой-то причине сам доктор Кабрера хранил ее отдельно и, более того, практически скрывал ее существование.

Во время второго посещения музея я задал прямой вопрос пожилой хранительнице коллекции об этой второй части собрания доктора Кабреры. Ответ был очень уклончивый: она, мол, сейчас не доступна. По неподтвержденной информации, такая ситуация связана с распределением наследства среди детей Кабреры и сопутствующими имущественными разногласиями. Часть особняка с основной коллекцией гравированных камней попала в руки его дочери Евгении, тогда как другая, внутренняя, часть дома с коллекцией керамических изделий оказалась в руках одного из сыновей (или внуков).

Эрих фон Дэникен, неоднократно посещавший доктора Кабреру, кратко описал эту часть коллекции в своей книге «Знаки, обращенные в вечность». Любопытно, что Кабрера показал ему свою «потайную кладовую» далеко не в первую их встречу, а только после того, как между ними установились доверительные дружеские отношения. По словам фон Дэникена, эта часть собрания содержит около 2 500 изделий из керамики и дерева. Общий набор сюжетов в целом повторяет то, что изображено на камнях Ики. Здесь имеются фигуры динозавров и вымерших млекопитающих, скульптурные композиции на медицинскую и астрономическую тематику и т.д. Самыми многочисленными являются изображения людей, среди которых много жанровых композиций.

Техника исполнения скульптур достаточно простая, фигурки сделаны из необожженной глины. Причем, в коллекции керамики также можно достаточно уверенно отметить тот факт, что скульптуры сделаны разными художниками. Различаются как манера исполнения, так и уровень качества. Скульптуры, как и камни, имеют различную величину. От небольших, в несколько сантиметров фигурок до миниатюрных статуй, высотой около 80 см. Техника изготовления скульптур также разная. Одни антропоморфные фигуры имеют вылепленные черты лица, другие же сделаны в иной манере: голова человека скульптурно не проработана, а черты лица и волосы (или головной убор) выполнены в технике гравировки по глине. Судя по портретным характеристикам человеческих фигурок, можно

предположить, что в этой части собрания Кабреры изображены различные расовые типы человека.

В скульптуре также присутствует характерный символ иконографии камней Ики – «лист жизни». Его можно обнаружить на головных уборах различных человеческих фигурок, а также в жанровых сценах, изображающих медицинские операции, или в сценах с динозаврами. Сюжеты аналогичны изображенным на камнях: человек либо охотится на динозавра, либо использует древнего ящера в качестве домашнего животного. Типичны статуэтки, изображающие человека верхом на динозавре семейства зауроподовых или на трицератопсе. Всадник, как правило, держит в руках какую-то палку, служащую для управления животным. У всех фигурок динозавров по телу нанесена гравировка, изображающая рисунок на шкуре. Орнамент аналогичен тому, который можно увидеть в изображениях древних рептилий на гравированных камнях. Примечательно также, что среди керамических скульптур встречаются фигурки плезиозавров, изображения которых практически отсутствуют в каменной части коллекции Кабреры. Имеется также целый ряд скульптур, изображающих яйца динозавров, иногда с вылезавшими из них новорожденными маленькими ящерами (

фото 128).

Крайне интересен тот факт, что в коллекции имеется несколько фигурок сидящего человека, перед которым лежит камень (также выполненный из глины) с гравированными рисунками (

фото 129). На фотографии видно, что скульптуры выполнены в примитивной манере, но очень динамично. Человек водит пальцем по рисунку на камне, как бы изучая его. Сидящий рядом человек, держит в руках пару настоящих костей и плоский предмет с выгравированным рисунком. Интересно также, что головные уборы у этих фигурок повторяют дизайн уборов, выгравированных на камнях. Можно предположить, что эта керамическая часть собрания доктора Кабреры была выполнена индейцами известных нам археологических культур, в погребениях которых и находят гравированные камни.

Это предположение подтверждается также наличием скульптурных изделий, вырезанных из древесины уаранго. Так в самом музее хранится прекрасно сохранившаяся фигура зауроподового динозавра, длиной около 50 см (

фото 130). Все детали скульптуры: голова, повернутая назад, треугольные пластины на спине, орнамент, отражающий окрас кожи, соответствуют канонам иконографического комплекса камней Ики. Во время посещения дома одного из частных коллекционеров в г.Ика, мы увидели несколько скульптурных столбов, вырезанных из того же дерева уаранго (

фото 131). Они имели высоту от 150 до 180 см. Композиционно столбы состоят из двух или трех ярусов изображений. Центральную часть занимает фигура человека, держащего в руках маленького динозавра. Стиль изображений человека аналогичен тому, который присутствует на похожих резных столбах в самом музее камней Ики. Правда, в собрании доктора Кабреры такие резные столбы имеют большее количество изобразительных ярусов. В верхней и нижней частях этих трех столбов были вырезаны сцены охоты человека на динозавра. По сути дела, они являются точными копиями аналогичных сюжетов, выгравированных на камнях Ики. И стиль этих изображений достаточно сильно отличается от стиля центральных человеческих фигур, вырезанных на данных столбах.

Я спросил хозяина дома, не являются ли столбы произведениями современных мастеров. Он ответил, что знает местных резчиков, изготавливающих подобные вещи для продажи туристам. Однако, те столбы, которые стоят у него дома, он купил у знакомых проверенных уакерос, с которыми вел дела многие годы. И покупал он их не для перепродажи, а для собственной коллекции. По его словам, эти столбы были найдены в нескольких могильниках в окрестностях г.Наска и, возможно, происходили из погребений одноименной археологической культуры.

В этой керамической части собрания доктора Кабреры имеется целая серия необычных по форме глиняных предметов. Аналогичные формы керамики в местных индейских культурах мне неизвестны. Больше всего это напоминает неглубокую тарелку, накрытую сверху крышкой, на крышке же имеется высокая вертикальная ручка (

фото 132). Внутри каждая из половинок имеет гравированное изображение. Самый распространенный сюжет – изображение одного из рисунков плато Наска – ящерицы, различных птиц, обезьяны, паука. Как уже было описано выше, изображения рисунков плато Наска достаточно часто встречаются на гравированных камнях в комбинациях с изображениями людей или различных символов. Примечательно поэтому, что и здесь на ряде «тарелочек» рядом с одним из рисунков Наска можно обнаружить изображение одного из универсальных символов иконографии камней Ики – «листа жизни» или рыбы (

фото 133). При этом рядом с копиями геоглифов Наски могут присутствовать изображения человеческих личин, типичных для художественного стиля местных индейских культур. Впрочем, этот факт может лишний раз свидетельствовать в пользу того, что изделия из керамики и дерева в этих коллекциях были созданы уже в историческое время.

Кстати, хотелось бы отметить следующий момент. В 1996 году эту коллекцию керамики доктор Кабрера продемонстрировал Дэнису Свифту. По его словам, сам Кабрера не мог до конца поверить в подлинность этого комплекса керамических изделий. Поэтому держал ее внутри своего дома и не выставлял в рамках основной коллекции. Впрочем, это неудивительно, поскольку Кабрера был уверен, что возраст гравированных камней достигает десятков миллионов лет, то керамические и деревянные изделия не могли сохраниться на протяжении такого промежутка времени. Можно предположить, что доктор просто не учел возможности их изготовления древними индейскими мастерами, копировавшими непонятные им сюжеты, изображенные на камнях. В пользу такого предположения, вероятно, могут свидетельствовать те самые фигурки людей, которые будто бы рассматривают и изучают дошедшие к ним из глубокой древности камни.

Современная наука в качестве одного из основных критериев достоверности явления или феномена рассматривает его повторяемость. Если бы коллекция доктора Кабреры была единственной в своем роде, тогда ее уникальность могла бы работать против нее. Но в том то и дело, что подобные коллекции существуют в других местах. Речь идет о собраниях артефактов, которые полностью противоречат современным устоявшимся схемам развития человечества. Здесь я упомяну лишь некоторые из таких коллекций, одна из которых находится в «общем доступе», и это собрание можно увидеть собственными глазами в музее, не прилагая для этого особых исследовательских усилий.

Обе коллекции, о которых пойдет речь ниже, находятся также на американском континенте. Обе они, как и коллекция камней Ики, собраны одиночками-энтузиастами, потратившими на это свою жизнь. С коллекцией Кабреры их сближает и тот факт, что собраны они были также во 2-й половине XX века и вещи, их составляющие, также происходят с очень ограниченных территорий. Кроме того, эти коллекции, как и собрание доктора Кабреры, официально были объявлены современными подделками и не стали предметом изучения для специалистов по древней Америке.

Эта история началась летом 1943 года. Вольдемар Джульсруд (1875 — 1964) занимался торговлей скобяными изделиями в Акамбаро, небольшом городишке примерно в 300 км к северу-западу от Мехико в штате Гуанахуато. Сейчас население этого города составляет примерно 110 000 человек. Акамбаро расположен в плодородной долине р.Лерма, неподалеку от крупного озера Солис. Однажды ранним утром, совершая конную прогулку по склонам холма Эль Торо, Джульсруд увидел несколько обтесанных камней и фрагментов керамики, выступающих из почвы. Вольдемар Джульсруд был выходцем из Германии, перебравшимся в Мексику в конце XIX века. Он серьезно увлекался мексиканской археологией и еще в 1923 году работал в этой местности и вместе с падре Мартинесом раскапывал памятник культуры чупикауро в восьми милях от холма Эль Торо. Позже культуру чупикауро отнесли к так называемому формативному периоду и датировали временем примерно от 800/600 гг. до н.э. по 200 г. н.э.

Вольдемар Джульсруд прекрасно разбирался в мексиканских древностях и поэтому сразу понял, что находки на холме Эль Торо не могут быть отнесены ни к одной известной к тому времени культуре. Джульсруд начал собственные изыскания. Правда, не будучи профессиональным археологом, он поступил поначалу очень просто – нанял местного крестьянина по имени Одилон Тинахеро, пообещав ему платить по одному песо (тогда это равнялось примерно 21 американскому центу) за каждый целый артефакт. Поэтому Тинахеро был очень аккуратен при раскопках, а случайно разбитые предметы склеивал, прежде чем отнести их Джульсруду. Чуть позже к этому виду заработка присоединились

другие местные крестьяне. Джульсруд стал платить за все находки от 1 до 3 песо в зависимости от размеров артефакта. Так начала формироваться коллекция Джульсруда, пополнение которой продолжили сначала сын Вольдемара Карлос Джульсруд, а потом и его внук, Карлос II.

В конце концов, коллекция Джульсруда составила несколько десятков тысяч артефактов. Точное их число сейчас уже установить не представляется возможным, так как Джульсруд, как и доктор Кабрера, не занимался паспортизацией или хотя бы простой описью своей коллекции. По одним данным, собрание Джульсруда составило около 33,5 тысяч артефактов, по другим – достигало 40 тысяч! В данном случае их точное число не столь принципиально, собрание в тридцать тысяч древних артефактов составило бы честь любому, даже столичному музею.

Другой вопрос – ни один столичный музей не взял бы такую коллекцию для своей экспозиции. В собрание Вольдемара Джульсруда входило несколько основных категорий артефактов. Наиболее многочисленными были статуэтки из различных сортов глины, выполненные в технике ручной лепки и обожженные методом открытого обжига. Вторая категория – многочисленная и разнообразная керамическая посуда. Третья – изделия из органических материалов – дерева и кости. Самым примечательным фактом было то, что во всей коллекции не было практически ни одного повторяющегося экземпляра скульптуры! Размеры фигурок варьировались от 2-3 сантиметров до 1 м в высоту и 1,5 м в длину. Кроме того, даже без лабораторных анализов, при визуальном исследовании бросается в глаза чрезвычайное разнообразие артефактов из собрания Джульсруда. Совершенно разные сорта глины, варьирующиеся по цвету, плотности, примесям. Разные степени обжига предметов, различные художественные техники изготовления. В коллекции есть примитивные фигурки, как будто вылепленные детьми. И есть настоящие шедевры, не уступающие лучшим образцам керамики древних культур Мексики. И все это, якобы, было сделано местными малограмотными крестьянами?

Кроме скульптурных изображений, в собрании присутствовали музыкальные инструменты, маски, курительные трубки, инструменты из обсидиана и даже нефрита. Вместе с артефактами при раскопках были обнаружены несколько человеческих черепов, кость мамонта и зубы лошади ледникового периода. При жизни Вольдемара Джульсруда вся его коллекция в упакованном виде занимала 12 комнат его дома.

Город Акамбаро с восточной стороны примыкает к двум холмам - Серро Эль Торо и Серро Эль Чиво. Последний с незапамятных времен и до сегодняшнего дня почитается местным населением как священный. В дни равноденствий на вершину холма поднимаются люди, чтобы встретить рассвет и вознести молитвы Солнцу. Холм Эль Торо крупнее и его склоны круче. Именно на нем и были обнаружены практически все предметы, составившие коллекцию Джульсруда. Более того, найдены они были на одном – западном склоне холма, который, кстати, обращен в сторону холма Эль Чиво. Все находки располагались в одной, наиболее пологой части склона холма и протянулись полосой длиной около километра и шириной около сотни метров. Поскольку это была нижняя пологая часть холма, ее с начала XX века начали застраивать жилыми домами а также использовать под сельскохозяйственные нужды. Этим, в первую очередь и объясняется, каким образом Вольдемар Джульсруд сумел примерно за 10 лет собрать столь огромную коллекцию.

Дело в том, что холм Эль Торо не является ни могильником, ни поселением. Характер этого памятника достаточно уникален. Вся нижняя часть холма была буквально испещрена ямами, в которых были закопаны различные вещи. Обычно такие ямы имели глубину от 80 см до 2 м, в каждой находилось от 10 до 40 различных предметов. Таким образом, крестьянин, занимавшийся добыванием предметов для Вольдемара Джульсруда, мог за один удачный день заработать 50 — 100 песо. Для того времени это были очень неплохие деньги. При учете того, что рытье ямы или траншеи является простейшим видом крестьянского труда, не требующего какой-либо квалификации. А вылепить, высушить и обжечь несколько десятков оригинальных, отличных друг от друга статуэток за один рабочий день ...?

Полагаю, что именно простота такого способа зарабатывания денег путем вскапывания склона холма и обусловила тот факт, что всего за каких-то пять лет Вольдемар Джульсруд сумел собрать столь огромную коллекцию.

Следует также отметить, что на холме Эль Торо не было обнаружено наземных конструкций, обозначавших эти «захоронения» древних артефактов. Также ничего не известно и о наличии древних до-испанских построек на вершине холма. Единственное предположение, которое приходит в голову, то, что холм Эль Торо на протяжении многих лет в древности почитался священным местом. И люди из разных мест приходили и оставляли здесь свои приношения в виде скульптурных изображений и предметов быта. Хотя существует и другая версия, которой, в частности, придерживался сам Джульсруд. Согласно этой гипотезе, все захоронения предметов на холме Эль Торо были сделаны практически одновременно в ранний период конкисты, с той целью, чтобы эти вещи не достались испанцам, которые их наверняка бы просто уничтожили.

Как уже говорилось, большую часть собрания Джульсруда составляют многочисленные антропоморфные статуэтки (

фото 134). Причем, в первую очередь бросается в глаза разнообразие антропологических типов, представленных в скульптурах коллекции Джульсруда. Большинство из них изображают американоидов. Но есть статуэтки, в чьих чертах угадываются кавказоидные или негроидные черты (

фото 135). Что это? Свидетельство того, что древние индейские скульпторы были знакомы с представителями других человеческих рас? Но современная американистика не хочет признавать возможности тесных контактов между древними культурами Старого и Нового Света. Равно как современные исследователи не хотят признавать того, что на территории современных США и Мексики проживали представители других, кроме монголоидной, рас. И это при том, что число находок костных остатков представителей других рас на этих территориях исчисляется десятками. Но официальная наука усиленно старается не заниматься их изучением, поэтому сведения об этих фактах ограничены краткими упоминаниями о самих находках, после чего, как правило, наступает гробовое молчание, лишь изредка нарушаемое голосами редких энтузиастов, которых не устраивает «прокрустово ложе» современной антропологии и которые пытаются продолжать исследования на свой страх и риск. Например, в 1982 году Рассел Берроуз обнаружил в штате Иллинойс пещеру, содержащую собрание различных древних артефактов, в котором присутствовали каменные таблички с резными портретными изображениями египтян, финикийцев, римлян, нубийцев, а также камни с надписями, сделанными греческими и финикийскими буквами. Не удивительно, что находки Рассела Берроуза были объявлены фальсификацией.

Следует также отметить факт наличия в коллекции Джульсруда немногочисленных скульптур, относящихся к известным культурам Древней Мексики – майя, тольтеков, ацтеков. Но они единичны. А вот скульптур и образцов посуды местной культуры чупикауро значительно больше, более сотни, что, однако, не вызывает удивления. Правда, сегодня уже невозможно установить происхождение этих образцов: были ли они найдены на склонах холма Эль Торо или же это результат того, что местные крестьяне несли Вольдемару Джульсруду все древности, которые находили в окрестностях.

Еще одной отличительной чертой коллекции Вольдемара Джульсруда является наличие скульптур, изображающих людей в движении. Такой стиль изображений совершенно не характерен для древней Мезоамерики. В подавляющем большинстве известных археологических культур антропоморфные скульптуры статичны, показ человека в

движении древние мексиканцы не использовали. А в собрании Джульсруда есть даже целые скульптурные группы, изображающие конкретные жанровые сценки: перенос тяжестей, парный танец, сражение человека с монстрами или динозаврами (

фото 136). Интересен и другой факт. В коллекции присутствуют достаточно многочисленные скульптуры, изображающие антропоморфных существ с хвостом и головой, увенчанной парой небольших рогов. Но ведь подобные изображения имеются и в иконографическом комплексе камней Ики. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Подобные изображения рогатых и хвостатых человекообразных существ известны во многих древних культурах как Старого, так и Нового Света.

Но в собрании Вольдемара Джульсруда находятся предметы гораздо более удивительные, что и стало «камнем преткновения» в деле признания его коллекции подлинной. Дело в том, что примерно 2 000 - 2 500 статуэток представляют собой изображения динозавров. Причем, разнообразие типов древних пресмыкающихся вызывает истинное изумление. Среди них есть легко узнаваемые и хорошо известные палеонтологической науке виды: брахиозавр, игуанодон, тиранозавр рекс, птеранодон, анкилозавр, плезиозавр и многие другие (

фото 137). Есть огромное число статуэток, которые современные палеонтологи идентифицировать просто не могут, как, например, крылатых драконов (

фото 127). Более того, таких изображений не идентифицированных древних ящеров в коллекции гораздо больше, чем известных науке видов. Это отличает две коллекции – Джульсруда и Кабреры. В иконографическом комплексе камней Ики большая часть изображений динозавров в определенной степени подчиняется шаблону. Среди мексиканских изображений древних ящеров тоже можно легко узнать отдельные виды. Но при этом каждая скульптура совершенно индивидуальна, видно, что фигуры выполнены разными мастерами. Более того, не отпускает ощущение, что изображения делались с натуры. Древние животные показаны в движении, на многих скульптурах тщательно проработаны детали. Например, у ящера, резко повернувшего голову в сторону, показаны сложенные «гармошкой» складки шкуры на шее. Другая скульптура изображает зауропода, который протянул длинную шею под брюхом и нюхает у себя под хвостом. Совершенно также удивительно, что некоторые динозавры изображены ... улыбающимися. Такой антропоморфизм свидетельствует об определенном чувстве юмора древних мастеров.

Еще одна общая черта – скульптуры зауроподовых ящеров со спинными пластинами (

фото 138). Как уже упоминалось в начале книги, только в начале 90-х годов прошлого века палеонтологи обнаружили свидетельства образования таких кожных спинных образований у таких видов динозавров. А коллекция Вольдемара Джульсруда была сформирована почти за полвека до этого открытия. Что это: неумная фантазия местных «фальсификаторов» или их гениальная прозорливость? Или, все-таки, веское свидетельство в пользу подлинности обеих коллекций.

Кроме того скульптуры мексиканских динозавров демонстрируют большое разнообразие этой части тела. Кожистые образования имеют различные формы. Есть треугольные и ромбовидные спинные пластины, есть пластины, загнутые вперед, а не назад. У многих скульптур изображены не пластины, а конические спинные шипы. Этих шипов может быть один ряд, а может и три. Есть скульптуры со спинными «парусами», характерными для многих известных видов древних ящеров. Некоторые фигуры имеют кожаные пластины не только на задней, но и на передней части шеи. У других на спине вместо пластин имеется длинная грива. Впрочем, я не буду здесь подробно останавливаться на рассмотрении коллекции Вольдемара Джульсруда, поскольку ей будет посвящена следующая книга. Но несколько характерных моментов необходимо подчеркнуть.

В собрании имеется целый ряд скульптур зауроподовых динозавров, стоящих на задних ногах (

фото 139). Опять-таки, только в конце XX века палеонтологи пришли к выводу, что эти древние гиганты без труда вставали на задние, более мощные ноги, и кормились таким образом молодыми побегами на верхушках деревьев. Что, неужели и такую возможность предвидели мексиканские «фальсификаторы», якобы фабриковавшие эти вещи в середине прошлого века?

Но самое важное то, что, как и в случае с коллекцией доктора Кабреры, собрание Джульсруда содержит значительное число изображений человека вместе с динозаврами разных видов. Иконография изображений наводит на единственную мысль, что люди и динозавры сосуществовали в теснейшем контакте. Причем, это сосуществование включало

весь спектр взаимоотношений – от борьбы двух столь казалось бы несовместимых видов живых существ до изображений явного процесса доместикации динозавров человеком. В сценах борьбы, как правило, трудно определить конкретный вид динозавров. Они, скорее, напоминают мифологических драконов, хотя и изображенных очень детально (

фото 140). Люди, вступающие с ними в борьбу, часто показаны облаченными в шлемы и держащими в руках щиты или ножи. Кстати, в ряде композиций сцена сражения человека с ящером дополнена третьим персонажем, а именно, крупной змеей. Опять налицо прямая аналогия с иконографическим комплексом камней Ики.

Десятки скульптурных групп в коллекции Джульсруда изображают мелких или средних по размеру ящеров, используемых в качестве домашних животных. Например, есть композиции, на которых женщина кормит из большой круглой миски сразу нескольких небольших динозавров. Многие скульптуры демонстрируют заботливое, порой даже нежное, отношение человека к домашним динозаврам (

фото 141). К сожалению, после смерти Вольдемара Джульсруда многие вещи из его собрания были утрачены. Как правило, это были наиболее интересные по сюжету и выразительные с художественной точки зрения произведения.

В меньшем количестве в коллекции Джульсруда были представлены ныне вымершие млекопитающие: американский верблюд и лошадь ледникового периода, лама, носорог, саблезубый тигр, гигантская обезьяна плейстоценового периода и другие ископаемые животные (

фото 142). Такую же ситуацию мы наблюдаем и в собрании доктора Кабреры. Изображения этих вымерших животных в собрании Вольдемара Джульсруда единичны. Только вымершая лошадь представлена в нескольких экземплярах. Но поражает не только детальная проработка этих скульптур, вплоть до фактуры шерстяного покрова, но и

замечательная динамика, выраженная в художественной пластике этих произведений. Что, как уже указывалось, совершенно не свойственно для керамики древних мексиканских культур.

Именно эти составляющие коллекции и послужили поводом для длительной истории замалчивания и дискредитации находок Вольдемара Джульсруда. Это и понятно, поскольку факт сосуществования и тесного взаимодействия человека и динозавра не просто опровергает линейный эволюционизм теории происхождения видов на Земле, но вступает в непримиримое противоречие со всей современной мировоззренческой парадигмой. А в 50-70 годы прошлого века для американской антропологии подобная мысль могла быть только опаснейшей ересью.

С самого начала своих исследований Вольдемар Джульсруд попытался привлечь внимание научной общественности к своим находкам, но уже в первые годы он столкнулся с тем, что его попытки начисто игнорировались. Даже публикация им в 1947 году на свои средства книги о коллекции не заставила академических ученых проявить к ней какой-либо интерес. Та же самая ситуация повторилась спустя двадцать лет и у доктора Кабреры.

Наконец, в 1950 году в Акамбаро приехал американский журналист Лоуэл Хармер. Он лично присутствовал на раскопках на холме Эль Торо и даже сфотографировал Джульсруда с только что выкопанными статуэтками динозавров (Джульсруд к этому времени уже лично занимался раскопками). Репортаж Хармера был опубликован в крупной газете «Лос Анджелес Таймс» в марте 1951 г. Вслед за ним лос-анджелесский журналист Уильям Рассел в журнале «Фэйт» опубликовал материал о раскопках Джульсруда с фотографиями процесса работ. В своей публикации Рассел указывал, что артефакты изымались с глубины 5-6 футов (1,5 м) и многие предметы были оплетены корнями растений, поэтому у Рассела не возникло никаких сомнений в подлинности находок. Эти публикации сыграли определенную роль в популяризации коллекции Джульсруда и пробили брешь в заговоре молчания академических ученых.

В 1952 году коллекцией заинтересовался профессиональный ученый Чарльз Дипесо. Предварительно ему были высланы образцы статуэток и, хотя лабораторные анализы не дали какой-либо вразумительной картины, Дипесо был изначально уверен в том, что это фальсификация. В июле 1952 года он лично приехал в Акамбаро, чтобы ознакомиться с коллекцией. Характер его действий по изучению данной проблемы позже был неоднократно повторен другими исследователями. По словам Вольдемара Джульсруда, Дипесо после знакомства с его коллекцией лично высказал свое восхищение открытием Джульсруда и высказал пожелание купить образцы для музея Фонда Америкеров, в котором он работал. Однако, вернувшись в Соединенные Штаты, Дипесо опубликовал в 1953 году в ведущих антропологических изданиях – журналах «Американ Антиквити» и «Археолоджи» - несколько статей, в которых однозначно заявлял, что коллекция Джульсруда является фальсификацией. В частности, Дипесо констатировал, что ознакомившись с 32 000 предметами из коллекции, он пришел к выводу, что иконография артефактов, в особенности, изображения глаз и губ у статуэток, имеет современный характер. Заявление это было совершенно безосновательным. У многих антропоморфных скульптур в собрании Джульсруда глаза имеют вид так называемого «кофейного зерна» (

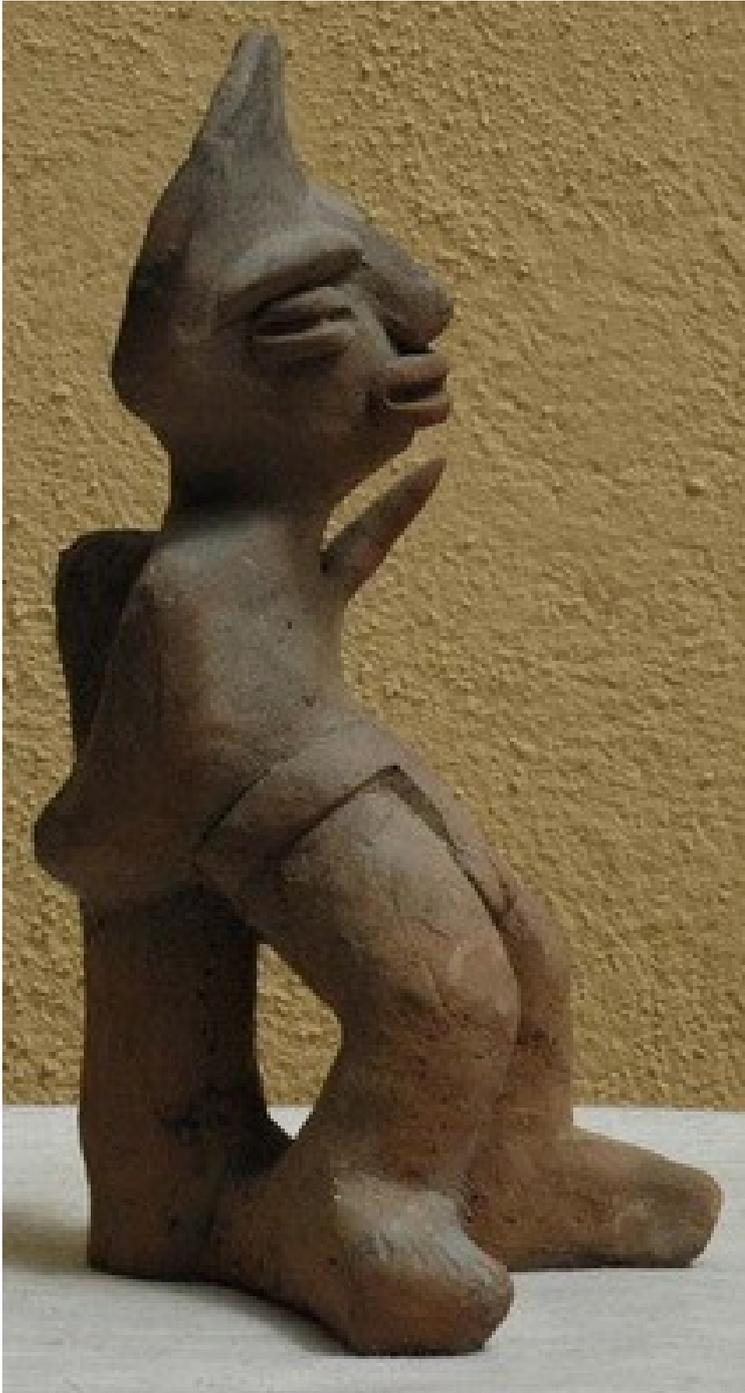

фото 143). Так в американской антропологии называют технику изображения человеческого глаза во многих мексиканских культурах архаического и раннего классического периодов.

В связи с этим, примечателен тот факт, что на изучение 32 000 предметов (которые к приезду Дипесо уже были упакованы и складированы в доме Джульсруда) он потратил четыре часа. К примеру, мы, в течение трех посещений музея Вольдемара Джульсруда потратили десять рабочих дней на знакомство с коллекцией. За это время нам удалось осмотреть и сфотографировать около 5 000 экспонатов. И это при условии работы группы в составе, как минимум, из трех человек.

Кроме того, Дипесо, сославшись на информацию от некоего нелегального торговца мексиканскими древностями, утверждал, что вся коллекция была выполнена одной мексиканской семьей, жившей в Акамбаро, которая занималась производством этих поделок в зимние месяцы, когда не была вовлечена в сельскохозяйственные работы. А информацию о динозаврах фальсификаторы якобы почерпнули из фильмов, комиксов и книг из местной

библиотеки. Все это просто противоречит здравому смыслу. Но схема действий представителя официальной науки совершенно аналогична той, которая была реализована полтора десятилетия спустя в отношении коллекции доктора Кабреры.

Кстати, главный тезис Дипесо о том, что подделки изготавливались местными крестьянами, был официально опровергнут мексиканскими властями еще в 1952 году. Франсиско Санчас, суперинтендант Национального Департамента ирригации и почв, заявил, что после четырех лет изучения вопросов археологической активности в районе Акамбаро и характера занятий местного населения он может однозначно констатировать отсутствие какого-либо керамического производства на этой территории. 23 июля 1952 года мэр города Акамбаро Хуан Карранса опубликовал официальное заявление, в котором говорилось, что по результатам специального исследования (!), проведенного в районе, выяснилось, что в Акамбаро нет ни одного человека, который бы занимался производством такого рода керамических изделий.

Все доводы Дипесо в пользу того, что коллекция Джульсруда является изоощренной фальсификацией, легко опровергаются с точки зрения обычного здравого смысла. Во-первых, ни один скульптор не в состоянии за обозримый период времени выполнить работу по изготовлению более чем тридцати тысяч скульптур (отнюдь не мелких). Простой арифметический подсчет показывает, что за тридцать месяцев (зимний сезон здесь длится не более трех месяцев в году) данная семья должна была изготавливать минимум по 1 000 оригинальных скульптур ежемесячно! Не говоря уже о том, что эти скульптуры еще надо было закопать на приличную глубину. Во-вторых, даже если коллекция выполнена силами не одного человека, а некой мастерской, то в таком случае должны будут четко проследиваться черты единого стиля в исполнении артефактов. Но вся коллекция не только не содержит ни единого дубликата, но керамические скульптуры выполнены из разных пород глины, в различных стилях и с различной степенью мастерства. В-третьих, было однозначно установлено, что керамика в коллекции Джульсруда обработана методом открытого обжига. Для ее производства потребовалось бы огромное количество древесины, которая в засушливом и отнюдь не лесистом районе Акамбаро всегда была дорогой. Кроме того, подобное масштабное производство с открытым обжигом керамики просто не могло бы остаться незамеченным.

Профессор факультета истории Высшей Школы в Акамбаро Рамон Ривера потратил месяц на полевые исследования в данном районе для выяснения вопроса о возможности местного производства коллекции Джульсруда. После многочисленных опросов населения Акамбаро и прилегающих к нему районов (Ривера особенно тщательно опрашивал стариков) профессор констатировал, что на протяжении последних ста лет в этой местности не было ничего похожего на масштабное керамическое производство в технике открытого обжига.

И, наконец, следует помнить, что Одилон Тинахеро, на протяжении нескольких лет пополнявший коллекцию Джульсруда, имел неполные четыре класса образования и с трудом мог читать и писать. Поэтому нет смысла говорить о возможности его глубоких познаний в области палеозоологии, равно как и бессмысленно говорить о том, что в 40-е годы прошлого века в небольшой мексиканской библиотеке можно было бы найти достаточно книг по данной тематике, да еще и на испанском языке.

К 1954 году критика коллекции Джульсруда, с подачи Дипесо, достигла максимума, и это привело к тому, что к коллекции были вынуждены проявить интерес официальные научные круги Мексики. В Акамбаро отправилась делегация ученых во главе с директором Департамента до-испанских памятников Национального Института Антропологии и Истории доктором Эдуардо Норкверой. Помимо него в состав группы входили еще три антрополога и историка. Эта официальная делегация сама выбрала конкретное место на склонах холма Эль Торо для проведения контрольных раскопок. Они состоялись в присутствии множества свидетелей из местных авторитетных граждан. После нескольких часов раскопок было найдено большое количество статуэток, аналогичных образцам из коллекции Джульсруда. По заявлению столичных археологов, осмотр найденных артефактов

однозначно продемонстрировал их древность. Все члены группы поздравили Джульсруда с выдающимся открытием и двое из них пообещали опубликовать результаты своей поездки в научных журналах.

Однако, через три недели после возвращения в Мехико, доктор Норквера представил отчет о поездке, в котором утверждалось, что коллекция Джульсруда является фальсификацией, поскольку содержит статуэтки, изображающие динозавров. Т.е. был использован все тот же универсальный довод: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда».

В 1955 году коллекцией заинтересовался тогда еще молодой американский ученый Чарльз Хэпгуд, бывший в то время профессором истории и антропологии Нью-Хэмпширского университета. Он приехал в Акамбаро и провел там несколько месяцев, занимаясь самостоятельными раскопками на памятнике. Хэпгуд договорился с местным шефом полиции майором Альтимарино, чей дом стоял на территории памятника. Было известно, что дом построили в 1930 году. Получив разрешение хозяина, Хэпгуд вскрыл пол в одной из жилых комнат дома и на глубине около 2 м обнаружил 43 статуэтки (правда, во фрагментах), аналогичных по стилистике коллекции Джульсруда. Сам майор Алтимарино предпринял трехмесячное исследование в окрестностях Акамбаро и опросил множество местных жителей на предмет возможности современного изготовления таких же изделий, как находившиеся в коллекции Джульсруда. В результате он убедился, что никто в окрестностях понятия не имеет ни о чем подобном.

В 1968 году (уже после длительной работы и публикации своей хорошо известной книги «Карты морских царей») Хэпгуд вернулся к проблеме Акамбаро. Он приехал туда в компании с известным писателем Эрлом Стенли Гарднером, который обладал не только глубокими познаниями в криминалистике, но также серьезно занимался и археологическими проблемами. Гарднер констатировал, что с точки зрения криминалистики, коллекция Джульсруда не может являться ни результатом деятельности одного лица, ни даже результатом фальсификации, выполненной группой лиц. По результатам своих исследований в Акамбаро Чарльз Хэпгуд на свои средства издал в 1972 году небольшую брошюру «Тайна Акамбаро».

В 1968 году метод радиоуглеродного датирования был уже широко признан в мире, и Хэпгуд послал несколько образцов на анализ в Нью-Джерси в лабораторию изотопных исследований. Анализ образцов дал следующие результаты:

I-3842: 3590 +/- 100 (1640 +/- 100 г. до н.э.)

I-4015: 6480 +/- 170 (4530 +/- 170 г. до н.э.)

I-4031: 3060 +/- 120 (1100 +/- 120 г. до н.э.)

При такой небольшой серии образцов разброс дат неизбежен, однако, все они оказались в диапазоне от трех до шести с половиной тысяч лет назад. В 1972 году другой американский исследователь, Артур Янг, передал две статуэтки в Музей Пенсильванского Университета на термолюминисцентный анализ. В результате статуэтки были отнесены примерно к 2 700 г. до н.э. Доктор Рэйни, проводивший исследования, написал А.Янгу: «После нескольких лет исследований здесь и в лаборатории Оксфорда у нас нет сомнений в надежности термолюминисцентного метода. Возможная погрешность составляет 5-10% относительно абсолютной датировки, но нам не стоит обращать внимание на подобные мелочи. Я должен также подчеркнуть, что мы были столь озабочены неожиданной древностью объектов, что Марк Ганн из нашей лаборатории проделал по 18 проб с каждой из фигурок. Соответственно, полученный результат весьма надежен. Как бы то ни было, наша лаборатория полагает, что именно указанная датировка наиболее соответствует материалу Джульсруда, даже если она и расходится с данными, полученными в Мехико».

Однако, когда через некоторое время доктор Рэйни узнал, что в состав коллекции входят статуэтки динозавров, он заявил, что полученные им результаты являются ошибочными вследствие искажения световых сигналов при анализе, и возраст образцов не превышает 30 лет. Как говорится, комментарии излишни.

Другой американский исследователь коллекции Джульсруда, Джон Тьерни передал два фрагмента керамики доктору Виктору Дж. Бортолету, директору Лаборатории ядерных археометрических исследований в Дейбрике. Предоставленные для анализа фрагменты были обнаружены в ходе раскопок, проведенных в 1956 году на холме Эль Торо, в присутствии самого Джульсруда. Экспертное заключение Виктора Бортолета гласило, что возраст образцов составлял приблизительно 2 000 лет. Тьерни, однако, не остановился на достигнутом и передал несколько образцов керамики, выполненных из различных сортов глины, экспертной группе из университета штата Огайо. В ее состав входили глава отдела керамического производства доктор Дж. О. Эверхарт, один из известнейших в то время мировых специалистов по археологической химии доктор Эрл Р. Кали и минеролог доктор Эрнест Дж. Элерс. Согласно их заключению объекты не могли быть изготовлены в настоящее время, всякая возможность какого-либо мошенничества или подделки совершенно исключалась! И вновь, когда члены группы были поставлены в известность о том, что имели дело с образцами из коллекции Джульсруда, заключение было отозвано.

Все эти исследования в лабораторных условиях проходили без участия самого Вольдемара Джульсруда. Дело в том, что еще в 1958 году его скобяной магазин был ограблен, а сам Джульсруд получил серьезную черепно-мозговую травму. Родственники перевезли его в соседний штат в г.Леон. Здесь Вольдемар Джульсруд и скончался в 1964 году. Таким образом после 1958 года его коллекция оставалась в старом доме в Акамбаро. Наследники Волдемара не продолжили его деятельность. Скорее наоборот. К середине 80-х гг. из коллекции пропало сотни, если не тысячи вещей. Прежде всего, это были наиболее искусно выполненные скульптурные композиции и наиболее крупные скульптуры. Предполагается, что большинство вещей наследники Джульсруда либо подарили либо продали зажиточным мексиканцам для украшения интерьеров. На сегодняшний день в музее Джульсруда сохранилась лишь одна крупная скульптура, изображающая динозавра, и имеющая в длину 150 см (

фото 144).

Примерно в 1986 году один из внуков Вольдемара продал всю коллекцию деда американским представителям креационизма. Американцы погрузили ящики с коллекцией в фуру и отправили ее в Штаты. Однако, на границе мексиканские таможенники фуру с коллекцией задержали, подвергли аресту и после недолгих разбирательств конфисковали. Таким образом, коллекция перестала быть частной собственностью семьи Джульсруда и была передана в собственность муниципальных властей г.Акамбаро. Следующие десять лет она бесхозной пролежала в здании местного муниципалитета.

В целом в 70-80-ые годы общественный интерес к коллекции Джульсруда постепенно утих, научная общественность продолжала игнорировать факт существования коллекции. Отдельные публикации в популярных изданиях (в том числе и на русском языке - в журнале «Техника-молодежи», № 10, 1971 год) воспроизводили версию о фальшивом характере коллекции, основываясь на тезисе о том, что человек не мог сосуществовать с динозаврами.

В конце 90-х годов ситуация изменилась. В 1997 году на телеканале NBC был показан цикл программ под названием «Таинственное происхождение человечества», в котором одна серия была посвящена коллекции Джульсруда (а вторая, кстати, была посвящена камням Ики). Авторы программы также придерживались версии о недавнем происхождении коллекции и даже отправили пару образцов на независимую экспертизу по методу С14. Антропоморфная статуэтка была датирована 4000 г. до н.э., а статуэтка динозавра – 1500 г. до н.э. Однако, авторы программы попросту заявили, что вторая дата является ошибочной.

В том же 1997 году японская корпорация «Нисси» спонсировала поездку съемочной группы в Акамбаро. Входивший в состав группы ученый, доктор Херрехон, заявил, что

статуэтки, изображающие бронтозавров не соответствуют облику реально известных представителей этого класса, поскольку имеют ряд спинных пластин. Однако, как уже упоминалось выше, открытия палеонтолога Стефена Черкаса подтвердили наличие такой черты у представителей зауроподовых динозавров и произошло это за несколько лет до создания данного фильма. А консультант фильма мог просто и не знать о данном открытии.

В 1998 году муниципальные власти Акамбаро приняли решение о создании музея Вольдемара Джульсруда. Под его коллекцию был выделен достаточно большой двухэтажный дом на окраине города. За два года - с 1998 по 2000 была проведена инвентаризация коллекции. Целые скульптуры были пронумерованы, упакованы и складированы в ящики. После такого подсчета оказалось, что в коллекции сохранилось

20 100 (!) целых скульптур, которые занимают сегодня 222 пластиковых ящика. И, кроме того, оставшиеся примерно 20 - 25 тысяч фрагментов и обломанных скульптур без всякой нумерации просто навалили скопом, набив ими еще 80 ящиков.

Первая экспозиция для публики была открыта в 2000 году. Первоначально она была не очень большой. Но в течение последних девяти лет в здании музея был закончен ремонт и для экспозиции были выделены новые залы. Сейчас в открытом доступе находится 2 860 предметов. Еще примерно 3 000 экспонатов распакованы и лежат на полках музейного подвала. Остальная часть коллекции продолжает храниться в ящиках. И никто сегодня не представляет какие открытия еще ждут нас в этих закромах.

С проблемой Акамбаро связано еще несколько принципиально важных моментов. Американские исследователи загадок древнейшей истории Денис Свифт и Дон Паттон узнали от офицера федеральной полиции Эрнесто Маринеса историю о том, как в 1978 году он конфисковал партию археологических находок, выкопанную двумя охотниками за древностями на соседнем с Эль Торо холме Эль Чиво. Эта партия содержала 3 300 статуэток, аналогичных по стилю коллекции Джульсруда и среди них было 9 фигурок динозавров. Все находки были переданы доктору Луису Моро, тогдашнему мэру Акамбаро и помещены в ратушу. Оба «черных археолога» были осуждены на длительный срок и отправлены в федеральную тюрьму Мехико. Т.о. мексиканское правосудие, по сути дела, признало подлинное происхождение артефактов из Акамбаро.

Деннис Свифт общался также с доктором Антонио Хеннехоном, который лично проводил раскопки на холмах Эль Торо и Эль Чиво в 1950-55 гг. и также находил статуэтки динозавров. Доктор Хеннехон утверждал, что в 40-50 годы XX века о динозаврах в Мексике практически никто ничего не знал.

Более того, еще в 1945 году Карлос Переа, директор по археологии зоны Акамбаро при Национальном Музее Антропологии в Мехико заявил, что предметы коллекции Джульсруда не вызывают сомнений в их подлинности. Указывая на незаконный характер раскопок, произведенных Джульсрудом и местными крестьянами, он не мог при этом не признать подлинности сделанных находок. Карлос Переа также отмечал, что он лично исследовал многие артефакты, включая статуэтки динозавров, обнаруженные в различных участках его зоны ответственности. Он подтвердил также факт своего непосредственного присутствия на официальных раскопках, проводившихся Национальным Институтом Антропологии и Истории в 1954 году, во время которых было обнаружено большое количество образцов, включая статуэтки динозавров.

Доктор Деннис Свифт предоставил свидетельство доктора Антонио Виллиа Эрреджона, имевшего в Гвадалахаре и Акамбаро медицинскую практику, который лично проводил раскопки на холмах Эль Торо и Эль Чиво в 1950-1955 гг. и, по его словам, также находил статуэтки динозавров. Доктор Эрреджон рассказал Свифту о том, что Джульсруд с помощниками в 40-х годах предпринял колоссальную работу по очистке собранных предметов коллекции от грязи и налета. Это обстоятельство впоследствии послужило еще одним поводом для того, чтобы объявить коллекцию современной подделкой. Хотя мой личный опыт знакомства с собранием Джульсруда показывает, что далеко не все скульптуры были тщательно очищены от грунта. Это справедливо для тех вещей, которые сегодня

выставлены в открытой экспозиции музея. Но среди фигурок, которые хранятся в ящиках в запаснике музея очень много экземпляров, покрытых тонким остаточным слоем гурнта, из которого они были извлечены. Т.е. их очистка была проведена поверхностно. Более того, десятки скульптур имеют меловую патину, которая возникает под действием грунтовых вод на предметы, расположенные под землей.

И второй момент. Во время своих изысканий 1968 году Чарльз Хэпгуд исследовал и заново вскрыл один из старых раскопов, где обнаружил ряд плит, напоминающих уходящую внутрь склона лестницу. Один из местных жителей сказал ему, что на этом раскопе был ранее обнаружен тоннель, заполненный землей и ведущий в недра холма. Кроме того, существует информация, что один из местных жителей обнаружил в склоне Эль Торо пещеру, заполненную статуэтками и другими древними предметами. Эти данные послужили основанием для предположения о существовании в недрах холма Эль Торо целого «подземного города». И этот аспект также сближает коллекции Вольдемара Джульсруда и Хавьера Кабреры.

Американец Джон Тьерни, почти сорок лет изучавший материалы Акамбаро, уверен, что найденная Джульсрудом коллекция – лишь часть огромной «библиотеки», сопровождавшей древний некрополь. И действительно, принцип «комплектования» коллекции из Акамбаро повторяет тот, что мы видим на примере литотеки Ики. Самые разнообразные и противоречивые с точки зрения официальной науки вещи собраны вместе подобно разрозненным листам огромной энциклопедии.

Еще одна коллекция уникальных артефактов также происходит из Латинской Америки, а именно, из Эквадора. Она была собрана во второй половине прошлого века энтузиастом священником падре Креспи. Карло Креспи Крочи родился в 1891 году в Италии в небольшом городишке под Миланом. Его семья была совершенно цивилизованной, но Карлос с раннего детства выбрал для себя путь священника, помогая местному падре на службах в церкви. Уже в пятнадцать лет Карло стал послушником в одном из монастырей, принадлежащих Селизианскому ордену (был основан в 1856 году). При этом он сумел получить светское образование в Университете города Падуи. Первоначально он специализировался на антропологии, а позже получил докторскую степень по инженерному делу и, одновременно, по музыке.

Впервые Креспи приехал в Эквадор в 1923 году, но не как миссионер, а для сбора различных данных для международной выставки. В 1931 году Креспи назначили в салезианскую миссию в Макасе – городишке в эквадорских джунглях. Здесь он пробыл недолго и в 1933 году перебрался в город Куэнка. Куэнка расположен примерно в 230 км к югу от столицы Эквадора Кито. В Куэнке находилась ставка Инки Тупак Юпанки, который присоединил земли Эквадора к инкской империи в 70-ые годы XV века.

В Куэнке падре Креспи развил бурную миссионерскую деятельность. В течение десяти лет он сумел основать в городе сельскохозяйственную школу, институт востоковедения для подготовки молодежи к работе в восточных (амазонских) районах страны. Он также основал колледж «Корнелио Мерчан» для обучения местных малоимущих детей и стал его первым директором. Помимо миссионерской деятельности Карло Креспи увлекался музыкой. Он организовал местный оркестр, исполнявший, в основном, произведения, написанные самим Креспи. В 1931 году Креспи снял документальный фильм об индейцах племени хиваро, живших в верховьях Амазонки.

Но основная его заслуга состояла в том, что все свое время падре Креспи отдавал заботе о местных жителях, прежде всего, обучению детей из малоимущих семей. Еще при его жизни в 1974 году его именем была названа одна из улиц в Куэнке. Антропологические интересы падре Креспи привели к тому, что с самого начала своей миссионерской деятельности он начал скупать у местных жителей предметы древности, которые они находили на полях или в джунглях. Ужасающая бедность местного населения позволяла ему за сущие копейки приобретать у крестьян древности потрясающей ценности. При этом

Креспи покупал у индейцев и современные поделки и предметы христианского искусства, чтобы хоть чем-то поддержать своих прихожан.

В результате его коллекция заняла три огромных комнаты в колледже «Корнелио Мерчан». Местные жители тащили ему все подряд – от инкской керамики до каменных плит и тронов. Сам падре никогда не занимался учетом и, тем более, каталогизацией своего собрания. Именно поэтому трудно назвать это коллекцией. Это было именно собранием вещей, общее количество которых никто не считал. Однако в целом собрание падре Креспи можно разделить на три части. Первую часть составляли предметы современного производства, поделки местных индейцев, имитирующие либо образцы древнего эквадорского искусства, либо сделанные в христианской традиции. Сюда же можно причислить и многочисленные предметы, сделанные в XVI-XIX веках. Вторую часть, самую многочисленную, составляли предметы различные до-испанских культур Эквадора, которые местные жители находили на своих полях или в ходе несанкционированных раскопок. Так в собрании Креспи была представлена керамика всех индейских культур Эквадора (за исключением самой ранней – культуры вальдивия).

Но наибольший интерес представляет третья часть собрания. К ней относятся изделия, которые не могут быть соотнесены ни с одной из известных археологических культур Америки. В основном это были предметы из меди, медных сплавов, иногда из золота. Большинство этих артефактов были выполнены методом чеканки на металлических листах. В собрании имелись маски, короны, нагрудные диски и т.д. Но самыми интересными были многочисленные металлические пластины, покрытые сюжетными изображениями и ... надписями. Падре Креспи собрал, наверное, более сотни таких пластин. Некоторые из них имели солидные размеры – до 1,5 м в ширину и до 1 м в высоту. Были также и более мелкие пластины, металлические накладки (очевидно использовавшиеся для украшения деревянных изделий).

Изображения на таких пластинах не имели ничего общего с культурными традициями древней Америки. Они имели прямое отношение к культурам Старого Света, а точнее, цивилизациям средиземноморского бассейна и Ближнего Востока. Так на одной из пластин была изображена правильная (не ступенчатая) пирамида (

фото 145). Следует обратить внимание, что это изображение не так уж и схематично, показаны ровные ряды каменных блоков, из которых пирамида сложена. Обращает на себя правильная форма изображенной пирамиды, неизвестная в доколумбовых культурах Америки. Это хорошо узнаваемая классическая форма, характерная для древнеегипетских сооружений. Подобных пластин с изображением правильной пирамиды в коллекции Креспи несколько десятков. По нижнему краю этой пластины идет надпись, выполненная неизвестным «алфавитом». В нижних углах изображены два слона. Понятно, что слоны к моменту возникновения в Америки первых цивилизаций уже не водились. Но их

изображения отнюдь не единичны в собрании Креспи. Неизвестный «алфавит», которым выполнена надпись, встречается и на других предметах. Данный вид письменности не известен современным исследователям. На первый взгляд он имеет определенное сходство с письменностью Мохенджо Даро. На других пластинах встречается другой вид письма, который, по мнению редких исследователей, напоминает либо ранне-ливийское, либо прото-минойское письмо. Один из американских исследователей собрания Креспи предполагал, что надписи выполнены «нео-пуническим» или же критским письмом, но на языке кечуа. Однако мне не известно о каких-либо серьезных попытках дешифровки этих надписей. Очень небольшое количество исследователей, в основном из США, пытались заниматься изучением собрания Креспи. Большой интерес к нему проявили представители мормонской церкви США, но драматическая история собрания падре Креспи не позволила провести какие-либо серьезные исследования.

Представители официальной науки попросту игнорировали это собрание. А некоторые представители церкви заявляли, что все вещи – современные изделия местных крестьян. При этом (по некоторым обрывочным данным) многие вещи из собрания падре Креспи после его смерти были тайно вывезены в Ватикан. Естественно, что идущие вразрез официальной концепции данные игнорируются или замалчиваются. Но огромное количество предметов в собрании Креспи заставляют переосмыслить наши представления о контактах Старого и Нового Света в глубокой древности. Интересно, что в собрании имелись металлические накладки, изображающие хорошо известных крылатых быков из дворца Ниневии, а также крылатых грифоголовых «гениев», являющихся яркими образцами древневавилонского искусства. На одной из пластин изображен жрец в тиаре, аналогичной папской или же, напоминающей корону Нижнего Египта (

фото 146). На огромном количестве пластин обязательно присутствует изображение извивающейся змеи – символа космического змея. Большинство пластин имеют по углам отверстия. Очевидно, пластины служили для облицовки деревянных или каменных предметов или стен.

Помимо пластин из меди (или медных сплавов) в собрании Креспи имеется много каменных табличек с выгравированными на них изображениями и надписями на неизвестных языках. Примечательно, что именно эти категории предметов, по словам падре Креспи, индейцы находили в джунглях в подземных тоннелях и камерах. Падре Креспи утверждал, что от города Куэнка в джунгли тянется древняя система подземных тоннелей, протяженностью более 200 км. О подобной системе тоннелей писал еще в 1972 году Эрих

фон Дэникен в своей книге «Золото богов». Он же привел и первые изображения вещей из собрания падре Креспи.

В 1962 году в результате поджога колледж «Корнелио Мерчан» был уничтожен пожаром. Большую часть собрания Креспи удалось спасти, но в огне погибла комната, содержащая наиболее ценные и высокохудожественные изделия. На развалинах колледжа падре Креспи воздвиг церковь Марии Ауксилаторы, которая стоит и поныне. Сам падре Креспи умер в 1982 году в возрасте 91 года. Незадолго до смерти, в 1980 году он продал большую часть своего собрания Музею Центрального банка в Куэнке (Museo del Banco Central). Банк выплатил Креспи \$ 433 000. Эти деньги пошли на строительство новой школы. Музей же начал осуществлять селекцию вещей из собрания Креспи с целью отделить ценные предметы древности от современных поделок. В ходе этого процесса множество артефактов «ушло на сторону». Очевидно, что музей отбирал себе предметы, принадлежащие известным археологическим культурам Эквадора. По некоторым данным, большинство чеканных металлических пластин были возвращены в церковь Марии Ауксилаторы, где возможно хранятся и сейчас. К сожалению, я не владею сколь-либо подробной информацией о современном состоянии собрания Креспи. Это вопрос будущих исследований.

Вместо заключения.

Как уже упоминалось в самом начале, приступая к написанию этой книги, я преследовал две основных цели. Во-первых, предоставить в распоряжение читателя максимально возможный в рамках данной публикации иллюстративный материал. И во-вторых, наглядно продемонстрировать, что собрание камней Ики не может являться современной фальсификацией. Однако, если у кого-либо еще остались скептические соображения по поводу подлинности литотеки Ики, попробуем воспользоваться методом «от противного»

Попытаемся встать на позицию традиционного ученого, приверженца эволюционной точки зрения и считающего коллекцию камней Ики грандиозной мистификацией. Но с двумя существенными оговорками. Во-первых, этот ученый не делает вид, что такой коллекции не существует (хотя бы из уважения к тому гигантскому объему работ, который проделали «мистификаторы» для того, чтобы ввести в заблуждение наше доверчивое человечество). Во-вторых, этот ученый признает правомерность использования в науке принципа «презумпции невиновности», поскольку основанием для обвинения в фальсификации данного факта является традиционный для науки тезис – «этого не может быть, потому что не может быть никогда», но при этом полностью игнорируется то, что данная коллекция является **археологическим фактом**. Данные камни являются рукотворными, они найдены в земле, они имеют определенную древность (поскольку были обнаружены *in situ* в до-испанских погребениях). Для того, чтобы доказать их современное происхождение (т.е. доказать факт фальсификации) одних голословных утверждений и обвинений недостаточно.

Т.е. такой ученый изначально считает, что коллекция камней Ики - не археологический факт, а, действительно, искусная и изощренная фальсификация. Тогда из этого автоматически должны вытекать следующие выводы.

1. В первой половине XX века где-то на территории Перу была создана подпольная мастерская (или несколько мастерских), которая занималась изготовлением камней с рисунками, выполненных в технике гравировки. Вопрос о том, что десятки тысяч камней были художественно обработаны одним человеком, ставить просто глупо.

2. Эта «мастерская» обладала значительными людскими и техническими ресурсами, достаточными для того, чтобы транспортировать десятки тысяч камней и валунов, весом до нескольких сот килограмм.

3. В «мастерской» работали мастера, имеющие значительный опыт художественной резьбы по камню. У них имелась достаточно современная (для тех лет) техника, необходимая для гравировки андезита.

4. В «мастерской» работали химики, способные при помощи каких-либо технологий (неизвестных, правда, современной науке) имитировать естественную патину на изготавливаемых предметах.

5. В «мастерской» имелись квалифицированные специалисты по палеозоологии, которые не только могли предоставить существовавшие в то время журналы или книги с изображениями вымерших видов животных, но и в силу своей фантазии прогнозировать будущие открытия палеонтологов (как в случае со спинными пластинами зауроподов).

6. В «мастерской» также имелись медики, способные проконсультировать художников по вопросам трансплантации органов: сердца, мозга и других сложных хирургических операций (в 60-е годы!).

7. В «мастерской» присутствовали специалисты-археологи (или профессиональные уакерос), способные не только обнаружить древние погребения, но и вскрыть их, заложить туда несколько образцов продукции «мастерской», а потом заново законсервировать так, чтобы последующие раскопки не показали нарушения культурного слоя.

8. Деятельность «мастерской» была настолько глубоко законспирирована, что захоронение «продукции» в окрестностях населенных пунктов не привлекло никакого внимания местных жителей, представителей органов власти и даже профессиональных грабителей древностей, которым подобная деятельность «мистификаторов» могла только навредить.

9. Организаторы «мастерской» обладали очень значительными финансовыми возможностями, достаточными как для организации указанного выше объема работ, так и для проведения этих работ на протяжении длительного периода времени.

Ко всем этим доводам можно добавить и целый ряд соображений по поводу всего комплекса изображений на камнях Ики. Здесь можно обнаружить значительное количество фактов, которые никак не соотносятся с нормальной логикой и тем более не вяжутся с логикой предполагаемых «фальсификаторов». На многих таких моментах я специально заострял внимание на протяжении всей книги.

Остается также без ответа и вопрос о том, для чего была предпринята подобная «мистификация». Розничная цена камней Ики в несколько долларов за штуку, продававшихся грабителями в 60-70 годы, никоим образом не могла окупить затрат на их изготовление. Следовательно, здесь можно предположить лишь коварнейший по своей стратегии прицел на будущее: через 30-50 лет эти камни будут стоить в сотни раз дороже (будет, на что внукам жить). Хотя деньгам, необходимым для организации подобных «работ», и в то время можно было найти более эффективное применение. Кроме того, во время своих поездок в Перу я убедился, что камни Ики не пользуются особым спросом у заезжих коллекционеров, которых привлекают, в первую очередь, изделия из керамики древних индейских мастеров, ну и, конечно, ювелирные изделия. И то, и другое перуанские «черные археологи» находят гораздо в большем количестве, чем камни с фантастическими изображениями.

И, наконец, совершенно непонятна изоэренная логика «мистификаторов». Допустим, сделали сотню - тысячу камней с динозаврами, другую сотню - с хирургическими операциями, «оформили» это грамотно (например, «каменная библиотека» в заброшенной пещере) и сделали бы на этом свой бизнес. Зачем же «валить в одну кучу» такое количество сенсационных и «антинаучных» сюжетов и тем, каждая из которых, даже по отдельности, сразу вызывает подозрение в мистификации, поскольку противоречит всем современным научным представлениям и здравому смыслу? А разве весь этот набор необходимых допущений не противоречит тому же здравому смыслу?

У меня, к сожалению, не было возможности тщательного научного изучения комплекса камней Ики. Поэтому данная книга является результатом предварительного знакомства с коллекцией доктора Кабреры и изучения доступных на сегодняшний момент публикаций на эту тему и материалов, имеющихся в Интернете (а их, кстати, очень немного). Должен признать, что у меня нет четко оформленного представления о характере данного культурного феномена. И предложить готовую концепцию «жизни и смерти» древнего общества, оставившего нам литотеку Ики, я не в состоянии. Поэтому, завершая книгу, хотелось бы лишь еще раз привести основные соображения, которые возможно сделать на данном предварительном этапе.

Комплекс камней Ики вместе с собранием глиняных и деревянных скульптур, вероятно, является своеобразной «библиотекой» или древней «энциклопедией», оставленной для потомков. Можно также допустить, что сделана она была не представителями древней

высокоразвитой цивилизации, а ее ближайшими наследниками, выжившими после глобального земного катаклизма. В данном случае я не буду употреблять термин «Великий потоп», равно как и предполагать время этого события. Но изучение данного комплекса изображений позволяет выдвинуть ряд достаточно обоснованных предположений.

Во-первых, общая картина жизни человеческого общества, отображенная в комплексе «библиотеки» Ики, в целом, соответствует начальному уровню развития цивилизации. На языке современной исторической науки этот уровень можно определить как переход к раннеклассовому обществу. Скотоводство, земледелие и рыболовство отражают комплексный характер экономики этого общества. Судя по изображениям инструментов и оружия, носителями этой культуры было освоено производство металлов. Батальные сцены свидетельствуют о наличии военных конфликтов. Т.е., в целом, это уровень развития цивилизации, хорошо известный по открытым на сегодняшний день археологическим культурам древних индейцев Южной Америки.

Однако, уровень развития науки, отображенный в иконографическом комплексе Ики, совершенно не соответствует социально-экономическому уровню изображенного общества. Медицинские познания, прежде всего, в хирургии, а возможно, и в генетике, вполне сопоставимы с современными. Судить по имеющимся рисункам о степени развитости астрономии затруднительно. Но использование подзорных труб для наблюдений за звездным небом, как и применение увеличительных стекол для изучения микробъектов свидетельствуют о наличии в данном обществе оптических инструментов, соответствующих гораздо более высокому уровню технического развития. Откуда они могли взяться вместе со знаниями по медицине и астрономии? Именно на этом и основывается предположение, приведенное выше.

В случае глобального земного катаклизма, едва не погибшие человеческие сообщества оказываются отброшены на гораздо более низкий уровень развития. Но в числе выживших представителей неизбежно должны были оказаться члены социальной и интеллектуальной элиты, сохранившие определенный объем практических знаний, который можно было использовать и в условиях после катастрофы. Судя по изображениям, выжившим ученым удалось также сохранить и некоторые инструменты, которые они продолжали использовать. Открытым остается и вопрос о технике нанесения гравированных изображений на андезит.

Рисунки летательных аппаратов выполнены на камнях Ики в абстрактной форме. Возможно, о них сохранились только воспоминания? Или можно найти другое объяснение, связанное с тем, что для художников, делавших изображения на камнях, доступ к древней технике был закрыт?

Что касается динозавров и вымерших млекопитающих, то, судя по детализации изображений, не возникает сомнений, что люди этого древнего общества не только видели своими глазами данные виды вымерших животных, но и тесно взаимодействовали с ними.

Я люблю и много читаю фантастику, а точнее говоря, более распространенный сейчас жанр, фэнтази. И не устаю удивляться фантазии и воображению авторов, создающих захватывающие картины различных человеческих (и нечеловеческих) обществ и культур. Однако, когда сталкиваешься с историческими феноменами, подобными комплексу камней Ики, и начинаешь их изучать, приходит осознание того, что далекое прошлое человечества в своей многогранности и загадочности может на порядок превосходить даже самые смелые фантазии современных авторов. И это вполне объяснимо. Любой писатель творит в рамках присущей его эпохе мировоззренческой системы (или несколько опережая ее). Но писатель, как правило, остается в рамках доминирующей в его время системы логики. А вот логика создателей литотеки Ики не поддается нашему современному пониманию, прежде всего, потому, что заложенная в нее информация не соответствует современным представлениям о прошлом нашей планеты. Но, на мой взгляд, тщательное изучение этого культурно-исторического феномена позволит отыскать «ключи» к раскрытию его загадок.

Коллекция камней Ики ставит перед исследователями огромное количество вопросов и заставляет задуматься над самими основами наших представлений о прошлом планеты и

человеческой цивилизации. И, наконец, я хотел бы еще раз заострить внимание на парадоксе литотеки Ики как источника. Хотелось бы надеяться, что изложенный в данной работе материал не оставляет сомнений в подлинности феномена Ики как археологического факта. Чтобы он стал фактом историческим, его следует интерпретировать в рамках определенной исторической концепции или теории. В этом-то и заключается парадокс. Литотека Ики совмещает в себе изобразительные материалы, которые можно объяснить в рамках какой-либо одной или нескольких гипотез, не важно даже, приемлема ли такая гипотеза для академической науки или нет. Неизвестная древняя цивилизация с фантастическими познаниями в медицине? Почему бы и нет. Люди, живущие вместе с динозаврами? Достаточно включить телевизор или вспомнить десятки современных фильмов - «динотопий». Летательные аппараты древних? Другие (затонувшие) континенты, заселенные неизвестными народами? Русалки, гномы и другие фантастические человеческие существа? Все эти темы не являются новыми для массового восприятия современного человека. А люди, не связанные догматами официальной науки и знакомые с соответствующими фактами, тем более не найдут в этом чего-то принципиально для себя нового. Но когда все это собрано в одной «куче» и, к тому же, показано на фоне привычного по своему облику образа жизни древнего общества, вот тогда-то и формируется парадоксальный характер этого исторического источника. И, возможно, решение данного парадокса, пускай даже умозрительное (т.е. не проверенное другими фактами, а построенное в форме гипотетической модели), позволит «вытянуть» и ниточку ответов на другие вопросы, поставленные перед нами наследием Древних.

Москва, 2010